

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.М.ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР ПРОБЛЕМ
НЕПРЕРЫВНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВЫСШЕГО
ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Н.Целищев, Ф.А.Файзрахманова

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

Второе исправленное и дополненное издание

Екатеринбург
1999

~~ББК 66.0~~
~~Ц34~~
~~УДК 32~~

Печатается по решению Совета ИППК и Межвузовского центра проблем непрерывного гуманитарного образования

Целищев Н.Н., Файзрахманова Ф.А.

Ц34 Политология: Учеб.-мет. пособие для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург, 1999. — 400 с.

ISBN 5-9202-0001-4

Учебно-методическое пособие предназначено для изучения политологии в вузе. В нем рассмотрены основные проблемы политологии: становление и развитие политической науки, политические отношения и власть, роль личности и политической элиты в жизни общества и государства, политические режимы и системы, государство и гражданское общество, место политических партий в обществе, политические конфликты и консенсус, вопросы политической культуры и мировой политической процесс.

Пособие содержит тематический план и программу курса «Политология», краткий курс лекций по 13 темам, практикум (планы семинаров, задания и упражнения к ним, список литературы, контрольные вопросы), хрестоматию, а также словарь основных политологических понятий и терминов.

Книга может быть рекомендована также преподавателям и учащимся средних профессиональных образовательных учреждений, школ и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами политической науки и политической практики.

УДК 32
ББК 66.0

Авторы:

Н.Н.Целищев, академик Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Ф.А.Файзрахманова, кандидат исторических наук, доцент

Научный редактор и ответственный за выпуск:

Н.Н.Целищев

Рецензенты:

Институт философии и права Уральского отделения Российской Академии наук,

К.Н.Лютин, академик Академии гуманитарных наук, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Учебное издание

Целищев Николай Николаевич
Файзрахманова Фаина Алексеевна

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие для вузов
Второе исправленное и дополненное издание

Корректura Н.Ф.Большиковой
Компьютерная верстка В.Д.Толмачева
Компьютерный набор Г.В.Шестак

© Издательство «НПК «Форум», г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101
Лицензия ЛР №066362 от 05.03.1999 г.

Подписано в печать 7.07.99. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «School».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 16,8. З. 3261. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ГП Асбестовская типография
г. Асбест, ул. Садовая, 5.

© Н.Н.Целищев, Ф.А.Файзрахманова, 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

В системе гуманитарного образования в высших учебных заведениях важное место принадлежит политологии. В государственном образовательном стандарте подчеркивается, что политическое образование является одним из способов современной социализации личности и формирования политической культуры, приобщения ее к демократическим ценностям. Политология позволяет ориентироваться в сложном и противоречивом мире политики, отличать истину от лжи, сущность от видимости. Это необходимо и вследствие того, что цена политических ошибок ныне неизмеримо возросла. Изучение политических явлений и процессов, законов и категорий политического бытия, рост политического сознания и политической культуры помогают избегать просчетов и ошибок в этой жизненно важной сфере деятельности.

Политология, одновременно являясь наукой и искусством политического действия, опирается на приоритет общечеловеческих ценностей, достижение общественного консенсуса, сохранение и укрепление целостности социума. Данное обстоятельство определяет ее подходы, направления поисков тех или иных политических проблем.

Политология как наука и искусство основывается на всей сумме политических знаний человечества, развивается в русле мировой науки. В то же время российская политическая наука должна освещать дорогу политической практике в России, всемерно способствовать ее прогрессивному, демократическому развитию.

Предлагаемое учебно-методическое пособие содержит тематический план и программу курса «Политология», краткий курс лекций по 13 темам, практикум (планы семинаров, задания и упражнения к ним, список литературы, контрольные вопросы), хрестоматию, а также словарь основных политологических понятий и терминов.

Пособие предназначено для высших учебных заведений, вместе с тем оно может быть использовано всеми, кто интересуется проблемами политической науки и политической практики.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА «ПОЛИТОЛОГИЯ»

№ п/п	Темы лекций	Всего часов	№ п/п	Темы семинаров	Всего часов
1.	Политология как наука и учебная дисциплина	2	1.	Политология как наука и история ее возникновения	4
2.	Становление и развитие политологии	2			
3.	Политика и политические отношения	2	2.	Политика и ее роль в развитии общества	2
4.	Национальная политика и национальные отношения	2	3.	Национальная политика и национальные отношения	2
5.	Власть как политический феномен	2	4.	Власть как политический феномен	2
6.	Личность и политика	2	5.	Личность в системе политических отношений	2
7.	Политическая элита и политическое лидерство	2	6.	Политическая элита и политическое лидерство	2
8.	Политические режимы	2	7.	Политические режимы	2
9.	Политические системы. Государство и гражданское общество	2	8.	Правовое государство и гражданское общество	2
10.	Партии в политической системе общества. Средства массовой информации	2	9.	Партии и партийные системы	2
11.	Конфликт и консенсус в политическом процессе	2	10.	Конфликты в политическом процессе	2
12.	Политическая культура	2	11.	Политическая культура	2
13.	Мировой политический процесс	2	12.	Мировой политический процесс	2
			13.	Современная политическая ситуация в России	2

Итого:

лекций – 26 часов

семинаров – 28 часов

ФОРМА ОТЧЕТНОСТИ – экзамен

ПРОГРАММА КУРСА «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Тема 1

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Объект и предмет политологии. Соотношение политологии и других общественных наук. Необходимость и актуальность изучения политических процессов.

Функции политологии: теоретико-познавательная, методологическая, аналитическая, регулятивная, прогностическая, мировоззренческая.

Закономерности и методы их исследования в политологии. Категории политологии.

Тема 2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Возникновение политической науки. Политическая мысль в Древнем мире. Политические идеи Конфуция, Платона, Аристотеля. Политическая мысль средневековья и эпохи Возрождения. Политические учения Нового времени. Марксистская концепция политики. Политическая мысль в России в XIX—XX вв.

Тема 3

ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Понятие, сущность и специфика политики, условия ее возникновения и функционирования. Субъекты политики. Взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни. Роль, функции и возможности политики в общественном развитии. Границы политики. Сферы и структура политики. Политика, право и мораль.

Политические отношения. Политическая жизнь и политическая деятельность.

Тема 4

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Нация и государство. Национальный фактор и необходимость его учета в политике. Национальный суверенитет. Формы национально-государственного устройства. Национализм и его роль в политической борьбе. Обострение национального вопроса на современном этапе. Воспитание культуры межнационального общения.

Тема 5

ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Понятие, сущность и специфика власти. Источники и типология власти. Формы проявления власти.

Власть как волевое отношение между людьми. Соотношение понятий: власть, управление и руководство.

Политическая власть и ее виды. Отличие государственной власти от политической. Политическая власть в системе общественных отношений. Субъекты и носители власти. Формы проявления политической власти. Функции политической власти в обществе. Ресурсы власти: экономические, социальные, идеологические, информационные, насильственные, моральные. III. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо о разделении властей. Президентская и парламентская системы власти. Легитимность власти. Признаки легитимности. Стабильность и эффективность власти.

Тема 6

ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

Личность как субъект и объект политики. Понятие политического человека. М. Вебер о политике как призвании и профессии. Значение политики для личности и роль личности в политике. Политическая активность личности и формы ее проявления.

Политическое поведение людей. Факторы, влияющие на разнообразные типы политического поведения: экономические, социальные, природно-географические, биологические. Психологические типы личности и политическое поведение. Мотивы политического поведения. Виды политического поведения. Конформизм и неконформизм, активность и индифферентность.

Тема 7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Понятие политической элиты. Основные концепции элит. «Железный закон олигархии» Р. Михельса. Социальные причины элитарности современного общества. Типология элит. Правящие и оппозиционные элиты. Системы рекрутирования (отбора) элит: гильдии, антрепренерская, номенклатурная. Современная российская политическая элита: формирование, характерные особенности, структура.

Политическое лидерство. Подходы к определению политического лидерства. Природа лидерства. Теория черт. Лидерство как особого рода предпринимательство. Психологическое объяснение лидерства. Н. Макиавелли о технологии политического лидерства.

Типология политического лидерства. Авторитарное и демократическое лидерство. Традиционный, харизматический, рутинный лидеры. Собираемые образы лидерства: знаменосец, торговец, служитель, пожарный. Функции политического лидера в обществе: интеграционная, оптимизация политических решений, патронаж, инициирование обновления. Зависимость политического лидера от уровня политической культуры и активности масс.

Тема 8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Понятие политического режима. Платон и Аристотель о политических режимах. Политический режим и государственный режим. Политическая система и политический режим. Признаки политического режима. Типология политических режимов. Критерии классификации политических режимов. Политический режим как механизм реализации властных отношений.

Объективные и субъективные предпосылки становления политических режимов. Исторические, экономические, социальные, политические, духовные и психологические детерминанты политического режима. Природно-географические и расово-национальные факторы политического режима.

Основания, признаки, черты и особенности либерально-демократических, авторитарных и тоталитарных режимов. Сложности преодоления тоталитаризма в России и их причины.

Тема 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Политическая система, политическая структура, политическая организация общества. Исторические типы политической системы. Современная политическая система, ее составные и характер. Трудности обновления политической системы России.

Государство как институт власти. Признаки государства и исторические рубежи его развития. Типы государства и его функции. Формы государственной власти: монархия, республика. Разновидности монархической и республиканской форм правления. Территориально-политические формы государственного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация. Перспективы развития российской государственности.

Правовое государство: отличительные признаки и условия функционирования.

Гражданское общество: понятие, сущность, структура, условия возникновения. И.Кант и Г.Ф.В.Гегель о гражданском обществе.

Тема 10

ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Понятие «партия». Происхождение партий, их сущность и специфика. Функции партий: выражение политических интересов, политическая ориентация и мобилизация, борьба за власть, политическое рекрутирование и др. Правовое регулирование.

Типология партий: по происхождению, по размещению на шкале политического спектра, по идеологическим основаниям, по положению в политической системе общества.

Типология партийных систем: однопартийная, двухпартийная и многопартийная системы. Правящие и оппозиционные партии: способы и формы функционирования и взаимодействия.

Особенности становления многопартийной системы в России. Разновидности новых партий. Причины малочисленности большинства партий. Перспективы развития многопартийности.

Средства массовой информации, их функции и место в политической системе общества.

Тема 11
**КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Сущность конфликтов и их типы. Причины возникновения конфликтов. Конфликты как столкновение групповых интересов.

Политические конфликты. Власть и конфликты. Природа политических конфликтов. Внутригосударственные и международные конфликты. Формы выражения конфликтных отношений.

Действующие лица и исполнители политических конфликтов: участники, субъекты, посредники. Роль государства в регулировании конфликтов.

Схема разрешения конфликта: конфликт — диалог — согласие. Процедурные правила и пути разрешения конфликта.

Политический консенсус: понятие, основные признаки, виды. Консенсус и компромисс. Роль основных ценностей в формировании согласия в обществе. Консенсус в демократических государствах. Проблема становления консенсуса в современной России.

Тема 12
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Понятие и сущность политической культуры. Политическая культура как часть культуры цивилизации. Политическая культура как концентрированный исторический и социальный опыт развития политической сферы жизнедеятельности людей. Соотношение политической культуры и политической системы. Структура политической культуры. Типы и виды политической культуры. Функции политической культуры: познавательная, воспитательная, аксиологическая, регулятивная, коммуникативная. Политическое сознание и его уровни. Политическая символика и ее значение для формирования политической культуры.

Тема 13
МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Понятие и сущность мирового политического процесса. Основные принципы нового политического мышления. Глобальные проблемы современности. Сила и насилие в мировой политике. Пути разрешения международных политических кон-

фликтов. Опыт ООН и Европарламента. Ведущие тенденции в развитии международных отношений на современном этапе. Международные интересы России и ее место в мировом политическом процессе.

Тема 14

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Основные направления радикальной политической реформы в России. Особенности политического режима. Трудности и противоречия процесса преобразования политической власти. Кризисные процессы в структурах власти.

Конфликты в современной России, их природа и пути разрешения.

КУРС ЛЕКЦИЙ

Тема 1
**ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА
И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА**

1. Объект и предмет политологии. Политология в системе наук об обществе.
2. Функции, закономерности и категории политологии, методы их исследования.

Еще в 430 г. до н.э. политический деятель Древней Греции Перикл утверждал: «Лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все».

Действительно, говорить и судить о политике, неважно как, могут все. И это неслучайно. Ведь все мы — члены общества и каждый из нас так или иначе соприкасается с миром политического. На вопрос: «Что такое политика?», мы можем услышать самые разные ответы, и в понятие «политика» многие вкладывают самое разное содержание. Одни считают, что политика — это деятельность государства и правительства, что это — все формы социальной активности людей, что политика — это власть. Другие говорят о политике банков, о политике профсоюзов во время забастовок, о политике дирекции предприятия и даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем.

Ответить на вопрос, что такое политика, каковы ее функции и для чего она нужна, призвана *наука о политике*, или *политология*.

Само слово «политология» прочно вошло в научный, публицистический и бытовой лексикон. Прошли те времена, когда это слово употреблялось только в кавычках, когда оно рассматривалось как чужеродное, заимствованное из иностранного лексикона. Ныне слова политология, политолог стали, пожалуй, одними из самых популярных. Они широко используются политическими и государственными деятелями, журналистами, теле- и радиокомментаторами.

Меняется и отношение к самим политологам. Если раньше они рассматривались как представители ненужной профес-

сии, то сейчас к ним относятся как к специалистам чрезвычайно ценным и необходимым.

Такое отношение к политологии служит выражением нового состояния общества, в котором мы живем.

Политология как самостоятельная учебная дисциплина зародилась в США. В 1857 г. в Колумбийском колледже, предшественнике будущего Колумбийского университета, создается кафедра истории и политической науки. В 90-е гг. прошлого столетия университеты США открывают отделения политических наук. А в 1903 г. была создана Американская Ассоциация политических наук. Ассоциация насчитывала вначале 200 человек, а в настоящее время ее членами являются более 16 тыс. человек. Устойчивый интерес в США к политической науке не случаен. В стране первой в мире Конституции, стране, которая называет себя демократической, естественным является внимание к науке, которая призвана повышать потенциал надежности демократии.

В 1948 г. ЮНЕСКО (Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры) рекомендовала курс политологии для изучения в высших учебных заведениях. Страны Западной Европы сразу приняли эту рекомендацию, ряд стран Азии, Латинской Америки — несколько позже.

В государствах мировой социалистической системы политология была не в чести. В нашей стране политология разделяла судьбу генетики, кибернетики, прикладной социологии и даже превзошла их по времени запретности. Ей отводилась роль апологета политической практики, многопартийного диктата.

Лишь с конца 80-х — начала 90-х гг. политология как самостоятельная учебная дисциплина стала изучаться вначале в вузах, а затем в техникумах (средних профессиональных образовательных учреждениях) и школах.

В учебниках, словарях и специальной литературе встречаются различные определения политологии. Возьмем за основу самое краткое и емкое.

Политология — наука о политике и ее взаимоотношении с человеком и обществом.

Раскроем это понятие через выяснение объекта и предмета этой науки.

Политология — это самостоятельная наука. Она имеет свой объект и специфический предмет познания.

Объектом политики являются политические отношения в обществе.

Нужно учитывать, что политические отношения изучает не только политология, но и философия, социология, право, история и другие науки. Однако каждая из этих наук имеет свой предмет в изучении данного объекта.

Предметом политологии являются закономерности формирования и развития политической власти, формы и методы ее функционирования и использования в государственно-организованном обществе. Специфика политологии заключается в том, что все социальные процессы и явления она рассматривает относительно власти. Без власти не может быть политики, так как именно власть выступает средством ее реализации.

Категория «политическая власть» охватывает все политические явления. Все вращается вокруг власти. Власть — это стержень политической жизни. Например, сейчас идет дискуссия о путях экономической реформы. С точки зрения экономической науки — это спор о путях и методах перехода к рынку, а с точки зрения политологии — это теоретическое отражение борьбы различных социальных сил за обладание экономической и политической властью в обществе. Именно борьба за власть придает такой острый характер общественным процессам в стране.

Или другой пример. Мы видим, как жестко критикуется история нашего общества, часто все изображается лишь черными красками. А ведь смысл такого явления весьма прост: таким образом создаются идеологические условия для прихода к власти новых сил.

Итак, власть — специфический критерий, благодаря которому политология выделяется в качестве самостоятельной дисциплины.

Кроме того, предметом изучения политологии являются:

- институты политической системы общества (государство, партии и партийные системы, политические организации и политические движения);

- политическое поведение, политическое сознание и политическая культура;

- личность в политике, элиты, лидеры в политике;

- международные политические отношения.

Политология содержательно связана практически со всеми науками об обществе, являясь в то же время самостоятельной наукой. В методологическом концептуальном плане политология опирается на *философию*, конкретно философию политики, которая разрабатывает общезначимые, общесови-

лизационные нормы политического поведения, раскрывает наиболее общие закономерности политической жизни.

Из *юридической науки* политология использует все, что касается формальных организационных структур государственной власти, правовые аспекты политической организации и ее деятельности, соответствие тех или иных политических явлений конституционным нормам.

Из *политической экономики* политология берет материалы для выявления экономических основ развития политических процессов; использует экономическую теорию для показа связи между сферой экономики и сферой политики; выявляет экономическую обусловленность социальной политики государства и его организаций. Без знания экономических отношений в том или ином обществе невозможно понять особенности политических отношений.

Из *социологии* политолог берет данные о функционировании общества как целого, о групповых, личностных, классовых, национальных, общечеловеческих интересах. Социология — наиболее политическая из всех наук об обществе. Не случайно в социологии выделяются такие разделы, как социология политики, социология государства, социология власти, социология политических отношений.

Естественны и неразрывны связи политологии с *психологией*. Опираясь на данные психологии, политолог стремится объяснить мотивы поведения отдельных людей или групп в тех или иных политических ситуациях. Через психологию политология показывает, почему одни люди стремятся к лидерству, а другие подчиняются, почему одни люди активны в политической жизни, другие — пассивны.

Тесные связи существуют у политологии с *исторической наукой*. Знание истории той или иной страны, ее социальных и политических институтов, политической борьбы, исторического опыта, традиций позволяет правильно понять специфику современных политических отношений (ответить на вопрос, почему с таким трудом происходит становление демократии, без знания истории нельзя).

Политология использует также данные *политической и экономической географии, этнографии, биологии, экологии* и других наук.

Рассматривая взаимодействие политологии с другими науками, следует подчеркнуть, что оно представляет собой не механическую сумму различных знаний, а целостное, системное, органическое единство.

Как и в любой области общественного знания, содержание политологии наиболее полно проявляется в ее **функциях**¹.

Важнейшими из них являются:

— **теоретико-познавательная** — политология показывает и объясняет объективные тенденции социально-политического и экономического развития, трудности, противоречия в жизни общества, дает оценки политическим ситуациям;

— **методологическая** — с ее помощью раскрываются общие закономерности политики, различных политических систем, политических отношений, создается база для развития более частных политических теорий и для других общественных наук (теории государства и права, политической социологии и др.);

— **аналитическая** — она позволяет анализировать, оценивать результаты деятельности государства, партий и других элементов политической организации общества; дает оценку политическому строю, политическим событиям, тому или иному политическому решению;

— **регулятивная** — благодаря политологии осуществляется эффективное воздействие людей и организаций на политический процесс, их участие в политических событиях;

— **прогностическая** — политология помогает предвидеть развитие политических процессов и своевременно корректировать политику;

— **мировоззренческая** — политология позволяет правильно оценивать соотношение общечеловеческих и классовых интересов и определять место индивида в политической жизни общества, формировать его гражданственность, политическую культуру, учит избегать решения конфликтных ситуаций силовыми методами.

Как видим, политология занимает весьма важное место и в теоретическом осмыслении происходящих в обществе явлений, и в практическом функционировании общества, государства.

Политическая наука имеет свою систему закономерностей. В зависимости от степени проявления их можно разделить на 3 группы: *политико-экономические, политико-социальные и политико-психологические закономерности.*

I группа — **политико-экономические закономерности.** Они отражают соотношения между экономическим базисом и политической властью общества.

¹ Функция (лат. *functio* — исполнение) — обязанность, круг деятельности; назначение, роль.

«Политическая власть является порождением экономической власти» (К.Маркс). Эту мысль широко использует западная политология.

Анализ кризисной обстановки в нашей стране показывает, что экономические интересы являются социальной причиной политических действий (такие, как либерализация цен, приватизация, разгосударствление и др.).

Но вместе с тем, политическая власть обладает определенной самостоятельностью, что открывает ей возможность для политического влияния на экономические процессы.

II группа — *политико-социальные закономерности*. Они характеризуют развитие политической власти как особой системы, со своей логикой и структурой.

Основной закономерностью системы политической власти является управление стабильностью. Эта закономерность в разных системах политической власти реализуется по-разному. Например, авторитарная система для управления стабильностью требует максимальной концентрации власти насилию.

Демократическая система предполагает разделение властей (на законодательную, исполнительную, судебную), опору на принципы единства и согласия.

III группа — *политико-психологические закономерности*. Они отражают взаимоотношения между личностью и властью. Наиболее важной закономерностью этой группы является достижение и удержание власти политическим лидером.

Как и любая другая наука, политология имеет свою систему категорий (понятий) — ступенек познания.

Центральными категориями являются: *власть, политика, влияние, авторитет, демократия, политическая система, политический режим, легитимность, политический лидер, конфликт, консенсус*.

Важными являются такие категории: *политический процесс, политические нормы, политическая культура, политические партии, политический экстремизм, общественные движения* и т.п.

При изучении политических явлений и процессов политическая наука использует различные методы исследования.

Практически она использует все методы социальных наук: *правовые, социологические, исторические, общелогические, философские* и, прежде всего, *диалектический метод, экономические*.

Но есть такие методы, которые в совокупности собственно и делают науку о политике самостоятельной учебной дисциплиной. Их четыре:

1. **Системный метод** — с его помощью политика рассматривается как сложно организованный, саморегулирующийся механизм, который находится во взаимодействии с окружающей средой.

2. **Бихевиористский метод**² — используется для анализа политических явлений через изучение поведения индивидов и групп. В основе его применения лежит убеждение, что господствующими мотивами в политике являются психические по своему происхождению ориентации.

3. **Количественные методы** — используя их, исходят из того, что политические явления могут и должны подвергаться измерению. Наиболее популярны из них: статистические методы исследования политической активности, анкетные исследования и опросы и лабораторные эксперименты. Преимущество этих методов в том, что исследователь имеет дело с материалом, который можно математически формализовать, выявить тенденции развития, сделать политические прогнозы.

4. **Сравнительные методы**. Они применяются для сопоставления и сравнения определенных объектов, таких как политические институты, система политической власти, политические конфликты и т.д. На основе сравнения особенностей функционирования данных объектов в различных странах делается попытка дать ответы на вопросы: кто делает политику? Какова относительная прогнозируемость политики? Какими способами осуществляется политика?

В политологических исследованиях широко применяются такие конкретно социологические методы, как интервьюирование, мониторинг, анкетирование, анализ личных документов и др.

Таким образом, можно сказать, что исследователи политики должны уметь применять разнообразные методы изучения такого сложного, многообразного явления, каковым является политика.

Что же дает политология? Зачем на Западе большие деньги тратятся на нее и десятки тысяч людей работают в качестве политологов?

² **Бихевиоризм** (англ. Behaviorism <behaviour — поведение) — одно из направлений в психологии 20 в., считающее предметом психологии не сознание, а поведение, которое понимается как совокупность физиологических реакций на внешние стимулы.

Обучая искусству владения политикой, искусству властвования, политология помогает формировать политическую культуру народа, создавать гражданское общество, учит находить альтернативные подходы для принятия решения, видеть социально-политические результаты принимаемых решений. Например, конкретный политологический анализ мог бы заранее предсказать последствия многих указов и действий Президента. Политология учит избегать решения возникающих конфликтов силовым путем или доведения их до кризисного, хуже того, катастрофического состояния.

Когда в ЮНЕСКО в 1948 г. договорились о преподавании политологии в вузах Запада, то исходили именно из этого обстоятельства. Однако на практике так бывает не всегда.

Знать политическую науку или хотя бы ее основы нужно для того, чтобы научиться понимать политическую жизнь общества, чтобы не оказаться пешкой в политических играх, чтобы разбираться в хаосе политических действий и направлений и участвовать в политической жизни, даже если это участие ограничивается выборами в Государственную Думу, вполне сознательно отдавая себе отчет в том, что идеальных правителей быть не может, что все избираемые или назначаемые на государственные посты люди — обычные смертные. Их качества и политические, и человеческие во многом определяются тем, как они ведут себя в политических конфликтах, какие стороны их личности раскрываются в политических ситуациях.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что понимается под политической наукой? Каковы ее место и роль среди других гуманитарных и социальных наук?
2. Что изучает политическая наука? Каковы объекты и субъекты политики?
3. Назовите основные методы политологических исследований. Обладает ли политология прогностическими возможностями?
4. Каковы основные функции политической науки?

Тема 2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТОЛОГИИ

1. Политические идеи Древнего мира.
2. Политические идеи Средневековья и эпохи Возрождения.
3. Политические идеи Нового времени.
4. Марксистская концепция политики.
5. Развитие политической мысли в России в XIX—XX вв.

Развитие общественных отношений в странах **Древнего мира** — на Востоке, в Китае, в античной Греции и Риме, — сопровождалось становлением политической мысли, призванной исследовать и прогнозировать явления и процессы политической жизни.

Так, выдающийся философ древнего Китая *Конфуций* (551—479 гг. до н.э.) учил, что управление обществом и государством должно основываться на правилах, которым следуют как правители, так и подданные, таких, как человеколюбие, верность государю, почтительность, вежливость, преданность и др. Руководствуясь этими правилами, высшая бюрократическая элита — цзынь-цзы во главе с верховным правителем — «сыном Неба» — устраняет конфликты между властью и народом, завоевывает доверие управляемого народа³.

Подлинного расцвета политическая мысль достигла в Древней Греции и Риме.

Знаменитый древнегреческий философ *Платон* (427—347 гг. до н.э.) создал ряд трудов о политике, в том числе «Государство» и «Законы». Политика, считал Платон, — это «единое знание» об управлении обществом, «искусство управлять всеми людьми» ради блага всего государства. Исторически первой формой правления, согласно Платону, была аристократия — власть мудрейших и достойнейших во главе с царем. Однако затем происходит «вырождение» в силу несовершенства человеческой природы и на смену аристократии приходят отрицательные формы государственного правления: тирания, олигархия, демократия и тирания.

³ См.: Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993. С. 228—229.

Платон описывает проект идеального государства и правления, высшим принципом которого является справедливость. В соответствии с этим принципом каждому гражданину отводится свое место, и все граждане делятся на три сословия: правителей-философов, стражей-воинов и работников производительного труда.

В диалоге «Законы» Платон пишет о двух видах государственного устройства: верховенстве правителей и верховенстве закона. «Я вижу близкую гибель того государства, — утверждает он, — где законы не имеют силы и находятся под чьей-либо властью. Там, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»¹. Правильными Платон считал те законы, которые действуют ради общего блага.

Ученик Платона *Аристотель* (384—322 гг. до н.э.) — величайший древнегреческий ученый, разработал основные положения политической науки, которую он определял как науку о высшем благе человека и государства. Аристотель писал: «...Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек»².

Аристотель различал в государственном устройстве три части: законодательную, административную и судебную. Законодательная власть издает законы, решает вопросы о войне и мире, о заключении и расторжении союзов, о смертной казни, об изгнании, конфискации имущества и др. Административная власть распределяет должности в государстве, судебная власть рассматривает судебные дела и выносит приговоры.

Аристотель выделял в виде политических режимов три правильных, ориентированных на общественное благо — монархию, аристократию и полицию, и три неправильных — тиранию, олигархию и демократию. Наиболее совершенным политическим режимом Аристотель считал полицию, в которой доминирует «средний» элемент, и все свободнорожденные граждане принимают участие в управлении государством.

Основной нормой политического общения Аристотель считал право, закон, который призван служить общему благу. Закон олицетворяет верховную власть в государстве. Однако, по его мнению, нельзя абсолютизировать законы, ибо самые

¹ Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 167—168.

² Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 378.

хорошие законы будут бесполезны, если граждане не воспитаны в законопослушании и не выполняют законы.

Значительный вклад в развитие политической мысли в Древнем Риме внес оратор, писатель и философ *Марк Туллий Цицерон* (106—43 гг. до н.э.). В своих трудах он разрабатывал вопросы государственного устройства (трактат «О государстве»), права (диалог «О законах»), воспитания гражданина и государственного деятеля (трактат «Об обязанностях»). По мнению Цицерона, государство и право рождаются в силу потребностей природы и общества, их функция — защита частной собственности и справедливости. Цицерон выделял три формы государства: царскую власть, власть оптиматов (аристократию), власть народа (демократию), отдавая предпочтение смешанной форме. Наряду с этим он разработал концепцию гуманного, справедливого государственного деятеля, отмечая, что «ничто не может быть столь безобразным, как сочетание высшей власти со свирепостью».

Следующий этап в развитии политической мысли приходится на **Средневековье** и эпоху **Возрождения**. В средние века государственная власть представлялась как проявление божьего промысла и повиновение ей было одним из основных требований христианской морали. Идеи общественного устройства в тот период отражены в трудах *Августина Аврелия* (354—430) и *Фома Аквинского* (1224—1274).

В эпоху Возрождения происходит переход от религиозной к светской политической науке. Большую роль в этом сыграл *Никколо Макиавелли* (1469—1527) — выдающийся итальянский мыслитель эпохи Возрождения, классик политической науки, автор произведений «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «История Флоренции». Макиавелли считал, что по божественному предопределению «судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям»⁶. По мнению Макиавелли, политика — наука и искусство управления государством, при этом он считает, что мораль в политике — вещь относительная, политику надо быть прагматиком. (Отсюда — «макиавеллизм», как пренебрежение в политике нормами морали).

В то же время было бы неверно обвинять Макиавелли в абсолютизации безнравственности в политике. Он считал, что только республика может обеспечить порядок, свободу и граж-

⁶ Макиавелли Н. Государство. Спб., 1993. С. 311.

данское равенство. Политические режимы он делил на 3 правильных (монархия, аристократия и демократия) и 3 неправильных (тирания, олигархия и охлократия).

Победа буржуазных революций в Европе и утверждение капиталистических производственных отношений означали наступление **Нового времени** в истории человечества и одновременно новый этап в развитии политической науки в результате творческой деятельности целой плеяды могучих мыслителей. Среди них *Гуго Гроций* (1583—1645) — выдающийся голландский мыслитель. Он рассматривал право как собственное, так и волеустановленное, или позитивное, которое, в свою очередь, может быть божественным и человеческим. Гроций обосновал концепцию договорного государства. Сначала люди находились в «естественном состоянии». С появлением частной собственности и социального неравенства они добровольно создали государство.

Неотъемлемым признаком государства Гроций считал суверенитет, то есть не ограниченную ничем власть над гражданами. Носителем власти, по его мнению, является либо одно лицо, либо несколько лиц, сообразно законам и нравам того или иного народа.

Интересны мысли Гроция о войне и мире. Он делит войны на справедливые и несправедливые, публичные, частные и смешанные. Хотя Гроций не был пацифистом, но в то же время он выступал за мирное решение конфликтов в соответствии с нормами международного права.

В Англии в тот период значительный вклад в развитие политической науки внесли Томас Гоббс и Джон Локк.

Томас Гоббс (1588—1679) — выдающийся английский мыслитель, автор трудов по политологии: «Философское начало учения о гражданине» (1642), «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651).

В основу своей политической теории Гоббс положил природу человека, для которой характерны 3 устремления: соперничество (стремление к наживе); недоверие (стремление к безопасности) и жажда власти (честолюбие)⁷.

«Естественное состояние» человеческого рода толкает его к «войне всех против всех». В то же время инстинкт самосохранения и разум заставляют людей стремиться к миру, и они заключают договор об учреждении государства. С подписанием общественного договора и образованием государства люди

⁷ Гоббс Т. Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Избр. произ.: В 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 151—152.

переходят от естественного состояния к общественному, или гражданскому, состоянию.

Гоббс различал три формы государства: монархию, аристократию, демократию, при этом наиболее эффективной формой, обеспечивающей благо общества, считал монархию.

Джон Локк (1632—1704) — английский ученый, автор знаменитых «Двух трактатов о правлении», в которых излагал свои основные политико-правовые взгляды.

Вслед за Гоббсом, Локк считал, что до возникновения государства люди находились в «естественном состоянии», но эта была не «война всех против всех», как утверждал Гоббс, а поведение людей, регулируемое неизменными нормами. В целях достижения стабильности люди заключают общественный договор «для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь ... в безопасности»⁸. Согласно Локку власть ограничена общественным благом, для чего устанавливаются обязательные для всех законы. По мнению Локка, законы обеспечивают естественные права граждан, «там, где нет законов, нет свободы». Если власть нарушает законы, народ может прибегнуть к силе.

Локк выступал за разделение властей, называл три имеющих право на существование формы правления: демократию, олигархию и монархию, но предпочтение отдавал конституционной монархии, в которой законодательная власть принадлежит парламенту.

Во Франции в эту эпоху творили такие выдающиеся ученые, как *Ш.Монтескье*, *Ж.-Ж.Руссо*, *М.Ф.Вольтер*, *Д. Дидро*, *К.А. Гельвеций*, *П.А. Гольбах*. Изложим кратко политические взгляды первых двух названных просветителей.

Шарль Луи Монтескье (1689—1775) — выдающийся политический мыслитель эпохи французского Просвещения. Монтескье называл четыре закона естественного состояния людей. Суть естественных законов состояла в следующем: 1) стремление к миру, 2) стремление добывать пищу, 3) взаимное общение людей, 4) желание «жить в обществе».

С возникновением государства возникло и право в трех видах: международное право, то есть законы, регулирующие отношения между людьми, политическое право, т.е. законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми, гражданское право, то есть законы, регулирующие отношения всех граждан⁹.

⁸ Локк Джон. Два трактата о правлении. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 317.

⁹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. Избр. произ. М., 1995. С. 167—168.

По определению Монтескье, государство — это общество, в котором есть закон. Он выделял три формы (образа) правления: республику (которая в свою очередь делится на демократию и аристократию), монархию и деспотию.

Большое внимание Монтескье уделял соотношению закона и свободы, которая, по его представлению, означает «право делать все, что дозволено законами». Обязательным условием сохранения политической свободы Монтескье считал разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом разделение властей — это не только разделение функций между различными органами государства, но также их взаимное сдерживание и контроль.

Жан-Жак Руссо (1712—1778) — знаменитый деятель эпохи французского Просвещения, оказавший большое влияние на последующую политическую мысль и практику.

Руссо считал, что в естественном состоянии все люди были свободны и равны, но с появлением частной собственности возникло социальное неравенство и конфликты. Для выхода из этого положения Руссо предложил концепцию общественного договора и народного суверенитета¹⁰.

В результате заключения общественного договора люди в совокупности становятся народом, а в отдельности — гражданами (в силу их участия в осуществлении верховной власти) и подданными (в силу их подчинения законам государства). Государство должно основываться на праве, а не на силе. Заключив общественный договор и учредив государство, люди передали ему неограниченные полномочия, которые составляют суверенитет народа, его общую волю.

Руссо критиковал теорию разделения властей, он считал, что «у суверена нет другой власти, кроме законодательной». Правительство же исполняет волю суверена, то есть суверенного народа, является посредником между подданными и сувереном. Руссо выделял три формы правительства: демократию, аристократию и монархию и две формы государства: республику (государство, управляемое посредством законов) и деспотию (государство, управляемое деспотом, поставившим себя выше законов).

Руссо называл четыре вида законов: политические, гражданские, уголовные и нравы, обычаи, общественное мнение. Главное назначение законов в государстве — обеспечение свободы и равенства граждан. При создании законов необходимо учитывать культуру и обычаи народов, избегать слепого

¹⁰ См.: Руссо Ж.-Ж. Тракаты. М., 1969.

копирования. «Священная сила законов» может быть приостановлена только в случае смертельной опасности для государства и на короткий срок.

В Германии политическая наука разрабатывалась в трудах И.Канта и затем Г.Ф.В.Гегеля.

Иммануил Кант (1724—1804) — великий немецкий философ, один из основоположников классического либерализма. Кант дал философское обоснование морали и права как внутреннего и внешнего регуляторов поведения, ввел термин «категорический императив» как общий закон, высшее требование, важнейший принцип. В политике императив трактовался им как неукоснительное правило взаимоотношений между индивидами, социальными группами и государствами.

В учении о государстве и государственной власти Кант соединил идеи Руссо об общественном договоре и суверенитете и концепцию разделения властей Монтескье. В каждом государстве, считал Кант, существует три власти, составляющие единую волю: «верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя и судебная власть в лице судьи»¹¹.

В качестве форм правления Кант рассматривал автократию (абсолютную монархию, считая ее наилучшей), аристократию и демократию (по его мнению наиболее сложную и наименее целесообразную форму правления, которая не может создать сильную государственную власть и обеспечить подчинение народа законам). Кантовская теория народного суверенитета противоречива, ибо народ, по его мнению, должен «повиноваться власти, каково бы ни было ее происхождение». Таким образом, источником суверенитета оказывается монарх, а не народ.

Гениальный немецкий философ **Георг Фридрих Вильгельм Гегель** (1770—1831) в работе «Философия права» излагает идеалистическую теорию государства и права в виде ступеней развития объективного духа. По Гегелю, свободная воля, соотносимая с правом, проходит в своем развитии три ступени: абстрактное право, мораль и нравственность. Свобода личности и право осуществляются прежде всего через право на собственность. Мораль включает в себя проблемы умысла и вины, намерения и блага, добра и совести; нравственность касается семьи, гражданского общества и государства. Учение Гегеля о гражданском обществе и правовом государстве в

¹¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797. Соч.: В 6 т. Т. 4, ч.2. М., 1965. С. 236—237.

тесной связи с социально-экономической сферой и политикой, разработанная им теория групповых интересов и их согласования как основы гражданского общества представляют значительный вклад в науку политологии. Разрабатывая принципы правового государства, Гегель вместе с тем критикует демократическую идею народного суверенитета и считает конституционную монархию идеалом, выражающим завершение абсолютной идеи права.

В Соединенных Штатах Америки под влиянием идей французских просветителей в конце XVIII — начале XIX вв. появилась целая плеяда демократических мыслителей, среди которых особое место принадлежит Т.Джефферсону и Т.Пейну.

Томас Джефферсон (1743—1826) — выдающийся ученый и государственный деятель, автор знаменитой Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, 3-й президент США (1801-1809). Джефферсон выступал за активное участие народа в политической жизни страны, в управлении государством. Он добился включения в Конституцию США билля о правах, включающую 10 поправок, которые предусматривали свободу вероисповедания, слова, печати, создания общественно-политических организаций: «Конгресс не должен издавать законов, предписывающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, или ограничивающих свободу слова и печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о прекращении злоупотреблений». (Билль о правах, 1-я поправка).

Томас Пейн (1737—1809) — сторонник революционных демократических преобразований, участник войны за независимость США и Великой французской буржуазной революции. Выступал за всеобщее избирательное право и устранение имущественного неравенства. В своем труде «Права человека» Т.Пейн рассматривал народ как источник власти; все люди обладают равными естественными правами, на основе которых создается гражданское право. Власть, противоречащая интересам народа, по мнению Т.Пейна, должна быть свергнута в результате революции, которая обеспечивает прогресс общества и просвещение масс.

В Новое время (в XVI—XIX вв.) в Европе, наряду с либеральными и консервативными политическими идеями, возникли и развивались идеи утопического социализма, которые отвергали как феодальные, так и капиталистические общественные отношения. Представителями этого политичес-

кого течения являются англичанин *Т.Мор* (1478—1535), итальянец *Т.Кампанелла* (1568—1639), англичанин *Дж.Уинстенли* (1609—1652), французы *Ж.Мелье* (1664—1729), *А.Сен-Симон* (1760—1825), *Ш.Фурье* (1772—1837), англичанин *Р.Оуэн* (1771—1858).

Во всемирно известном трактате *Томаса Мора* «Утопия» (1516) описывается идеальный строй фантастического острова Утопия (имя это стало нарицательным). На острове ликвидирована частная собственность, обобществлены производство и быт, политический строй основан на принципах выборности и широкого участия трудящихся в общественных делах.

По определению В.И.Ленина, учение социалистов-утопистов явилось одним из идейных источников марксизма.

С утверждением и развитием капиталистических общественных отношений в XIX веке в Европе возник марксизм и материалистическое учение о политике и власти, основоположниками которого были *Карл Маркс* (1818—1883) и *Фридрих Энгельс* (1820—1895). Опираясь на материалистическое понимание истории, К.Маркс и Ф.Энгельс установили, что в основе политики и политической власти, государства и права, представляющих политическую надстройку общества, лежит базис, т.е. совокупность господствующих в классовом обществе производственных отношений. Будучи обусловлена способом производства материальных благ, политика в то же время играет активную роль как инструмент экономических преобразований. Движущей силой истории Маркс и Энгельс считали борьбу классов, а политическую власть рассматривали как организованное насилие одного класса для подавления другого. Политическая власть в капиталистическом обществе представляет диктатуру буржуазии над пролетариатом; на смену ей придет пролетарская диктатура, которая явится переходным этапом к бесклассовому обществу и отмиранию государства.

Политическая мысль в России в XIX в. значительно отличалась от европейских политических идей и традиций, что объяснялось, в первую очередь, неразвитостью ее социально-экономических (капиталистических) отношений. В начале века на политическую сцену выходят декабристы. Руководитель Южного общества декабристов *П.И.Пестель* (1793—1826) в «Русской правде» провозглашал такие революционные идеи, как отмену в России крепостного права, замену монархии республикой, ликвидацию сословий, свободу печати и вероисповедания, привлечение крестьян к управлению государством, неприкосновенность частной собственности.

Большое влияние на развитие политической мысли в России оказал **П.Я.Чаадаев** (1794—1856). В своем главном произведении «Философических письмах» (1829—1831) Чаадаев негодует по поводу отлученности России от «всемирного воспитания человеческого рода», национального самодовольства и духовного застоя, видя основную причину отсталости в господстве самодержавно-крепостнического строя.

Идеи Чаадаева обострили споры о будущем России между западниками и славянофилами. Западники (**П.В.Анненков**, **Т.Н.Грановский**, **К.Д.Кавелин**, **Б.Н.Чичерин** и др.) выступали за переустройство России с учетом достижений западной цивилизации. Славянофилы (**К.С.Аксаков**, **Н.В.Киреевский**, **Ю.Ф.Самарин**, **А.С.Хомяков**, **Н.Я.Данилевский**, **К.Н.Леонтьев** и др.) идеализировали прошлое России и отстаивали ее самобытность.

Наиболее значительную роль в развитии общественно-политической мысли в России в середине XIX века сыграли революционные демократы **В.Г.Белинский** (1811—1848), **А.И.Герцен** (1812—1870), **Н.Г.Чернышевский** (1828—1889), **Н.А.Добролюбов** (1836—1861), **Д.И.Писарев** (1840—1868). Наиболее видный представитель революционных демократов **Н.Г.Чернышевский** выступал за радикальное обновление российского общества, последовательную ликвидацию последствий крепостного права, за переход к социализму на основе крестьянской общины в результате победы народной крестьянской революции и безвозмездной передачи земли крестьянам.

Идеи Герцена и Чернышевского о некапиталистическом пути развития России развили народники **М.А.Бакунин** (1814—1876), **П.Л.Лавров** (1823—1900), **П.Н.Ткачев** (1844—1886). Большое влияние на революционную молодежь России и Европы оказал **Бакунин** — теоретик *анархизма*. Он ратовал за уничтожение любого государства, замену его общим самоуправлением.

В конце XIX века в России возникло марксистское направление политической мысли, наиболее видными представителями которого были **Г.В.Плеханов** (1856—1918) и **В.И.Ленин** (1870—1924).

В.И.Ленин в новых исторических условиях разработал марксистское учение по проблемам государства и революции применительно к российской действительности. Под его руководством свершилась в 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция и началось строительство первого в

мире социалистического государства. Однако после смерти Ленина многие верные марксистские идеи были искажены, что привело к созданию в России тоталитарного общества и в дальнейшем к его крушению.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какие виды политических режимов выделяют Платон и Аристотель?
2. Что такое «макиавеллизм»?
3. Дайте характеристику «разделения властей» в политических теориях мыслителей Нового времени.
4. В чем сущность учения Гегеля о гражданском обществе и правовом государстве?
5. Что изображено в трактате Т.Мора «Утопия».
6. В чем суть марксистской концепции политики?
7. Назовите основные направления развития политической мысли в России в XIX веке.

Тема 3

ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Сущность политики, условия возникновения и функционирования. Субъекты политики.
2. Границы, функции, сферы и структура политики.
3. Политические отношения, политическая жизнь и политическая деятельность.

Политика — важнейшая сфера жизнедеятельности общества, государства и каждого гражданина. Начиная с усвоения школьной программы, а затем участвуя в разного рода общественных организациях, клубах, ассоциациях, профсоюзах или политических партиях, в выборах и т.д. человек постигает мир политического. Особенно возрастают роль и значение политики в переломные исторические периоды, когда подвергаются радикальному изменению сами основы жизнеустройства людей, их идеалы, ценности, ориентации. Именно такой период кардинальных изменений переживает в настоящее время Россия.

Слово «политика» греческого происхождения и означает «искусство управлять государством». Сегодня нет достаточно достоверного материала как о далеких, уходящих в глубь тысячелетий истоках возникновения политики, так и о ее судьбах в отдаленном будущем.

Вместе с тем считается наиболее предпочтительной точка зрения, утверждающая, что политика как относительно самостоятельная сфера жизни общества возникла на определенном этапе развития человеческой цивилизации, когда усилилась социальная, этническая и религиозная дифференциация. Как результат этого явления, выделялись группы людей с многообразными, часто несовпадающими интересами, столкновение этих интересов сопровождалось повышенной конфликтностью и даже непримиримостью. Возникшие ранее нравы, обычаи, традиции, которые использовались в качестве регуляторов человеческих отношений, оказались недостаточными.

Тогда-то и появилась в обществе потребность в образовании такой социальной силы, которая была бы способна выполнять две задачи: во-первых, осуществлять человеческие интересы, во-вторых, так регулировать отношения людей, чтобы можно было сохранить целостность общества.

Такая потребность реализовалась в процессе становления публичных органов государственной власти, которые оказались способными за счет использования средств принуждения обеспечить необходимые общеобязательные формы социального поведения всех слоев населения. Все, что относилось к государственной деятельности в Древней Греции называлось политикой. В дальнейшем, по мере усложнения процессов, происходящих в истории человечества, возрастания роли масс во всех сферах жизни общества, обогащается и содержание политики и ее определения. Вот некоторые из них.

***Политика** — особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с властными отношениями, государством, государственным устройством, теми институтами, нормами, принципами, которые призваны гарантировать реализацию их общей воли, интересов, потребностей.*

***Политика** — область в основном целенаправленных отношений между группами людей по поводу использования институтов публичной власти в интересах реализации их общественно значимых запросов и потребностей.*

***Политика** — отношения между социальными группами и их лидерами по поводу государства, использования его институтов в своих интересах.*

***Политика** — деятельность в сфере отношений между государствами и их союзами (объединениями).*

Большое разнообразие в подходах к определению политики вовсе не случайно. Оно объясняется многогранностью самого явления и соответственно сложностью его познания. Но общеключевыми, наиболее существенными для понимания политики являются два момента.

1. Политика затрагивает интересы больших групп людей (классов, наций, других социальных общностей и коллективов). Политика начинается там, где тысячи и миллионы людей. Если заработную плату задерживают на одном предприятии, люди объясняют это нерасторопностью и нераспорядительностью конкретных руководителей данной организации. Если же зарплату вовремя не выдают повсеместно, люди рушат власть. Вопрос превращается в политический.

Или другой пример: переход к рыночной экономике — это проблема не только экономическая, но и сугубо политическая, поскольку затрагивает коренные интересы огромных масс людей;

2. Политика — это сфера, где действует политическая власть, которая обладает огромными возможностями для влияния на общественные процессы.

Следовательно, *политика — это сфера общественных отношений, в которых отражаются интересы больших групп людей и в которых задействована политическая власть.*

Чем обусловлена роль политики в обществе, в чем ее специфика?

— *Политика имеет универсальный, всеохватывающий характер.* Это значит, что политика способна воздействовать практически на любые стороны жизни общества, события, отношения. Прежде всего политические явления и процессы непосредственно взаимодействуют с экономическим базисом общества. Справедливо утверждение, что политика есть «самое концентрированное выражение экономики» (В.И. Ленин). Политика выступает элементом решения экономических задач.

— Наряду с экономикой, *политика связана и с другими сферами жизни общества — культурой, идеологией, моралью.* Так, уровень культуры общества определяет и культурный облик политики. Неразрывна связь политики и идеологии. Политические идеологии выполняют многие важные функции: легитимизируют те или иные политические режимы, объединяют и направляют людей, мобилизуют их. Нельзя «вырывать» политику из сферы человеческой морали, считать ее вообще несовместимой с нею, рассматривать как мир нравственной грязи (Вспомним М.Бакунина). Политика и мораль должны взаимодополнять и взаимоусиливать друг друга.

— *В политике находят свое выражение организация и функционирование государства* — такого института, который должен служить решению проблем и задач, интересующих все общество, всех людей, которые в нем живут.

— *В сфере политики действуют коллективные общественные субъекты:* народы, классы, социальные слои, общественные группы и движения. Они участвуют в политической жизни как через государство, так и через партии и иные политические объединения. Политика выявляет много-

образные общественные интересы и принимает обязывающие решения на основе принуждения или согласия по поводу определенного комплекса ценностей и норм, связывающих людей.

— Отличительной чертой политики является *властный характер*. Ей присуща способность принуждения, волевого воздействия (через использование государственного механизма) для придания целенаправленности поступкам многих людей, для обеспечения целостности общества, предотвращения распада, для интеграции (объединения) людей, граждан в сообщество. Еще Платон отмечал, что политика есть искусство жить вместе.

Непременными атрибутами политики являются ее *объекты*, то есть такие *факторы политической реальности, на изменение, преобразование или поддержку которых политическое действие направлено*, и *субъекты*, то есть *участники и носители политического действия*.

Главным объектом политики выступает *политическая власть*.

Субъектами политики являются:

— классы, социальные группы и слои, составляющие социально-классовую структуру общества;

— нации и народности, проявляющие подчас повышенную политическую активность;

— политические партии, общественные организации и движения;

— государство;

— личность.

Основными признаками политической субъектности являются:

— способность и возможность принятия политических решений;

— наличие средств и возможностей реализовать принятые решения или проконтролировать их реализацию;

— практическое участие в политической деятельности;

— ответственность за последствия своих политических действий перед той или иной инстанцией: избирателями, руководством, политическим союзником.

Следует иметь в виду, что в политике нет постоянного закрепления атрибутов субъекта или объекта политики.

Все участники политики обладают сознанием и волей и в зависимости от конкретной ситуации могут выступать в качестве объектов (когда политическое действие направлено на них) и в качестве субъектов (когда они сами служат источни-

ком, носителем политического действия). Так, государство выступает объектом политики, когда на него, его политические институты направлено воздействие тех или иных политических сил, например, в целях его модернизации; но оно может быть и субъектом политики, когда активно вмешивается в регуляцию социальных отношений. Политическая партия выступает в роли субъекта политики в предвыборной борьбе и в роли объекта, когда к ней применяются меры государственных репрессий, регулирования деятельности и т.д. —

Весьма важным является вопрос о **границах политики**. В политической теории и практике на этот счет существуют две основные позиции: *этатизм* и *либерализм*.

*Этатизм*¹² исходит из принципа беспредельного расширения политического пространства, необходимости его слияния с социальным бытием вообще. Сторонники этатизма считают, что все социальные проблемы должны быть возведены до политического уровня и решаться политическими средствами и методами. В конечном итоге устанавливается тотальный контроль политических институтов над всеми сферами общественной жизни, в том числе и над умами, сознанием людей. Данная позиция выражена в *тоталитаризме*.

*Либерализм*¹³, напротив, исходит из необходимости сужения политического пространства до небольшого круга проблем и отношений (оборона, внешняя политика, регулирование отношений между этническими группами, борьба с преступностью, разрешение некоторых конфликтных ситуаций в социальных отношениях). Эти проблемы и отношения требуют для обеспечения нормальной жизнедеятельности обязательного вмешательства государства и других политических институтов. Все остальные области — вне сферы политики.

Конечно, реальная жизнь, политическая практика богаче этих жестких схем, но в значительной мере формируется под влиянием тех или иных модификаций.

Границы политики зависят от состояния общества, условий, в которых оно развивается. В одних случаях требуется усиление политического вмешательства и регулирования — в

¹² *Этатизм* (фран. *etat* — государство) — а) направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и смысл общественного развития; б) политика активного участия государства в экономической жизни общества.

¹³ *Либерализм* (лат. *liberalis* — свободный) — а) совокупность экономических воззрений, в основе которых лежит принцип максимального ограничения вмешательства государства в экономическую жизнь; б) политические и идеологические течения, отстаивающие свободу предпринимательства, парламентский строй, демократические права и свободы личности.

условиях войны, экономического, социального кризиса, радикального обновления и преобразования общества. В других же, наоборот, для общества становится важным освобождение максимально большого числа сфер социальной жизни от политической опеки.

В реальной жизни в сферу политики нередко входят вопросы, которые по своей природе не являются политическими, например, отношения собственности и стабилизация хозяйственных связей.

Поскольку у нас собственность была огосударствлена, экономические связи поддерживались исключительно политическими методами. Так будет до тех пор, пока не сформируются экономические механизмы и правовые нормы саморегуляции.

В странах с развитым гражданским обществом вмешательство государства в экономику носит ограниченный характер. Но практика показала, что в условиях глубоких кризисов и в этих странах усиливалось государственное регулирование экономической жизни. Так было в годы Великой депрессии 1929—1933 гг., а также после второй мировой войны.

Нарушение границ политики приводит к нежелательным, а нередко, в крайних проявлениях, и к губительным результатам. Например, расширение границ политики может привести к чрезмерной идеологизации, безмерной политизации неполитических и неидеологических сфер жизни, деятельности, сознания.

Несоразмерное ограничение политического поля тоже может иметь негативные последствия, может создаваться вакуум общественных регуляций.

Целостность строения политики позволяет ей выполнять определенные **функции** в развитии общественной системы.

Их можно разделить на две группы: *общие и процессуальные*.

Общие функции касаются политической системы как единого механизма. Сюда относятся *функции социализации, включения в политику и коммуникации*.

Вторая группа функций, которые называют *процессуальными*, выражает предназначение политики как механизма выработки политических решений. Они включают: *выражение интересов, их интеграцию (объединение), выработку стратегии и тактики, принятие решений, выполнение решений*.

Обычно различают две крупные, связанные между собой области политики — *внутреннюю и внешнюю (международную)*.

В самих этих областях выделяются более узкие **сферы политики**: *экономическая, социальная, культурная, национальная, демографическая, экологическая, военная, аграрная, геополитика* и т.д. Могут быть и более конкретные разновидности политики, при этом все ее области взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Основными структурными звеньями политики являются:

- политические отношения,
- политическое сознание,
- общественно-политическая организация.

Наличие и взаимодействие этих структурных элементов придает политике внутреннюю целостность и позволяет выполнять определенные функции в развитии всей общественной системы.

Особое место среди названных элементов политики занимают **политические отношения**.

В политические отношения **включаются**, *во-первых*, процессы развития и функционирования власти; *во-вторых*, все то, что является объектом политического воздействия, то есть экономические, социальные, духовные интересы; *в-третьих*, взаимодействие социальных групп, личностей, социальных институтов по поводу устройства и управления обществом.

Политические отношения возникают с того момента, когда извечная потребность в управлении и регулировании социальных процессов начинает осуществляться при активном участии государства, то есть с момента возникновения политики. Эти отношения касаются взаимодействий элиты и избирателей (электората); общественных групп между собой и с институтами власти; лидеров и групп поддержки; социальных и национальных общностей.

Политические отношения возникают осознанно и выражаются в действиях, процессах, взаимосвязях социальных групп, государств, партий. Для их изменения недостаточно только слова, а требуется соответствующее действие.

Деятельный, активный характер политических отношений позволяет людям с их помощью влиять на многие внешние и внутренние условия своего существования. Например, такое воздействие оказывается на экономическую жизнь общества через установление приоритетов экономического развития. С помощью политических мер, действий государственного механизма можно поддерживать или препятствовать развитию культуры, науки, образования, поддерживать одни нравственные ценности и подавлять другие.

При изучении такого многогранного явления, как политика, мы часто сталкиваемся с понятиями «*политическая жизнь*» и «*политическая деятельность*». Что они означают?

Политическая жизнь и политическая деятельность весьма близки по своему характеру и содержанию. Дело в том, что политическая жизнь немыслима без политической деятельности, а совокупность действий всех субъектов политики образует политическую жизнь.

Как связаны и по каким основаниям разграничиваются эти понятия? Общее между ними заключается в том, что они имеют отношение к одной сфере общественной жизни — политической и связующим элементом, звеном между ними выступают интересы людей, социальных групп, партий и их лидеров.

Многие процессы, происходящие в обществе, затрагивают чьи-то интересы или совершаются во имя чьих-то интересов. Именно на интересах, на их взаимодействии (и противоборстве) основываются как политическая жизнь, так и политическая деятельность.

В то же время эти два понятия не тождественны. Каждое имеет свой срез рассмотрения политики. Под политической жизнью подразумевается вся совокупность политических событий (избирательные кампании и выборы, встречи и дискуссии лидеров, других представителей партий и групп, митинги, демонстрации граждан; сюда же относятся издание указов, законов, постановлений, заседания парламентов, взаимоотношения ветвей власти, встречи делегаций и т.п.).

Политическая жизнь охватывает все формы жизнедеятельности политических субъектов, имеющие общественно-политическое значение. (Личная жизнь лидеров не входит в политическую жизнь, хотя может стать предметом политических скандалов, вовлекающих в сферу политики и эту область).

Политическая жизнь сложна, многообразна и протекает на различных уровнях, начиная с места жительства людей и первичного коллектива работников и кончая политическим руководством государства и межгосударственными политическими объединениями.

Как уже отмечалось, политическая жизнь имеет две сферы: *внутреннюю* и *внешнюю*, или *международную*. **Внутренняя политическая жизнь** охватывает все действия субъектов внутренней политики, политические события, отношения и связи. К ним относятся: расстановка общественно-политических сил страны; распределение в обществе политической

власти и собственности; политические партии, лидеры этих партий, их авторитет, влияние, занимаемое ими государственно-общественное положение, прочность позиций, цели и действия.

Внутренняя политическая жизнь не одинакова в разных странах и по-разному развивается на отдельных этапах истории. Все зависит как от объективных, так и субъективных обстоятельств. К числу объективных относятся противоречия общественной жизни. Субъективные обстоятельства включают в себя неумение власти имущих найти выход из сложной ситуации, их непопулярные решения, аморальные поступки (коррупция, обман, невыполнение обещаний), выборы или переносы сроков выборов.

Внешняя, или международная, политическая жизнь — понятие, охватывающее все действия субъектов международной политики в их взаимосвязи с зарубежными субъектами международной политики. Международная политическая жизнь неодинаково активна в разных странах.

Политическая деятельность более узкое понятие по сравнению с политической жизнью. Когда мы говорим о политической деятельности в той или иной стране, то имеются в виду действия по реализации политических интересов субъектов политики: граждан, социальных групп, партий, политических элит, лидеров, учреждений. Ведь интересы не реализуются сами по себе ни во внутренней, ни в международной политике. Как говорится, под лежащий камень вода не течет. Без самой разноплановой политической деятельности субъектов политики нет политической жизни, а главное — невозможна реализация жизненных интересов. Субъекты политики ставят определенные цели и для достижения своих целей используют те или иные средства, причем, как правило, стремятся применять наиболее эффективные средства. Но нередко применяемые средства могут выйти за пределы нравственных (моральных) норм.

С древних времен существовало два противоположных подхода к сущности и назначению политики: как к самой «благородной» деятельности, доступной лишь людям высокой нравственности, аристократам духа («политика должна соответствовать морали»), и наоборот, как к «грязному» занятию негодяев и мерзавцев.

Согласно второму подходу, насилие и ложь — суть нормальные инструменты внутренней и внешней политики вследствие того, что изначально испорчена, «червива» природа

человека. Политика — это инструмент, тип деятельности, в основе которого лежит принцип независимости политики от морали. Политика должна быть эффективной, и эффективность эта может быть достигнута любой ценой. Вот это отречение политики от морали обычно связывают с именем Макиавелли.

Принцип «цель оправдывает средства» на практике приводит к попранию общечеловеческих ценностей, атрофии внимания к человеку как основе общественных отношений.

Решающее влияние на взаимосвязь политики и морали оказывает характер общества, переживаемая эпоха, господствующая социокультурная среда. Крайняя политизация морали открывает путь к героизму, сплоченности, самоотверженности части общества, особенно молодого поколения. Она же, исходя не из внутреннего мира человека, а из внешних целей, становится основой раздвоения личности, жестокости, безразличия к ближнему. Но и абсолютизация роли морали может повести к беспомощности в достижении поставленных политических целей.

Нормальным состоянием цивилизованного общества является отсутствие перманентных противоречий между моралью и политикой, установление единой системы регулирования, общей согласованной сферы политического и нравственного санкционирования, сферы нравственных и политических отношений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политика? Какие подходы к определению категории «политика» Вам известны, в чем Вы видите их сильные и слабые стороны?
2. Как и почему возникла политика?
3. Какие функции выполняет политика?
4. Почему важно соблюдать границы политики?
5. Каково соотношение политики и морали?

Тема 4

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Достижения и просчеты в решении национального вопроса.
2. Что такое нация?
3. Перспективы развития национальных отношений.

Составной частью политики и политических отношений являются национальная политика и национальные отношения. **Национальный вопрос** в нашей стране и в Восточной Европе в последние годы приобрел исключительно острый характер. Это выразилось прежде всего в распаде Советского Союза, Югославии, мирового социалистического содружества, в резком обострении межнациональных конфликтов. Можно с полной определенностью сказать, что в этом регионе мира национальный вопрос выдвинулся на первый план и от его решения зависит судьба многих государств и народов.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития России и других независимых государств, возникших на территории бывшего Советского Союза, необходимо подчеркнуть несправедливость огульного очернения всего положительного, что было достигнуто в сфере национальных отношений за период советской власти. Решение национального вопроса в СССР имеет историческое значение. Достаточно сказать, что за 1913—1987 гг. уровень промышленного производства вырос в РСФСР в 206 раз, в Казахстане — в 318, в Молдавии — в 419, в Армении — в 576 раз.

Наряду с экономикой успешно развивалась национальная культура, в республиках была ликвидирована неграмотность, возникла национальная интеллигенция. За годы советской власти новая письменность была создана для 52 языков, ранее ее не имевших. На 77 языках создавались литературные произведения, на 52 языках проводилось обучение в школе, на 67 языках велись передачи по радио и телевидению.

В развитии культуры, науки и техники в национальных республиках большую роль сыграл русский язык как язык межнационального общения. Так, в Киргизии 70 процентов

научных и технических терминов пришли в киргизский язык из русского языка.

Известный поэт-манси, лауреат Государственной премии РСФСР им. А.М.Горького Юван Николаевич Шесталов писал, что его первая книга вышла сначала на мансийском языке, на котором говорят всего 7 тысяч человек, а затем на русском. «А сегодня тираж моих книг только на русском языке более семи миллионов. С тех пор я думаю и пишу на двух языках. Для меня они как два крыла».

В Свердловской области, многонациональной по своему составу (в области проживают представители более 100 национальностей) до войны для татаро-башкирского населения издавалась областная газета «Социализм юлы» («Путь социализма»), работали национальный театр и библиотека. Действовало татарское педагогическое училище, готовившее учительские кадры для школ. Свердловский радиокомитет вел регулярные передачи на татарском языке. В пятидесятые—шестидесятые годы внештатные лекторы читали лекции на татарском, башкирском и марийском языках в местах компактного проживания данных национальностей, в частности в Красноуфимском, Ачитском и Артинском районах.

Отмечая то положительное, что было сделано в сфере национальных отношений в советский период, в то же время следует назвать объективные и субъективные причины, которые вызвали резкое обострение межнациональных противоречий и конфликтов, способствовали распаду многонационального советского государства.

Во-первых, в 70—80-е гг. нашу страну поразил глубокий социально-экономический кризис, проявившийся в спаде промышленного и сельскохозяйственного производства, в снижении уровня жизни населения.

Во-вторых, сверхцентрализм, осуществляемый центральным бюрократическим аппаратом, игнорирование им интересов народов СССР породили недовольство многих наций.

В-третьих, огромный ущерб дружбе наций нанесла сталинская политика депортации народов. На октябрь 1946 г. на спецпоселении в Казахстане и Средней Азии, Сибири и на Урале находилось 2.463.940 человек, среди них чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, крымские татары, немцы.

В-четвертых, национальной розни способствовали низкий уровень политической культуры и сознания людей, феодально-байские пережитки в ряде республик.

В-пятых, свою роль сыграл и национализм как издержка роста национальной интеллигенции и национального самосознания, что сопровождалось у части интеллигенции усилением национального чванства и высокомерия, попытками выдать «свое» за абсолютную ценность, обособиться и замкнуться.

В-шестых, политика межнационального единения встречала сопротивление националистических коррумпированных, мафиозных элементов и чиновничества.

Кроме перечисленных причин надо назвать также такие факторы, как зарубежная антисоветская пропаганда, направленная на разжигание межнациональной вражды, и догматизм, начетничество и застой в теории национальных отношений, подменявшие исследование, обобщение и прогнозирование национальной жизни искусственно надуманными схемами.

Остановимся подробнее на последнем вопросе. Жизнь действительно требует теоретического осмысления национальных отношений и всех проблем, связанных с ними. Между тем многие работы по национальному вопросу, вышедшие в свет в последние десятилетия, по сути дела явились апологетическим обоснованием официальной политики в сфере национальной жизни, ни на шаг не продвинули вперед теорию. В связи с этим правомерна постановка вопроса о кризисе теории нации.

В теории нации центральным представляется исследование объективной сущности нации, что, естественно, невозможно сделать без понятия, определения нации. До последнего времени в нашей литературе господствующим было определение нации, включающее в себя четыре известных признака. Так, в Кратком политическом словаре записано: *«Нация — исторически сложившаяся устойчивая общность людей, для которой характерна общность экономической жизни, языка, территории и определенных черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т.д.), проявляющихся в особенностях ее культуры и быта»*¹⁴.

Наряду с этим в последнее время в ряде исследований отечественных ученых появились идеи о непознаваемости нации. Например, доктор исторических наук В.А.Тишков отмечает: «Многие полагают, что нация может считаться реальностью лишь как субстанция духовной культуры и коллективного сознания, как внутригрупповое понятие, а не что-то определяемое учеными или политиками извне». По его мнению, нация является «выражением общности судеб и ин-

¹⁴ Краткий политический словарь. М., 1989. С. 357.

тересов общества»¹⁵. Эти взгляды не оригинальны. Еще в начале века австрийские ученые О.Бауэр и Р.Шпрингер определяли нацию как совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы.

Глубоко исследовал сущность нации Н.А.Бердяев, который справедливо считал, что нация есть категория историческая «по преимуществу, конкретно-историческая, а не абстрактно-социологическая». Вместе с тем в исследовании нации у Бердяева, наряду с объективными признаками, много религиозно-мистических элементов. Так, он пишет: «Бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание». И далее, определяя нацию, Бердяев утверждает: «Нация есть мистический организм, таинственную жизнь которого мы постигаем в собственной глубине, когда мы перестаем жить поверхностной жизнью, жизнью внешних интересов, когда мы освобождаемся от исключительной власти оболочек, разделяющих людей»¹⁶.

Идеи О. Бауэра и Н.А.Бердяева, а также других предшественников современной науки о нации во второй половине двадцатого столетия в той или иной мере были восприняты многими западными учеными. В частности, английский политолог Леонард Тайви определяет нацию как «естественную единицу общества, подчеркивая присущий ей обязательный для нее признак врожденности, неизбирательности, наличие «гомогенности»...

Особую точку зрения о сущности нации высказывает доктор философских наук А.Г.Агаев. Он считает, что важнейшим признаком нации является государственность, а язык, территория, хозяйственные связи и культура выступают не как признаки нации, а всего лишь благоприятными условиями ее функционирования и развития. «Следовательно, — подчеркивает он, — нация означает политически, государственно организованный народ, а не просто общность экономических связей, территории, языка и культуры»¹⁷.

Вряд ли можно согласиться с утверждением, что язык, территория, экономическая жизнь, культура являются не сущ-

¹⁵ См.: Советская культура. 1989. 1 июля.

¹⁶ См.: Дон. 1991. № 2. С. 171, 173.

¹⁷ См.: Социально-политические науки. 1990. № 12. С. 29.

ностными характеристиками нации, а всего лишь условиями ее существования. Что же тогда нация? Такой подход может увести нас либо к голой абстракции, либо к мистике. На наш взгляд, нация — это такая общность людей, которая органично включает в себя совокупность многих существенных признаков: этническое происхождение и исторический путь (что может быть обозначено как судьба нации), язык и духовная жизнь, социально-экономические и экологические факторы. В связи с этим вспомним мысль Л.Н.Гумилева о единстве нации с биосферой. «Именно через этнические коллективы, — писал Гумилев, — осуществляется связь человечества с природной средой, так как сам этнос — явление природы»¹⁸.

Не соглашаясь с мистическим взглядом на нацию, то есть с сугубо идеалистическим подходом к ее сущности, в то же время необходимо отметить некоторую прямолинейность выпячивания как самого главного признака нации экономической стороны ее жизни. Нация — это такой сложный и исключительно своеобразный, неповторимый организм, в котором все существенные признаки — и этнические, и социальные, и духовные — одинаково значимы. При этом этническое происхождение и язык предшествуют другим признакам в процессе образования нации.

Важный вопрос: является ли государственность неотъемлемым признаком нации, как это считает доктор философских наук А.Г.Агаев. Реальная действительность позволяет отрицательно ответить на этот вопрос. В современном мире исследователи насчитывают 3—4 тысячи народов от самых мелких племен в несколько сотен и даже десятков человек до крупнейших наций, насчитывающих сотни миллионов человек, и лишь около 200 государств и территорий. Большинство государств не является одноплеменными, включает представителей многих наций, в том числе компактно проживающих. К тому же государство — понятие другого порядка, чем нация, и между ними нельзя ставить знак равенства.

Бесспорно в наше время, когда произошло резкое обострение чувства национального самосознания, возросло стремление многих наций к национальной государственности. На политической карте мира появились новые самостоятельные государства. Но также очевиден и другой процесс — процесс интеграции, консолидации, объединения наций и государств в различные формы социально-экономической и политичес-

¹⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1993. С. 174.

кой жизни. Этот процесс имеет постепенный, естественный, сугубо добровольный характер, когда сама жизнь вырабатывает новые структуры сообщества государств и народов. Пример тому — различные формы европейской интеграции.

С учетом высказанных замечаний можно предложить следующее определение нации: *Нация — исторически сложившаяся устойчивая группа людей, характеризующаяся единством этнического происхождения и языка, общностью территории, экономической жизни и культуры.*

Нации как таковые сложились в период преодоления феодальной раздробленности и политической консолидации на базе развивающихся капиталистических экономических связей. В развитии наций прослеживаются две исторические тенденции. *Первая* состоит в пробуждении национальной жизни и национальных движений, в борьбе против всякого национального гнета и создании национальных государств, *вторая* — в развитии и учащении всяческих сношений между нациями, ломке национальных перегородок, создании интернационального единства капитала, экономической жизни, мирового рынка, политики, науки и т.д.

В российском обществе две исторические тенденции развития наций проявляются в специфической форме. Эту специфику ученые до последнего времени определяли как расцвет и сближение наций. По нашему мнению, в данном случае исследователи исходили не из жизненных реалий, а из заданной политической властью цели.

Формула: расцвет и сближение — не только по содержанию, но и логически неверна. В этой формуле мы видим только одну сторону, одну тенденцию — сближение. Другая же тенденция исчезла, ибо расцвет, развитие наций — это и есть сам процесс, существование наций, которое определяется двумя диалектически взаимосвязанными, противоречивыми сторонами или тенденциями.

В чем же заключается другая сторона в развитии наций, противоположная сближению. Такой противоположной стороной является *обособление* наций. И наша действительность убедительно подтверждает данное положение.

Высокая степень национального самосознания, формирование значительного слоя национальной интеллигенции усиливают стремление к национальному обособлению и образованию национальных государств.

Но одновременно действует другая историческая тенденция — тенденция сближения, экономической интеграции, рас-

ширения политических, культурных и научных связей, экологической взаимозависимости.

Диалектическое единство этих двух противоположных тенденций: обособления и сближения и определяет развитие наций в современном обществе. И здесь же мы видим основное противоречие в сфере национальных отношений. Забвение этого противоречия или его неверное решение вызывают межнациональные конфликты, антагонизмы. Выпячивание одной из сторон и пренебрежение другой ведут либо к национализму, либо к имперскому шовинизму.

На практике в сфере национальных отношений это выразилось в деформациях и трагических потерях народов в годы культа личности, в игнорировании национальных интересов командно-административной системой, в низком уровне культуры, сознания людей, в резком всплеске национализма.

Обострение национальных отношений значительно усилилось в результате разразившегося в стране социально-экономического кризиса. Не способствовал решению национального вопроса и застой в теории нации, для которой были характерны догматизм, начетничество и апологетика. Социально-экономический, духовный и политический кризис привел к распаду СССР.

Однако национальный вопрос не решен во многих независимых государствах — бывших республиках СССР, нарушаются права представителей русского и других некоренных народов, проживающих на территории этих стран.

Центральное место в решении национального вопроса приобретает судьба России, ее национально-государственное устройство, ибо Россия исторически, благодаря своему потенциалу, всегда выступала объединителем народов.

Доктор исторических наук В.А.Тишков называет три варианта национально-государственного устройства.

1. Россия — федерация национальных государств.
2. Возврат к губернскому устройству, либо к федерации на региональной основе по западному образцу.
3. Россия — федерация нынешних республик и укрупненных административных образований (земель).

Наиболее приемлем, по его мнению, третий вариант¹⁹.

На наш взгляд, для России неприемлем ни второй, ни третий вариант. Второй вариант противоречит реальной действительности страны, в которой проживают представители более ста наций. Третий вариант будет означать, что наряду с рес-

¹⁹ См.: Свобод. мысль. 1992. № 4. С. 22—23.

публиками (Башкортостан, Дагестан, Удмуртия и др.) появляться еще более мощные территориальные государственные образования — земли: Уральская, Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская, Дальневосточная, Северо-Кавказская и др.; это грозит распадом России на «удельные княжества».

Русские не чувствуют себя ущемленными, проживая в республиках и областях, ибо их Родина — вся Россия. И дело здесь не в создании своей республики или федеральной земли, а в правильной социально-экономической политике властей, отвечающей интересам всех наций, всего народа.

Подписание 31 марта 1992 г. в Москве Федеративного договора всеми республиками (за исключением Татарстана и Чечни) подтвердило первый, федеративный вариант национально-государственного устройства России.

Два года спустя, 15 февраля 1994 г., в Москве был подписан Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

В настоящее время осуществляются меры по мирному урегулированию в Чечне на основе переговоров и укреплению суверенитета Чеченской республики в составе Российской Федерации.

Россия, достигнув экономического процветания, проводя демократическую национальную политику, может вновь стать объединителем народов бывшего Советского Союза. Экономические и политические интересы, духовная близость народов, трезвое понимание исторических масштабов и значимости, сделанного за советский период в области национальных отношений, в новых условиях вызывают к жизни и новые интеграционные процессы.

Ярким примером этого служит подписание 2 апреля 1997 г. в Москве Договора о Союзе Белоруссии и России²⁰. Согласно ст. 2 Договора целями Союза являются:

- укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в политической, экономической, социальной, военной, научной, культурной и других областях;

- повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности;

²⁰ См.: Российская газета. 1997. 3 апреля.

— устойчивое социально-экономическое развитие государств — участников союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, использования рыночных механизмов функционирования экономики;

— сближение национальных правовых систем, формирование правовой системы Союза;

— обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности, совместная борьба с преступностью;

— содействие обеспечению общеевропейской безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества в Европе и мире.

Важно отметить, что Договор открыт для присоединения к нему других государств, разделяющих цели и принципы Союза. На наш взгляд, Союз Российской Федерации и Республики Беларусь может рассматриваться как один из видов конфедерации.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем причины распада СССР?
2. Раскройте понятие «нация».
3. Каковы основные тенденции развития национальных отношений?
4. В чем особенности национально-территориального устройства Российской Федерации?
5. Что собой представляет Союз Российской Федерации и Республики Беларусь?

Тема 5

ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1. Сущность, природа, специфика, виды и субъекты политической власти.
2. Функции политической власти и ее ресурсы.
3. Легитимность власти.

Во все времена развития политической мысли считалось аксиомой неразрывность политики с властью. Борьба за власть, овладение властью и ее удержание — один из основных аспектов политической жизни общества. Между политической и властью существует прямая причинно-следственная связь.

Что же такое **власть**? Какова ее природа? Существуют самые различные определения власти, но все исследователи согласны с двумя постулатами: 1) *власть* — это всегда доминирование в общественных отношениях воли определенного субъекта (отдельного человека, социальной группы, политического института); 2) *власть* — это способность субъекта навязать свою волю другим людям, способность распоряжаться и управлять их действиями (используя насильственные или ненасильственные средства и методы).

Властные отношения — это отношения зависимости между людьми, отношения господства и подчинения. Такие отношения господства-подчинения возникают не случайно. Это явление объективное.

Какова же **природа власти** и ее происхождение?

Во-первых, властные отношения вытекают из коллективистской природы человека. Люди неизбежно объединяются в какие-то общности (это может быть семья, род, племя, социальная группа, класс, нация или все общество). Включенные в сообщество люди неизбежно подчиняют свою деятельность определенной цели, которая представляет собой совместно-коллективную или чью-то индивидуальную идею. Вот ей-то добровольно или по принуждению подчиняют свою волю все участники данного сообщества. Без этого достижение на-

меченной цели невозможно. Это — своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно.

Во-вторых, власть как таковая произрастает из объективной неоднородности положения людей в том или ином социуме: в семейно-родственных, социально-классовых, территориально-поселенческих, национально-этнических общностях.

В-третьих, в происхождении власти нельзя отрицать психологический фактор. Суть его в том, что человек в своем природном стремлении к самоутверждению имеет склонность к доминированию над другими. Реализация этого качества рождает власть повсеместно, в самых различных ситуациях и отношениях между людьми.

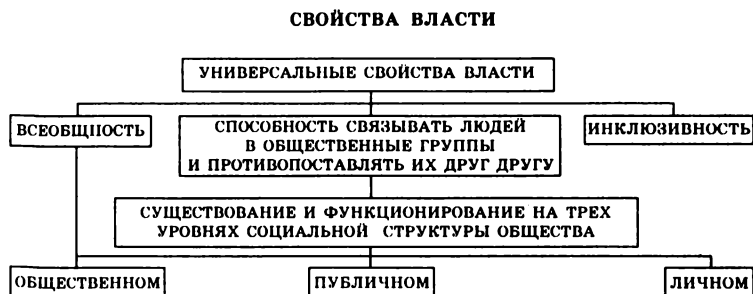
В-четвертых, власть возникает также в результате чьих-либо волевых качеств, личностных преимуществ в области профессиональных знаний, особых усилий.

Вместе с тем, власть всегда есть отношение между социальными субъектами. Нет отношений — нет власти. Важно с самого начала понять исходное положение, что власть есть отношение между субъектами, а не данное одному из них качество.

Любая власть включает четыре обязательных элемента:

- 1 — наличие не менее двух партнеров отношений власти;
- 2 — использование приказа, распоряжения лица, осуществляющего власть, которое сопровождается угрозой применения санкций в случае неповиновения;
- 3 — подчинение того, над кем осуществляется власть, тому, кто ее осуществляет;
- 4 — наличие общественных норм, согласно которым отдающий приказ имеет на это право, а тот, кому это приказано, обязан подчиниться.

Схема 1

Существуют различные **виды власти**: *экономическая, политическая, семейная, партийная, законодательная, судебная, власть аппарата* и т.д.

Наиболее важным видом власти является **политическая власть** — *реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах*. Для осуществления политической власти необходимы все перечисленные выше четыре элемента, а также общественное разделение между группой, осуществляющей власть, и группой, в отношении к которой власть осуществляется, и организованное принуждение как основа осуществления власти.

Центральным институтом политической власти является **государство**, которое имеет право и обязанность говорить от имени народа и всего организуемого им сообщества.

Кроме того, политическая власть включает в себя властные отношения, формирующиеся в сфере деятельности **политических партий, общественных организаций и движений**, зачастую находящихся не просто вне государственных структур, а в оппозиции к проводимой ими политике. Хотя в массовом сознании политическая власть ассоциируется прежде всего с государственной властью.

Политическая власть существовала не всегда. В примитивных обществах власть еще не носит политического характера, так как нет проблем, которые вызывают к жизни политику, — проблем достижения согласия.

Политическая власть возникает в обществе, где люди разделены разными интересами, неодинаковым положением.

Политическая власть мобилизует на достижение целей большие массы людей, регулирует отношения между группами во имя стабильности, общего согласия.

В обществе с неполитической властью непокорный может изгоняться (из общины, семьи, рода, племени), изолироваться.

Политическая власть не изгоняет критиков. Она или подчиняет их своей воле, или маневрирует и находит с критиками оптимальное согласие.

В примитивном обществе власть ограничена родственными, племенными связями. Политическая власть определена пространственными, территориальными границами. Политической властью обеспечивается порядок на основе принадлежности человека, группы к данной территории, социальной категории, приверженности идее.

При неполитической власти нет жестких различий между управляющими и управляемыми. Политическая власть осуществляется всегда меньшинством, элитой.

Итак, **специфика политической власти** заключается в том, что она:

- всегда носит общественный характер, политика, проводимая властью, затрагивает интересы больших групп людей;

- проявляется через функционирование специальных структур;

- обладает специальным аппаратом, особой группой людей, профессионально занимающихся управленческим трудом и осуществляющим властную волю;

- выражается в руководстве обществом со стороны экономически господствующих классов, групп и слоев;

- предполагает использование силы принуждения, нравственное влияние, опору на традиции и чувства.

В зависимости от типа общества, государственного строя политическая власть может проявляться в двух **формах**:

- 1) **власть легальная**, официальная, формализованная (она выражается в наличии специализированных учреждений — аппаратов власти, должностей, органов власти, правящих сил, лидеров, работников управления и т.д.);

- 2) **власть нелегализованная**, неформальная, неофициальная (например, влиятельные лица и группы, приближенные властвующей особы, группы давления, лидеры кланов и т.д.). Эта форма может стать и теневой, подпольной, принимать мафиозный, противоправный характер.

Внешним материализованным выражением власти являются: учреждения, организации, устная и печатная продукция (документы, законы, инструкции, нормы, правила, приказы, указы).

В зависимости от особенностей властных структур выделяются: *власть высших и местных органов; власть законодательная, исполнительная, судебная; власть аппарата и лидеров массовых движений; власть государственная и партийная.*

Основные формы осуществления политической власти: *господство, руководство, управление, координация, организация, контроль.*

Функции политической власти:

- формирование политической системы общества, организация его политической жизни, политических отношений;

- управление делами общества и государства на разных уровнях;

- руководство органами власти и политическими и неполитическими процессами;
- реализация целей управления;
- регулирование конфликтов;
- контроль политических и иных отношений и, в конечном счете, создание определенного типа правления, политического режима и государственного строя.

Всякая политическая власть выполняет предназначенные ей функции, используя разнообразные ресурсы, то есть средства, с целью достижения поставленных задач.

Во всех случаях ресурсы политической власти носят нормативный характер: любой единичный акт носителя власти опирается на имеющиеся принципы, традицию, закон.

При больших полномочиях носитель власти неизбежно использует широкий арсенал ресурсов. Ими являются:

- *принуждение* (или *страх*), оно может быть физическим, психологическим, моральным, идеологическим;
- *убеждение* (или *внушение*);
- *интерес*.

Каждый тип ресурсов имеет свои условия и предел эффективности, свои наиболее удобные объекты, свое время действия.

Страх срабатывает в том обществе, где, по словам Герцена, человек не понимает своего достоинства, поэтому является или рабом, или деспотом. В таком обществе необходимо содержание огромной армии и карательных органов.

Принуждение наиболее распространено в странах со слабыми демократическими традициями и институтами.

К *убеждению* предрасположена психологически определенная часть общества, склонная к верованиям. На прочность политических убеждений влияет характер идеологического воздействия во время больших перемен, политика реформирования.

Ресурс типа *интереса* наиболее распространен в условиях, когда основным в обществе является средний класс.

В целом же любое формирование и функционирование власти основываются на использовании всех ресурсов.

Специфика ресурсов политической власти определяется ее институциональностью и коллективностью политики. Это означает, что, во-первых, политическая сила прежде всего у тех, кто определяет функционирование институтов и силовых структур; во-вторых, как бы ни были корыстны интересы властвующих и каким бы ни было сильным их гос-

подство над управляемыми, согласия в обществе не будет, если проводимая политика не учитывает интересы масс и ведет к снижению жизненного уровня. Последний фактор связан с проблемой легитимности власти.

Легитимность — это важная сторона любой политической власти, поскольку она во многом определяет фактическое поведение людей, их отношение к тем или иным процессам и явлениям политической жизни, их поддержку существующих властных отношений, реализацию политического господства, а, в конечном итоге, обеспечивает стабильность, устойчивость общества.

В западной литературе выявились два подхода к определению первичности критерия легитимности: *нормативистский (либерально-демократический)* и *прагматический*.

Согласно *нормативистской (либерально-демократической) позиции* легитимной следует признавать только такую власть, которая сложилась в результате демократических процедур. Власть, установленная в результате насилия, не признается законной, а соответственно нелегитимным является политический режим.

Согласно *прагматической позиции* (ее обосновывают сторонники американской теории «политического реализма»), главное не только в выборности власти, но в ее способности овладеть сложной ситуацией в обществе, поддерживать в обществе стабильность.

Если в результате революции, переворота устанавливается в конечном счете порядок, стабильность, то такой режим, считают сторонники политического реализма, следует признать легитимным. Именно так поступили США, признав СССР через 15 лет после Октябрьской революции.

Еще один подход к определению легитимности режима и власти был выражен в последние годы. По мнению многих авторов, убежденность людей в том, что именно данные политические институты, данная власть лучше других, является основанием для легитимизации режима. Только власть, которая рассматривается обществом как своя власть, является легитимной.

Иначе говоря, признание большинством общества правомерности действующего в данный период политического порядка (строю, климата) означает легитимность политической власти. Об исключительной важности для тех, кто управляет государством, завоевания доверия народа говорится во многих трактатах и сочинениях, созданных еще на заре челове-

ческой истории. Так, в «Лунь-Юе», основном дошедшем до нас произведении Конфуция, приводится такой диалог между учителем и учеником. Ученик спрашивает об управлении государством. Учитель отвечает: «В государстве должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия, и народ должен доверять правительству». На вопрос о том, «чем прежде всего из этих трех вещей можно пожертвовать, если возникает крайняя необходимость», Конфуций отвечает: «Можно отказаться от оружия, можно отказаться от пищи, но без доверия народа государство не сможет устоять».

Сегодня преобладает точка зрения, что основными признаками легитимности являются, во-первых, убеждение большинства населения в правомерности данного строя и, во-вторых, устойчивость системы в конкретной стране.

Власть становится легитимной благодаря достижению ею устойчивости, определенности, установлению порядка, и, наоборот, власть, сформировавшаяся демократическим путем, но не способная предотвратить гражданскую и межнациональные войны, противостояние центра и мест, «парад суверенитетов», не является легитимной.

Таким образом, *легитимность* может быть определена как *способность политической власти создавать социальную базу поддержки своих действий и формировать позитивное по отношению к себе массовое политическое сознание.*

Говоря о способе осуществления власти, можно в рамках этого понятия выделить:

- *процесс принятия политических решений;*
- *процесс проведения в жизнь уже принятых решений.*

Когда решения уже приняты, качество осуществления власти зависит от того, как они реализуются. Для правильного *претворения решений в жизнь* необходимы следующие условия:

- 1) последовательная деятельность политического руководства, выражающаяся в том, что от раз принятого решения не отступают до тех пор, пока не реализованы цели, которым должно служить это решение;
- 2) способность мобилизации средств;
- 3) нейтрализация действий, направленных против цели, которую желают достичь, при использовании наиболее подходящих средств, вызывающих минимум побочных, отрицательных последствий;
- 4) умение обеспечить поддержку тех групп общества, позиции и действия которых имеют для реализации решения особенно большое значение.

Выполнение этих условий свидетельствует о сильной политической власти и эффективности ее действий.

Сильная власть — это не та власть, которая творит то, что хочет и заставляет молчать противников, а такая власть, которая опирается на общественные группы, осознающие, чего они хотят, и умеющие свои желания соединить с идеями и интересами общества как целого. Сильная власть не противопоставляет себя обществу, не навязывает своих взглядов, противоречащих мнению общества, направляет свою деятельность на защиту прав и интересов граждан. В Конституции Российской Федерации записано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст.7, п.1).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое власть? Каковы сущностные характеристики власти?
2. Почему власть — объективное явление? Может ли существовать общество без власти?
3. В чем специфика политической власти? Каково ее происхождение? Когда и почему она возникает? В чем отличие политической власти от неполитической?
4. Что такое ресурсы власти?
5. Что такое легитимность власти? Какие типы легитимности Вы знаете?

Тема 6

ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

1. Личность в системе политических отношений.
2. Сущность, факторы и виды политического поведения.
3. Политическая активность и формы ее проявления.

В нормальном, цивилизованном обществе политика осуществляется для людей и через людей. Какую бы значительную роль не играли социальные группы, массовые общественные движения, партии и т.д., в конечном итоге ее главным субъектом выступает личность, ибо сами группы, движения, партии состоят из реальных людей и только через взаимодействие их интересов и воли определяются содержание и направления политического процесса, вся политическая жизнь общества.

Идея об огромной роли человека как субъекта политики получила широкое признание в истории политической мысли. Например, Платон выделял различные политические позиции в зависимости от типа человеческой природы.

Аристотель исходил из предположения, что человек по природе является политическим существом.

Есть такое выражение: «Если мы перестаем интересоваться политикой, политика тем не менее не перестает интересоваться нами». Выражение вполне справедливое. Ведь политические отношения в обществе — это объективная реальность, поэтому выключиться из политических отношений человеку не дано.

В политической жизни общества наблюдается как влияние политики на **личность** (тогда мы говорим о личности как объекте политики), так и влияние личности на политику и политические процессы (в этом случае мы говорим о личности как субъекте политики). В качестве **объекта политики** личность испытывает на себе результаты политических решений и политической деятельности политических лидеров, организаций, программ политических партий, выступлений политических деятелей, их политических новаций. Она может быть насильственно втянута в политические события и стать объектом политических манипуляций.

Исследователи выделяют три типа людей политически отчужденных или считающих себя аполитичными, но тем не менее они оказываются объектом политики и втянутыми в политические события.

Первый тип — *политически индифферентная личность*. Это политический обыватель, который не разбирается в реальной расстановке политических сил, не имеет осознанных политических убеждений, знаний, потребностей и интересов. Он питается слухами, иллюзиями и мифами, его политическое сознание не возвышается до теоретического уровня. Такие люди могут идти за теми или иными демагогами и популистами, веря их обещаниям и призывам;

Второй тип — *политический конформист*. К этому типу относятся люди, которые не имеют своих политических взглядов, но усвоившие чужие взгляды и мнения (особенно господствующие в данный период) и приспособившиеся к общим настроениям. Поскольку эти взгляды усвоены ими некритически, поверхностно, они легко могут их изменять, утверждая сегодня противоположное тому, что говорили вчера, особенно в условиях, когда меняется политическая система. Данное явление мы наблюдаем сегодня повсеместно. Вчерашние коммунисты сегодня демократы, национал-патриоты и т.д.

Третий тип — *политический искейпист*. Этот тип личности может иметь собственные взгляды и убеждения, но тщательно скрывает их, стараясь уйти от политической борьбы, остается в стороне, руководствуется принципом «моя хата с краю». Чаще всего такой тип людей оказывается политическим конформистом, подчиняясь режиму даже в том случае, если этот режим противоречит его политическим убеждениям.

Термин «личность как субъект политики» относится к тому, кто творит политику, принимает в ней активное и осознанное участие, имеет возможности повлиять на принятие политических решений и их реализацию. Не профессиональный политик, а «средний» человек становится субъектом политики, если он знает, каковы социальные потребности и интересы различных социальных групп, какова связь между его собственными потребностями и интересами и состоянием социальных возможностей их удовлетворения, он должен ориентироваться в правилах и механизмах политической игры в обществе, знать, какое место он хочет занять в этой игре.

Роль личности как субъекта следует рассматривать на различных уровнях политического участия.

Прежде всего можно говорить о *функциональном уровне политического участия*. На этом уровне осуществляются: определение структуры политической власти и того, как она должна распределяться между политическими институтами, органами государства и в должностной иерархии; формирование и совершенствование нормативной основы политической системы; комплектование персонального состава органов государственной власти и управления, судебных и контрольных инстанций; разработка и претворение в жизнь курса внутренней и внешней политики и принятие конкретных политических решений.

Второй уровень — это *непосредственное или опосредованное участие*.

Непосредственное участие в решении важных вопросов государственной и общественной жизни называется прямой демократией. Ее формы: выборы, референдумы, сходы.

Опосредованное участие осуществляется через избранные людьми органы (парламент, местные органы власти, выборные органы, общественно-политические организации и объединения — партии), через депутатов или делегатов, уполномоченных. Но это возможно только в том случае, если имеется в наличии полноценная обратная связь. Активное участие личности в политической жизни и ее влияние на политику — это идеал, не получивший полного воплощения ни в одной стране.

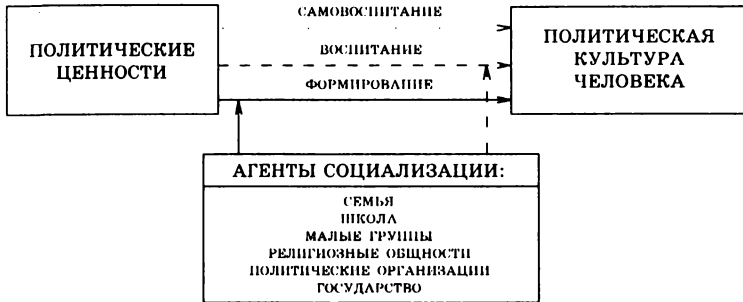
Каждая личность, участвующая в политике, оказывает какое-то, может быть, не всегда заметное влияние на политическую жизнь общества. Но даже деятельность, не оказывающая заметного влияния на политику, может явиться весьма важной для политического развития самой личности. Именно она дает личности определенный политический опыт, развивает политические способности и потребности, способствует политической социализации личности.

Политическая социализация²¹ продолжается всю сознательную жизнь индивида, причем приобретенные представления, установки, навыки не остаются неизменными. Они могут меняться, корректироваться.

Формирование и изменение политических взглядов личности происходят на основе личного общественно-политического опыта, при этом особенно активно в переломные периоды общественного развития. Некоторые события — войны, революции, экономические кризисы, достижение политической неза-

²¹ Социализация — процесс становления личности, усвоения знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

висимости — сильно влияют на изменение политических взглядов. В западной политологической литературе отмечалось, что поражение во второй мировой войне Германии и Японии оказало сильнейшее влияние на политические представления, ценностные ориентации и установки населения этих стран.

Нынешний переломный период в российском обществе оказывает весьма противоречивое воздействие на политическую социализацию прежде всего подрастающего поколения. С одной стороны, наше общество нуждается в усилении интеграционных (то есть объединительных) связей в интересах стабильного развития; с другой стороны, рушатся многие стереотипы и догмы прошлого. С одной стороны, для выживания и нормального развития общество нуждается в формировании согласия всех социальных групп и политических сил относительно базовых ценностей, идеалов и целей; с другой — происходит усиление социальной неоднородности, политических и идейный разброд.

Без политической социализации невозможно добиться политической стабильности, равновесия, устойчивости политической системы.

Политическая социализация осуществляется двумя путями:

- 1) передачей массам политического опыта предшествующих поколений, опыта, воплощенного в нормах политической культуры. Такая передача происходит в процессе семейного воспитания, обучения в школе, через средства массовой информации и другие каналы;
- 2) приобретением личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, усвоением нового, ранее неизвестного политического опыта.

В реальной жизни и то и другое направления переплетаются, взаимодополняют друг друга и могут противоречить друг другу.

Политическая социализация может быть прямой (политические собрания и митинги, избирательные кампании, политическая пропаганда, изучение политической жизни по школьной программе) и косвенной (невольное подражание детей родителям в политических предпочтениях). В процессе политической социализации складываются определенные типы политического поведения.

С XIX века именно эта сторона политических отношений — поведение их массовых участников привлекает внимание исследователей (до этого в основном изучалась институциональная сторона политики).

Исследователи все больше интересуются вопросом о том, как ведут себя люди в сфере политических отношений, почему они поступают так или иначе, какими методами можно воздействовать на их поведение.

Если исходить из определения, что поведение — это совокупность поступков человека, имеющих важное значение, совершаемых им в относительно продолжительный период в постоянных или изменяющихся условиях, то *политическое поведение* можно определить как *совокупность поступков человека (или систему действий человека), имеющих политическое значение, как систему действий людей в политике*.

Наиболее значимыми видами политического поведения являются:

- *реакция*, то есть действия людей в ответ на внешнее воздействие. Источником активности в этом случае выступают другие люди или институты;

- *периодическое участие*, оно выражается в участии людей во всякого рода выборах, политических кампаниях (митинги, демонстрации, забастовки);

- к этому виду примыкает *прямое действие* — непосредственное влияние на функционирование и изменение политических институтов в результате митингов, демонстраций, кампаний неповиновения, бойкотов;

- *выполнение политических функций в рамках государственных органов*: служба в армии, органах государственного управления и охраны правопорядка, общественный контроль;

- *посещение политических собраний, освоение и передача политической информации, участие в политических дискуссиях*;

— *воздействие на ход политических процессов* через обращения и письма, встречи с политическими лидерами, представителями государственных и политических организаций и движений;

— наиболее распространенным видом негативного политического поведения служит *абсентеизм* — отказ или воздержание от участия в выборах.

Политическое поведение по своему характеру бывает разным. Например, оно выступает в виде чисто эмоционального отклика на то или иное событие и выражается в виде агрессивного неприятия, безразличия, доброжелательности. Используя эмоциональное настроение людей, можно манипулировать их поведением (вывести на баррикады, митинги, на погромы).

Политическое поведение может быть продуманной, прагматической системой акций по последовательной реализации принятой программы или рассматриваться исполнителями как свершение определенной миссии по «освобождению», «завоеванию», «восстановлению».

Тот или иной вид политического поведения зависит от целого ряда факторов: в том числе от *экономического состояния общества*; *социально-культурных факторов* (принадлежность к той или иной социальной группе, уровень культуры, уровень образования и политической культуры); *биологических и геофизических условий* (пол, возраст, природные условия); *психологических факторов* (психоанализ, типы характеров).

Таким образом, политическое поведение личности основывается на совокупности определенных предпосылок, которые либо способствуют развитию политически активных свойств и качеств человека и формированию личности как действительного субъекта политической жизни общества, либо существенно затрудняют все эти процессы и консервируют политическую апатию и пассивность.

Под *политической активностью* личности понимается *мера политической деятельности субъектов политики, показатель политизированности личности и общества.*

Политическая активность является одним из видов социальной активности, направленной на завоевание, изменение, удержание или укрепление власти. Политическая активность поддается количественным измерениям, поэтому может изучаться социологическими методами. Широко распространены опросы общественного мнения.

Политическая активность личности рассматривается в двух аспектах: *по горизонтали и вертикали*.

По горизонтали — это различные формы проявления активных политических действий: членство в партиях, работа в государственных органах, участие в митингах, движениях и т.д.

По вертикали — рассматривается интенсивность деятельности субъекта в одном отдельно взятом виде деятельности.

Политическая активность личности зависит от политической позиции, ориентации на определенные политические ценности, идеологических установок.

Политическая активность может проявляться в различных формах, к которым относятся:

- *активная деятельность* (в позитивной форме — конструктивная деятельность, которая соответствует интересам общества, его консолидации и стабильности, в негативной — это может быть национализм, сепаратизм, экстремизм, террористическая деятельность);

- *пассивность или бездеятельность*;

- *провозглашенная личностью аполитичность* может выступать в качестве проявления политической активности (бойкот выборов, неучастие в политических акциях).

К факторам, влияющим на активное участие в политической жизни относятся:

- личные качества: уверенность в собственной компетентности, ярко выраженная индивидуальность, склонность к общению, стремление к самоутверждению, попытка доказать свое превосходство (порой человек, не сумевший себя реализовать в научной или производственной деятельности, устремляется в политику, где добиться успеха или известности иногда легче и быстрее, чем в рутинных исследованиях);

- высокий интеллектуальный уровень;

- интерес к познанию нового;

- использование политической деятельности для удовлетворения определенных потребностей (например, материальных);

- популярность политических лидеров;

- представление о достаточности для участия в политике простого здравого смысла (под воздействием средств массовой информации, пропагандирующих в популярной форме политические идеи, многие люди считают себя вправе давать далеко идущие общие политические оценки, прогнозы и рекомендации).

В политической активности различают *критическую политическую активность* (она требует большого гражданского мужества) и *позитивно-созидательную политическую активность*. Вместе с тем следует отметить, что критиковать политические действия других всегда легче, нежели действовать самому.

Различают четыре психологических типа личности по отношению к политической активности:

1 — люди активные во всех областях жизни;

2 — люди активные в неполитических областях жизни, но пассивные в политической сфере;

3 — люди, проявляющие слабую активность в неполитической области жизни, но весьма активные политически;

4 — люди, пассивные во всех областях жизни.

Раскрывая сущность каждого из названных типов, отметим, что:

— люди *первого типа* характеризуются большой энергией, высоким мнением о себе, собственных возможностях, чувством собственного достоинства, силой целеустремленности;

— появлению *второго типа* людей способствуют следующие причины: а) человек считает, что не обладает необходимыми качествами для политической деятельности; б) занятия другими видами деятельности поглощают все основное время; в) человек не одобряет существующей политической системы, но и не желает ее ликвидации;

— личности *третьего типа* основное жизненное время посвящают политике и таких людей называют политиками;

— люди *четвертого типа* — нез энергичные, неуверенные в себе, робкие, не испытывающие потребности в развитии своих способностей и своего интеллекта.

Несомненно одно: предрасположенность к политической активности в той или иной форме есть у каждого человека, но развитие ее зависит от многих факторов. При этом важно учитывать, что активное участие личности в политическом процессе является способом самоутверждения человека, формирования культуры общения, условием тесных связей политических институтов с гражданским обществом.

Но в то же время политическая активность — это не всегда благо и ее нельзя отождествлять с демократией. Весьма далеки от демократии такие формы политической активности, как террористические акции против неугодных политических деятелей, должностных лиц государства и других политических структур, представителей делового мира, захват залож-

ников в целях решения политических проблем, разнузданные выступления на митингах и в печати некоторых экстремистов, озлобленных и крайне нетерпимых.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какое место занимает человек в системе политических отношений?

2. В каком случае можно говорить о личности как субъекте политики? Назовите критерии субъективности.

3. От каких факторов зависит тот или иной уровень политической активности личности?

4. Всегда ли политическая активность носит позитивно-созидательный характер?

Тема 7
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО**

- 24 1. Политическая элита: понятие и основные концепции теории элит.
- 50 2. Типология элит и система рекрутирования. Современная политическая элита России.
- 1 3. Природа, функции и типология политического лидерства.

Различные субъекты политики оказывают на нее явно не одинаковое воздействие. Отдельные граждане и социальные группы обычно не принимают непосредственного повседневного участия в политической жизни. Этим занят особый слой людей, который называют **политической элитой**.

Что же она собой представляет? Что вкладывается в термин «политическая элита»?

Слово «элита» в переводе с французского означает «лучшее, отборное, избранное». Когда говорят о политической элите, то подразумевают, что она обладает какими-то определенными высокими качествами, отличающими ее от других людей.

Понятно, что в человеческом обществе есть социальные и естественные различия между людьми, они имеют неодинаковые способности к управлению, влиянию на политические и общественные процессы. Это дает основание говорить о политической элите как носителе наиболее ярко выраженных политико-управленческих качеств.

Ответить на вопросы, какова природа политической элиты, ее критерии, функции и предназначение, призваны теории элит (или элитарные концепции).

Истоки элитарных концепций можно найти уже в социально-политических представлениях глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появляются взгляды, разделяющие общество на высших и низших, благородных и чернь, аристократию и простой люд. Наиболее последовательное обоснование и выражение эти идеи получили у Конфуция, Платона, Карлейля, Ницше.

Но первые современные классические концепции элит возникли на рубеже XIX—XX веков. Они связаны с именами *Гаэтано Моски*, *Вильфредо Парето* и *Роберта Михельса*. *Г.Моска* попытался доказать неизбежное деление любого общества на две неравные по социальному положению и роли группы, что в литературе получило название «закон социальной дихотомии общества». Его можно интерпретировать следующим образом.

Во всех обществах существуют два класса: *класс управляющих* и *класс управляемых*. *Первый*, меньший по численности, осуществляет все политические функции, монополизировать власть и пользуется присущими ему преимуществами. Эта группа получила название «*политический класс*» (*Г.Моска*), «*политическая элита*» (*В.Парето*). *Второй*, составляющий большинство, управляется и регулируется первым, обеспечивает ему материальные средства для существования и для функционирования политического организма.

Важнейшие *критерии формирования* политического класса (по *Г.Моска*) заключаются в способности к управлению другими людьми (доминирующий критерий), в материальном, моральном, интеллектуальном превосходстве, в результативности, эффективности деятельности.

Главное назначение политического класса (элиты) — обеспечить стабильность социально-политической системы.

Авторы и сторонники элитарных концепций считают, что массы некомпетентны в вопросах управления. Для этого у них нет ни времени, ни ума, ни информации, ни навыков, ни знаний. Они должны заниматься проблемами повседневной жизни, своей работой, семьей, профсоюзами, хобби, церковью, которые отвлекают их от недоступных им проблем общественной политики. Ничего обидного для основной массы людей в этом признании нет. Каждый должен заниматься своим делом в зависимости от способностей, таланта, компетентности.

Политическая элита делится на *правлящую*, прямо или опосредованно (но эффективно) участвующую в управлении, и *неправлящую* — *контрэлиту*, то есть людей, обладающих характерными для элиты психологическими качествами, но не имеющими доступа к руководящим функциям в силу своего социального статуса и различного рода барьеров.

Развитие общества происходит посредством периодической смены, «*циркуляции элит*». Но поскольку правящая элита стремится сохранить свои привилегии и передать их по

наследству людям с неэлитарными индивидуальными качествами (псевдоэлите), то это ведет к качественному ухудшению ее состава, ее деградации и одновременно к количественному росту контрэлиты. Эта контрэлита с помощью мобилизуемых ею недовольных правительством масс свергает правящую элиту и устанавливает собственное господство. В конечном итоге политический процесс предстает как борьба различных групп интересов, как борьба избранного меньшинства за господство над подчиненным большинством.

Во всех своих работах Г.Моска упорно доказывал, что власть всегда находилась и должна находиться в руках меньшинства. Когда она переходит из одних рук в другие, то опять-таки переходит от одного меньшинства к другому, но никогда от меньшинства к большинству.

Крупный вклад в развитие элитарного подхода в объяснении политических процессов внес *Р.Михельс*. Солидаризуясь с Г.Моска в трактовке причин элитарности, он утверждает, что сама организация общества требует элитарности и закономерно воспроизводит ее. В обществе действует *«железный закон олигархии»*. Его суть состоит в том, что создание крупных организаций неизбежно ведет к их олигархизации и формированию элиты вследствие действия целой цепочки взаимосвязанных факторов. Человеческая цивилизация невозможна без наличия крупных организаций. Руководство же ими не может осуществляться всеми членами организаций.

Эффективность таких организаций требует рационализации функций, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно бюрократизируются, выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам руководства, заботятся в первую очередь о сохранении своего привилегированного положения. В конечном итоге даже самые демократические вожди «антидемократизируются». Они приобретают ряд крупных преимуществ: имеют более широкий доступ к информации, материальным фондам, обладают лучшей профессиональной подготовкой, возможностями принимать решения. Массы же членов организаций недостаточно компетентны, пассивны и проявляют равнодушие к повседневной деятельности организаций и политике в целом. А раз это так, то массы нуждаются в руководстве со стороны правящей элиты.

В результате любым, даже демократическим обществом всегда фактически правит олигархическая, элитарная группа.

Из всего этого Р.Михельс делал пессимистические выводы относительно возможностей демократии вообще и демократизма социал-демократической партии, в частности, членом которой он был сам. Тезис Р.Михельса: «Демократия ведет к олигархии» — закономерность, которая действует во всех организациях, независимо от субъективных устремлений. В любой организации аппарат управления приобретает самостоятельное значение, и чем крупнее организация, тем сильнее действие этого закона.

Теории элит Г.Моска, Р.Михельса и В.Парето оказали значительное влияние на становление современных концепций элит. Их можно классифицировать следующим образом:

— *биологическая теория элит* утверждает, что элитой являются лица, занимающие высшие места в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению;

— *психологическая теория элит* подчеркивает, что в основе принадлежности к элите лежат исключительно психологические качества членов элитарной группы (природные дарования, воспитание, ум, организаторские способности, умение убеждать, манипулировать человеческими эмоциями, умение применять силу там, где это необходимо);

— *техническая теория элит* рассматривает элиту как совокупность людей, «владеющих, управляющих» технической стороной производства;

— *организаторская теория элит* относит к элите руководителей работников, в частности, бюрократически организованный чиновничий аппарат;

— *функциональная теория элит* считает, что элита выполняет важнейшие функции в обществе, в определенной группе или на определенной территории и поэтому занимает командные позиции в иерархии, командует важнейшими политическими институтами и организациями современного общества; именно занятие ключевых постов в экономике, политике, военных и других институтах обеспечивает людям власть.

Таким образом, *политическая элита — это лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие в рамках политической системы главные решения, отдающие приказы и контролирующие посредством бюрократического аппарата их выполнение.* В самом общем виде политическая элита — это корпус профессионалов, для которых политика служит стержневым источником получения доходов.

Родовой функцией политической элиты является фактическая монополия на принятие соответствующих решений. Это и определяет ее положение и роль как особой социальной группы общества.

Политическая элита — это реальность сегодняшнего дня и, вероятно, завтрашнего этапа развития человеческой цивилизации.

Ее существование обусловлено действием следующих факторов:

- психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в политике;

- законом разделения труда, который требует профессионального занятия управленческим трудом для достижения его эффективности;

- высокой общественной значимостью управленческого труда и его соответствующим стимулированием;

- широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения различного рода социальных привилегий. Известно, что политико-управленческий труд прямо связан с распределением ценностей и ресурсов;

- практической невозможностью всеобъемлющего контроля за политическими руководителями;

- политической пассивностью широких масс населения, главные жизненные интересы которых обычно лежат вне сферы политики.

Сама политическая элита внутренне дифференцирована. Она делится на *правящую*, непосредственно обладающую государственной властью, и *оппозиционную контрэлиту*; на *высшую*, принимающую значимые для всего государства решения (обычно в ее состав входит один человек из 20 тыс. населения), *среднюю*, выступающую барометром общественного мнения и включающую около пяти процентов населения, и *административную* — служащие-управленцы (бюрократия). Есть и другие классификации элит.

Как же отбирается (рекрутируется) элита? В политической науке выделяют две системы рекрутирования (отбора) элит: *система гильдий*²² и *антрепренерская*²³ система. В чистом виде они встречаются редко. В целом же антрепренерская система рекрутирования политических элит преобладает в де-

²² *Гильдия* (нем. *gilde*) — в Зап. Европе в средние века объединения купцов и ремесленников, защищавшие интересы и цеховые привилегии своих членов.

²³ *Антрепренер* (фран. *entrepreneur*) — предприниматель, владелец, арендатор.

мократических государствах, система гильдий — в странах тоталитарных и авторитарных, хотя элементы ее есть и в демократических странах (Япония, Великобритания и др.).

Для *системы гильдий* характерны:

1) закрытость, отбор претендентов на более высокие посты главным образом из нижестоящих слоев самой элиты, медленный, постепенный путь вверх. Примером здесь служит сложная чиновничья лестница, предполагающая постепенное продвижение по многочисленным ступенькам служебной иерархии;

2) высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных институциональных фильтров — формальных требований для занятия должностей. Это может быть партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой ранее должности, положительная характеристика руководства и т.п.;

3) небольшой, относительно закрытый круг селектората. Как правило, в него входят лишь члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель — глава правительства, первый секретарь комитета партии и т.п.;

4) тенденция к воспроизводству уже существующего типа руководителя. Эта черта по существу вытекает из предыдущих — наличие многочисленных формальных требований, подбора кадров узким кругом высших руководителей, а также длительное пребывание претендента в рядах данной организации.

Наиболее типичный вариант системы гильдий — *номенклатурная система*²⁴ рекрутирования политической элиты. В СССР такими критериями были:

— полнейший идеологический и политический конформизм («политическая зрелость»);

— личная преданность вышестоящему руководителю;

— родственные связи;

— умение понравиться начальству;

— отсутствие собственных принципов, нравственной и политической позиции;

— знание негласных правил аппаратной игры;

— умение вовремя отрапортовать, «попасть в струю»;

— солидный стаж и послужной список; показная активность.

Система гильдий имеет свои плюсы и минусы. Сильные стороны: уравновешенность решений, меньшая степень риска при их принятии, незначительная вероятность внутрен-

²⁴ *Номенклатура* — круг должностных лиц, назначение или утверждение которых относится к компетенции какого-либо вышестоящего органа.

них конфликтов, большая предсказуемость политики, консенсус, гармония, преемственность. Слабые стороны: склонность к бюрократизации, организационной рутине, консерватизму, порождение массового конформизма, постепенная дегенерация элиты, ее отрыв от общества и превращение в узкую привилегированную касту.

Антрепренерская система рекрутирования элит предполагает:

- открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций;

- ограниченное число формальных требований, институциональных фильтров;

- обширный круг селектората, которым могут быть все избиратели страны;

- высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие руководящих позиций;

- первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее яркими идеями, интересными предложениями и программами.

Эта система больше ценит выдающихся личностей с меньшим стажем. Так, бывший президент США Р.Рейган лишь в 55 лет начал профессиональную политическую деятельность. В странах с закрытыми системами отбора лидеров достижение вершин власти человеком с таким послужным списком просто невысказуемо. В то же время ее определенным недостатком является значительная вероятность риска в политике, ее относительно слабая предсказуемость, склонность к чрезмерному увлечению внешним эффектом.

На современный процесс рекрутирования политической элиты России заметное влияние оказывает высокая степень отчуждения основных масс населения от политики. Процесс же воздействия политической элиты на политику по-прежнему, как и в прошлом, базируется на личностных связях. В современную политическую элиту России входят как носители «старой» — партийной и советской — политической традиции, так и выразители принципов западной представительной демократии.

В состав российской правящей элиты входят два подкласса:

- 1) *политики*, занимающие места в высших и средних эшелонах власти на двух ее уровнях — федеральном и региональном;

2) *субъекты экономики*: собственники, совладельцы, руководители, члены правлений, другие ответственные работники новых крупнейших, крупных и средних экономических организаций, таких как совместные и российские корпорации, компании, банки, фонды, ассоциации, акционерные общества, прочие негосударственные и государственные предприятия разных отраслей.

Эти два подкласса связаны между собой множеством нитей. С одной стороны, представители экономической элиты входят в состав всех «ветвей» и уровней власти. С другой стороны, политическая элита включена в бизнес.

Процесс рекрутирования во властные структуры продолжается в течение всего периода существования конкретной политической элиты. В зависимости от той или иной ситуации в стране он сопровождается частичной или даже полной заменой первоначального состава следующим поколением политиков. От рекрутируемого обычно требуется два основных качества: во-первых, личная преданность вождю (лидеру), способность повиноваться ему, постоянно проявлять и подтверждать лояльность, надежность и верность; во-вторых, ряд профессиональных навыков, которые позволяли бы ему быть, в свою очередь, «вождем» или лидером, хотя и на более низком уровне и, таким образом, обеспечивать поддержку и послушание своих последователей или подчиненных (умение убеждать, готовить и произносить речи, владение значительным объемом информации, наличие широких личных связей по возможности в различных сферах деятельности).

К социальным чертам новой правящей элиты, которые отрицательно сказываются на ситуации в России, относятся:

1) отсутствие общих целей, образа будущего общества, ради которого начаты и проводятся реформы, отсутствие не только светлых идеалов, но вообще каких-либо обоснованных и понятных для людей ориентиров. В этом причина стихийности переходного периода;

2) доминирование групповых интересов правящей элиты над общегосударственными. Отсюда — противостояние разных отраслевых групп элиты, движимых групповыми и личными интересами, внутригрупповая политическая и экономическая борьба разных ее слоев;

3) неразработанность системы приоритетов, то есть иерархии важности разных сфер общественной жизни, последовательности решения крупных народнохозяйственных задач. В

результате — слабая обоснованность проводимой экономической политики, обилие ошибочных решений;

4) разобщенность между правящей элитой и населением страны, что привело к утрате доверия масс к государству, деполитизации населения, дискредитации принципов демократии.

Проблема политической элиты неизбежно связана с проблемой **политического лидерства**. Политика, как и все другие области человеческой деятельности, неизбежно порождает своих лидеров, которые благодаря особому складу своей личности и своим действиям становятся во главе различных процессов и движений. До сих пор продолжается дискуссия о том, кого же можно считать политическим лидером. В массовом сознании, да и в представлении ряда ученых таким лидером считается лицо, занимающее руководящий пост или должность в органе государственной власти. В этих случаях лидерство отождествляется с высокой должностной позицией. Однако в политической практике нередко возникают ситуации, когда лидером в партии или в государстве фактически является деятель, не занимающий высших постов. Яркое свидетельство тому — роль Дэн Сяопина в государственной политике Китая. Он давно ушел со всех официальных постов в партийном и государственном руководстве, но до самой смерти оставался таким лидером в высших эшелонах власти, от позиций которого зависело принятие важнейших решений в китайском руководстве.

Кроме того, и при авторитарных, и при демократических режимах значительную роль в формировании государственной политики могут играть деятели, не занимающие высших должностных постов, которых часто называют «серыми кардиналами». Поэтому при выделении из среды политических деятелей и других лиц, вовлеченных в политический процесс, тех, кого можно считать политическим лидером, необходимо, в первую очередь, учитывать степень его реального воздействия на политику.

Политический лидер — авторитетный член политической организации или группы, личностное влияние которого позволяет ему играть главную роль в политических процессах, ситуациях.

Истинный политический лидер — это тот, кто идет впереди и кто может указать другим правильный путь в решении насущных проблем общественно-политического развития.

Почему одни люди становятся лидерами, а другие довольствуются ролью исполнителя воли лидера? Какова природа

политического лидерства? На этот счет разработано несколько теорий. Одна из них — *теория черт*. Суть этой теории состоит в объяснении феномена лидерства выдающимися качествами личности. Обычно называют такие черты: острый ум, твердая воля, кипучая энергия, незаурядные организаторские способности, умение нравиться людям, готовность брать на себя ответственность, компетентность.

В демократических странах к обязательным качествам современных лидеров добавляют фотогеничность, внешнюю привлекательность, ораторские способности. Таков своего рода идеальный имидж политического лидера, распространенный в массовом сознании. Однако в действительности политическим лидерам свойственен различный набор профессиональных и личностных качеств.

Одни из них достигают политического успеха главным образом за счет изощренной политической тактики и способности к лавированию, другие — благодаря огромной воле и титанической энергии, третьи — в результате обладания даром предвидения в развитии политических событий.

Тем не менее, при всех своих различиях политические лидеры — это неординарные, сильные личности, каждый из которых сумел выделиться из общей среды и утвердить свое положение лидера в условиях жесткого соперничества, изначально присущего сфере властных отношений.

Есть мнение, что многие ведущие политические деятели уверены в своем особом предназначении и считают, что именно на них возложена историческая миссия по осуществлению коренных поворотов в своей стране во имя общего блага, как они его понимают. Эти личности проявляют сильное патриотическое чувство и в служении Родине и своему народу способны совершать акты величайшего самопожертвования. С другой стороны, эти же политические лидеры одержимы неукротимыми страстями личного честолюбия и стремятся любой ценой добраться до высших ступеней политической карьеры.

Нередко политические лидеры являются носителями таких личностных качеств, которые с точки зрения обыденных норм воспринимаются как аномалии. В то же время среди ведущих политических деятелей немало и психически здоровых личностей, отличающихся прочными нравственными устоями.

Пояснить природу политического лидерства помогают *психологические концепции* и, в частности, *психоаналити-*

ческое объяснение лидерства. Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд считал, что в основе стремления к лидерству лежит подавление либидо — преимущественно бессознательного влечения сексуального характера. А так как либидо является социально неодобряемым влечением, чем-то постыдным, оно переходит на иную цель, далекую от сексуального удовлетворения, а энергия инстинктов преобразуется в социально приемлемую, нравственно одобряемую. В процессе сублимации (переноса, замещения) либидо трансформируется в иные, в том числе и политические желания, и проявляется в стремлении личности к политическому творчеству, политическому лидерству. У многих людей обладание руководящими позициями выполняет субъективно-компенсаторные функции, позволяет подавлять или преодолевать разного рода комплексы, чувство неполноценности и т.д.

Ученые *Франкфуртской школы* Э.Фромм, Т.Адорно и другие выявили особый тип личности, предрасположенный к авторитаризму и стремящийся к власти. Такая личность формируется в нездоровых общественных условиях, порождающих массовые фрустрации²⁵ и неврозы и стремление личности убежать от всего этого в сферу господства или подчинения. Для таких людей власть является психологической потребностью, позволяющей избавиться от собственных комплексов посредством навязывания своей воли другим людям. Обладание властью над другими людьми, их полное подчинение доставляет такому человеку особое наслаждение, является формой своеобразного садизма.

Сторонники *биологизаторского подхода* дают свое объяснение природы политического лидерства. Наблюдая за поведением животных и прежде всего приматов, они заметили, что важным поводом повышения потребности искать эффективного лидера является стрессовая ситуация — «ресурс скудости». Животные в данной ситуации особенно нуждаются в вожаке, сильном, с крепким здоровьем, быстрой реакцией. Точно также и в человеческом обществе потребность в лидере возрастает в кризисных ситуациях. Для такого лидера имеет значение состояние здоровья, возраст, физическая пригодность, внешний вид, энергичность и т.д.

Совокупность различных интерпретаций политического лидерства позволяет понять природу данного явления, но все же, пожалуй, невозможно дать полную картину без анализа

²⁵ *Фрустрация* — состояние подавленности, тревоги, возникающее у человека в результате крушения надежд, невозможности осуществления целей.

исторических эпох, типов политических режимов, особенностей лидеров.

Следует иметь в виду, что нередко на формирование политического лидера оказывает влияние должностной статус, средства массовой информации, пропаганда. В современном обществе даже личность, обладающая выдающимися способностями, не сможет стать политическим лидером, если она не опирается на организацию, средства массовой информации.

Важно понимать **функции политического лидера**, это:

- интеграция общества, объединение масс;
- нахождение и принятие оптимальных политических решений;
- социальный арбитраж и патронаж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка и законности. Хотя социальный патронаж на деле реализуется далеко не всегда, вера в «хорошего царя», «отца народов», покровителя слабых до сих пор широко распространена не только в массовом сознании в государствах с патриархальной политической культурой, но и в странах с вековыми демократическими традициями;
- инициирование обновления, мобилизация масс на реализацию политических целей;
- превращение целей и задач, стоящих перед обществом и формирующихся в идеологии, в конкретные программы действий.

Существуют разнообразные классификации лидерства. Одним из первых дал типологию лидерства немецкий ученый **Макс Вебер**. Он положил в основу своей классификации понятие авторитета. Вебер различал:

- а) **традиционное лидерство**, основанное на вере в святость традиций передачи власти по наследству;
- б) **бюрократическое (рационально-легальное) лидерство**, основанное на представлении о разумности и законности порядка избрания лидера, передачи ему определенных государственных функций;
- в) **харизматическое лидерство**, основанное на вере в сверхъестественные, экстраординарные, подчас магические способности личности.

В зависимости от отношения руководителя к подчиненным лидерство делится на **авторитарное** (предполагает единоличное направляющее воздействие) и **демократическое** (выражается в учете руководителем интересов и мнений всех членов групп или организаций, в их участии в управлении).

В зависимости от типа взаимодействия в группе различают *формальных лидеров* и *неформальных (фактических)*.

Формальное лидерство представляет собой приоритетное влияние определенного лица на членов организации, закрепленное в ее нормах и правилах и основывающееся на положении в общественной иерархии. **Неформальное** (фактическое) лидерство предполагает субъективную готовность человека к выполнению роли лидера, а также признание за ним права на руководство со стороны членов группы (организации, общества).

В.Парето, развивая идеи Н.Макиавелли о качествах, какими должен обладать государь, чтобы обеспечить себе покорность подданных, выделял два типа лидерства: *лидеры-львы*, *лидеры-лисы*. *Лидеры-львы* чаще действуют прямолинейно, методом силового давления. Их основной принцип — сокрушить противника в открытом бою. *Лидеры-лисы* соединяют такие качества, как умение лавировать, предугадывать ход событий, скрывать свои истинные цели, намерения, быть хитрым, осторожным, уметь не попасть в расставленные капканы, запутать свои следы. Идеальный тип, по мнению В.Парето, это — политик, обладающий сокрушительной силой и твердостью льва, ловкостью и хитростью лисы.

В зависимости от избираемой тактики достижения поставленных целей выделяют *лидеров-реформаторов* и *лидеров-революционеров*. Тот и другой тип стремится к социальным изменениям, расходятся они лишь по вопросам тактики. Для *реформаторов* типично стремление к постепенным изменениям, *лидер-революционер* придерживается экстремистской тактики, включающей насилие.

В зависимости от уровня решаемых задач выделяют *лидеров общенациональных*, *лидеров определенного класса* и *лидеров тех или иных социальных групп*. Есть и другие классификации политического лидерства.

В заключение отметим, что интерес к проблеме лидерства имеет для нас практический характер, поскольку роль лидера особенно велика в переломные, переходные периоды развития, когда политические темпы, формы, сроки радикальных преобразований приобретают отчетливо личностную окраску и резко возрастает личная ответственность политических руководителей за принятие решений и результаты деятельности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политическая элита? Раскройте содержание основных концепций политических элит.
2. Каковы особенности современной политической элиты России? Как она рекрутируется (отбирается)?
3. Раскройте содержание современных подходов к феномену лидерства.
4. Какие основания классификаций политического лидерства Вы знаете?
5. В чем сущность и актуальность «железного закона олигархии» Р.Михельса?

Тема 8 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

- 2А 1. Понятие, признаки, критерии классификации и типология политических режимов
2. Объективные и субъективные предпосылки становления политических режимов
- 1Б 3. Особенности основных типов политических режимов.

Категория «**политический режим**» относится к базисным категориям политологии наряду с такими понятиями, как «**власть**», «**политика**», «**государство**», «**демократия**», «**легитимность**». Изучение политического режима имеет практическую значимость для понимания социальных и политических процессов, происходящих в той или иной стране. Что же такое «**политический режим**»? Какое определение можно дать данному явлению? Что оно выражает? Попытаемся подойти к нему через выяснение его основных элементов, **признаков**, компонентов, которые раскрывают содержание политического режима.

1. **Политический режим** дает характеристику механизму политического властвования, он показывает, как правящие социальные и политические группы формируют органы политической (прежде всего государственной) власти: через выборы и парламент или путем назначения сверху, при участии узкого круга влиятельных лиц или по единоличному усмотрению (например, диктатора).

Какова роль разных социальных групп в формировании государственной власти и других политико-управленческих структур.

2. **Политический режим** показывает как реально распределяется власть между различными социальными силами и выражающими их интересы политическими организациями, кто и почему обладает наибольшей долей власти в данном обществе.

Понятно, что экономически господствующие социальные группы в конечном счете прибирают к рукам основные рычаги политической власти. Вместе с тем, важно определить, есть ли ограничители всевластия этих групп, существуют ли по-

литические механизмы противодействия их воле или же такие механизмы отсутствуют.

3. *Политический режим* отвечает на вопросы: кто и как контролирует осуществление политической власти, являются ли носители властных полномочий практически бесконтрольными, признают ли контроль только сверху или находясь под мощным контролирующим воздействием снизу.

4. *Политический режим* раскрывает приемы, методы осуществления политической власти: преимущественно разрешительные или преимущественно запретительные, основанные на законе или на произволе, показывает соотношение методов убеждения и принуждения.

5. *Политический режим* характеризует степень участия (и возможности для участия) различных социальных слоев и групп в политической жизни общества. Он показывает, как относится население к политическому участию: пассивно, индифферентно или проявляет большую активность; какие формы принимает это участие: организованные или стихийные, заорганизованные сверху или идущие естественно снизу; участвует ли население на всех стадиях принятия и реализации политико-управленческих решений или «привлекается» только к их исполнению.

6. Немаловажным компонентом *политического режима* является *состояние прав и свобод личности*. К нему относятся:

- признание или непризнание политической властью естественных, неотчуждаемых прав личности и гражданина (право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на жилище, на владение имуществом, равенство перед законом);

- реальная гарантированность или негарантированность прав и свобод личности;

- наличие или отсутствие единства прав и обязанностей, свободы и ответственности, демократии и дисциплины.

7. Существенный элемент *политического режима* заключается в типичных для данного общества способах урегулирования социальных и политических конфликтов (переговоры, насилие, компромиссы).

Такой социологический подход позволяет сделать вывод, что *политический режим* — это есть ни что иное, как определенный политический климат, существующий в данном обществе, определенные условия, в которых протекает политическая жизнь, развивается вся система политических отношений, формируется политическая культура и политичес-

кое поведение социальных групп и индивидов. Как правило, все эти признаки так или иначе находят отражение в соответствующих статьях конституций государств.

Однако для характеристики политического режима только этих официальных документов недостаточно. Для определения политического режима необходимо сопоставление официальных, в том числе конституционных и других правовых норм, с реальной политической жизнью, а провозглашенных целей — с действительной политикой. В реальной же практике, как заметил французский исследователь М.Дюверже, те или иные политические режимы любят прибегать к камуфляжу своего истинного лица с помощью различного рода антитехнологий, уловок, софизмов, выдавая эгоистические интересы тех или иных партий, групп за интересы всего общества, всего народа.

В этой связи вполне правомочно определение, сформулированное польским специалистом по политической социологии Ежи Вятром²⁰:

Политический режим — система конституционных (законных) порядков и конкретное воплощение этой системы на практике.

Чистых, или идеальных, типов политических режимов не существует. В действительности государства и режимы зачастую представляют собой комбинированные типы, включающие в себя элементы различных типов, а это означает, что на практике большинство политических систем не являются ни чисто демократическими, ни полностью диктаторскими или авторитарными.

Тем не менее типология помогает нам ориентироваться в хаосе реальной политической жизни. За основу отнесения государства к тому или иному типу режима (с точки зрения реализации властных отношений) принято брать следующие критерии:

- характер и меру осуществления власти;
- степень регулирующей роли государства в политической системе;
- систему основополагающих политических ценностей;
- состояние реальных прав, свобод и обязанностей граждан.

С учетом названных критериев можно выделить три типа исторически сложившихся и существующих ныне политических режимов: *либерально-демократический, авторитарный, тоталитарный.*

²⁰ См.: Вятр Е. Лекции по политологии. Ч.1. Таллин, 1991. С. 55.

Вместе с тем, не исключена возможность возникновения и функционирования промежуточных типов, таких как: конституционно-авторитарный, военно-диктаторский, тоталитарно-авторитарный, посттоталитарный и др. Они совмещают черты различных политических режимов либо находятся в стадии перехода от одних к другим.

Формирование и эволюция политического режима в конкретной стране происходит под воздействием объективных и субъективных факторов.

К важнейшим объективным факторам относятся:

- исторические условия (опыт, обычаи, исторические традиции, сложившиеся формы правления: монархия, республика, авторитаризм);

- экономические факторы (многообразие форм собственности, уровень социально-экономического развития страны и т.д.);

- политические и правовые факторы (взаимоотношения власти и граждан, законы, нормы, механизмы регулирования политических конфликтов, методы осуществления государственной власти, государственное устройство, влияние опыта других стран, прямое и косвенное их вмешательство);

- культурные факторы (уровень общей культуры населения, культура взаимоотношений людей, влияние религиозных традиций и др.);

- национально-расовые факторы (гомогенность²⁷ и гетерогенность²⁸ государства, взаимоотношение наций);

- природно-географические факторы (территория, пространство, коммуникации);

- социально-психологические факторы (менталитет, преобладающие типы характеров, соответствие массового сознания базовым особенностям организации общества). Здесь важно учитывать, что всякий политический режим опирается не только на силу, но и на психологические особенности подданных. Внутреннюю устойчивость режима обеспечивает соответствие массового сознания, менталитета базовым особенностям организации общества (иначе такая система может оказаться весьма зыбкой). А это значит, что демократический, тоталитарный и любой другой режим опирается на людей с вполне определенным типом сознания, поддерживает и

²⁷ Гомогенный — однородный по составу;

²⁸ Гетерогенный — неоднородный по составу.

поощряет их. Отсюда следует, что для действительного перехода России от тоталитаризма к демократии необходимо радикальное изменение сознания граждан.

Не последнюю роль в формировании и функционировании политического режима того или иного государства играют *политические режимы в других странах*, которые так или иначе взаимодействуют с ним. Это взаимодействие может осуществляться либо прямо (например, непосредственное вмешательство во внутренние дела государства с целью свержения или укрепления существующего режима), либо косвенно в виде экономических, политических и культурных контактов, конкуренции, угрозы вмешательства и т.д.

Субъективные факторы, хотя и не имеют такого определяющего значения, как объективные, и действуют относительно короткий период времени, но тем не менее оказывают определенное влияние на эволюцию политического режима.

К субъективным факторам относятся:

- политические и идеологические взгляды и представления руководства страны;
- отношения между лидерами страны и оппозицией, между партиями, между лидерами партий;
- расстановка социальных сил;
- противоречия среди власть имущих;
- личные качества политических лидеров (характер, темперамент).

Таким образом на тип политического режима влияет вся политическая динамика, свойственная процессу функционирования государства на конкретном историческом этапе и отражающая сложное взаимодействие различных объективных и субъективных факторов.

Типология политических режимов издавна привлекала внимание мыслителей. Об этом уже говорилось в теме второй курса лекций при рассмотрении политических идей Платона и Аристотеля. Современная политология выделяет пять основных политических режимов как идеальных типов по выражению Макса Вебера: *демократический, авторитарный, тоталитарный, посттоталитарный, деспотический (султанический)*. Однако в реальной политической жизни режимы — не идеальные типы, а куда более сложные образования. Остановимся на характеристике трех первых, наиболее распространенных типов политического режима.

1. *Демократический режим.*

Исходными для такого типа режима являются принципы демократии и либерализма²⁹. К этим принципам относятся:

- абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;

- признание народа источником власти, сувереном в государстве (народу принадлежит учредительная конституционная власть, он выбирает и периодически меняет своих представителей, имеет право участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов);

- демократические права и свободы личности, равноправие граждан (демократия предполагает как минимум равенство избирательных прав);

- подчинение меньшинства большинству при принятии решений и их выполнении, уважение права меньшинства иметь свое мнение и отстаивать его;

- верховенство закона;

- ориентация на сохранение механизмов рыночного хозяйства и свободной конкуренции;

- минимально необходимая регулирующая роль государства, обязанностью которого является поддержание элементарного порядка, создание условий для свободной экономической деятельности, компенсация негативных последствий рыночных процедур с помощью социального законодательства.

Данные принципы складывались в течение веков и предопределили следующие характерные черты *демократических режимов в высокоразвитых индустриальных странах*:

1. Осуществление власти представителями граждан, избранными в соответствии с законом.

2. Признание и осуществление принципа разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной). Единственным законодательным органом считается парламент, и правительство несет ответственность перед ним.

3. Свобода образования и деятельности политических партий и организаций, наличие легальной оппозиции.

4. Формирование правительства партиями в соответствии с итогами их легальной борьбы на выборах в определенные государственные органы или внутри парламента.

5. Признание основных прав и свобод индивида в пределах, ограниченных законом, принятие мер правового порядка для их реализации.

²⁹ В связи с основополагающими принципами этот режим иногда называют либерально-демократическим.

6. Деидеологизированность и, соответственно, тяготение к политическому центру.

7. Особое значение гражданского общества, независимого от прямого регулирования со стороны государства.

Демократическое общество для своего возникновения и развития требует ряда условий:

- высокого уровня экономического развития страны и материального благосостояния граждан;

- многообразия форм собственности и наличия развитого рынка;

- наличия «среднего» класса;

- стабильного развития общества;

- сформированного демократического сознания и др.)

Без учета всего этого демократические формы организации превращаются в ширму для безнравственной деятельности, растаскивания государственного достояния и разрушения самого государства, вырождаются в охлократию и тиранию. Опыт нашей страны демонстрирует, что под демократической вывеской могут обретаться не свобода, не народовластие, а нечто от них отличное, даже прямо противоположное.

Между тем, западные политологи отнюдь не считают сложившийся в их странах политический режим идеальным. Серьезные претензии предъявляются к парламентской демократии, отмечается ее ограниченность, половинчатость, отсутствие реальных, базовых социальных гарантий, усложненность, иерархичность, закостенелость структур, выводящих «верхи» из-под непосредственного контроля низов, усиление бюрократических структур. Если исходить из формулы Авраама Линкольна, что демократия есть власть народа, для народа и во имя народа, то ее вообще нет на Западе. Мы имеем дело с представительной демократией, либерализмом как формой политического устройства общества. А представительная демократия отнюдь не власть народа. Это – ограниченное участие народа, власть политика. Хотя, разумеется, ни в коем случае нельзя недооценивать исторического значения сложившейся либеральной модели демократического режима.

Несмотря на известные несовершенства реальной демократии, она является сегодня наиболее популярным типом политического режима. Как говорил У.Черчилль, «у демократии много недостатков, но у нее есть и одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрел ничего лучшего».

Исторический опыт свидетельствует, что демократические режимы неприемлемы в экстремальных ситуациях — в пери-

оды войн, острых политических, экономических и других кризисов. Переход к установлению демократического режима требует постепенности, длительного промежутка времени.

2. Альтернативным по отношению к демократическому режиму является *тоталитарный режим*. Слово «*тоталитарный*» возникло в XX в. и применяется для характеристики таких политических (государственных) систем, которые стремятся к полному (тотальному) контролю над всей жизнью общества в целом и над жизнью каждого человека в отдельности.

В современной зарубежной и отечественной политологической литературе отмечается, что тоталитарные политические режимы как поразившие мир явление возникли в XX в. Что же касается структур, близких к тоталитаризму по многим параметрам, прообразов тоталитаризма, то они хорошо известны с древности (Китай времен господства династии Цин, Римская империя периода Суллы, Россия времен правления Ивана IV Грозного и Петра I).

Основными признаками тоталитарных режимов являются:

- абсолютизация власти и ее сосредоточение в руках харизматического лидера. Власть оказывается абсолютной ценностью, универсальным эквивалентом, источником всех жизненных благ, высшим смыслом человеческого существования. От нее и только от нее зависит жизнь и судьба каждого человека. А поскольку власть является сверхценностью, обладать ею может только сверхчеловек. Таким образом, культ власти порождает культ личности;

- идеократия, господство идеологии над действительностью, всеобъемлющее проникновение официальной идеологии в общественную и личную жизнь (что позволяет создавать для тоталитарного режима массовую поддержку во имя единой цели);

- однопартийная система, при которой партия стоит над государством, играет доминирующую роль;

- монополия государства на собственность, средства массовой информации, централизация системы управления экономикой и всеми сторонами жизни человека и общества;

- террористический полицейский контроль, массовые репрессии (стремление контролировать не только действия, но даже эмоции и мысли населения).

Выделяют два вида тоталитарных политических режимов: 1) *правый* и 2) *левый*.

К *первому виду* относятся режимы, которые не ставили в центр своей деятельности уничтожение частной собственности и идеологически были весьма враждебны марксизму. Их идеология строилась главным образом на разжигании национальной, расовой ненависти. Это – фашистские режимы, явившиеся олицетворением реакции (гитлеровская Германия, фашистская Италия во главе с Муссолини).

Второй вид тоталитарных режимов возник в странах, переживших социалистическую или социалистически ориентированную революцию и ставивших задачей модернизации своих обществ, скачок вперед. Практически все эти режимы апеллировали к вульгаризованному марксизму, к имени Сталина и называли себя социалистическими. В экономическом отношении это были страны с незавершенной индустриализацией или даже не начавшие ее, но и не самые отсталые. В политическом и культурном плане в этих странах не было устойчивых демократических традиций.

Главный принцип левого тоталитаризма можно выразить формулой — «Ничего, кроме коммунизма», правого — «Все, кроме коммунизма».

На смену тоталитарным режимам неизбежно приходят демократические, но не сразу, а через ступень посттоталитарных режимов, которые характеризуются заменой харизматического лидерства бюрократическим, устранением репрессивного аппарата, ослаблением жесткого контроля за политическим поведением граждан. Пример этому — современная история России.

3. Авторитарный режим занимает промежуточное положение между тоталитарным и демократическим режимами. С тоталитаризмом его роднит диктаторский, не ограниченный законами, характер власти, антидемократизм, с демократическим — наличие автономных, не регулируемых государством общественных сфер, особенно экономики и частной жизни, сохранение элементов гражданского общества.

В политическом лексиконе категория **«авторитаризм»** (в переводе с латинского: власть, сила, влияние) *употребляется для обозначения политических режимов, основанных на неограниченной власти одного правителя или правящей олигархии, на авторитете, то есть общественном признании влияния какого-либо лица.*

Начиная с античных греческих и восточных деспотий и кончая современными демократическими государствами, все

страны так или иначе, в той или иной форме пережили свой авторитаризм. Авторитаризм вообще может быть присущ любой власти и политике в целом, если происходит навязывание обществу воли лидера, элиты.

Нередко авторитаризм является формой решения политических проблем, реформ, преобразований сверху. Отсюда не трудно понять, почему сложно определить природу авторитаризма, вычленить его сущностные, устойчиво повторяющиеся характеристики, показать различие между авторитарным и тоталитарным режимами.

(Тем не менее авторитарные режимы имеют свои политико-правовые признаки. К ним относятся:

1. Концентрация политической власти в руках главы государства или правительства (это может быть тиран, монарх, военная хунта и т.п.).

2. Слияние законодательной, исполнительной и судебной власти, либо их формальное разделение.

3. Отказ от принципов парламентаризма путем резкого сужения полномочий парламента и представительных учреждений.

4. Запрещение либо ограничение деятельности политических партий и организаций, кроме правящей.

5. Повышенная регулирующая роль государства в политической системе.

6. Опора власти на административный, полицейский и военно-карательный аппарат, неприкрытое насилие или возможность его непосредственного применения.

7. Рекрутирование политической элиты путем кооптации, назначения сверху, а не конкурентной электоральной борьбы.

8. Отсутствие правовых гарантий прав и свобод личности, частичная или даже полная их ликвидация.

(Можно выделить несколько разновидностей авторитарных режимов.

Одной из них является *военно-диктаторский режим*. Его пережило практически большинство стран Латинской Америки, Южная Корея, Таиланд, Португалия времен Салазара, Испания периода господства Франко, Греция периода режима «черных полковников».

Другой разновидностью авторитарных режимов является *теократический режим*, когда власть сосредоточена в руках фанатичного религиозного клана. Такой режим, в частности, установился в Иране после революции 1979 г.

Третья разновидность — *конституционно-авторитарный режим*, который характеризуется тем, что при многопартийной системе власть фактически сосредоточена в руках одной партии (Мексика, ряд бывших социалистических стран Восточной Европы с многопартийной системой).

Четвертая разновидность — *деспотический режим* (Его часто относят к самостоятельному типу режимов).

Для деспотического режима показательно то, что высший руководитель опирается на ничем не ограниченный произвол, различного рода неформальные клановые, семейные и другие аналогичные им структуры. Так, Н. Чаушеску, долгие годы возглавлявший румынское государство, ввел, по подсчетам специалистов, 48 членов своей семьи в высшие органы власти.

Пятая разновидность — тип *персональной тирании*, когда власть принадлежит лидеру, отсутствуют сильные институты власти за исключением полиции (режим Хусейна в Ираке, некоторые диктаторские режимы в Латинской Америке, в зоне Карибского бассейна), режим М. Каддафи в Ливии.

Есть еще одна категория авторитарных режимов — *абсолютные монархии* (Иордания, Марокко, Саудовская Аравия). В отличие от Европы, где монархии давно стали парламентскими демократиями, в ряде восточных стран монарх является действительным правителем.

Как правило, авторитарный режим имеет своим источником насильственный захват власти. Он не формируется народом и не ограничивается правом (кодифицированным, либо обычным, опирающимся на традицию). Такой режим чаще всего опирается на армию, которая обращена во внутрь общества и выполняет полицейские функции. Она вмешивается в политический процесс для того, чтобы покончить с длительным политическим кризисом, с которым справиться демократическими, легальными средствами бывает сложно.

Обычно авторитарные режимы защищают интересы крупных промышленников и землевладельцев (так было по крайней мере до сих пор. Пример тому — авторитарные режимы в странах Латинской Америки, Испании, Португалии). Но в ходе проведения прогрессивных реформ с целью смягчения антагонизмов и облегчения процесса модернизации они могут иметь и популистскую поддержку (когда их поддерживают широкие слои населения).

Широкую поддержку получали авторитарные режимы в Азии, Африке и Латинской Америке в периоды борьбы за

национальное освобождение и возрождение. Таким образом, авторитарные режимы могут быть вполне легитимными. А это значит, что авторитарный режим не может оцениваться однозначно.

Несмотря на внешнюю схожесть авторитаризма и тоталитаризма, эти два режима существенно различаются.

В частности, в отличие от тоталитарного режима авторитаризм не обязательно приводит к подчинению всего политического механизма (в том числе партий, профсоюзов, общественных организаций) государству. Силы оппозиции ослаблены, но в определенных пределах допускаются.. Парламентские институты еще продолжают сохраняться и могут сыграть роль в ликвидации авторитарной власти.

Авторитаризм в меньшей степени, чем тоталитарные режимы, характеризуется применением насильственных методов подавления социальных движений, здесь чаще используются компромиссы. По сравнению с тоталитаризмом, он никогда не заходит так далеко в централизации, контроле и мобилизации всех сторон жизни человека и общества. Авторитарная власть отказывается от претензий на полный контроль и выделяет лишь несколько зон, в которых оставляет управление за собой: собственная безопасность, оборона.

Авторитарная система, обеспечивая любым путем (в том числе и прямым насилием) политическую власть и не допуская в сфере политики никакой конкуренции, не вмешивается в те области жизни, которые не связаны с политикой непосредственно. Относительно независимыми могут оставаться экономика, культура, отношения между близкими людьми.

В отличие от тоталитарных режимов, где уничтожаются все многообразные формы собственности в пользу единственной – централизованно-государственной, авторитарный режим даже в случаях установления жесткого централизма управления такую цель перед собой не ставит. Поэтому сохраняются условия для возрождения демократического режима, и переход к нему осуществляется менее болезненно и охватывает сравнительно короткий промежуток времени, нежели переход от тоталитаризма к демократии (пример: Испания, Греция, Португалия).

Целый ряд авторитарных государств практически продемонстрировал свою экономическую эффективность. Определенные достоинства авторитарной политической системы особенно ощутимы в экстремальных ситуациях. Не идеализируя

авторитарную власть, заметим, что она обычно обладает сравнительно высокой способностью обеспечить общественный порядок, осуществить быструю реорганизацию общественных структур вопреки сопротивлению консервативных сил, сконцентрировать усилия и ресурсы на решении определенных вопросов. Все это делает ее достаточно эффективным средством проведения радикальных реформ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политический режим? Каковы его основные признаки?
2. По каким критериям можно классифицировать политические режимы?
3. Назовите основные объективные и субъективные факторы формирования того или иного типа политического режима?
4. В чем заключаются особенности демократического, авторитарного и тоталитарного режимов?

Тема 9
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.
ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО**

1. Структура политических систем.
2. Государство — центральное звено политических систем.
3. Гражданское общество.

Политическая система представляет собой целостную, упорядоченную *совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, политических, социальных, правовых, идеологических, культурных норм, исторических традиций и установок политического режима конкретного общества*. Социальное содержание политической системы состоит в реализации и защите коренных интересов общества.

Исходными ключевыми элементами политической системы выступают *политические институты*, в широком смысле слова понимаемые как политические организации, права и свободы, методы осуществления власти. Все это свидетельствует о многообразии политических институтов в современных политических системах. Так, американский политолог О.Гоулднер, характеризуя гражданское общество, выделяет три вида политических институтов: институты гражданского правосознания и правозащиты, институты автономного ассоциирования граждан, институты коммуникации и взаимодействия граждан.

Многообразны и институты государственной власти. Реформирующейся политической системе необходимы новые государственные и гражданские институты, благодаря которым и посредством которых она может наполнить свою деятельность новым содержанием. Эти институты, входя в политическую систему, сами являются сложными системами. Возьмем в качестве примера парламент. Он должен иметь свои эффективно работающие организационные, информационные и другие структуры. Если парламент не имеет независимых источников информации, не опирается в своей работе на них, то им можно манипулировать.

Муниципалитеты, мэрии, различного рода администрации — это тоже своеобразные политические системы, успех деятельности которых во многом зависит от сбалансированности, единства деятельности входящих в них структур.

Политические системы характеризуются многообразием не только входящих в них институтов, но и субъектов. Американский политолог Г.Алмонд выделяет как вполне сознательных участников, так и тех, кто бессознательно, стихийно или полусознательно участвуют в политике. Каждый из них по-разному относится к политической системе.

В зарубежной политологической литературе субъекты политических систем выделяются на разных уровнях: *социальном* — *класс, этнос, группа, индивид, электорат, мафия* и т.д.; *институциональном* — *государство, партия, парламент, президент; функциональном* — *армия, церковь, оппозиция, лобби, средства массовой коммуникации*. В отечественной политической литературе превалирует схематизм при рассмотрении этих вопросов, явно недостает конкретных работ, посвященных анализу многообразных субъектов политической системы, ее функционированию. Мы, по существу, не знаем или имеем весьма приблизительные представления о роли ряда элементов нашей политической системы. Это касается организованной преступности, мафии и т.п.

Названные уровни, конечно, нельзя абсолютизировать. Так, армия, строго говоря, относится к государству, институциональному уровню, но история знает случаи (например, в Чили), когда она выступала против государственной власти.

Понятие «политическая система» шире понятия «*политическая организация общества*». Последняя включает в себя *совокупность государственных и общественных институтов господствующих классов и социальных групп*. Однако, наряду с этим в обществе имеются политические институты и организации оппозиционных социальных групп и подчиненных классов. Вместе с тем в демократической политической системе происходит взаимодействие на основе консенсуса всех политических институтов и организаций.

Политические системы всегда включены в жизнь общества, взаимодействуют с его экономической, социальной, идеологической, правовой, культурной системами. Чтобы общество успешно развивалось, его политическая система должна совершенствоваться, отражать новые реалии быстро меняющегося мира. Если этого не происходит, возникают застой и деградация. Вместе с тем в каких-то существенных чертах по-

литические системы должны оставаться неизменными, устойчивыми, осуществлять преемственность в политическом развитии общества. Реализация этой двуединой задачи сложна, требует постоянных поисков, творческих усилий как ученых, так и политиков-практиков. В частности, само понимание стабильности политической системы и общества в целом никак не может быть сведено только к наведению и соблюдению порядка, хотя это очень важный элемент стабильности.

Действия разнородных политических сил, таких как государственные органы, институты, классы, социальные группы, группы давления, различного рода массовые организации и движения делают политический процесс многовекторным, трудно предсказуемым. Весьма подвижный баланс политических сил легко нарушается или даже разрушается. Время постоянно бросает вызовы стабильности политических систем, адекватно отвечая на которые, меняясь и совершенствуясь, политические системы могут выжить и успешно функционировать. За распад политических систем, как результат игнорирования объективных законов их развития, некомпетентность управляющих приходится платить самой дорогой ценой, что мы видим на примере стран Восточной Европы.

Устойчивость (неустойчивость) политических систем (а также органично связанных с ними политических режимов) — главный критерий их классификации. Политология должна постоянно выявлять факторы стабильности-нестабильности политических систем. Один из законов их устойчивости и успешного функционирования — признание прав политических и других меньшинств, создание механизмов включения их интересов в политику. Например, в США насчитывается свыше 140 тыс. организаций, выражающих многообразные потребности и интересы различных групп населения.

Политические системы различаются и по другим основаниям. Одно из них — легитимность, правомерность, оправданность тех или иных политических систем. Разработкой этого критерия определения политических систем занимался Макс Вебер. Он выделил три основных принципа легитимности — *традиционный, легальный, харизматический*. В конкретных политических системах эти принципы тесно переплетаются, тем не менее каждый из них имеет свою специфику.

Традиционные политические системы и используемые ими виды власти опираются на силу привычек, векового политического поведения, **легальные** — на власть закона, **харизматические** — на выдающиеся личные качества лидера

(волю, способность внушать массам те или иные цели, нормы поведения). Харизматические политические системы наименее устойчивы, ибо влияние даже выдающегося, харизматического лидера недолговечно, и с его уходом с политической арены политическая система становится нестабильной³⁰.

Центральным звеном, стержнем политической системы является ¹²государство — основной институт власти в обществе и концентрированное осуществление этой властью политики. Необходимыми элементами государства являются территория, население и власть. Выделяют три главных функции государства:

— организационную, управляющую, преследующую общие цели — сохранения и жизнедеятельности государства, достижения «общего блага», установления единства и порядка;

— функцию господства и подавления, и в этом смысле государство выступает не только как средство борьбы и усмирения, но и как источник конфликтов в отношениях между классами;

— специфическую функцию «юридического государства» — создавать правовую систему и управлять ею, регулировать работу государственного аппарата и все общественные отношения: социальные, экономические, правовые и др.)

Кроме того различают *внутренние* и *внешние функции* государства. К *внутренним* функциям относятся: экономическая, социальная, культурно-воспитательная, охраны общественного порядка. *Внешние* функции, или функции международной политики включают в себя защиту суверенитета и безопасности страны, развитие международного экономического, политического и культурного сотрудничества, участие в решении глобальных проблем человечества.)

Исключительно сложной является проблема соотношения функций государства в переходный период, в эпоху модернизации. Без выполнения функции принуждения современное государство как выражение публичной власти обойтись не может. Вместе с тем гипертрофия принуждения крайне опасна, ведет к разрушению основ существования социума.

В современных условиях с особой силой проявляется функция выражения государством национальной воли, национального сознания и самосознания. Это — сложный, внутренне противоречивый процесс, на различных этапах которого преобладают различные тенденции. Сегодня ярко проявляется

³⁰ См.: Иванчук Н.В., Целищев Н.Н. Основы политологии. Екатеринбург, 1994. С. 86—90.

тенденция наций к государственному самоопределению, но этот процесс должен иметь разумные пределы, и вряд ли когда-либо окажется возможным расселение всех наций по отдельным государственным квартирам.

Государственная власть — это власть общественная, публичная. Поэтому для нее опасно не только вмешательство в личную жизнь граждан, но и приватизация власти, превращение ее из выразительницы интересов общества в средство защиты и отстаивания частных, групповых интересов. Подчеркивание общечеловеческих, общенациональных функций государства имеет принципиальное значение. Еще Аристотель отмечал: «Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Наш соотечественник, талантливый мыслитель И.А.Ильин писал, что цель государства — «усовершенствование совместной жизни посредством установления и поддержания справедливого порядка».

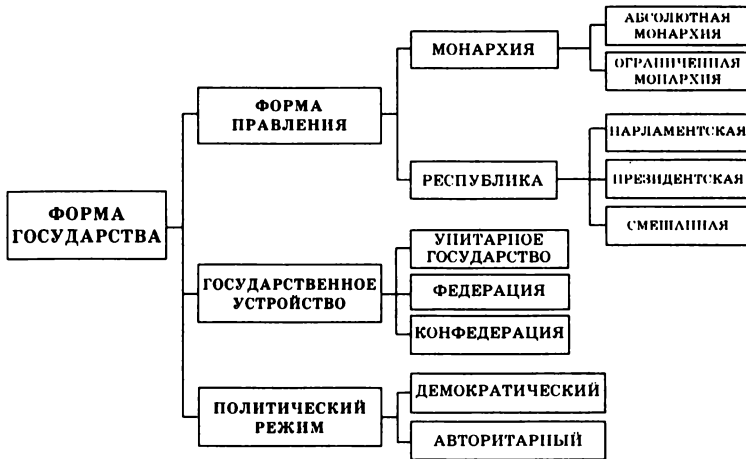
В современных политологических трактовках государства (его сущности, функций) акцент делается на выполнение им общесоциальных задач — на организацию и осуществление публичной власти, служащей интересам всего общества, охрану и защиту его территории, обеспечение законности и правопорядка, суверенитета и т.д. Трактовка государства как машины, созданной для подавления, угнетения одного класса другим сегодня в полной мере обнаруживает свою односторонность, классовую ограниченность.

Государства различают по *формам государственного правления и по формам государственного устройства (схема 3)*.

По формам правления выделяют монархию и республику. Монархия в свою очередь может быть двух видов — абсолютная и ограниченная (конституционная, или парламентарная). Абсолютная монархия, при которой осуществляется всевластие правителя, была широко распространена в средние века, в настоящее время встречается редко (в качестве примера абсолютной монархии можно назвать Саудовскую Аравию, Катар, Оман, Объединенные Арабские Эмираты).

Ныне существующие монархии в основном парламентарные. Их отличительный признак — ответственность правительства перед парламентом. К числу парламентарных монархий относится ряд развитых государств Европы, что во многом представляет собой дань политическим традициям (например, Великобритания, Швеция, Норвегия, Бельгия, Дания, Испания, Люксембург, Лихтенштейн, Нидерланды).

ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Большинство государств мира является *республиками*, которые делятся на *президентские* и *парламентские*.

В *президентской республике* (США, Мексика, Венесуэла, Уругвай) верховная власть принадлежит президенту, который избирается всеобщим прямым либо косвенным (выборщиками) голосованием. Президент одновременно возглавляет правительство, осуществляет подбор министров и контроль за их деятельностью. Президент обладает правом отлагательного вето на принятые парламентом законопроекты, но в то же время парламент может применить против президента механизм импичмента (отстранения от власти) в случае нарушения им конституции или совершения преступления.

В *парламентской республике* (Италия, Германия, Австрия, Финляндия, Индия) правительство формируется высшим законодательным органом — парламентом из числа лидеров победившей на выборах партии. Руководит правительством премьер-министр, являющийся фактически первым лицом в государственной иерархии. Президент, как правило, обладает представительскими функциями и активной роли в осуществлении власти не играет. Правительство ответственно перед парламентом, который может выразить ему вотум недоверия.

В ряде государств (например, во Франции, Швейцарии) установлена *смешанная (полупрезидентская)* форма правления, в которой используются черты первых двух разновидностей государства.)

По формам государственного устройства государства делятся на *унитарные, федерации и конфедерации*. К *унитарному* (Италия, Франция, Швеция, Дания) относится единое, централизованное государство с единым законодательством и гражданством, состоящее из административно-территориальных единиц и не имеющее в своем составе отдельных государств или государственных образований. Унитарные государства в основном мононациональные, их большинство.

Федерация — наиболее распространенный вид сложного государства. Она образовывается как на территориально-административной, так и на национально-территориальной основе. Федерация отличается от унитарного государства тем, что в нее входят относительно самостоятельные государственные образования: штаты — в США, Бразилии, Мексике, Индии, Австралии, провинции — в Канаде, Аргентине, Пакистане, земли — в ФРГ, Австрии, кантоны — в Швейцарии, республики — в России, Югославии. Для федерации характерно двойное гражданство, наличие двухпалатного парламента, разделение полномочий между центральной властью и входящими в нее государственными образованиями, у которых вместе с тем отсутствует право сепарации, т.е. одностороннего выхода из федерации.

Конфедерация — редко встречающаяся и наименее устойчивая форма государственного устройства, при которой государства, входящие в конфедерацию, сохраняют свою независимость, имеют собственные органы государственной власти и управления. Вместе с тем создаются конфедеративные государственные органы, которые объединяют усилия и координируют действия государств — членов конфедерации в ряде важных сфер деятельности — в военной, внешнеполитической и т.п.

Классический пример конфедерации представляла Швейцария с 1291 по 1848 г., когда по Конституции она из непрочного союза кантонов стала единым союзным государством — федерацией.) В современных условиях конфедерациями были ОАР в составе Египта и Сирии (1958—1961), Сенегамбия в составе Сенегала и Гамбии (1982—1989). 2 апреля 1997 г. был подписан договор о Союзе России и Белоруссии, который, на наш взгляд, является специфической формой конфедерации.

Существуют и другие объединения государств, например, Британское Содружество Наций, Европейское Сообщество, Содружество Независимых Государств (СНГ), возникшее на территории распавшегося СССР. Президент Казахстана Н.Назарбаев выдвинул идею создания союза Евразийских государств.

(Важнейшими признаками демократического общества являются наличие и эффективное функционирование **правового государства и гражданского общества.**)

Идеи **правового государства** мы встречаем уже в трудах древних мыслителей. Так, Платон говорил: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»³¹. Развивая взгляды своего учителя, Аристотель утверждал: «Там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства. Закон должен властвовать над всем»³².

В Новое время идея верховенства закона разрабатывалась западноевропейскими учеными Ш.-Л.Монтескье, Дж.Локком, И.Кантом, Г.-В.-Ф.Гегелем, К.Марксом. Так, Кант рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым нормам».

В конце XIX—начале XX вв. теория правового государства получила развитие в работах русских ученых: А.И.Петражицкого, Б.Н.Чичерина, П.И.Новгородцева, В.М.Гессена, Б.А.Кистяковского, М.Я.Острогорского и др.

Основополагающий принцип правового государства — **принцип неотчуждаемости прав и свобод человека**. Он был сформулирован американским государственным деятелем Томасом Джефферсоном (1743—1826) в Декларации независимости США (1776): «Все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью»³³.

В наше время основные принципы правового государства сформулированы во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

Исходя из этих принципов, выделим следующие характерные **признаки правового государства**:

— верховенство закона и равенство всех граждан перед законом;

³¹ Платон. Соч.: В 3 т. М., 1971—1972. Т. 3, Ч. 2. С. 188—189.

³² Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1976—1983. Т. 4. С. 497.

³³ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 34.

- † реальность прав и свобод граждан;
- единство прав и обязанностей граждан, взаимная ответственность государства и личности;
- разделение властей (на законодательную, исполнительную, судебную);
- контроль за соблюдением законов и обязательное соответствие законов Конституции.)

(Правовое государство предполагает наличие у него равноправного партнера, каким выступает **гражданское общество**. Благодаря такому партнерству возможны полицентризм власти и дебюрократизация общественной жизни.

Отличие государства от гражданского общества наглядно проявляется в характеристиках составляющих то и другое индивидов (схема 4). Если первое образуют подданные, то второе — граждане, при этом для устойчивых структур государства характерно преобладание иерархических связей, вертикальных отношений, для гражданского общества — горизонтальных, невластных связей.

Схема 4

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Гражданское общество — не изобретение нашего времени. Идеи о гражданском обществе мы встречаем в Древней Греции и античном Риме, в частности, в творчестве Цицерона. Однако лишь в XVII в. английский философ Томас Гоббс в своих трудах «О гражданине» и «Левиафан» изложил целостную концепцию гражданского общества, возникающего в процессе перехода от состояния первозданных, необузданных страстей к культурному обществу, в котором царит порядок и мир. В дальнейшем идея гражданского общества разрабатывалась Дж.Локком, Ж.-Ж.Руссо, И.Кантом и другими мыслителями.

Согласно Локку, гражданское общество является обществом политическим, т.е. представляет собой ту общественную среду, в которой государство имеет свои интересы. Напротив,

Адам Смит рассматривал гражданское общество как неполитическую среду, куда государство не имеет права вмешиваться. Гегель определял гражданское общество не только как совокупность индивидов и отношений между ними, но и как сферу деятельности самых различных общественных институтов. Гражданское общество, подчеркивал он, выступает «не как атомистически распавшееся на единичные лица и собравшееся на мгновение только для единичного временного акта без дальнейшей связи, а как расчлененное на уже раньше конституированные товарищества, общины и корпорации, которые таким образом получают политическую связь»³¹.

Маркс считал гражданское общество величайшим человеческим достижением, первой формацией во всемирной истории, которая всем членам любого общества гарантирует одинаковый политический статус. При этом в основе прав человека и гражданина он видел право на частную собственность. «Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему усмотрению (a son gre), безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им; оно — право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это пользование ее образует основу гражданского общества»³⁵.

Важными факторами становления гражданского общества являются демилитаризация общества и расширение самоуправления, распространение принципа самоорганизованности на все сферы жизни общества.

Для утверждения гражданского общества необходима высокая степень цивилизованности. Исходя из этих посылок, *гражданское общество можно определить как совокупность независимых от государства цивилизованных производителей, демократических саморегулирующихся организаций типа профсоюзов, политических партий, культурных объединений, научных ассоциаций, а также семьи и церкви.*

(В условиях правового государства достигается оптимальное сочетание индивидуальной и гражданской свободы с государственной властью, регулируются их взаимоотношения в соответствии с конституционным строем, установленным на основе консенсуса. Правовое государство не ограничивается осуществлением монополии власти на насилие, а выступает в качестве охранителя общественного интереса, гаранта прав человека.) Оно дает возможность частной инициативе

³¹ Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. М., 1990. С. 346.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 401.

действовать в сфере частной жизни (рыночная экономика, мораль, образование, религия, досуг).

В развитых странах Запада сложился определенный *механизм взаимодействия гражданского общества и правового государства*. Он включает, на наш взгляд, три элемента: *во-первых*, это осуществление принципа разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную; *во-вторых*, создание системы взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти; *в-третьих*, так называемое функциональное представительство, т.е. развитие каналов связи между государством и обществом в виде различного рода консультационных комитетов и комиссий при государственных структурах, в которых участвуют представители групп и объединений по интересам.

Не копируя западную модель взаимодействия гражданского общества и правового государства, мы должны взять на вооружение все самое ценное. В то же время не следует забывать и свой собственный опыт, свои прогрессивные традиции.

Без правового государства не возможно существование гражданского общества, оно неизбежно будет ввергнуто в пучину конфликтов, столкновений и даже гражданской войны. Все это мы видим на примере ряда республик бывшего СССР, где поставлены под угрозу права человека и сама его жизнь.

Проблему создания гражданского общества и правового государства не решить кавалерийским наскоком, это длительная, кропотливая, сложная работа, требующая целеустремленности и согласия всех социальных сил.

В решении этой проблемы важное значение имеет анализ соотношения власти правового государства и авторитета гражданского общества, т.е. определение того, как «встроено» правовое государство в целостную структуру гражданского общества. Государство не является самоцелью. Его главная задача заключается во всестороннем развитии личности и общества в целом, в обеспечении приоритета самоценности человеческого существования, первопричинности прав и интересов личности. Поэтому в основе правового государства лежит только конституционный порядок.

Конституция, закон — высший принцип жизнедеятельности государства, граждан и общества. При этом конституционный строй постоянно открыт для реформ, самосовершенствования, самообновления, что заложено в самой Конституции. Иными словами, авторитет правового государства дол-

жен всегда подтверждаться критическим общественным признанием граждан этого государства. А это, в свою очередь, требует высокой гражданской, политической культуры личности, осознания ею в полной мере идей гражданского долга, политической ответственности, нравственности, патриотизма.

Для успешного функционирования политической системы из возможных вариантов взаимосвязи государства и гражданского общества, на наш взгляд, предпочтение следует отдать сочетанию сильного государства и эффективно функционирующего, уравновешивающего и дополняющего его гражданского общества. Преждевременное свертывание функций государства, искусственное упразднение их или неспособность эти функции осуществить, например, в сфере экономики, — свидетельство слабости государства. А слишком большая независимость государства, неподконтрольность обществу — свидетельство слабости общества.

Последняя проблема особенно актуальна для нашей страны, ибо почти вся история России перенасыщена фактами и примерами насильственного отношения государства к народу, отношения к нему не как к цели, а как к средству.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политическая система?
2. Назовите основные типы политических систем. Чем они отличаются друг от друга?
3. Каковы сущностные характеристики государства? Чем государство отличается от всех остальных сообществ людей?
4. Перечислите основные исторические вехи формирования и эволюции гражданского общества.
5. Каковы сущностные признаки гражданского общества?
6. Какова перспектива становления гражданского общества в России?

Тема 10

ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Политические партии: понятие, функции, типология.
2. Типология партийных систем.
3. Особенности становления многопартийной системы в России.
4. Роль средств массовой информации в политической системе.

(В различных политических системах, существовавших в истории, люди организовывались с целью защиты особых интересов и навязывания своей воли в качестве господствующей. Одной из форм такого объединения явились партии.)
Этимологически понятие «партия» латинского происхождения и означает часть более крупной общности. Этим словом обозначались политические группировки в Афинах (партии жителей побережья, долины, гор), в Византии — группировки «зеленых» и «синих». Но это были зародыши партий, скорее, клиентелы, то есть совокупность клиентов, поддерживающих патрона.

(Политические партии в современном смысле слова впервые возникли в Европе, а затем и других частях света непосредственно в связи с буржуазными революциями, с появлением парламентов и парламентаризма как формы организации и осуществления государственной власти.) Именно в рамках парламента избранные депутаты объединялись в партии в целях более эффективной реализации их общих политических интересов.

(Это были английские тори и виги, якобинцы и жирондисты во Франции, федералисты и республиканцы в Америке. В Германии и других странах Центральной Европы партии возникли в связи с революцией 1848 г.)

Первые политические партии, возникшие в XVIII—XIX вв., значительно отличались от современных партий XX века. Небольшие по численности, они являлись, скорее, элитарными клубами, действовавшими в стенах парламента или непосредственно перед выборами.

Будучи узко «парламентарными», эти партии не были организационно оформлены и создавались различными группами буржуазии и ее противниками из феодально-аристократических слоев для борьбы друг с другом.

Впоследствии, по мере усложнения социальной структуры общества, размежевания классов, партии претерпевают значительные изменения. «Парламентарные» партии выходят за пределы парламента в массы, возникают партии пролетариата. Они достигают высокой степени организации, превращаются в одну из постоянно действующих частей политической системы общества, практически оказывают влияние на все стороны жизни, являются субъектом политики.

Существует более 200 определений понятия «политическая партия». На наш взгляд, *политическая партия — это объединение людей, представляющих интересы определенных общественных групп, которое ставит своей целью завоевание политической власти или участие в ее осуществлении.*

В отличие от других организаций для партий характерны следующие признаки:

- наличие постоянной организации на общенациональном и местных уровнях;
- сознательная постановка целей, которые должны быть реализованы после прихода к власти;
- стремление приобрести поддержку со стороны народа.

Названные признаки, раскрывающие специфику партий, отличают их от общественных движений, объединений и ассоциаций, конфессиональных (религиозных) обществ и групп, которые менее организованы и не ставят своей целью завоевание власти.

Главные функции партий, конкретно выражающие предназначение этого политического института, таковы:

1. Выражение и объединение политических интересов.

Любая политическая партия создается для проведения в жизнь определенных политических интересов, опирается в своей деятельности на определенные социальные слои, является их своеобразным представителем в сфере политики. Но она не просто выражает разнородные, частные интересы, а объединяет (агрегирует) эти интересы так, чтобы они стали общими для значительной части людей, при этом из совокупности интересов выделяет наиболее социально значимые. В результате происходит выработка политических решений, политического курса. Если партия рассчитывает на достаточно серьезный поли-

тический успех, она должна выражать не только и не столько узкогрупповые интересы, сколько общенациональные.

В идеале политическая партия может учитывать и проводить в жизнь интересы всего населения только в обществе, где нет жесткой поляризации между социальными общностями.

2. Борьба за власть.

{ Для реализации своих социально-групповых интересов партия должна иметь власть или оказывать влияние на нее. Достижение власти является одной из главных целей, назначений политической партии. } Пробыться в органы власти, минуя партии, в западных странах практически невозможно, поскольку избиратели отдают предпочтение, как правило, не тому или иному политику, а политической партии.

3. Осуществление политической ориентации и политической мобилизации (иначе: идеологическая функция).

{ Для того, чтобы добиться своих целей, партии необходимо поднять, организовать граждан на политическое участие, включить их в сферу политики. Эта функция проявляется: }

— в разработке теоретических концепций, резолюций, лозунгов, осуществляемых «мозговыми трестами», специальными идеологическими учреждениями — научными центрами и институтами партии. } С этой целью проводятся разнообразные исследования, выясняющие интересы и склонности различных слоев населения, предпринимается зондаж электората;

{ — в распространении своей идеологии и партийной информации, пропаганде своих ценностей и традиций в интересах расширения числа своих членов и сторонников, обеспечения преемственности социальной базы партии, вовлечения новых людей в партийную деятельность. }

4. Формирование политических кадров, в том числе лидеров, то есть политическое рекрутирование.

Оно выражается в подборе, фильтрации и выдвижении кадров для самой партии, в формировании политической элиты для всех уровней политической власти, в подготовке ее к политической деятельности.

Можно сказать, что партии — это своеобразный университет политического образования, где на практических делах формируют и воспитывают политиков. В осуществлении этой функции партии являются практически монополистами.

В настоящее время партии оказываются политическими посредниками между обществом и государством. Данное обстоятельство так или иначе признается в конституциях и законах. В них определяется роль партий, специальный порядок

их образования, формы их участия в предвыборной кампании, в работе государственных органов, порядок финансирования. Практически во всех законодательных актах отмечается, что не могут быть разрешены политические партии, проповедующие расизм, призывающие к свержению существующего строя насильственными методами.

Действующие в современном обществе политические партии весьма разнообразны по своему характеру. Они отличаются друг от друга происхождением, местом и ролью в политической системе, внутренней структурой, методами деятельности, социальной базой, идеологией, программами. Исходя из такого многообразия, политологи предлагают различные классификации партий с целью определения их особенностей. Наиболее распространенным является деление политических партий по следующим признакам:

1. По происхождению: *кадровые* и *массовые партии*.

К *кадровым партиям* относят партии, возникшие в XIX в. в Европе и США на основе парламентских групп и комитетов. Для них характерна относительно небольшая численность. В их составе знатные и влиятельные члены, крупные политики. Как правило, это слабоорганизованные партии (например, Демократическая партия и Республиканская партия США). Важнейшими критериями для привлечения к работе этих партий являются престиж, организаторские способности, величина личного состояния того или иного деятеля. Эти партии, как правило, поставляют кадры для парламента и правительства.

Массовые партии — это хорошо организованные партии, идеологически ориентированные, формирующиеся на основе определенного мировоззрения, претендуют на роль воспитателя народа, обличителя несправедливостей, от которых страдают трудящиеся. Массовые партии заинтересованы в привлечении новых членов, существуют на членские взносы, с помощью которых финансируют свое участие в выборах. Они отличаются значительным числом членов (например, социал-демократические и социалистические партии, коммунистические партии, добившиеся массовости, конфессиональные партии, некоторые либерально-демократические партии). Сейчас это преобладающий тип европейской партийной организации.

2. По организационной структуре: партии с *фиксированным членством* (таких партий большинство) и партии *без фиксированного членства* (к ним относятся Республиканская и Демократическая партии США, Консерватив-

ная партия Великобритании, Либеральная и Прогрессивно-консервативная партии Канады).

3. По размещению на шкале политического спектра: *левые, правые, центристы*. При этом *левыми* принято считать те партии, которые защищают интересы трудящихся (наемных работников, мелких собственников) и выступают за перемены в их положении; *правыми* — те, которые отстаивают существующие порядки или стремятся изменить соотношение в пользу крупных собственников. *Центристы* занимают промежуточное положение (например, в Федеративной Республике Германии Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) считается левой, Свободная Демократическая партия (СВДП) — центристской, Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) — правыми партиями).

4. По идеологическим основаниям: *консервативные* партии (в основном ориентирующиеся на твердую устойчивость существующих порядков), *либеральные* (ратующие за осторожные изменения и выдвигающие на первый план рыночные принципы), *клерикальные* (использующие религиозные догматы), *социалистические* (ориентирующиеся на реформистские преобразования в интересах трудящихся), *коммунистические* (выступающие за революционное преобразование современного общества), *фашистские* (имеющие антидемократический характер и основанные на культе силы и жестокости).

5. По положению в политической системе общества: *оппозиционные и правящие партии*.

Оппозиционные партии имеют особый политический менталитет, образ политических действий, определяемых главной задачей — завоеванием власти. Как правило, эти партии подвергают критике существующее общество и политические структуры. Они противопоставляют себя другим партиям и особенно решительно правящим партиям. Им свойственны более идеологизированное мышление, склонность к конфронтации.

Правящая партия весьма существенно отличается от оппозиционной. У нее резко возрастает удельный вес и значение деятельности в парламенте, в составе правительственных органов, ибо правительства в странах западной демократии почти всегда носят четко выраженный партийный характер.

Естественно, что более значимыми для правящих партий становятся задачи экономические, управленческие. Политические действия в результате этого приобретают более праг-

матический характер, что может приводить к разрыву с предвыборной идеологией и программой. И это не случайно, ибо становясь правящей, партия, члены которой формируют правительство, должна представлять не отдельные группы, а нацию в целом.

Партии в своем функционировании, взаимодействии со средой образуют *партийную систему*. Она определяется либо как *совокупность всех существующих и действующих партий*, либо как *совокупность партий, принимающих участие в осуществлении государственной власти*. Типологизация партийных систем представляет определенную трудность, ибо нет стран с абсолютно одинаковыми партийными системами. В каждой из них становление партийной системы происходило своеобразно.

Наиболее распространена типология партийных систем на основе количественного критерия — числа партий, реально борющихся за власть и оказывающих на нее влияние. Соответственно выделяют *однопартийную*, *двухпартийную* (*бипартизм*) и *многопартийную* системы.

Когда говорят об *однопартийной системе*, то имеют в виду не обязательно количество действующих в стране партий, а закрепление (фактическое или юридическое) за одной партией роли правящей. Эта система характерна для авторитарных и тоталитарных режимов. Такая система существовала в бывших фашистских государствах (в Германии, Италии, Испании, Португалии), в бывших социалистических государствах — СССР, странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Ныне однопартийная система имеется в КНР, КНДР, ДРВ, на Кубе, в некоторых странах Африки (Заир, Того).

В ряде развитых западных стран (в США, Англии, Канаде, Новой Зеландии) господствует *двухпартийная система* с двумя основными партиями. Двухпартийная система не исключает наличия других партий, но они практически не имеют реальных шансов прийти к власти.

Классическими примерами двухпартийной системы являются Великобритания, где на протяжении многих десятилетий происходит смена власти Консервативной и Лейбористской партий, и США, где поочередно правит либо Республиканская, либо Демократическая партия. Различие в них заключается в том, что в Англии существует строгая парламентская дисциплина, партийные фракции при голосовании в парламенте всегда выступают сплоченно. Напротив, в США

члены Демократической и Республиканской партий располагают почти полной свободой голосования в конгрессе.

Бипартизм автоматически обеспечивает одной из двух партий большинство мест в парламенте, избираемом прямым всеобщим голосованием. Такое парламентское большинство в принципе гарантирует устойчивость кабинета министров (т.е. обычно позволяет правительству работать весь отпущенный ему законом срок). При бипартизме соревнуются две, во многом одинаковые (гомогенные), партии. Обе они сходятся в главном — в отношении к господствующему строю. В то же время бипартизм, смена партий у власти создает у основной массы избирателей обманчивую видимость перемен, хотя политический курс остается прежним.

Многопартийные системы возникают в странах, когда в них действуют три и более партий, каждая из которых собирает на выборах значительное число голосов. Они существуют в большинстве стран мира, порождаются социально-экономическими, религиозными, национальными и другими факторами, поддерживаются пропорциональной системой выборов. Многопартийные системы более всего характерны для стран со сложной структурой, с наличием в них различных конкурирующих группировок, политические и экономические интересы которых не совпадают, не говоря уже о борьбе антагонистических интересов противоположных классов и социальных слоев.

Многопартийные системы делятся на ряд разновидностей. В некоторых странах действует *доминанционная многопартийная система* с одной доминирующей партией: в Японии — это Либерально-демократическая партия, в Индии — Индийский национальный конгресс, в Мексике — Институционально-демократическая партия. В ряде стран (Франция, Италия, ФРГ и др.) сложилась *коалиционная, блоковая многопартийная система*, когда конкурируют между собой не партии, а постоянно создаваемые ими коалиции, или блоки. Наконец, есть страны (Финляндия, Дания, Бельгия, Голландия), где действует *неполяризованная коалиционная система*, когда ни одна из партий не обладает преимущественным влиянием на избирателей; одновременно нет политических условий для создания прочных постоянных партийных блоков.

Для современной России характерны политический плюрализм, крайне поляризованная многопартийная система.

Особенности становления многопартийной системы в современной России во многом напоминают период конца XIX — начала XX вв. И тогда и теперь мы видим кризис экономи-

ческой и политической системы, всего общества, ослабление государственного диктата, становление более свободного демократического устройства; и тогда и теперь — споры о выборе путей развития: капитализм — социализм.

Резкая поляризация общества, значительное дистанцирование социальных групп, безусловно, способствуют образованию партий, поскольку в таком сегментированном обществе противопоставлены различные социальные интересы, которые требуют политического оформления.

Сегодня наличие множества партий большинству из нас кажется вполне обычным явлением. Но стоит вспомнить, что еще несколько лет назад об этом нельзя было всерьез говорить.

Политика перестройки породила многие непривычные, порой противоположные процессы в нашем обществе. В их числе едва ли не центральное место занимает развитие новых общественных ассоциаций и объединений. Их называли по-разному: «неформальные», «самодетельные» организации, «молодежные группы и объединения», «инициативные» организации. Наиболее часты были словосочетания, содержащие в себе определение «неформальные».

В 1987—1988 гг. по мере реализации целей и задач провозглашенной реформы политической системы происходило формирование организаций, именующих себя политическими партиями. Первой, оппозиционной КПСС, партией объявил себя в мае 1988 г. Демократический союз (ДС). С тех пор в России возникло свыше ста партий и общественно-политических движений.

Можно определить следующие пути становления партийной системы в Российской Федерации:

а) развитие многопартийности во многом идет от различных объединений кружкового, клубного типа, организованных представителями элиты — духовной, экономической, политической. Многие партии возникли в результате деятельности лидеров, создавших партии «под себя» (верхушечные или «диванные» партии);

б) часть партий образовалась «почкованием»: одни из них выделились из КПСС (КПРФ, РКРП, ВКП(б), СК), другие — в результате раскола недавно созданных партий;

в) ряд партий возник под влиянием мировой партийно-политической практики (социал-демократическая партия России, Российская партия «зеленых»);

г) некоторые партии представляют собой своеобразное «возрождение» ранее существовавших партий, что создает некую

видимость преемственности политического развития. Таковы партии кадетов, монархистов, анархистов.

д) иные партии возникли как новые для нашей политической жизни и не имеют российских аналогов (партия кооператоров и предпринимателей — Партия свободного труда, Партия экономической свободы, Национально-республиканская партия, Партия российского единства и согласия).

В соответствии с традицией, сложившейся в мировой политической науке по своей идейно-политической ориентации все партии и движения России можно разделить на три больших части: *правые, центристы и левые*. *Правые* выступают за создание сильного национального российского государства, за свой особый, отличный от Запада путь развития. К ним относятся различные политические силы: от движения «Русское национальное единство» (лидер — А.Баркашов) и Конституционно-демократической партии — партии народной свободы (М.Астафьев) до «Союза казачьих войск» России и Российского патриотического Собора. Правоцентристской ориентации придерживается Либерально-демократическая партия России (В.Жириновский).

В центристском спектре наиболее крупными партиями являются НДР — «Наш Дом — Россия» (В.Черномырдин), «Яблоко» (Г.Явлинский), «Отечество» (Ю.Лужков). НДР после ухода в отставку с поста премьер-министра В. Черномырдина из правительственной превратилась в оппозиционную партию, ее влияние падает. «Яблоко» по отношению к правительству Е.М. Примакова находится в оппозиции. «Отечество» еще определяет свои организационные и идеологические ориентиры.

К центристским партиям относятся поддерживающие в основном политику президента «Демократический выбор России» (Е. Гайдар), Партия Российского единства и согласия (С. Шахрай), Российское движение демократических реформ (Г. Попов) и другие. Однако влияние их в общественной жизни незначительно.

Чрезвычайно многообразна палитра *левых сил*. В их состав входят около десяти партий и групп коммунистического направления (Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Российская коммунистическая рабочая партия, Партия диктатуры пролетариата и др.). Наиболее влиятельная из них Коммунистическая партия Российской Федерации (Г.Зюганов). К левым силам относятся также Аграрная партия (М.Лапшин) и многочисленные группы социал-демократичес-

кой ориентации, с которыми солидаризируется бывший генсек ЦК КПСС и экс-президент СССР М. Горбачев.

В анализе современного этапа развития политических партий России, на наш взгляд, можно отметить следующие факторы:

во-первых, отсутствие широкой и прочной социальной базы. Они создаются, как правило, под какого-либо лидера, это партии одного человека, например ЛДПР — партия Жириновского; в июне 1994 г. возникла Партия народной совести — Партия прогресса во главе с ее лидером А. И. Казанником, бывшим Генеральным прокурором России; в марте 1997 г. прошел 1-й съезд Российской Народно-республиканской партии, созданной под Александра Лебеда;

во-вторых, большинство партий не имеют четкой идеологической и политической программы, их цели и задачи расплывчаты, не конкретны;

в-третьих, слаба организационная структура партий, зачастую отсутствуют местные организации. Эти партии не стали еще кадровыми партиями. Одновременно они не являются и массовыми партиями, отличительная черта большинства из них — малочисленность, они больше напоминают политические клубы или группы интересов;

в-четвертых, отсутствие сплоченности внутри партий и движений, в них идет постоянная борьба за влияние, руководящее положение. Характерным примером является судьба движения «Демократическая Россия», созданного в октябре 1990 г. в результате объединения 33 партий и групп. После победы «демороссов» на президентских выборах в 1991 г. и ухода с политической арены их общего противника — КПСС, в движении обострились противоречия, борьба за лидерство, что привело к распаду единого блока и утрате его влияния на политическую жизнь страны;

в-пятых, слабая связь политических партий с избирателями (зачастую полная оторванность от них). Представители многих партий и движений как только проходят на выборах в органы власти сразу же забывают о своих обещаниях избирателям.

В последнее время в связи с выборами в Государственную Думу (1999г.) и Президента Российской Федерации (2000г.) деятельность многих партий значительно активизировалась.

Наряду с политическими партиями и движениями в политической системе важное значение имеют **средства массовой информации (СМИ)**³⁶. Не случайно, их называют четвертой

³⁶ По этому вопросу подробнее см.: Иванчук Н.В., Целищев Н.Н. Основы политологии. С. 106—110.

властью. Однако рассмотрение средств массовой коммуникации пока не стало нормой в отечественной политологии. Причины этого различны. В тоталитарной политической системе средства массовой коммуникации находятся под жестким контролем со стороны государственной власти, реализуют ее волю и политические установки. Взаимоотношения между ними достаточно прозрачны. Проблемы возникают тогда, когда монополия государства на контроль над деятельностью печати, радио, телевидения преодолевается или хотя бы подрывается, возникает независимая печать и т.д. В осмыслении и, особенно, практической реализации этих проблем мы делаем лишь первые шаги, причем не всегда успешные.

Роль информации, в том числе политической, и информационных технологий в цивилизованном обществе постоянно возрастает. Недооценка того, как информация распределяется, какой характер носит, чьим интересам служит, чревата для любой политической системы негативными последствиями.

Средства массовой коммуникации выполняют многообразные функции — коммуникационную, информационную, критического отношения к существующей политической системе и поддержки ее. Однако эти функции могут быть наполнены различным содержанием — как удовлетворять многообразные потребности членов общества, так и манипулировать ими, создавая лишь видимость удовлетворения, спекулируя на неразвитости индивидуального и общественного сознания.

Изменение политической роли средств массовой коммуникации, ориентация не на создание образа врага или формирование верноподданнического отношения к существующей власти, а на объективный анализ политических процессов требуют изменения и *самого языка, способов подачи политической информации*, отказа от мифологии, идеологизированных штампов и клише, наклеивания ярлыков и т.п.

Огульная неконструктивная критика некоторыми российскими средствами массовой информации всего и вся, как и приукрашивание нашей истории свидетельствуют о том, что расставание с прошлым — трудный процесс. В нем исключительно велика роль средств массовой коммуникации, которые призваны объединять общество, раскрывать — глубоко и ярко — содержание новых политических ценностей, пути и средства их реализации.

Средства массовой коммуникации играли и играют важную роль в разрушении прежней тоталитарной политической

системы. Выполняя эту задачу, они, по нашему мнению, зачастую переходили границу разумно оправданного, преуспевали в разрушении. Сегодня ситуация иная, и задачи — куда более сложные, чем прежде, — надо преуспеть в созидании новой политической системы, новых политических отношений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политическая партия? Когда и при каких условиях возникают политические партии?
2. Каковы основные функции и цели политических партий?
3. Перечислите и охарактеризуйте типы партий и партийных систем.
4. В чем заключаются особенности формирования многопартийности в России?
5. Почему средства массовой информации называют четвертой властью?

Тема 11
**КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

1. Природа, виды и формы политических конфликтов.
2. Действующие лица и исполнители политических конфликтов.
3. Процедурные правила и пути регулирования политических конфликтов. Консенсус и компромисс.

Проблема **конфликта** стара, как мир. Исследование ее восходит к древним философам, которые пытались определить источник развития окружающего мира и находили его прежде всего в борьбе противоположностей.

В наше время в политологических теориях конфликта можно выделить два **направления**, связанных с двумя формами их проявления — на макро- и микроуровне политического процесса.

Теоретики **первого (марксистского) направления** исходят из воззрений Маркса о фундаментальных, антагонистических противоречиях общества и прежде всего противоречия между трудом и капиталом. Конфликт в обществе они рассматривают как конфронтацию больших социальных групп, классов. Сторонников данного направления объединяет заинтересованность в изменении всей существующей системы. Они считают, что конфликт — это временное состояние общества и возможно достижение такого уровня общественного развития, когда социальные и политические конфликты исчезнут вообще.

Второе направление (либеральное) представляют авторы, которые разрабатывают концепции индивидуализации и дисперсии (распыления) конфликтов. Согласно их воззрениям, конфликты повсеместны, неизбежны, поскольку общество состоит из разных групп несовпадающих интересов.

Сторонники данного направления видят в множественности конфликтов уменьшение возможности развития одного, которое ведет к расколу. При условии многообразия коллизий значительная часть конфликтного потенциала, т.е. энер-

гии общественного недовольства, растрачивается, рассредоточивается и взаимоуничтожается в многочисленных локальных столкновениях.

Один из видных представителей теории конфликтов немецкий политолог *Ральф Дарендорф* убежден, что конфликт есть мотивационная основа политической жизни и что там, где нет конфликтов, изменение замедляется и останавливается. В то же время он считал, что ни один из конфликтов не должен вести к антагонизму. Их наличие еще не угрожает стабильности конкретного общества и режимам правления. Он полагал, что те непримиримые противоречия между классами, о которых писал Маркс, относятся к политическим реалиям XIX века. По его мнению, нынешнее столетие не создает ситуации, где бы собственность выступала в качестве основы непримиримого противоборства. Лучший способ урегулирования конфликтов — открытый переговорный процесс. Примером такой переговорной практики являются рыночные отношения, отношения договора и сделки, в ходе которых всегда идет определенная прикидка возможных выгод и потерь от той или иной акции. Переговорный процесс по урегулированию политического конфликта — это тоже своеобразный рынок, торг, сделка, в ходе совершения которой в конечном итоге каждая сторона считает себя в выигрыше.

То общее, что объединяет сторонников обоих направлений, это признание того, что многообразные конфликты являются неизбежными спутниками любого государства, а сама политическая жизнь разворачивается под влиянием разнородных конфликтов, которые могут быть и скрытыми, и открытыми, и мирными, и насильственными.

В общественной жизни наблюдается переплетение различных типов конфликтов и перерастание одного в другой. Поэтому выделить политические конфликты в чистой (идеальной) форме весьма сложно, тем более это трудно сделать в политизированном обществе, там, где население постоянно находится в состоянии политического напряжения, а сами конфликты, какого бы характера они ни были, решаются политическими методами или с привлечением политических сил.

Специфика политических конфликтов заключается в том, что в политике скрытой доминантой всех отношений является *борьба за власть*. К власти стремятся многие, в особенности социально активные люди.

Однако борьба за власть никогда или почти никогда не декларируется открыто. Она облекается в сложные нравственные,

правовые, идеологические, национальные и другие одежды. Дело в том, что любой политик и любая политическая партия нуждаются в поддержке со стороны общественного мнения и в самооправдании. Поэтому ни один из участников политического конфликта не может заявить прямо: «Вы попользовались властью, теперь моя очередь». Такое циничное и откровенное заявление вряд ли найдет искомую поддержку. Поэтому претендент на власть представляет прежнюю политику как не соответствующую интересам народа, нации, общества, мешающую прогрессу, и вообще стремится включить в свою аргументацию возможно более широкий круг претензий и обещаний. Для него самого не имеет значения, верит ли он тому, что говорит и обещает. Главное — обеспечить данной партии, движению или лидеру поддержку общественного мнения.

Таким образом, исходным пунктом развития политического конфликта оказывается необходимость перераспределения власти и авторитета как в масштабах всего общества, так и в масштабах отдельных организаций и объединений.

Характер (природа) политических конфликтов зависит от многих факторов:

- социально-экономических (отношения собственности, экономические позиции социальных групп, социальный статус классов, групп и индивидов и др.);

- культурных (уровень политической культуры общества, тип политической социализации, отношение людей к власти и т.п.);

- демографических (плотность и состав населения по полу и возрасту, национальный состав);

- географических (климат и природные ресурсы, географическое пространство);

- психологических (типы характеров, явления компенсации, темперамент и т.д.).

Все это влияет и на особенности проявления конфликтов в политической жизни, и на способы разрешения, и на поведение участников конфликта.

Политические конфликты рассматриваются на **различных уровнях социальной организации**. Выделяются *внутригосударственные и межгосударственные конфликты*.

Внутригосударственные конфликты связаны с внутриполитической деятельностью. Выражением конфликта внутри политических сообществ являются:

- конфликты между существующей властью и остальной частью общества;

— противоречия между различными организациями политических элит, которые, имея ряд общих интересов, могут вступать в борьбу между собой по конкретным вопросам;

— конфликты между различными группами и классами общества, не обладающими политической властью, для чего они, как правило, используют свои организации (и тогда мы говорим о межклассовых и межпартийных конфликтах);

— межличностные политические конфликты (между представителями различных политических партий, между представителями одной и той же партии, между представителями политической власти, политической элиты и др.);

— противоречия между двумя или большим числом политических сообществ, чьи территориальные, национальные, экономические и другие интересы вступают в конфликт (межнациональные и региональные конфликты).

Как правило, названные виды политических конфликтов касаются власти, изменения политической ориентации, политического режима. Эти конфликты могут затрагивать социально-экономические основы государственного строя, систему внешнеполитических связей.

Формы выражения *внутригосударственных конфликтных отношений*, также как и их виды, весьма многообразны, это:

— предвыборная борьба кандидатов того или иного выборного органа;

— внутрипарламентская борьба, предполагающая представительство в парламенте различных политических партий и фракций;

— противоборство между законодательной и исполнительной властью на различных уровнях управленческой иерархии;

— забастовки, массовые действия (пикетирование, кампании гражданского неповиновения, манифестации, митинги), террористические акты, мятеж, бунт;

— гражданская война между различными группами и классами как выражение непримиримости их экономических, социальных и политических интересов;

— революция и др.

В основе подразделения *межгосударственных конфликтов* на **виды** лежат следующие противоречия:

— между отдельными государствами по территориальным, экономическим и другим спорам;

— между транснациональными корпорациями;

— между метрополиями и колониями (до распада колониальной системы);

— между военно-политическими блоками и другие.

Межгосударственные конфликты имеют специфические **формы выражения**, в том числе:

невооруженные — «таможенные войны»; «финансовые войны»; политические и экономические санкции; «холодная» война; психологическая война; идеологическая борьба и т.п.; *вооруженные* — мировая война; региональные войны; локальные войны.

Политические конфликты, их несвоевременное решение приводят к *конфликтной ситуации*, то есть к обострению политической ситуации и угрозе открытого столкновения социально-политических субъектов. Из конфликтной ситуации может вырасти *политический кризис*, затрагивающий интересы всего общества, характеризующийся резким недовольством широких социальных масс политикой правящей элиты. К политическим кризисам относятся следующие виды: *правительственный, парламентский, конституционный, общенациональный*, а также *внешнеполитический*, или *международный*.

В исследовании внутренних особенностей конфликта важное значение имеет проблема *действующих лиц и исполнителей*. При этом не следует отождествлять *участников и субъектов политических конфликтов*.

Участником конфликта может быть любой человек, а также организация или группа лиц, которые принимают в нем участие, не обязательно отдавая себе отчет о целях и задачах противостояния. Им бывает вообще постороннее лицо, случайно оказавшееся в зоне конфликта. Сами участники конфликта часто не имеют возможности каким-то образом влиять на ход его развития (например, заложники или солдаты, которые используются политиками в качестве «пушечного мяса»).

Субъектом политического конфликта следует считать те организации, общественные группы, личности, которые либо определяют деятельность политических институтов, либо ведут борьбу за овладение властными полномочиями, которые способны создавать конфликтную ситуацию, т.е. действительно и относительно самостоятельно влиять на ход конфликта в соответствии со своими интересами, оказывать влияние на поведение и положение других лиц.

Практика нашей жизни свидетельствует, что в большинстве политических конфликтов в России их субъектами выс-

тупают исключительно представители государственных структур власти. В конечном итоге политический конфликт принимает форму не конфликта больших социальных групп, а конфликта политических лидеров (естественно, с привлечением широкого круга участников).

Важная роль в развитии конфликтных отношений в политическом процессе принадлежит *посредникам*. Функции посредничества могут выполнять и организации, и частные лица, и государства.

В современном обществе большая часть конфликтов разрешается не государством, а другими политическими институтами, а также деятелями и частными лицами, обладающими большим авторитетом и влиянием.

Однако в конфликтах, имеющих важное политическое значение, роль третьей стороны, как правило, играет *государство*, поскольку правительственные учреждения располагают материальными и другими ресурсами, которые могут существенно влиять и на течение конфликта, и на его прекращение (закон, вооруженные силы, средства массовой информации и т.д.).

Политические конфликты, которые всегда становятся исключительно сферой вмешательства государства, возникают в следующих случаях:

- конфликты угрожают серьезно задеть интересы людей, не участвующих в них;
- свершение лицами, участвующими в конфликте, актов насилия, недопустимых с точки зрения закона (например, террористические акты);
- возникновение угрозы превращения конфликта в массовое, затяжное насилие одних членов общества над другими.

Результаты посредничества во многом зависят от позиции, которую занимает арбитр, от его собственных интересов, от средств, к которым он прибегает, чтобы не допустить разрастания конфликта.

Правомерно рассматривать каждую фазу конфликта в виде спирали, где есть свой пик напряженности и состояние затишья. Признание волнообразного движения конфликта в политической жизни дает возможность использовать различные средства регулирования конфликтных отношений в соответствии с тем, в какой стадии развития находится конфликт, как он проявляется. Понимание этого крайне важно с практической точки зрения.

Общая схема разрешения (регулирования) политического конфликта в идеале такова: *конфликт — диалог — со-*

гласие. В зависимости от того, как осуществляется на практике эта схема, конфликт может иметь три выхода: насилие, тупик, мирное решение.

Разумеется, от решения конфликта можно уйти или отложить, затянуть его. Однако от этого конфликт и лежащие в его основании противоречия не исчезнут, а лишь углубятся и обострятся, вовлекут в свою орбиту еще большее число людей. Неурегулированный конфликт имеет тенденцию перерастания в политический кризис.

Для того, чтобы нормальные социально-экономические и политические конфликты не обострялись, а тем более не переходили в кризисное состояние, любое общество должно обладать навыками контроля над конфликтными ситуациями, знать определенный порядок действий. К ним относятся:

- взаимный обмен достоверной информацией об интересах и намерениях субъектов конфликта;
- взаимное воздержание от применения силы или угрозы ее применения;
- объявление взаимного моратория на действия, обостряющие конфликт;
- подключение арбитров (посредников);
- использование правовых норм, административных процедур, способствующих сближению позиций сторон.

Процедурных правил урегулирования политических конфликтов очень много, часть из них содержится в конституциях.

В качестве примера назовем следующие правила:

- в обществе должно быть согласие по вопросу о том, как решать конфликты;
- чем больше сфера согласия, тем больше шансов на решение конфликтов;
- чем больше субъектов и участников втянуто в конфликт, тем труднее его решить (например, конфликты в Чечне).

Степень решения конфликта зависит от целого ряда обстоятельств: уровня экономического благополучия общества; прошлого опыта и накопленных традиций; поведения и личных качеств лидеров. Решение конфликта всегда субъективно, ибо достигается благодаря сознательному и обоюдному намерению сторон. Поэтому к политическому лидеру должны предъявляться повышенные требования: к уровню его культуры, политической терпимости (толерантности) к другим точкам зрения, его готовности и умению идти на **компромисс** и достижение **консенсуса**. Он должен обладать доста-

точно широкой и глубокой, а главное достоверной информацией о генезисе того или иного конфликта, его содержании, проявлениях, возможных путях решения.

Конфликтологией выработан ряд **рекомендаций** для ускорения **процесса урегулирования** конфликта:

- во время переговоров в первую очередь следует обсуждать содержательные вопросы;

- стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности;

- стороны должны демонстрировать взаимное уважение (обладать навыками дипломатии);

- превращение скрытой стороны конфликта в открытую гласную;

- все участники переговоров должны проявлять склонность к компромиссу, то есть к такому способу разрешения конфликта, когда конфликтующие стороны реализуют свои интересы путем либо взаимных уступок, либо уступок более слабой стороне, либо той стороне, которая сумела доказать обоснованность своих требований.

Высшей формой разрешения конфликтов является *консенсус*. Данный термин происходит от латинского «consentio» (согласие, единодушие, согласованность).

Политический консенсус – *согласие по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета в политической системе.*

Путь от конфликта к консенсусу предполагает сложный и длительный процесс обмена требованиями, встречными предложениями, которые обоснованы, объяснены с точки зрения пользы, справедливости, взаимной выгоды сторон, участвующих в конфликте.

Практика политической жизни показывает, что согласие достигается не само по себе, а в результате следования всеми конфликтующими сторонами ряда принципов, важнейшими из которых являются:

- а) поддержка решения большинством участвующих в его принятии;

- б) отсутствие возражений против принятия решения со стороны хотя бы одного из участников.

В основе политического консенсуса – общие для данного общества ценности, нормы, идеалы, которые заставляют каждого индивида приспособляться к позициям остальных членов системы. Единство идеалов, основных социально-культурных ориентиров людей позволяет осознанно регулировать

отношения между людьми, разрешать конфликты, поддерживать стабильность в обществе.

Исторически социальное и политическое согласие формировалось на разных идеологических основаниях, носило как добровольный, так и принудительный характер.

Наша страна знала в своей истории разные формулы консенсуса: от «православие – самодержавие – народность», до «социально-политического и идейного единства советского народа». И тот и другой авторитарны по методам организации и способам функционирования. В настоящее время Россия пытается достичь демократического консенсуса, что предполагает выявление всеобъемлющих идей и ценностей, на основе которых можно было бы обеспечить единство и согласие в обществе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем заключается сущность конфликтов и причины их возникновения в обществе?
2. Каково отличие политических конфликтов от других типов конфликтов?
3. Виды политических конфликтов и формы их выражения.
4. Какие процедурные правила урегулирования политических конфликтов Вы знаете? Что такое консенсус?

Тема 12

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- § 1. Понятие и сущность политической культуры.
- 2. Структура и функции политической культуры.
- 3. Политическое сознание и его уровни.
- 4. Политическая символика и ее значение для формирования политической культуры.

Современное состояние политической жизни нашего общества убеждает, что движение к рыночной экономике, выход из экономического и политического кризиса во многом тормозятся низким уровнем **политической культуры** масс и некоторых лидеров политических объединений и партий. Этим обусловлена значительная теоретическая и практическая актуальность изучения политической культуры, определения ее места в политической жизни общества.

Термин «политическая культура» впервые был введен в научный оборот **Иоганном Готфридом Гердером** (1744—1803), видным немецким философом-просветителем, главным вдохновителем движения «Бури и натиска», оказавшим большое воздействие на Гете. В конце XIX — начале XX веков этот термин использовался в работах В.В. Ивановского, М.Я. Острогорского и других ученых России. Однако развернутое исследование политической культуры как системы ценностных ориентаций и политических действий началось с 50-х гг. XX века и связано прежде всего с именами американских политологов **Г.Алмонда** и **С.Вербы**, авторов книги «Культура гражданина». Они определяли политическую культуру как особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику политической системы, и выделяли три уровня культуры: познавательный, эмоциональный и оценочный.

Политическая культура — многогранное явление, и ее изучение возможно с разных сторон. Поэтому каждый специалист, будь то философ, социолог, политолог или другой специалист в области культуры, выбирает свой подход к данному явлению. Этим объясняется тот факт, что существует более сорока определений политической культуры. В то же вре-

мя наличие такого большого количества определений политической культуры свидетельствует о сложности рассматриваемого феномена.

Для понимания сущности политической культуры необходимо иметь в виду, что она принадлежит одновременно к двум общественным системам:

— *к системе политических отношений*; здесь политическая культура выступает как составной элемент политической системы общества, характеризует субъект политических отношений, а именно отражает степень политической сознательности и активности этого субъекта (общества, класса, нации, коллектива, организации, личности), степень его готовности к тем или иным политическим действиям;

— *к системе культуры*; как часть культуры общества политическая культура раскрывает процесс формирования и реализации сущностных сил человека в процессе его политической деятельности.

Осуществляя эту деятельность, люди изменяют политические отношения, создают новую политическую реальность, но вместе с тем изменяются и сами. У них возникают новые политические потребности и интересы, развиваются способности, обогащаются политические знания, умения, навыки.

Таким образом, политическая культура фактически говорит о становлении и развитии человека как субъекта политики.

Она служит критерием, барометром социально-политической активности людей, классов, партий, политических движений.

Политическая культура — это система политического опыта, знаний, чувств, стереотипов, образцов поведения и функционирования политических субъектов; это интегральная характеристика образа жизни страны, класса, нации, социальной группы, индивидов.

Ядро политической культуры заключается в отношении людей к власти. Для любого включенного в политическую жизнь человека его внутренняя убежденность в справедливости безграничной власти государства над личностью или, напротив, в безусловном приоритете прав личности над государством, как правило, является значительно более глубокой и значимой, чем партийные или политико-групповые пристрастия. В этом легко убедиться, вспомнив, к примеру, как на идее «единой и неделимой России» сегодня сходятся коммунисты и демократы, монархисты и национал-патриоты.

Политическая культура включает в себя в единстве: политические знания, политическое мышление, идеалы и убеждения, политические чувства, политические действия.

Совокупность перечисленных свойств говорит об уровне политической культуры той или иной личности. А это значит, что политически грамотный человек, даже человек с разносторонними политическими знаниями, далеко еще не всегда является политически культурным. Для этого необходимо, чтобы такие знания выстроились в его сознании в целостную систему, которую называют политическим мышлением. Обладая таким мышлением человек способен самостоятельно давать оценку фактам и событиям политической жизни, предвидеть влияние этих фактов и событий на политическую жизнь общества, сознательно участвовать в политическом процессе.

Таким образом, путь функционирования политической культуры таков: от политического знания к политическому мышлению и убеждениям, затем к политическим действиям.

Политическая сфера жизни является объектом познания, в результате которого о ней выносятся определенные суждения. Одни явления характеризуются как соответствующие нормам культуры, другие, наоборот, как противоречащие им.

Овладение политической культурой возможно как на уровне теории, так и на уровне практики. В идеале политическая культура означает сочетание политических знаний и политической практики. Разрыв между ними не может не отражаться на политической культуре субъекта.

Следует подчеркнуть, что политическая культура является итогом достигнутого, результатом исторического развития и целенаправленной деятельности, спрессованным политическим опытом масс.

Свое выражение политическая культура находит в деятельности государства, политических партий и политических движений, общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных граждан, в демократии, конституции, в системе правовых норм, в отношении к ним граждан страны. При этом политическая культура общества не есть простая сумма политической культуры составляющих его людей. Она представляет качественно новое образование и включает в себя наиболее важные ценности, убеждения, традиции, нормы, которые необходимо соблюдать человеку. Культура отдельных людей может приходить в противоречие с культурой общества, опережать ее или отставать от нее.

Политическая культура внутренне *противоречива*. С одной стороны, она дает свободу выбора человеку, с другой, диктует ему определенные общеобязательные правила и требования политического поведения.

Политическая культура занимает особое место в культуре общества. Она в той или иной степени пронизывает все остальные виды культуры, поскольку в современном обществе ни одна из сфер человеческой деятельности не может быть изолирована от политики.

В снятом виде, как элемент, политическая культура «присутствует» в нравственной, правовой, художественной, экономической, экологической и т.д. культуре. В определенной мере под ее влиянием оказываются произведения философов, этиков, творения писателей и художников. Чем больше политизировано общество, тем сильнее ощущается присутствие политической культуры во всех видах деятельности людей, а, следовательно, и в других видах культуры.

Каждому общественному строю присуща своя политическая культура, в связи с этим важное значение имеет типология культур. Например, выделяют *тоталитарную политическую культуру*, которая формируется «сверху», на безальтернативной основе; в тоталитарном обществе за информированием граждан осуществляется политическая цензура. В тоталитарной политической культуре применяются технологии, процедуры искажения истины, использования различных мифов, иллюзий и утопий для закрепления насилия и превращения его в норму поведения.

Напротив, в демократическом обществе утверждается тип *демократической*, или *гражданской политической культуры*. Она направлена на обеспечение политических прав и свобод граждан, в том числе свободы слова и печати. Политическое информирование граждан многоканально, прямая политическая цензура минимальна и применяется только к информации экстремистского толка. Важные задачи гражданской политической культуры состоят в том, чтобы примирять разногласия, смягчать позиции, преодолевать конфронтационность во всех ее проявлениях, достигать консенсуса в обществе.

Наряду с типами различают виды политической культуры, или, как их называют, *субкультуры* — элитарные, массовые, молодежные, феминистские, популистские, экологические и т.д.

Так, элитарная и массовая субкультуры отражают различия в ориентациях между теми, кто принимает политические решения, и массой менее активных граждан.

Массовая политическая культура, в свою очередь, складывается из многочисленных субкультур — *классовых, этнических, региональных*.

Женская политическая культура характеризуется такими чертами, как склонность к поддержке консерватизма, привычка следовать сложившимся традиционным шаблонам поведения. Наряду с этим женское политическое поведение в большей мере, чем мужское, отличается спонтанностью, импульсивностью. Следует отметить и такие особенности феминистской политической культуры как то, что женщины персонифицируют политику, они более сориентированы на локальную, чем общенациональную политику.

Женщины России сегодня начинают играть все большую роль в политической жизни страны, что приводит к изменению прежней расстановки политических сил.

Свои особенности имеют и другие субкультуры. Так, *популистская политическая культура* опирается в основном на люмпенизированные слои населения, характеризуется использованием таких приемов как лезть охлократии, презумпция простых решений и т.д.

Процесс начавшихся в России экономических и политических реформ актуализирует необходимость становления *региональных политических культур*, отражающих специфику того или иного политического пространства, культурных и иных традиций регионов, перспектив их развития.

Политическая культура находит выражение в своих **функциях**, выполнение которых имеет важное значение в политической жизни общества.

Разные авторы, исследуя проблемы политической культуры, называют различное число функций. Так, Л.Н.Коган указывает на пять функций политической культуры, в том числе на такие, как функция передачи социального опыта (трансляционная) и функция «человекотворческая», формирующая человека как политического субъекта³⁷.

В.И.Авсеенко отмечает восемь функций политической культуры, среди них такие, как защитительная (охранная), интегральная (объединяющая граждан в единое общество), функция развития и удовлетворения политических потребностей и интересов — формирования у граждан глубокой заинтересованности в участии в политической жизни общества³⁸.

³⁷ См.: Введение в современную политологию. Екатеринбург—Челябинск, 1993. С.133—134.

³⁸ См.: Политология. Курс лекций. М., 1993. С.141—143.

По нашему мнению, все многообразие функций политической культуры можно свести к пяти основным функциям.

Во-первых, *познавательная функция*, то есть вооружение людей знанием политических и правовых норм, принципов, методов для успешной деятельности в сфере политической жизни. Сюда же относится и «*политическая память*», сохранение и использование политического опыта предшествующих поколений.

Во-вторых, *воспитательная функция*, иначе говоря, формирование и развитие у людей политического сознания, умения грамотно анализировать социально-политические процессы, навыков общественно-политической деятельности. Следовательно, политическая культура выступает в качестве механизма формирования человека как политического субъекта.

В-третьих, *аксиологическая (ценностная) функция*, то есть закрепление необходимых норм, оценок, мотивов, целей, правил, которые являются ориентирами политической жизни общества, его ценностными установками.

Ценности политической культуры поддерживаются общественным мнением, моралью и правом, господствующим в обществе.

В-четвертых, *регулятивная функция*, то есть обеспечение цивилизованного воздействия граждан и их ассоциаций на политический процесс. Посредством политических норм, идеалов, традиций политическая культура способствует утверждению консенсуса в обществе, преодолению межнациональных конфликтов и политических столкновений.

И, наконец, в-пятых, *коммуникативная функция*, которая служит формой связи граждан между собой и с политической системой. Политическая культура через посредство политических традиций и стереотипов поведения, социально-политических концепций и теорий помогает объединению людей, имеющих одинаковые политические цели и интересы. И здесь огромное значение имеет умение вести политический диалог, политический спор и политическую дискуссию.

Диалог и партнерство — важнейший способ решения острейших политических проблем в современном демократическом обществе. С разрушением тоталитаризма этот способ начинает все чаще использоваться в отечественной политической практике, постепенно превращается в норму политической культуры.

Составной частью политической культуры является *политическое сознание*, представляющее собой *совокупность политических знаний, представлений, оценок и установок как общества в целом, так и составляющих его классов, слоев, групп, граждан*.

Политическое сознание — это сложное и многомерное явление, структура которого включает ряд уровней.

Обыденный уровень политического сознания представляет собой совокупность политических взглядов и представлений общественных классов, групп, личностей, возникающих из повседневной, обыденной жизни. Обыденный уровень окращен эмоциональным восприятием действительности, но не проникает в сущность явлений и процессов с их закономерностями и противоречиями. Для обыденного сознания характерны размытость, нестабильность, но вместе с тем оно чутко, быстро и динамично реагирует на все изменения политической жизни и отличается здравым смыслом.

Обыденное сознание может выступать в форме *общественного мнения*, когда вырабатывается единая позиция многих людей, групп по каким-либо проблемам политической жизни.

К обыденному сознанию примыкает *массовое политическое сознание*, однако полностью не совпадает с ним. Различие между ними состоит в носителях и содержании. Так, носителями массового сознания выступают не определенные индивиды, социальные слои, классы, а аморфная масса, множество людей, не оформленных в организованные структуры. С точки зрения содержания массовое сознание обращено на восприятие каких-либо возникающих (затем исчезающих) явлений, процессов общественной жизни на основе той или иной информации (часто ложной). В этом смысле массовое политическое сознание имеет не постоянный, а спонтанный характер.

Эмпирический уровень политического сознания основан на практике, на непосредственном восприятии явлений и процессов общественной жизни, повседневном опыте политической деятельности людей. С обыденным уровнем его сближает общая психологическая, эмоциональная окраска восприятия событий и явлений.

Теоретический уровень политического сознания — наивысшая ступень в познании человеком и обществом окружающего мира, политической реальности. Он позволяет выявлять всю глубину закономерностей и противоречий происхо-

дящих политических явлений и процессов. Теоретическое познание представляет собой совокупность политических теорий, доктрин, учений, концепций.

Составной частью теоретического сознания является *политическая идеология — система взглядов и идей, определяющая отношение людей, классов, партий, субъектов политики и власти к действительности*. Политические идеологии выражают соответствующие ориентации в их единстве и целостности. Современные идеологии, их содержание, возможности воздействия обуславливаются всей совокупностью факторов — социально-экономических, политических, духовно-нравственных.

К числу современных политических идеологий относятся: *либерализм, консерватизм, социал-демократизм, коммунизм, национализм (расизм), фашизм, религиозные идеологии — христианство* (две его основные формы — католицизм и православие), *мусульманство* (ислам), *иудаизм, буддизм*.

Государственное политическое сознание отражает интересы государства как политического и правового института, включает взгляды, теории, представления, технологии о путях, способах достижения власти, ее укрепления, эффективного функционирования. Переход от тоталитаризма органично связан с деэтанализацией, разгосударствлением, но он ничего общего не должен иметь с анархизмом, негативным отношением к государству как таковому. Наше общество не может не считаться с тем, что такие черты отечественного менталитета (в частности, свойственные интеллигенции), как «невыносимая склонность к фракционным раздорам, отсутствие государственного смысла»³⁹, еще много лет назад отмеченные авторами «Вех», отнюдь не канули в Лету.

Государственное политическое сознание, чтобы глубоко отражать действительность, должно опираться на научное, теоретическое сознание, постоянно обогащаться им, преодолевать свой чрезмерный прагматизм, известную поверхностность. Вместе с тем государственному сознанию важно взаимодействовать с обыденным, эмпирическим, массовым сознанием, учитывать настроения и переживания людей, их мнения и т.д.

Политическая культура и ее составная часть — политическое сознание находят свое материальное выражение в политической символике, в свою очередь, политическая символика способствует формированию того или иного типа поли-

³⁹ Франк С. Этика нигилизма // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991. С. 193.

тической культуры и политического сознания. Символ (образ) содержит в себе определенный смысл, нераздельно связанный с сущностью, составляет средство общения между людьми, призванное представить тот или иной объект, социальную общность, идею и т.д.

Символы можно изображать графически: христианский крест, исламский полумесяц, серп и молот, разного рода гербы и т.д., человеческими фигурами: Джон Буль (Англия), дядя Сэм (США).

Символами государства выступают меч, войско, дворцы, правительственные здания (Кремль, Белый дом, Уайт-холл, Елисейский дворец).

Символ, например, флаг страны, приобретает значение не сам по себе, а как средство выражения связи с обществом или действиями людей. Разного рода символы и знаки играют немаловажную роль в жизни человека и без них невозможно представить себе практическую и духовную жизнь общества. Национально-государственные символы используются в целях воспитания патриотизма, уважительного отношения к властям, к исторической памяти народа.

Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Одни из них строятся на длительной традиции. Часть символов формируется спонтанно. Некоторые создаются и направлены внедряются элитами.

Со времен возникновения государства политические лидеры создавали и использовали такие национальные символы, как флаги, гимны, конституции, ордена, знаки (денежные), праздники с целью привлечения внимания, объединения граждан, стимулирования тех или иных действий. Вспомните, как важно было для солдат в годы войны сохранить знамя полка и какое значение имело для всего советского народа водружение 30 апреля 1945г. в Берлине Красного флага СССР над рейхстагом.

Одно из центральных мест в этом ряду занимают национальные гимны, которые представляют собой национальные патриотические символы. Они отражают характер нации — ее менталитет, психологию, цели. Гимны становятся чем-то вроде визитной карточки нации. Они — своеобразные знаки, с помощью которых народы отличают себя друг от друга.

Изобразительная символика представлена средствами изобразительного искусства. Это — плакат, картина с политическим содержанием, карикатура, символизирующая конфликт, негативную политическую позицию. Особую роль играет та-

кой вид символического языка, как политический портрет, изобразительный образ вождя, монарха, главы государства. В зависимости от вкусов эпохи и типа политической культуры он может приобретать черты героя или мученика. В качестве политических символов выступают архитектурные сооружения (мавзолеи, скульптурные изображения, памятники, храмы).

Выразителями национального духа, фактором, способствующим формированию национального самосознания, воплощением символа государства могут выступать те или иные города. С названием города мы связываем либо страну, либо какое-то крупное историческое событие:

Москва — столица России, Лондон (Англия), Вашингтон (США), Ленинград — колыбель революции, Сталинград — разгром фашистов, Севастополь — город-герой. Символами выступают также музыка, патриотические песни (например, « Вставай, страна огромная! »), ритуалы — церемонии, инаугурации.

Суть политической символики, ее эффективность заключается в ее гармонии с политикой, тем или иным типом политической культуры. Смысл ее в том, что она действует на уровне подсознательном, формирует своеобразный стереотип мышления. Если мы хотим разрушить данный стереотип, мы должны создать другой символ. Такое воздействие на подсознание происходит далеко не безболезненно, что мы наблюдаем сейчас, когда восстанавливаем традиционные российские символы: трехцветный флаг, герб с двуглавым орлом и т.д.

Таким образом, политическая культура существует не сама по себе, не абстрактно, а находит выражение в политических отношениях, в политическом процессе, в политических действиях людей.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое политическая культура? Дайте характеристику ее основных типов.
2. Каковы особенности политической культуры в различных странах и регионах? От каких факторов зависит тот или иной уровень политической культуры?
3. Какова взаимосвязь между идеологией и политической культурой?
4. Назовите основные функции и элементы политической культуры.
5. В чем особенности политического сознания?
6. Какое место в политической культуре занимает политическая символика?

Тема 13

МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

1. Основные принципы нового политического мышления.
2. Глобальные проблемы современности.
3. Взаимодействие и сотрудничество — главные направления мировой политики.

Мировой политический процесс после второй мировой войны (1939—1945) развивался неравномерно и разнопланово. Времена «холодной» войны сменялись периодами разрядки международной напряженности. Новые политико-стратегические реалии в международных отношениях наступили в результате распада социалистического лагеря и СССР, упразднения Организации Варшавского Договора.

Условия изменяют сознание людей. В свою очередь новое сознание творит ранее неизвестные условия жизни. Самый наглядный и самый доказательный пример этого положения — утверждение в конце двадцатого столетия под воздействием глобальных проблем **нового политического мышления**.

Зачатки нового политического мышления мы находим в провозглашенной В.И.Лениным политике мирного сосуществования, мирного «сожительства» государств с различным общественным строем. Впоследствии, в 80-е гг. двадцатого века идеи мирного сосуществования получили развитие в нашей стране в новом политическом мышлении, связанным с именем М.С.Горбачева. В частности следует назвать его книгу «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и всего мира».

Однако новое политическое мышление — это явление интернационального порядка. Оно вырабатывалось и вырабатывается многими прогрессивными мыслителями: учеными, общественными деятелями, политиками. Эйнштейн и Рассел, Бранд и Коль, де Голль и Миттеран, Паасикиви и Кекконен — творцы нового политического мышления в Европе и во всем мире.

На наш взгляд, можно выделить три основных принципа нового политического мышления.

Во-первых, *приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, национальными, государственными интересами*. Грозные реальности, с которыми столкнулось человечество в конце двадцатого века — опасность ядерного самоуничтожения, возможность экологического инфаркта и др. — со всей остротой поставили вопрос о приоритете права на жизнь, сохранении мировой цивилизации.

Мир един перед угрозой ядерной катастрофы. Война стала бессмысленной, в ней не может быть ни победителей, ни побежденных. Сегодня человечество подошло именно к такому рубежу, когда тысячелетняя история войн должна быть заменена процессом мирного развития. В его основе лежит общечеловеческий интерес, материализующийся в результате всестороннего сотрудничества, «сотворчества», «соразвития».

Во-вторых, приоритет общечеловеческих ценностей неразрывно связан с *принципом деидеологизации межгосударственных отношений*. Естественно, идеологические различия сохраняются, но они не должны приводить к силовому противостоянию и конфронтации государств, идеологическая непримиримость не должна распространяться на отношения между государствами, в основе которых лежит ныне общечеловеческий интерес выживания. Непременные условия деидеологизации межгосударственных отношений — преодоление идеологического и психологического стереотипа образа врага и разрушение мифов о военной угрозе и, как следствие этого, рост доверия друг к другу народов и государств.

Деидеологизация межгосударственных отношений неизбежно ведет к их демократизации и гуманизации, когда наряду с правительствами активными участниками международных контактов выступают народные массы, а человек с его надеждами, правами и свободами становится в центр международных отношений.

В-третьих, важным принципом нового политического мышления является *принцип свободы выбора* — социального, политического, экономического, идеологического. В современном противоречивом и взаимосвязанном мире необходимо всегда подчеркивать универсальный и обязательный характер принципа свободы выбора, ибо его непризнание чревато тяжелейшими последствиями для всеобщего мира.

Свобода выбора предполагает многовариантность общественного развития, многовариантность общественного прогресса. Многоликость мира, утверждающаяся в результате осуществления свободы выбора, несовместима с попытками навязы-

вать свой образ жизни, «свою» демократию и другими формами иностранного вмешательства. Народы и государства полностью суверенны в определении собственной судьбы.

Как уже было отмечено, новое политическое мышление возникло и утверждается под влиянием глобальных проблем планетарного характера, которые появились в середине XX столетия, обострились в конце его и касаются условий функционирования и развития современной цивилизации. К числу **глобальных проблем современности** относятся следующие:

- предотвращение мировой ракетно-ядерной войны, запрещение испытаний и нераспространение термоядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, прекращение гонки вооружений, сокращение всех видов вооружений и вооруженных сил до пределов разумной достаточности, полное исключение применения и угрозы силы из мировой политики, создание под эгидой ООН глобальной и региональных структур безопасности для предупреждения конфликтов и международной нестабильности;

- обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды, предотвращение экологической загрязненности земли, воды, воздушного пространства, космоса, введение системы рационального природопользования;

- контроль за демографическими процессами, проведение гуманной научно обоснованной демографической политики, учет в мировой политике фактора роста народонаселения планеты (по прогнозам ученых-демографов население Земли к 2030 году возрастет на 50% по сравнению с 1994 годом и достигнет 8,5 миллиарда человек);

- решение продовольственной проблемы, устранение голода, недоедания и нерационального питания (десятки миллионов людей в странах Азии и Африки ежегодно умирают голодной смертью) путем внедрения биотехнологии, развертывание второй «зеленой» революции на планете, в результате которой повысится плодородие почв, резко возрастет мировое производство продовольствия;

- преодоление экономической недоразвитости и нищеты, политической и культурной отсталости стран «третьего мира», активное вовлечение их в международное экономическое разделение труда в интересах национального прогресса и выравнивания уровней экономического, политического и культурного развития с промышленно развитыми странами мира;

- освоение в мирных целях Космоса и Мирового океана, объединение усилий мирового сообщества по их исследова-

нию на благо всего человечества. Развитие науки и техники привело к новому отношению человека и природы, к современному состоянию биосферы Земли, которую В.И.Вернадский определял как «планетное явление космического характера», как «ноосферу». Он завещал нам бережно хранить для будущих поколений богатства Земли, ее воздушной оболочки, Океана. «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное применение биосферы, — писал В.И.Вернадский. — Мы входим в ноосферу... Но важен для нас тот факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийными геологическими процессами, с законом природы, отвечают ноосфере¹⁰»;

— разрешение сырьевого и энергетического кризиса, рациональное использование сырьевых и энергетических ресурсов, широкое использование нетрадиционных возобновляющихся источников энергии, внедрение принципиально новых технологий — электронно-лучевой, плазменной, импульсной, радиационной и др., усиление надежности и безопасности научно-технических и промышленных объектов, недопущение в будущем новых «Чернобылей» и других катастроф.

— ликвидация эпидемических заболеваний, усиление борьбы с сердечно-сосудистыми и аллергическими болезнями, злокачественными новообразованиями, СПИДом, заболеваниями нервной системы, детской смертностью и др., подготовка квалифицированных кадров медицинских работников. В настоящее время в мире насчитывается свыше 7 млн. врачей и более 150 млн. лиц среднего медицинского персонала. Создается система международной информации врачей через космос — МЕСОП, представляющая своеобразный медицинский университет. Основное внимание здравоохранения концентрируется на укреплении здоровья людей, на создании благоприятных условий для повышения продолжительности активной, творческой жизни человека;

— преодоление морального отчуждения личности, сохранение и развитие духовной культуры народов, искоренение терроризма и преступности. Важной задачей прогрессивных, демократических сил является борьба с «массовой культурой», с ее культом сильной личности и одновременно культом посредственности, смакованием насилия и секса, пропагандой расовых и национальных предрассудков. Эта проблема во весь рост встала и в нашей стране в условиях становления «дикого» рынка. Особенно страшна бездуховность подра-

¹⁰ Русский космизм. М., 1993. С. 310.

стающего поколения, где утверждается как истина девиз: «Честным трудом прожить нельзя».

Решение глобальных проблем требует объединения усилий всего человечества. Разобщение сил, конфронтация могут привести к необратимым последствиям. Поясним это положение на примере экологии. Так, загрязнение окружающей среды, если не принимать своевременных решительных мер, может иметь в качестве ближайших последствий усиление выбросов газов, радиоактивного загрязнения, увеличение производственных отходов, ядохимикатов.

В свою очередь это может привести к изменению экологической ниши человека, к росту онкологических, сердечно-сосудистых и других заболеваний. Возможные отдаленные последствия могут состоять в повышении температуры на планете («парниковый эффект»), в разрыве озоновой оболочки атмосферы, в деформации генетики человека.

Таким образом, человечество «обречено» на взаимодействие и сотрудничество, на расширение политических, экономических, научно-технических и культурных связей.

Новое политическое мышление, глобальные проблемы современности, распад СССР, политические изменения в странах Восточной Европы определили **новую направленность мирового политического процесса**. Мир от биполярной системы, которая держалась на равновесии сил двух сверхдержав — СССР и США, переходит постепенно к многополюсной системе, опирающейся на региональные центры политической и экономической мощи.

Наряду с этим имеются опасные попытки представить США единственной сверхдержавой, имеющей теперь решающее право влиять на мировой порядок. В ядерный век никто не может командовать миром. Демократический характер мирового политического процесса основан на суверенной воле независимых государств — членов мирового сообщества.

Все главные политические проблемы решаются в рамках **Организации Объединенных Наций**, представляющей собой надежную систему международной безопасности и мира.

Устав ООН был подписан в 1945 г. на конференции в Сан-Франциско (США) представителями 50 государств и вступил в силу 24 октября 1945 г. Эта дата отмечается как День ООН. Сегодня в составе ООН 190 государств. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет ООН, Совет по опеке, Междуна-

родный Суд ООН и Секретариат ООН, который возглавляет Генеральный секретарь ООН. В системе ООН имеется также 16 специализированных учреждений и Международное агентство по атомной энергии.

Важнейший постоянно действующий орган ООН — *Совет Безопасности*, который состоит из пяти постоянных членов (СССР, а после его распада Россия, США, Великобритания, Франция, Китай) и десяти непостоянных членов, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН с учетом «справедливого географического распределения» сроком на два года. Совет Безопасности располагает широкими полномочиями по мирному урегулированию международных конфликтов, а также исключительным правом применять любые меры, вплоть до использования вооруженных сил государств-членов ООН.

В соответствии с Уставом ООН созданы и действуют также региональные организации, такие как Европейское сообщество, Организация африканского единства, Организация американских государств, Организация освобождения Палестины и др.

Деятельность ООН направлена на устранение всех межгосударственных и межнациональных конфликтов, которые все еще возникают на планете, в частности, в таких взрывоопасных регионах, как Ближний Восток, Балканы, Средняя Азия, Кавказ.

Принципы нового политического мышления воплощаются прежде всего на *европейском континенте*. Это объясняется большим историческим опытом межгосударственных отношений европейских стран, разработанностью интернациональных структур в сфере политики и экономики.

В последние годы высказываются различные идеи создания общеевропейского дома: от Европы отечеств до избрания наднациональных органов.

По нашему мнению, интеграция Европы должна осуществляться путем объединения усилий суверенных государств Европы в экономике, политике, науке и культуре. Суверенные государства могут делегировать часть своих прав не наднациональным, а интернациональным органам. При этом за каждым государством сохраняется свобода выхода из тех или иных межгосударственных структур.

В интеграционных процессах основополагающее значение имеет создание единого экономического пространства, постепенное включение в него России, других стран СНГ, восточно-европейских государств.

Наряду с этим должно продолжаться традиционное развитие общеевропейской безопасности. Первый шаг на этом пути сделан — ликвидирован Варшавский договор. Второй шаг должен состоять в роспуске организации Североатлантического Договора.

Однако на этом пути встретились новые трудности. И, прежде всего, они заключаются в решении западных держав о расширении НАТО на восток, к границам России, в планах включения в НАТО восточноевропейских стран — Польши, Чехии, Венгрии и бывших республик СССР — Латвии, Литвы, Эстонии. Правда, на переговорах в Хельсинки в марте 1997 г. президентов России и США была достигнута договоренность о том, что не будет продвижения на Восток ядерного оружия, натовских войск, вооружений. Создание объединенной Европы, Европы мира и доверия на пороге третьего тысячелетия может быть достигнуто в результате ликвидации всех замкнутых группировок и заключения Договора об общеевропейской безопасности.

Наряду с европейскими, западными интересами для России не менее значимы *отношения с ее партнерами на Востоке, в Азии*, с такими странами как Китай, Индия, Япония, Иран, Турция и др. Стратегическое значение имеет укрепление дружбы и сотрудничества с нашим великим соседом — Китайской Народной Республикой.

При характеристике места России в международных делах следует исходить из ее *геополитического положения*, ее нахождения частью в Европе, частью в Азии. Россия выступает как бы мостом, соединяющим Восток с Западом, в этом глубинные истоки «русской идеи», русского характера, исторической миссии России. Еще Н.А.Бердяев писал: «Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»⁴¹.

Несмотря на то, что вследствие распада СССР наша страна потеряла 24% территории, 40% населения, 50% валового национального продукта, она остается великой державой. Российский народ, как это было и ранее, с честью выйдет из смутного времени и трудных испытаний. Развитие демократических реформ, расширение объединительных процессов в СНГ возродят могущество России, и она займет достойное место в мировом сообществе государств и народов.

⁴¹ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 44

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какой смысл включается в понятие «новое политическое мышление»?
2. Что такое политический процесс? Каковы его виды?
3. Назовите основные тенденции развития мирового политического процесса. Каковы современные методы регулирования международных конфликтов?
4. Какое место занимает Россия в мировом политическом процессе? Каковы ее политические интересы на международной арене?

ПРАКТИКУМ

**ПЛАНЫ СЕМИНАРОВ,
ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ К НИМ**

Тема 1
**«ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА
И ИСТОРИЯ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ»**
(4 ЧАСА)

1 ЗАНЯТИЕ

1. Место и роль политологии в современном общественном развитии.
2. Предмет, функции, закономерности и категории политологии.
3. Политология в системе наук об обществе.

2 ЗАНЯТИЕ

1. Возникновение политической науки. Политические идеи в Древнем Китае, Древней Греции и Риме.
2. Политическая мысль средневековья и Нового времени.
3. Развитие политической теории в XX веке.

Основные категории: политология, политическая социология, теоретическая политология, прикладная политология, функции науки, закономерности, категории, объекты, предмет, методы политологии, конфликтология, полис, олигархия, тирания, демократия, общественный договор, разделение властей, диктатура пролетариата.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Для чего нужна политология? Назовите трудности и проблемы отечественной политической науки?
2. Что является областью исследования политологии?
3. Как соотносятся между собой предмет и объект политической науки?
4. Какие из гуманитарных наук наиболее близки политологии?
5. Каковы основные методы политической науки?
6. Какие функции призвана выполнять политология?
7. Выделите основные этапы развития политической науки, назовите особенности каждого из них.
8. Каковы особенности развития политической мысли в Древней Греции и Древнем Китае? Проведите сравнительный анализ воззрений на государственную власть в конфуцианстве, даосизме и легизме.
9. Почему диалог «Государство» Платона называют коммунистическим трактатом?
10. Сравните классификации форм правления у Платона и Аристотеля.
11. Кто из мыслителей является родоначальником теории разделения властей? Дайте краткое описание этой концепции.

12. Раскройте основное содержание подхода Н. Макиавелли к политике как способу действий.

13. Попробуйте дать оценку вкладу М. Вебера в политическую науку.

14. Чем объяснить трудности становления политологии в современной России?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Справедливо ли говорить о политологии как о самостоятельном направлении гуманистического знания, если политологические исследования обычно носят междисциплинарный характер?

2. Прокомментируйте нижеприведенные точки зрения французской школы политологии:

а) объект изучения политики – государство (М.Прело);

б) объект изучения политики – власть (М.Дюверже);

в) в предмете политологической науки «тесно переплетены идеи, институты, люди» (М.Гровитц).

3. Попробуйте сформулировать, как на разных этапах истории изменялись методы политических исследований, политических прогнозов.

4. В современной политической жизни все большее значение приобретают опросы общественного мнения. Как Вы относитесь в этой форме изучения политической ситуации в обществе?

5. Заполните таблицу:

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Этапы	Наиболее известные представители	Основные идеи и теории
Древний мир Средние века Новое время (кон. XVIII в. – 1-я четв. XX в.) Новейшее время (2-я четв. XX в. – кон. XX в.)		

На основе составленной таблицы проанализируйте, как изменялись и развивались представления о роли политики и государства в обществе, о власти, демократии, месте личности в политическом процессе.

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Сравнительный метод в современной политической науке: плюсы и минусы.

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Междисциплинарный характер исследования в политологии.

2. Политические идеи Платона.

3. Аристотель как политический мыслитель.

4. Ш. Монтескье о разделении властей.

5. М. Вебер о политических отношениях и институтах.

6. Традиции и особенности политической мысли России.

7. Рационализм и гуманизм в политической мысли Нового времени.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Какая из перечисленных концепций осмысления политики являлась основной в Древнем мире?

- 1. Философская**
- 2. Эмпирическая**
- 3. Религиозно-мифологическая**

II. Что означало понятие «демократия» у древних греков?

- 1. Власть народа**
- 2. Равные права**
- 3. Справедливость**

III. Кто из мыслителей соединил концепцию «лучшей жизни» (счастье от бога) с возможностями и способностями человека, с реалистическим гуманизмом, рассматривая ход политической истории как движение от «града земного» к «граду божьему»?

- 1. Ж.-Ж. Руссо**
- 2. М.Т. Цицерон**
- 3. Августин блаженный**
- 4. Ш. Монтескье**

IV. Какая из перечисленных концепций осмысления политики являлась доминирующей в средние века?

- 1. Философская**
- 2. Теологическая**
- 3. Научная**
- 4. Эмпирическая**

V. Какие категории относятся к политологии?

- 1. Власть**
- 2. Демократия**
- 3. Противоречие**
- 4. Базис и надстройка**
- 5. Консенсус**
- 6. Собственность**
- 7. Сущность и явление.**

Тема 2
«ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА»
(2 ЧАСА)

1. Политика как социальное явление.
2. Взаимодействие политики и других сфер общественной жизни.
3. Функции политики.

Основные категории: политика, политические отношения, политическая жизнь, политические интересы, политическая деятельность.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В словарях и специальной литературе найдите определение понятия «политика». Укажите общее и особенное в данных определениях.
2. Как и почему возникла политика?
3. В чем отличие политики от других сфер общественной жизни?
4. Какие функции выполняет политика?
5. Каково соотношение политики и морали?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. У значительной части общества индифферентное и даже нигилистическое отношение к политике. Однако без политики не обходится ни одно общество. Почему?

2. Проанализируйте предложенные ниже определения понятия «политика». Выделите общие признаки в этих определениях. Попробуйте определить позиции, с которых они даются:

а) политика – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти;

б) политика – государственное руководство и управление политическими и иными общественными программами в интересах граждан и общества в целом;

в) политика – область целенаправленных отношений между социальными группами по поводу использования институтов публичной власти в интересах реализации их общественно-значимых запросов и потребностей.

3. В вопросе о происхождении политики существует подход, который исходит из понимания ее как явления, порожденного активностью преследующего свои цели человека. С этой точки зрения можно,

видимо, утверждать, что политика конституировалась как относительно самостоятельная сфера общества в связи с возникшими на определенном витке развития социума потребностями людей.

О каких общественных потребностях идет речь в данном подходе?

4. Существует афоризм: «Если современный человек не занимается политикой, то политика все равно занимается им». Согласны ли Вы с этим высказыванием? Может ли человек, если даже он себя считает аполитичным, остаться вне политики?

5. Общество как всеохватывающая человеческая общность может быть рассмотрено в качестве своеобразной суперсистемы, состоящей из целого комплекса взаимосвязанных, но все же самостоятельных подсистем, таких, как производственная, социальная, духовная и политическая. Вычлените границы между политической подсистемой («миром политического») и другими подсистемами человеческого общества по следующим параметрам:

- целевое предназначение;
- выполняемые функции;
- основные субъекты;
- соотношение объективного и субъективного.

6. Попытайтесь выстроить перечисленные ниже основания и детерминанты политики по их роли в политической жизни:

- социальные структуры;
- общественное сознание;
- экономическая база;
- социокультурные ценности.

7. Политика является не только областью рациональных, но также и иррациональных поступков и форм политического поведения. Как писал Н.Бердяев: «...В русской государственности скрыто темное иррациональное начало, и оно опрокидывает все теории политического рационализма, оно не поддается никаким рациональным объяснениям. Действие этого иррационального начала создает непредвиденное и неожиданное в нашей политике»¹².

От каких условий, факторов и причин зависит соотношение между этими составляющими политической «материи»? Попытайтесь проиллюстрировать свое мнение примерами из современной политической жизни России.

8. В политической теории существуют различные взгляды на функции политики. Т.Парсонс, например, считает функциями политики определение коллективных целей, сохранение стабильности социума и распределение ресурсов.

Согласны ли Вы с Т.Парсонсом? Какие еще можно выделить функции политики?

9. В западном мире рынок, его развитие были основой углубления демократии и плюрализма, а не наоборот. В большинстве бывших социалистических стран новые политические процессы опережают хозяйственные преобразования. Почему? Что является решающим звеном в процессе реформ?

¹² Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 54.

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Никколо Макиавелли (1469–1525 гг.) в своем произведении «Государь» высказал мысль: «Там, где начинается политика, кончается мораль». Согласны ли вы с данным утверждением? Совместима ли политика с моралью?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Политическое прогнозирование и его роль в современном обществе.
2. Географический фактор и политические процессы.
3. Политика и мораль.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Какой из отличительных факторов является определяющим в возникновении политики?

1. Распространение христианства.
2. Развитие философии.
3. Разделение общества на классы, конфликты общества и личности.

II. К какому понятию относятся слова: «сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными субъектами по поводу власти»?

1. К понятию «политическая партия».
2. К понятию «политика».
3. К понятию «политическая система».

III. Именем какого теоретика названа политика, основанная на культе грубой силы, пренебрежении нормами морали?

1. Аристотель
2. Дж. Локк
3. Н. Макиавелли
4. М. Вебер

IV. Что из перечисленного не является существенным источником информации о политических процессах?

1. Молва, слухи, сплетни
2. Сообщения средств массовой информации
3. Научные исследования
4. Индивидуальные мнения и суждения

V. Что является субъектом политики?

1. Государство
2. Партии
3. Нации
4. Семья
5. Школа
6. Граждане

Тема 3

•НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ•

(2 ЧАСА)

1. Национальные отношения как объект политики.
2. Содержание, направление и демократические принципы национальной политики.
3. Национальные конфликты и их влияние на политику.

Основные категории: нация, национальность, этнос, этнические группы, национальные отношения, межнациональные отношения, национальная политика, национализм, национальное самосознание, патриотизм, интернационализм.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Подберите в справочной литературе определения понятий «нация», «этнос». Попытайтесь выявить общие позиции и объяснить причины различий.
2. Назовите известные Вам формы национально-государственного устройства политических сообществ. В чем особенности каждой из них?
3. В чем, на Ваш взгляд, должны состоять различия в подходе к решению национального вопроса в однородных (гомогенных) и разнородных (гетерогенных) обществах?
4. Что такое национальная политика?
5. Каковы объективные и субъективные факторы возникновения и обострения межнациональных противоречий и конфликтов?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Существуют различные определения нации. Еще в начале века австрийские ученые О.Бауэр и Р.Шпрингер определяли нацию как совокупность людей, связанных общностью характера на почве общности судьбы.

Н.А.Бердяев писал: «Нация есть мистический организм, таинственную жизнь которого мы постигаем в собственной глубине, когда мы перестаем жить поверхностной жизнью, жизнью внешних интересов, когда мы освобождаемся от исключительной власти оболочек, разделяющих людей»¹³.

¹³ Бердяев Н.А. //Дон. 1991. № 2. С. 171, 173.

Английский политолог Л.Тайви определяет нацию как «естественную единицу общества», подчеркивая присущий ей обязательный для нее признак врожденности, неизбирательности, наличие «гомогенности».

В Кратком политическом словаре записано: «Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, для которых характерна общность экономической жизни, языка, территории и определенных черт психологии (национальный характер, самосознание, интересы и т.д.), проявляющихся в особенностях ее культуры и быта»¹¹.

Особую точку зрения на сущность нации высказывает доктор философских наук А.Г.Агаев: «...Нация означает политически, государственно организованный народ, а не просто общность экономических связей, территории, языка и культуры»¹².

Профессор Н.Н.Целищев отмечает, что нация – это такой сложный и исключительно своеобразный, неповторимый организм, в котором все существенные признаки – и этнические, и социальные, и духовные – одинаково значимы. При этом этническое происхождение и язык предшествует другим признакам в процессе образования нации. Вместе с тем он считает, что государственность не является неотъемлемым признаком нации. По его мнению, «нация – исторически сложившаяся устойчивая группа людей, характеризующаяся единством этнического происхождения и языка, общностью территории, экономической жизни и культуры»¹³.

Рассмотрите предложенные определения нации. Какое определение, на Ваш взгляд, более правильное? Если Вы не согласны ни с одним, предложите свое определение нации.

2. Для понимания различия между терминами «национальный» и «националистический» приведем два отрывка из работы русского ученого В.С.Соловьева «Национальный вопрос в России»: «...Национальная идея, понимаемая в смысле политической справедливости, во имя которой защищаются и освобождаются народности слабые и угнетенные, имеет высокое нравственное значение и заслуживает всякого уважения и симпатии».

«...Национализм и национальный эгоизм, т.е. стремление отдельного народа к утверждению себя за счет других народностей, к господству над ними, есть полное извращение национальной идеи; в нем народность из здоровой положительной силы превращается в болезненное, отрицательное усилие, опасное для высших человеческих интересов и ведущее самый народ к упадку и гибели».

Поясните на примерах российской истории или современных национальных отношений различие между национальной идеей и национализмом. Если Вы не согласны с В.С.Соловьевым, приведите свои аргументы.

3. В мировой практике государственного строительства известны три формы национально-государственного устройства: федерация, конфедерация и унитарное государство.

¹¹ Краткий политический словарь. М., 1989. С. 357.).

¹² //Социально-экономические науки.,1990. № 12. С. 29.

¹³ Современная политология: проблемы демократии и национальной политики. Екатеринбург, 1992. С. 15.

К какой форме государственного устройства Вы отнесете следующие государства: Великобритания, Франция, Германия, Югославия, США, Мексика, Индия, Китай?

Какие Вы знаете в истории примеры конфедераций?

К какой форме государственного устройства Вы отнесете бывший СССР (по форме и содержанию)? Современную Россию?

4. Заповедь этнографа гласит: «Тот, кто знает один народ, не знает ни одного народа». Согласны ли Вы с этим высказыванием? Каким образом знания об особенностях культурно-исторического, политического, экономического развития народов могут помочь в разрешении межэтнических конфликтов? Приведите конкретные примеры.

5. Широко распространено мнение, что причина национальных конфликтов в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии – в экономическом неблагополучии. Как же в таком случае объяснить национальные конфликты в экономически благополучных странах: Канаде, Великобритании, Бельгии, США?

6. Общая проблема многих новых независимых государств, образовавшихся в Восточной Европе и Средней Азии, – общественно-политическая нестабильность и вовлеченность в региональные межнациональные конфликты. В какой степени «национальная идея» может объединить и вывести эти страны из социально-экономического «клинча»? Существует ли реальная альтернатива силовому методу разрешения межнациональных конфликтов?

7. В какой степени национальная принадлежность определяет позиции людей в социально-политических и социально-экономических конфликтах в нашей стране?

8. Многие политологи считают оптимальной моделью решения национального вопроса – совмещение принципов территориальной федерации с принципами этнической конфедерации. В чем, на Ваш взгляд, суть этого подхода? Каким Вам представляется механизм регулирования отношений между этносами, особенно если они находятся в состоянии конфликтных взаимоотношений?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

«Дружба народов: идеологема или реальность?»

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Национальное самосознание: понятие, роль в современных условиях.
2. Сепаратизм в современном мире.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Какая форма национально-государственного устройства характеризуется централизованным руководством, административно-государственными единицами и отсутствием самостоятельных государственных образований?

1. Унитаризм.
2. Конфедерация.
3. Федерация.

II. Установите соответствие между следующими понятиями и значениями, употребляемыми при анализе национальной политики:

1. Апартеид.	а) чувство любви к Отечеству;
2. Геноцид.	б) идеология превосходства;
3. Патриотизм.	в) уничтожение какой-либо этнической группы;
4. Сепаратизм.	г) ограничение прав национальных меньшинств;
5. Национализм.	д) стремление к отделению и образованию самостоятельных государств.

III. Как называется физическое уничтожение большого числа людей, принадлежащих к определенной национально-этнической общности, представителями другой национальности?

1. Геноцид.
2. Вялотекущий межэтнический конфликт.
3. Национально-освободительное восстание.
4. Гражданская война.

IV. Какие признаки важны для определения нации?

1. Экономика.
2. Язык.
3. Территория.
4. Демократия.
5. Власть.
6. Этническое происхождение.
7. Культура.

V. Что собой представляет Россия по национально-государственному устройству?

1. Федерация.
2. Конфедерация.
3. Унитарное государство.

Тема 4
«ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН»
(2 ЧАСА)

1. Сущность, природа и специфика политической власти.
2. Легитимность власти.
3. Психология власти, воля к власти.

Основные категории: власть, политическая власть, господство, принуждение, насилие, легитимность, кризис легитимности, авторитет власти, управление, руководство, ресурсы власти, стабильность.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое власть? Каковы сущностные характеристики власти?
2. Почему власть – объективное явление?
3. В чем специфика политической власти? В чем отличие политической власти от неполитической?
4. Что такое легитимность власти? Какие типы легитимности Вы знаете?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Характерной чертой политической власти является способность добиваться осуществления своих целей путем принуждения. Возможно ли осуществление политической власти без принуждения?
2. Власть – средство или цель политики?
3. Сравните приведенные ниже определения сущности власти:
 - а) власть – это способность и возможность осуществлять свою волю путем применения самых различных средств: авторитета, закона, насилия;
 - б) власть – это полномочия и способность осуществлять управляющие, регулирующие действия;
 - в) власть – это всякая деятельность, содействующая приведению системы в оптимальное состояние, повышению уровня ее организованности.
- Чем различаются приведенные определения? В какой мере они раскрывают содержание этого понятия? Можно ли дать более точную характеристику власти? Если да, то какую именно?
4. В современной политологии, как правило, выделяют три исторических этапа развития власти: анонимный, персонифицированный, институализированный.

Заполнив таблицу, покажите особенности власти на разных этапах ее развития.

Этапы развития власти	Носитель власти	Предназначение власти	Отношение власти к народу и народа к власти
Анонимный Персонифицированный Институционализированный			

5. Американский социолог и политолог А.Торфлер полагает, что среди множества «инструментов», или «рычагов», власти важнейшими являются насилие, богатство и знания. Если в прошлом определяющее значение имели насилие и богатство, то в настоящее время знания являются самым разносторонним и фундаментальным инструментом власти, дающим их обладателю самую действенную власть. В какой мере можно согласиться с тезисом А.Торфлера?

6. Одни политологи считают, что возможно и желательно обеспечить такое положение, при котором все социальные системы и подсистемы находились бы в надежном равновесии, а власть равномерно распределялась между всеми группами общества. Другие придерживаются точки зрения, что это не только невозможно, но и нежелательно. С какой точкой зрения Вы согласны? Аргументируйте свой выбор.

7. Как известно, и чрезмерная, и недостаточная концентрация власти может привести к тяжелым социальным конфликтам. Каков, на Ваш взгляд, критерий для определения слишком высокой или слишком низкой концентрации власти?

8. По мнению А.Торфлера, основой для определения слишком высокой или слишком низкой концентрации власти может быть разница между «социально необходимым порядком» и «излишним порядком».

Приведите аргументы, которые могут подтвердить или опровергнуть это мнение.

9. Американский ученый С.Липсет утверждает, что легитимность власти может достигаться двумя путями: либо за счет преемственности, восприятия ею прежних, однажды уже установленных норм, либо за счет эффективности, т.е. обретения властью способности, даже отказавшись от традиционных норм, решать назревшие проблемы общественного развития. Можно ли согласиться с С.Липсетом? Можете ли Вы привести примеры, иллюстрирующие правоту или несостоятельность этой точки зрения?

10. В современной политологии в вопросе о первичном критерии легитимности власти сталкиваются два взгляда. Представители либерально-демократической позиции считают, что легитимной следует признавать только такую власть, которая сформирована в результате демократических процедур, сторонники прагматической позиции полагают, что главное не только в выборности власти, но в ее способности поддерживать в обществе стабильность. Сопоставьте эти два высказывания. Какая позиция, на Ваш взгляд, более обоснована?

11. Прокомментируйте схему 5 «Система высших органов государственной власти и управления Российской Федерации».

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Могут ли средства массовой информации в институте разделения властей претендовать на роль четвертой власти?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Авторитет власти и власть авторитета.
2. Проблема власти в трудах мыслителей древности и Нового времени.
3. Особенности взаимоотношений власти и масс в современной России.
4. Политическая оппозиция, ее место и роль в политической жизни общества.
5. Теневая власть в политике.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Укажите, кто из нижеперечисленных мыслителей разработал типологию легитимности власти (традиционный, харизматический, легальный типы).

1. К.Маркс.
2. Дж.Локк.
3. Т.Мюнцер.
4. М.Вебер.

II. Какому типу соответствует власть, которая осуществляется представителями граждан, избранными в соответствии с законом?

1. Тоталитарная.
2. Демократическая.
3. Авторитарная.

III. Какая власть считается легитимной?

1. Та, которая заботится о народе.
2. Та, которая узаконивает сама себя.
3. Та, которую считает законной народ.

IV. Какая система отбора элит характеризуется открытостью, высокой конкурентностью, небольшим числом формальных требований к претендентам?

1. Антрепренерская.
2. Система гильдий.
3. Социалистическая.
4. Капиталистическая.
5. Рационально-правовая.

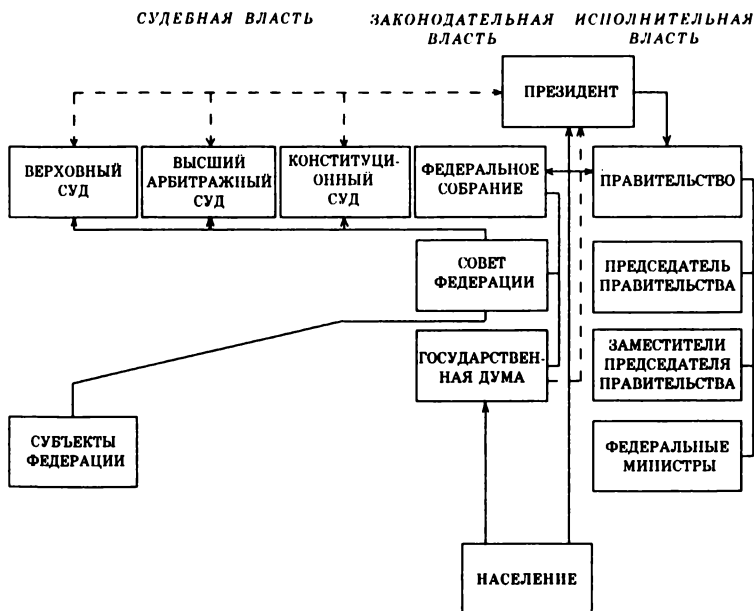
V. Кто из мыслителей внес существенный вклад в разработку теории разделения властей?

1. Конфуций.
2. Платон.
3. Аристотель.
4. Фома Аквинский.
5. Монтескье.

4. Принцип разделения полномочий законодательной и исполнительной власти.

4. Арбитраж при несогласии между субъектами политического действия и должностными лицами.

СИСТЕМА ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема 5
«ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»
(2 ЧАСА)

1. Личность как объект и субъект политики
2. Характерные черты политического сознания личности, их типология.
3. Стадии и механизмы политической социализации личности.

Основные категории: личность, политическая социализация, политическое поведение, типология социальной активности личности, политическое сознание, политическая активность, конформизм, неконформизм, политическая апатия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое место занимает человек в системе политических отношений?
2. Как и почему человек становится субъектом политической жизни, источником ее функционирования?
3. В каких формах осуществляется политическая деятельность?
4. Какие факторы влияют на политическое поведение личности?
5. Всегда ли политическая активность носит позитивно-созидательный характер?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Если в одно и тоже историческое время люди живут в одних и тех же социально-экономических и политических условиях, то почему многообразно их политическое поведение?

2. Э.Фромм выделял следующие психологические типы личности: мазохистский, садистский, некрофильский, биофильский, рыночный. Какие наиболее существенные психологические типы личностей Вы определяете в современной России? Каким образом они влияют на политическую ситуацию?

3. В современном политическом процессе противостоят две концепции: с одной стороны, повышается активность людей, расширяется их участие в политике, а с другой, – углубляется отчуждение граждан от политических институтов. Объясните, какие возможности преодоления сложившейся ситуации существуют на современном этапе.

4. Согласны ли Вы с утверждением, что высокая степень политической активности личности является признаком ее высокой политической культуры? Обоснуйте свой ответ конкретными примерами.

5. Прокомментируйте изречение Аристотеля: «Человек есть политическое существо, естественно предназначенное жить в обществе».

6. Подберите материал по вопросу о мотивах голосования избирателей России. Что заставляет их отдавать предпочтение тому или иному кандидату: идеологические соображения, личные симпатии, партийная лояльность или собственные политические соображения? Можно ли говорить о существовании среди избирателей устойчивых приоритетов?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Личность и общество – симбиоз или антагонизм?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Политическое отчуждение личности и пути его преодоления.
2. Бессознательные механизмы политической социализации.
3. Причины активности и пассивности в политическом поведении личности.
4. Психологические типы личности и политическое поведение.
5. Декларация прав человека: новые подходы.
6. Правовое государство и механизм защиты прав и свобод граждан.

Тема 6
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО»
(2 ЧАСА)

1. Сущность и истоки политического лидерства.
2. Политическая элита: понятие, функции, типология.
3. Политическая элита на Российском фоне, особенности ее формирования и функционирования.

Основные категории: элита, политическая элита, лидер, лидерство, вождь, руководство, культ личности, номенклатура, популизм, имидж лидера, авторитет, харизма.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие теории элит Вам известны? Каковы особенности каждой из них?
2. Что такое политическая элита? Как и почему она возникает?
3. Раскройте содержание современных подходов к феномену лидерства.
4. Какие основания классификаций политического лидерства Вы знаете?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Неизбежна ли элитарность общества и насколько она совместима с демократическими идеалами?
2. По мнению американского социолога Ю.Дженнингса, «великий лидер чувствует ситуацию и знает, когда он может ее использовать, обратить в свой актив». Согласны ли Вы с данным утверждением?
3. Можно ли на основании «теории черт» определить постоянный, вечный тип политического лидера, годный на все времена и для всех условий?
4. Какая профессиональная квалификация, по Вашему мнению, в большей степени полезна будущим политическим лидерам? Играет ли вид профессиональной подготовки сколько-нибудь существенную роль в становлении лидерских качеств будущих профессиональных политиков?
5. Покажите на примере, какими способами, методами, средствами создается имидж российских политиков, соответствует ли он подлинной сущности того или иного лидера?

6. С точки зрения представителей элитизма, элита – это наиболее одаренный умственно, нравственно и психологически слой людей, осуществляющий функции управления в обществе. Как, по Вашему мнению, совместимо ли существование элит с демократическим равенством, а следовательно, правом каждого гражданина на участие в управлении? Приведите свои аргументы.

7. Какое из утверждений Вы считаете более верным:

- а) элита – это группа, в силу задатков и способностей наиболее склонная к управленческой деятельности;
- б) элита – это люди, имеющие привилегированные условия жизни, воспитания, образования и, благодаря этому, получающие «путь наверх»?

Аргументируйте свое мнение.

8. Теоретикам элитизма принадлежат следующие высказывания: идеально «...здоровое, спокойное общество...с иерархической структурой, где каждый индивид обладает счастьем знать свое место» (В. Ронке) и «...демократия влечет за собой антиэлитаристскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и масс» (К.Мангейм). Какое из них более верно? Почему?

9. Ортега-и-Гассет, считающийся элитаристом, писал:

«Сознательное и мощное вмешательство в политику национальную – это долг, а не право, приписываемое тем гражданам, которые, называясь «политиками» и служа лишь политике, не сотрудничают в иных формах морального и материального подъема Испании. Как Вы прокомментируете это высказывание?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Верно ли утверждение, что каждый был бы рад и способен стать политиком, если бы представился случай?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

- 1. Н.Макиавелли о технологии политического лидерства.
- 2. Элита и толпа: их роль в выдвижении и деятельности политического вождя.
- 3. Популизм и политическое лидерство.
- 4. «Железный закон олигархии» Р. Михельса и его проявление в политической жизни.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Как называется отказ граждан от участия в выборах и политической деятельности вообще?

- 1. Популизм.
- 2. Цензы.
- 3. Абсентеизм.

II. К какому понятию относится определение: «общие правила поведения, регулирующие отношения между классами, социальными группами, нациями, связанные с осуществлением государственной власти, способом организации и деятельности государства»?

- 1. Нормы права.
- 2. Политические нормы.

3. Экономические нормы.

4. Нормы морали.

III. Какая из идеологий особо утверждает, что человек может изменяться под воздействием окружающей общественной среды?

1. Фашизм.

2. Марксизм-ленинизм.

3. Консерватизм.

4. Классический либерализм.

IV. Для взглядов какого ученого характерно следующее высказывание: «Масса импульсивна, изменчива и возбудима. Ею почти исключительно руководит бессознательное»?

1. Т.Гоббс.

2. Ж.-Ж.Руссо.

3. З.Фрейд.

4. Ф.Ницше.

V. К последователям какой теории принадлежит политик, утверждающий, что рядовые граждане общества должны подчиняться власти правящей элиты в силу профессиональной компетентности последних?

1. К бихевиоризму.

2. К плюралистической демократии.

3. К эгалитаризму.

4. Ни к одной из названных.

VI. Кто оправдывал аморальные и даже преступные деяния политического лидера, если он преследовал цель сохранить правопорядок и государственность?

1. Т.Гоббс.

2. Н.Макиавелли.

3. М.Бакунин.

4. И.Кант.

Тема 7
«ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ»
(2 ЧАСА)

1. Соотношение понятий «политический режим», «государственный режим», «политическая система».
2. Демократические, авторитарные и тоталитарные политические режимы: сущность, признаки и особенности.
3. Особенности политического режима в современной России.

Основные категории: политический режим, государственный режим, типология, либерализм, демократия, авторитаризм, тоталитаризм, деспотизм, тирания, теократия, культ личности, идеология.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем различие в понятиях «политические системы», «политические режимы», «государственные режимы»?
2. Какова взаимосвязь конституции и политического режима?
3. Существуют ли критерии, позволяющие судить об уровне демократии в конкретной стране?
4. Почему тоталитарные режимы мы называем детищем XX столетия?
5. Какими атрибутивными признаками определяется тоталитарное государство и в чем его сущность?
6. Назовите общие и отличительные черты авторитарных и тоталитарных режимов.
7. Составьте таблицу, отображающую особенности либерально-демократического, авторитарного и тоталитарного режимов по следующим основаниям: характер и мера осуществления власти; принцип разделения властей; характер существующих в обществе запретов; способ урегулирования социальных конфликтов.
8. Проанализируйте схему 6. Покажите, в чем принципиальное различие в рамках демократического государства парламентской, президентской и смешанной систем власти.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Вацлав Гавел утверждал, что «...демократия в полном смысле этого слова всегда останется не более, чем идеалом. Кто-то может подойти к ней ближе, у кого-то она будет всегда маячить на горизонте, пути к ней могут быть хуже или лучше, но полностью достичь ее

никогда не удастся». Согласны ли Вы с этим утверждением? Аргументируйте свой ответ.

2. По каким основаниям можно определить демократичность (или недемократичность) политического режима? Согласны ли Вы со следующими из них:

- честные, соревновательные, регулярно проводимые выборы;
- правительство формируется на основе выборов;
- защита прав отдельных личностей и меньшинства.

Если согласны, то дайте им краткую характеристику.

3. Прокомментируйте высказывание немецкого философа В.Райха: «Фашизм есть желание масс».

4. Один из крупнейших политических мыслителей Нового времени А.Токвиль на основе анализа Французской революции 1789 г. отмечал, что нет ничего опаснее для страны, где нет традиции демократии и свободы, чем слишком быстрые реформы и изменения. В чем заключается эта опасность? Актуально ли данное предупреждение?

5. Россия оказалась страной, где тоталитаризм проявился в наиболее чистом виде. Что это – судьба, случайность, закономерность, стечение обстоятельств?

6. Всякая ли монархия является тоталитарным государством и каждая ли республика является правовым, демократическим государством?

7. Один известный политический деятель как-то сказал: «демократия – это не идеальная форма правления, но ничего лучшего человечество не придумало». Согласны ли Вы с этой точкой зрения? Кто автор этого высказывания?

8. Заполните свободную колонку таблицы.

Критерии	Политические режимы		
	демократический	тоталитарный	авторитарный
Законодательство	Развитая система демократических законов		Система законов минимальна
Полномочия главы государства	Строго ограничены законом		Фактически не ограничены
Представительные органы власти	Имеют широкий кругполномочий		Отсутствуют или марионеточные
Принцип разделения властей	Реализован		Отвергается
Полномочия местных органов власти	Максимальные		Минимальные
Партии	Многопартийность		Правящая партия огосударствлена
Идеология	Политический плюрализм		Господство одной идеологии
Права и свободы	Разрешено все, что не запрещено законом		Разрешено только то, что указано властью
Оппозиция	Действует легально		Запрещена

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Что мешает России стать действительно демократическим государством?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Модель демократии для России.
2. Социально-психологические основы тоталитаризма.
3. Античная история демократии.
4. Психология фашизма.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Что такое плюрализм?

1. Терпимость к другим.
2. Единство взглядов и общих целей.
3. Конкуренция идей и программ.

II. Кто из нижеперечисленных мыслителей сделал основным принципом своей теории идею суверенитета?

1. М.Т.Цицерон.
2. Дж.Локк.
3. Т.Кампанелла.
4. Ж.-Ж.Руссо.

III. Какая идеология включает идеи превосходства одной расы над другой, всевластия государственной машины, применения крайних форм и средств подавления демократических прав и свобод?

1. Анархизм.
2. Консерватизм.
3. Фашизм.

IV. Что из нижеперечисленного является главным условием существования демократической политической системы?

1. Выборность органов местного самоуправления.
2. Наличие политических партий и движений.
3. Ограниченный по времени мандат на пребывание у власти для политических лидеров.
4. Выборы, гарантирующие реальную возможность избирать среди многих кандидатов.

V. Какие политические режимы являются наиболее распространенными в Африке?

1. Либерально-демократический.
2. Авторитарный.
3. Тоталитарный.

VI. Какие принципы характеризуют либерально-демократический режим?

1. Сосредоточение власти в руках харизматического лидера.
2. Верховенство закона.
3. Господство рыночных отношений.
4. Слияние законодательной, исполнительной и судебной власти.
5. Многопартийная система

ТИПЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Тема 8
**«ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»**
(2 ЧАСА)

1. Сущностные черты и принципы организации правового государства.
2. Признаки гражданского общества и принципы его организации.
3. Россия на пути к формированию правового государства и гражданского общества.

Основные категории: правовое государство, исполнительная власть, законодательная власть, суверенитет народа, плюрализм, референдум, плебисцит, верховенство закона, система «сдержек и противовесов», гражданское общество, парламентская республика, президентская республика, гражданские права, плюрализм.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы принципы правового государства?
2. Назовите признаки гражданского общества.
3. Какую роль гражданское общество играет в формировании правового государства?
4. Перечислите основные исторические вехи формирования и эволюции гражданского общества.
5. Каковы особенности формирования и развития гражданского общества в современной России?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Прокомментируйте следующее выражение: «Политическая свобода служит гарантией личной свободы, но она не может ее заменить» (В.Констан).
2. В теории правового государства принято различать права человека и права гражданина. Из перечисленных ниже прав выберите те, которые относятся к первым и ко вторым: право быть избранным, право на образование, право на свободу, право на пенсионное обеспечение, право на личную неприкосновенность, право на беспристрастное судебное разбирательство, право на жизнь.
3. Определите свое отношение к возможному спору, в котором одна позиция заключается в том, что в правовом государстве существует приоритет и верховенство закона, а вторая стоит на неизыблемости свободы личности, ее прав и интересов. Аргументируйте свой взгляд на соотношение этих подходов.

4. Имеются ли в российском обществе предпосылки для реализации формулы: «Частная собственность – независимый гражданин – гражданское общество – правовое государство»?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

«Мы можем быть свободными только тогда, когда станем рабами закона» (Цицерон).

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Идея правового государства в истории мировой политической науки.
2. «Отмирание государства»: теория и практика.
3. Парламентская республика как форма правового государства.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Как называются воззрения, в основе которых государство рассматривается как высший результат и цель развития, предполагающие активное вмешательство государства в экономическую и политическую жизнь?

1. Абсолютизм.
2. Расизм.
3. Этатизм.
4. Национализм.

II. Какие признаки отличают государство от других политических институтов?

1. Совокупность социокультурных норм.
2. Наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции управления и принуждения.
3. Наличие точно обозначенной территории.
4. Государственный суверенитет.
5. Существование системы принудительно взимаемых налогов.
6. Разделение властей.

III. Кто из нижеперечисленных политических деятелей является автором Декларации независимости США?

1. Т.Пейн.
2. А.Гамильтон.
3. Т.Джефферсон.

IV. Что является основной функцией законодательного органа?

1. Контроль за деятельностью исполнительной власти.
2. Толкование законов.
3. Представительство интересов граждан, из бравших депутатов в законодательный орган власти.
4. Законотворческая деятельность.

V. Какие из перечисленных стран являются федерациями?

1. Франция.
2. США.
3. Россия.
4. ФРГ.
5. Швеция.
6. Индия.
7. Югославия.

ТЕМА 9 •ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ• (2 ЧАСА)

1. Партия как политический институт: сущность, функции, место в политической системе общества.
2. Типы партий и партийных систем.
3. Особенности становления многопартийной системы в России.

Основные категории: партия, партийная система, оппозиция, политическое рекрутирование, агрегирование интересов, электорат, однопартийная система, многопартийная система, двухпартийная система.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое политическая партия? Когда и при каких условиях возникают политические партии?
2. Каковы основные функции и цели партий?
3. Назовите признаки, отличающие партии от других общественно-политических организаций и движений.
4. Как повлияло на процессы партийного развития введение в XIX в. в западноевропейских странах всеобщего избирательного права?
5. По каким признакам возможно типологизировать политические партии?
6. В чем заключается проблема формирования и развития российской многопартийности?

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Исторически партии появились вместе с политикой как определенным родом деятельности. Но их функции и отношение общества к ним менялись. Чем отличаются современные партии от партий античного мира или партий европейского средневековья?
2. Существует точка зрения, что в СССР долгое время была не однопартийная, а апартийная, беспартийная система. Выскажите свое мнение по этому поводу.
3. Если исходить из определения: «Политическая партия – это добровольно организованная группа людей, стремящаяся использовать публичную власть для реализации интересов той или иной социальной общности», то правомерно ли утверждение о том, что социальный интерес одной общности может выражаться несколькими партиями? Ваше мнение.

4. Существуют ли в настоящее время в развитых странах чисто классовые партии? Означает ли фактор представительства интересов определенного класса ограничение деятельности партии исключительно его средой? Аргументируйте свой ответ.

5. Один из теоретиков польской «Солидарности» А. Михник высказал мысль о том, что время партий ушло безвозвратно. Партии неизбежно будут превращаться в узкие группировки интеллигенции, не имеющие широкой социальной базы. Подобные высказывания появились и в отечественной литературе. Как Вы считаете, отражает ли данное суждение реальную действительность?

6. В России на современном этапе ее развития имеется несколько десятков партий. На основе изучения справочной литературы и статей по данной проблеме сгруппируйте партии и дайте характеристику их целям и задачам.

7. Могут ли партии, основанные на одном и том же социальном интересе, на одной и той же модели общества, даже в рамках одной Конституции, по-разному подходить к конкретным вопросам политической реализации социального интереса?

8. Американский ученый С. Коэн дал следующую типологию партий в современном обществе:

- партия как политический авангард;
- парламентская партия;
- «партия-община», или «партия-клуб».

Можно ли на основе данной типологии сделать вывод, что в России сложилась «многопартийная ситуация»? Обоснуйте свои суждения.

9. В классификации конкурентных партийных систем имеют место два основных типа: многопартийные и двухпартийные. В качестве промежуточного между ними выделяется система «двух с половиной партий».

Приведенный ниже список стран распределите в соответствии с каждым из названных типов: Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Италия, Канада, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Япония.

10. На основе программных документов партий (блоков), представленных в Государственной Думе, составьте таблицу, отражающую трактовку следующих вопросов: экономика, политика, национальный вопрос, образование, здравоохранение, армия.

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Является ли многопартийная система непременным условием и гарантом демократического общества?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. М.Дюверже о феномене политических партий.
2. Проблема политических партий в трудах русских социологов конца XIX – начала XX веков.
3. Правовое регулирование деятельности политических партий зарубежных стран (по выбору).
4. Политические партии и избирательные системы.
5. Партийная система Италии.

6. Оппозиция и ее роль в политической жизни общества.
7. Программы политических партий России: сравнительный анализ (по выбору).

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Какие из признаков отличают партию от других общественно-политических организаций?

1. Количество членов организации.
2. Борьба за власть.
3. Принадлежность к одному коллективу.
4. Идеологическая направленность.
5. Социальная ориентация.

II. Какие из нижеперечисленных партий являются массовыми?

1. Республиканская партия США.
2. Лейбористская партия Англии.
3. Социалистическая партия Австрии.
4. Христианско-демократический союз Германии.
5. Российская Народно-республиканская партия.

III. Определите место по шкале политического спектра указанных партий:

1. Консервативная партия Англии.
2. Социал-демократическая партия Германии. а) левые
3. Либерально-демократическая партия Японии. б) правые
4. Коммунистическая партия Франции. в) центристы
5. Индийский национальный конгресс.

IV. Назовите страны, в которых существует двухпартийная система?

1. Финляндия.
2. Австрия.
3. США.
4. Англия.
5. Канада.

V. Какие партии из указанных имеют парламентские фракции в Государственной Думе Российской Федерации?

1. Коммунистическая партия РФ.
2. Демократический выбор России.
3. Партия единства и согласия.
4. Либерально-демократическая партия России.
5. Партия «Яблоко».

Тема 10
«КОНФЛИКТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ»
(2 ЧАСА)

1. Роль политического конфликта в обществе.
2. Силовое и консенсусное решение конфликтов.
3. Конфликты в современной России и СНГ, их природа и пути разрешения.

Основные категории: конфликт, консенсус, кризис, противоречие, экстремальная ситуация, катастрофа, политический конфликт, политический консенсус, компромисс, государственный переворот, политические насилия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое политический конфликт и его отличие от других типов конфликтов?
2. Каковы причины возникновения политических конфликтов?
3. Назовите виды политических конфликтов. В каких формах они выражаются?
4. Каково соотношение понятий «конфликт», «противоречие», «кризис»?
5. Назовите субъекты политических конфликтов. Каковы различия между субъектами и участниками конфликтов?
6. В чем выражается роль государства в урегулировании политических конфликтов?
7. Каковы процедурные правила разрешения конфликта?
8. Определите понятие политического консенсуса, назовите его основные признаки и виды.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Сравните следующие точки зрения на природу конфликта:
 - а) конфликт как «нормальное» состояние общества;
 - б) конфликт как экстремальная ситуация;
 - в) конфликт как «социальная болезнь».Чем различаются приведенные точки зрения? Можно ли дать более точную характеристику конфликта? Если да, то какую именно?
2. Какие из нижеперечисленных ценностей могут стать реальными базовыми основами консенсуса в российском обществе:
 - а) национальные;
 - б) религиозные;

в) права и свободы личности?

Аргументируйте свой выбор.

3. Покажите, в чем заключаются принципиальные отличия марксистской концепции конфликта от западной «школы конфликта».

	Марксистская концепция	Западная «школа конфликта»
Причины конфликта		
Основные субъекты и участники конфликта		
Функции конфликта		
Форма разрешения конфликта		

4. Объясните причины появления концепций, позитивно оценивающих роль конфликтов в развитии общества.

5. Попытайтесь рассмотреть вопрос о происхождении конфликтов с помощью концепции П.Сорокина, выводящего конфликт из уровня удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп. Можно ли с этой позиции объяснить конфликтные ситуации в нашей стране?

6. Существует точка зрения, что специфика социально-экономического и политического развития России неизбежно обрекает на неудачу любые попытки достижения общественного согласия. Согласны ли Вы с таким утверждением?

7. Некоторые политологи считают, что реальной основой и причиной конфликтов, выступающих на поверхности как межнациональная вражда и усобицы, являются различия:

- а) религиозных убеждений;
- б) культурных ценностей;
- в) уровня социально-экономического развития;
- г) идеологических убеждений.

Какой ответ, на Ваш взгляд, является наиболее верным?

8. Современная политическая жизнь в нашей стране богата разного рода политическими конфликтами и кризисами. Приведите примеры правительственного, парламентского, иных типов коллизий. С чем, по Вашему мнению, связана «повышенная конфликтность» современной политической жизни? Можно ли выстроить иерархию конфликтов?

9. Пользуясь текстом Конституции РФ, сделайте конспект ключевых положений Основного закона в разрешении конфликтных и кризисных ситуаций в государстве (полномочия Президента, Федерального Собрания).

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Самой острой политической проблемой в России является поиск общенационального согласия. Какие идеи, ценности могут стать основой достижения консенсуса в обществе?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Р.Дарендорф о конфликте как факторе стабильности общества.
2. Революции и конфликты в жизни общества.
3. Пути разрешения политических конфликтов.
4. Конфликты в современной России.
5. Формирование демократического консенсуса в переходном обществе.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

I. Что является ключевым инструментом воздействия со стороны государства на преступников?

1. Система судебных органов.
2. Исправительно-трудовые учреждения (тюрьмы).
3. Избирательная система.
4. Органы безопасности.

II. Что является целью политического терроризма?

1. Привлечь внимание общественности, распространяя свои идеи и теории.
2. Обрести новые источники для поддержания своей политической активности.
3. Создать условия для революционного взрыва в стране.
4. Все названное.

III. Что из перечисленного является ключевой характеристикой ситуации государственного переворота?

1. Активные действия протеста недовольных режимом в основном в сельской местности.
2. Негативная реакция населения на чрезмерное использование силовых методов принуждения режимом.
3. Смещение со своих постов главы государства или части высших руководителей насильственными средствами.
4. Все названное.

IV. Что собой представляет «агрессивный сепаратизм»?

1. Насильственные действия, предпринимаемые для достижения политических требований.
2. Политические акции с целью национального самоопределения.
3. Ситуация, когда государство применяет политику систематического принуждения и насилия в отношении этнических групп, оппозиционно настроенных к существующему режиму.

V. Что лежит в основе межнациональных конфликтов?

1. Религиозные убеждения.
2. Уровни социально-экономического развития.
3. Различия культурных ценностей.
4. Политика правящих сил.
5. Идеологические различия.

Тема 11
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
(2 ЧАСА)

1. Понятие политической культуры, ее структурные элементы и функции.
2. Типология политической культуры. Особенности ее основных типов.
3. Политическая культура современной России.

Основные категории: культура, политическая культура, политическая субкультура, политические традиции, политическое сознание, политическая символика.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое политическая культура? Найдите в словарях, специальной литературе ее определения, сравните их и сформулируйте основные черты данного феномена.
2. Назовите факторы, оказывающие влияние на процесс формирования и развития политической культуры общества.
3. Как соотносятся между собой понятия «политическая культура» и «политическая субкультура»?
4. Охарактеризуйте основные типы политической культуры, покажите их основные особенности и специфику.
5. Назовите функции, элементы и виды политической культуры.
6. Каковы особенности политической культуры в различных странах и регионах? От каких условий зависит тот или иной уровень политической культуры?
7. Назовите основные черты политической культуры современной России. Каков, на Ваш взгляд, характер ее взаимосвязи с политической системой и в каком направлении она движется?
8. Подумайте, какими качествами должен обладать человек с высокой политической культурой? Перечислите их в зависимости от степени важности. Попытайтесь дать определение категории «политическая цивилизованность».

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Какие из перечисленных составляющих политической культуры обладают большей степенью устойчивости, а какие более подвержены изменениям:
 - политические установки;

- традиции политической жизни;
- политические нормы;
- ценностные ориентации;
- убеждения;
- модели политического поведения?

2. Согласны ли Вы с утверждением, что высокая степень политической активности личности является признаком ее высокой политической культуры? Обоснуйте свой ответ конкретными примерами.

3. Как Вы считаете, верно ли утверждение, что политическая культура субъекта политических отношений существует независимо от степени его вовлеченности в политический процесс?

4. Согласно взглядам Г.Алмонда и С.Вербы, существуют три «чистых» типа политической культуры (патриархальная, подданическая, активистская) и три «смешанных» (патриархально- подданическая, патриархально-активистская и подданическо-активистская). Какой из этих типов господствует сейчас в политической системе России?

5. Политическая культура любого государства состоит из совокупности субкультур, присущих различным субъектам политических отношений. Субкультура каких субъектов оказывает наибольшее влияние на деятельность политической системы?

6. Сказывается ли влияние рыночных экономических отношений на формирование в нашей стране нового типа политической культуры?

7. Часто понятие «политические стереотипы» используется для обозначения поверхностного восприятия сложных явлений, некой стандартизованности. Верно ли это?

8. Правильно ли рассматривать политическую культуру как систему сугубо позитивных установок в отношении данной политической системы? Обоснуйте свой ответ.

9. Согласно выражению американского политолога Р. Джессона, политические ценности являются «интеграционно-стабилизирующим» фактором политической системы. Всегда ли верно это утверждение? Могут ли политические ценности играть дезинтегрирующую и дестабилизирующую функцию?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Нужны ли обществу политические мифы?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Политическая культура как фактор модернизации общества.
2. Политическая культура и национальные культурные традиции.
3. Материальные и идеологические компоненты политической культуры.
4. Преодоление тоталитарных тенденций в развитии политической культуры.
5. Менталитет общества и политическая культура.
6. Политическая культура и субкультура России: состояние, тенденции развития.
7. Вестернизация политической культуры современного общества
8. Особенности тоталитарной и авторитарной модели политической культуры.

9. Особенности демократической модели политической культуры.

Тесты к теме

I. Какой метод изучения политической культуры общества является наиболее системным и научно обоснованным?

1. Обзорные исследования.
2. Изучение национального характера.
3. Совокупность частных наблюдений.
4. Все перечисленное.

II. В какой из стран, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, сформировалась наиболее привлекательная политическая культура общества?

1. Германии.
2. Италии.
3. Великобритании.
4. США.

III. Как называется процесс внушения (внедрения) политических ценностей?

1. Политическая социализация.
2. Предвыборная агитация.
3. Культурная интеграция личности.
4. Политическая стратификация.

IV. Какая из следующих идеологий особо апеллирует к необходимости рыночной экономики, свободы личности и ограничению государственного регулирования?

1. Социализм.
2. Фашизм.
3. Классический либерализм.
4. Ничего из вышеназванного.

V. Что является наиболее важным в политической социализации личности?

1. Семья.
2. Школа, вуз.
3. Средства массовой информации.
4. Политические партии.
5. Органы государства.

Тема 12
«МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС»
 (2 ЧАСА)

1. Понятие и сущность мирового политического процесса и подходы к его изучению.
2. Основные проблемы и тенденции в развитии международных отношений и международной политики.
3. Место России в мировом политическом процессе.

Основные категории: мировой политической процесс, международные отношения, международная политика, геополитика, политическое мышление, политическая модернизация, конверсия, глобальные проблемы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое содержание Вы вкладываете в понятие «мировой политической процесс»? Чем объясняется необходимость его изучения?
2. Какова структура международных отношений?
3. Подготовьте схему:

Тип международных отношений	Основные черты (характеристики)
Международные отношения господства и подчинения	
Международные отношения добрососедства и сотрудничества.	
Переходный тип	

4. Что означает понятие «глобальные проблемы современности»? Какие глобальные проблемы волнуют человечество и требуют первоочередного разрешения?
5. Какие ценности во внешней политике можно считать приоритетными?
6. В чем проявляется многообразие и противоречивость современного мира?
7. Раскройте сущность нового политического мышления и его роль для прогресса мировой цивилизации.

8. Назовите важнейшие конструктивные внешнеполитические инициативы России, предпринятые за последние годы для укрепления доверия, разрядки, заключения международных договоров о разоружении, ликвидации образа врага, перехода от конфронтации к сотрудничеству и партнерству.

9. В периодической печати подберите материал о формах связи России с государствами-членами СНГ. Попытайтесь дать им оценку и сформулировать перспективы развития.

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Как Вы понимаете лозунг, выдвинутый учеными Римского клуба: «Мыслить глобально, действовать локально»?

2. Все мы воспитаны на примате классового подхода к оценке общественных явлений. Теперь все чаще говорят о приоритете общечеловеческих ценностей и проблем. Каково соотношение этих двух подходов?

3. Любая система должна обладать следующими признаками:

- а) быть совокупностью элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом;
- б) целостностью;
- в) интегративными качествами.

Докажите, что международные отношения обладают этими признаками.

4. В настоящее время политики исходят в своей деятельности из того положения, что «война более не может считаться рациональным средством решения международных проблем». Какие перемены в политико-стратегической ситуации в мире привели к такому выводу?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Есть ли у России свое национальное лицо во внешней политике?

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

- 1. Россия в системе современных международных отношений.
- 2. Политические аспекты глобальных проблем человечества.
- 3. Роль ООН в решении проблем мирового сообщества.
- 4. Современные политические процессы и проблемы исламского региона.
- 5. Дезинтеграция биполярного мира и перспективы нового мирового порядка.
- 6. Основные направления реализации идей нового мирового порядка.
- 7. Пути демократизации международных отношений.
- 8. Роль информации и общественного мнения в международных отношениях.

ТЕСТЫ К ТЕМЕ

1. Какой из названных методов решения спорных международных проблем является приоритетным в последнее время?

- 1. Переговоры и диалог между конфликтующими сторонами.

2. Вмешательство со стороны третьих стран и мирового сообщества.
3. Давление доминирующей стороны с угрозой применения силы.
4. Ничего из названного.

II. Что из перечисленного способствует вовлечению государства в военный конфликт?

1. Низкий уровень экономического развития страны.
2. Антидемократическое правительство.
3. Относительно короткий период существования государственности в данной стране.

III. Какой орган Организации Объединенных Наций является наиболее важным из нижеперечисленных?

1. Международный Суд.
2. Совет по опеке.
3. Совет Безопасности.
4. Международное агентство по атомной энергии.

IV. Какие принципы определяют содержание нового политического мышления?

1. Приоритет общечеловеческих ценностей.
2. Разделение властей.
3. Деидеологизация межгосударственных отношений.
4. Свобода выбора.
5. Конформизм.

V. Какие из перечисленных стран входят в Организацию Североатлантического Договора?

1. США.
2. Англия.
3. Швеция.
4. Швейцария.
5. Россия.
6. Чехия.
7. Франция.
8. Италия.

Тема 13
«СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В РОССИИ»
(2 ЧАСА)

1. Политическая власть в современной России (характер, цели и задачи, перспективы развития).
2. Многопартийность в Российском обществе (особенности, социальная база, место и роль в политической системе).
3. Проблема политического режима и лидерства в России (диалектика политического режима и политического лидерства, характер политического режима, перспективы современных политиков на президентских выборах 2000 года).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каково влияние социально-экономических реалий, смены индивидуально-ценностных ориентаций человека на политическую ситуацию в обществе?
2. Как отражаются традиции отечественной государственности на развитии государственной системы Российской Федерации и формировании властных структур общества?
3. Определите соотношение демократических, авторитарных и тоталитарных тенденций в государственно-политическом развитии России.
4. В чем заключаются основные причины трудностей становления демократизации российского общества?
5. Проведите социологическое исследование в группе (на курсе) по теме: «Мнение студентов о состоянии политического климата в обществе». На основе проведенного исследования сделайте выводы (задание для 2–3 человек).

ЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

1. С чем, по Вашему мнению, связана «повышенная конфликтность» современной жизни? Приведите примеры правительственного, парламентского, конституционного и иных типов кризисов в России.
2. Дайте характеристику основных типов современных партий России и покажите их деятельность в избирательном процессе.
3. Верно ли утверждение, что в России с ее традициями авторитаризма и тоталитаризма демократия невозможна?
4. Кризис политической власти в России – это реальность или иллюзия? Дайте обоснованный ответ.

5. Одной из негативных черт российского общества является коррумпированность чиновничества. Существует мнение, что коррупция бюрократии уходит своими корнями во времена монголо-татарского ига и его военной организации. Можно ли объяснить коррупцию только лишь силой традиций? Каковы современные причины, обуславливающие коррумпированность российского чиновничества?

ТЕМА ДЛЯ ДИСКУССИИ

Россия на рубеже XXI века: Ваша политическая оценка.

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Современная социально-экономическая и политическая ситуация в России (обзор периодической печати).
2. Политические портреты современных российских лидеров.
3. «Новые русские» в политическом процессе современной России.
4. Смысл и эволюция русской патриотической идеи.
5. Политический менталитет современного российского общества.
6. Политические стереотипы: механизм формирования и ментальная основа.
7. Формирование бюрократической элиты в современной России.

ТЕСТОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО КУРСУ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ВАРИАНТ I

1. Кому принадлежит высказывание: «Политика есть концентрированное выражение экономики, политика не может иметь первенства перед экономикой»?

1. В.Ленину.
2. К.Марксу.
3. М.Веберу.
4. И.Канту.

2. Что означало слово «демократия» у древних греков?

1. Власть народа.
2. Равные права.
3. Свободу
4. Равные возможности.

3. Что такое толерантность?

1. Конформизм.
2. Терпимость к другим.
3. Конкуренция идей и программ.
4. Единство взглядов и общих ориентаций.

4. Как называется чрезмерное возвеличивание какой-либо личности?

1. Авторитет.
2. Деспотизм.
3. Обожествление.
4. Культ.

5. Какое понятие определяется как «сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти»?

1. Политика.
2. Социально-политическая структура общества.
3. Государство.
4. Политическая система общества.

6. Что называют классической формой представительной демократии?

1. Президентскую власть.
2. Народное вече.
3. Партию.
4. Парламент.

7. Что понимается под социальной группой?
 1. Любая совокупность индивидов, объединенных общим интересом.
 2. Любая совокупность людей.
 3. Совокупность людей, «различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства».
 4. Объединение людей, основывающееся на коллективном владении средствами производства и полном или частичном самоуправлении.
8. Политическая система представляет собой:
 1. Отношения между обществом и государством.
 2. Совокупность различных политических институтов и общностей, форм взаимоотношений между ними, в которых реализуется политическая власть.
 3. Протекание политических процессов, включающих уровень политического творчества.
 4. Устойчивую взаимосвязь различных элементов политической жизни.
9. Политической партией называется:
 1. Устойчивая политическая организация, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания власти.
 2. Союз единомышленников.
 3. Революционные организации, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену.
 4. Объединение людей с целью мобилизации большей части избирателей для победы на выборах.
10. Политическая культура – это:
 1. Совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и гражданина.
 2. Эмоциональная сторона политической позиции.
 3. Познавательная ориентация, охватывающая знания о политической системе и ее функционировании.
 4. Нормы и образцы политического поведения граждан в обществе.

ВАРИАНТ II

1. Что означало первоначально греческое слово «политика»?
 1. Власть народа.
 2. Администрацию полиса.
 3. Отношения по поводу власти.
 4. Искусство управлять государством.
2. Что включает в себя понятие «политическая система общества»?
 1. Систему государственных учреждений.
 2. Сферу деятельности, связанную с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти.

3. Производственные отношения и законы, закрепляющие их.
4. Партии, профсоюзы, церковь и другие государственно-политические организации и движения, преследующие политические цели, а также нормы, политические традиции и установки.

3. Подберите понятие к следующему определению: «Уровень и характер политических знаний, оценок и действий граждан, а также содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения».

1. Политическая культура.
2. Политическая наука – политология.
3. Политическая психология.
4. Политическая система.

4. Какое понятие включает в себя определение: «Преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни, не уничтожающее основ существующей социальной структуры»?

1. Эволюция.
2. Переворот.
3. Революция.
4. Реформа.

5. Как называется политический строй, при котором государственная власть в стране принадлежит представителям наиболее богатых и знатных слоев общества?

1. Олигархия.
2. Аристократия.
3. Плутократия.
4. Приемлемо все вышеназванное.

6. Что сегодня называют «четвертой властью»?

1. Средства массовой информации.
2. Народные фронты.
3. Профсоюзы.
4. Банковскую систему.

7. Посланник Сардинского королевства при русском дворе Жозеф де Местр, сообщая в своем письме от 1811 года о новых законах, изданных Александром I, употребил выражение, ставшее широко известным, особенно в наши дни. Назовите это крылатое выражение:

1. «Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает».
2. «Русский мужик долго запрягает, но быстро ездит».
3. «Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь».
4. «Народ безмолвствует».

8. Политика – это:

1. Сохранение внутреннего и внешнего мира.
2. Конфликт и борьба между классами.
3. Деятельность различных классов и групп по осуществлению власти в обществе.
4. Учение о государстве.

9. Охарактеризуйте сущность политической элиты.

1. Элита – это наиболее ценный элемент общества.
2. Наиболее квалифицированные специалисты, менеджеры и высшие служащие в системе управления.
3. Высший привилегированный слой, осуществляющий функции управления и развития культуры в обществе.
4. Люди, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством.

10. Какая из ныне существующих в России партий является партий-клубом?

1. Аграрная партия России.
2. Партия любителей пива.
3. Конституционно-демократическая партия России.
4. ЛДПР.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

1. Объект и предмет политологии. Политология в системе наук об обществе.
2. Функции политологии. Закономерности и категории политологии, методы их исследования.
3. Возникновение политической науки. Политические идеи Древней Греции и Рима.
4. Политические идеи Нового времени.
5. М.Вебер о политике как призвании и профессии.
6. Развитие политических идей в России в XIX–XX вв.
7. Понятие, сущность и специфика политики, условия ее возникновения. Субъекты политики. Признаки политической субъектности.
8. Границы политики, общие и процессуальные функции политики в обществе. Сферы и структура политики.
9. Роль политики в функционировании и развитии общества.
10. Понятие, сущность, специфика, природа, виды и субъекты политической власти.
11. Марксистская концепция политики.
12. Ш.Монтескье и Ж.-Ж.Руссо о разделении властей.
13. Функции политической власти и ее ресурсы.
14. Легитимность власти. Основные подходы к определению легитимности.
15. Политическая система общества: понятие, сущность, основные функции, типология.
16. Государство как институт власти. Типы государства, его структура и функции.
17. Идеи социалистов – утопистов о государстве.
18. Гражданское общество: понятие, структура, условия возникновения.
19. И.Кант и Г.Ф.В.Гегель о гражданском обществе.
20. Политико-правовые взгляды Т.Гоббса и Дж.Локка.
21. Признаки и особенности президентской системы власти.
22. Признаки и особенности парламентской системы власти.
23. Платон и Аристотель о политических режимах.
24. Понятие и признаки политического режима. Критерии классификации и типология.
25. Объективные и субъективные предпосылки становления политических режимов.
26. Основания, признаки, предпосылки и условия становления либерально-демократических политических режимов.
28. Особенности, признаки и виды авторитарных политических режимов.

28. Понятие, основные черты тоталитарных политических режимов, условия и предпосылки их возникновения.
29. Разновидности тоталитарных политических режимов: общие черты и особенности.
30. Авторитаризм и тоталитаризм: общее и особенное.
31. Политические отношения.
32. Политическая жизнь и политическая деятельность: общие черты и особенности.
33. Партии в политической системе общества: понятие, специфика, функции, типы партий, правовое регулирование.
34. Типология партийных систем.
35. Становление многопартийной системы в России: особенности формирования и типы партий, причины их слабости.
36. Роль средств массовой информации в политической системе.
37. Политические конфликты: природа, виды и формы выражения конфликтных отношений.
38. Действующие лица и исполнители политических конфликтов. Роль государства в урегулировании конфликтов.
39. Процедурные правила и пути разрешения политических конфликтов.
40. Политические конфликты в современной России, их природа и средства решения.
41. Политический консенсус: понятие, основные принципы, виды, пути достижения консенсуса в обществе.
42. Личность как субъект и объект политики.
43. Сущность, факторы и виды политического поведения.
44. Политическая активность: понятие, формы ее проявления, факторы, влияющие на активное участие личности в политике.
45. Политическая элита: понятие, основные концепции элит.
46. Роль политической элиты в обществе. Типология элит и система рекрутирования
47. «Железный закон олигархии» Р.Михельса и его проявление в политической жизни.
48. Сущность, функции, природа политического лидерства как социально-политического явления.
49. Н.Макиавелли о технологии политического лидерства.
50. Современная политическая элита России: формирование, характерные особенности, структура.
51. Понятие и сущность политической культуры. Особенности политической культуры современной России.
52. Структура, функции, виды и типы политической культуры.
53. Политическое сознание и его уровни.
54. Политическая символика и ее значение для формирования политической культуры.
55. Национальная политика и национальные отношения.
56. Новое политическое мышление: понятие и сущность.
57. Мировой политический процесс и его многообразие. Место России в мировом политическом процессе.
58. Глобальные проблемы современности.
59. Русские революционные демократы о революционном обновлении общества.
60. Политический менталитет современного российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Всеобщая декларация прав человека. Утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Социол. исследования. 1991. № 12.
- Конституции зарубежных государств. Екатеринбург, 1997.
- Конституция Российской Федерации. М., 1995.
- Конституция Соединенных Штатов Америки. М., 1993.
- Устав Организации Объединенных наций // Права человека. Сборник документов. М., 1990.
- Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М., 1991.
- Французская республика. Конституция и законодательные акты. М., 1989.
- Швеция. Конституция и законодательные акты. М., 1983.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- Белов Г.А. Политология: Учеб. пособие. М., 1994.
- Введение в политологию: Учеб. пособие. Казань, 1992.
- Введение в современную политологию: Учеб. пособие / Под ред. Л.Н.Когана. Челябинск, 1993.
- Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994.
- Гаджиев К.С. Введение в политологию. М., 1996.
- Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. М., 1995.
- Замалеев А.Ф., Осипов И.Д. Русская политология: обзор основных направлений. СПб., 1994.
- Иванчук Н.В., Целищев Н.Н. Основы политологии: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1994.
- Крылов Д.А. Хождения в политику. Введение в неформальную политологию. Чита, 1997.
- Лекции по политологии. Т. 1. Таллин, 1991.
- Мельник В.А. Политология. Минск, 1996.
- Мурадян А.А. Двуликий Янус. Введение в политологию. М., 1994.
- Основы политологии. Курс лекций / Под ред. В.П.Пугачева. М., 1992.
- Панарин А.С. Политология. М., 1996.
- Политология в вопросах и ответах (консультации политологов): Учеб. пособие. М., 1994.
- Политология: Курс лекций. М., 1993.

Политология: Курс лекций / Под ред. А.А.Радугина М., 1996.
 Политология: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1997.
 Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
 Политология на российском фоне. М., 1993.
 Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1995.
 Руденкин В.Н. Политология. Учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 1996.
 Санистебан Л.С. Основы политической науки / Пер. с исп. М., 1992.
 Сморгунев Л.В., Семенов В.А. Политология: Учеб. пособие. Спб., 1996.
 Целищев Н.Н., Файзрахманова Ф.А. Политология: Учеб.-метод. пособие для вузов. Екатеринбург, 1998.

МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

К ТЕМЕ 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Бутенко А.П. Политология как наука и как учебная дисциплина новой России // Эхо планеты. 1993. № 49.
 Галкин А.А. Становление политической науки: от философии политики к политическому моделированию. М., 1991.
 Ильин М.В. Слова и смыслы // Полит. исслед. 1994. № 1, 2, 4, 5.
 История политических и правовых учений. М., 1995.
 Коломийцев В. Листая учебники по политологии // Диалог. 1996. № 2.
 Краснов Б.И. Политология как наука и учебная дисциплина // Соц.-полит. журнал. 1995. № 1.
 Назаретян А.П. Политическая психология: предмет, концептуальные основания, задачи // Обществ. науки и современность. 1998. № 1.
 Поздняков Э.А. Философия политики. М., 1994. Ч. I—II.
 Федосеев А.А. Современная американская буржуазная политология. Л., 1989.

К ТЕМЕ 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1989.
 Виноградова И.Б. Политические идеи современности // Соц.-полит. журнал. 1997. № 1.
 Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978.
 Герцен А.И. Соч.: В 4 т. М., 1988.
 Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произв.: В 2 т. Т.2. М., 1964.
 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
 Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н.Г.Чернышевского. М., 1953.
 История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Под общей редакцией Нерсисянца В.С. М., 1995.
 Кант И. Метафизика нравов в двух частях, 1797 г. // Соч.: В 6 т. Т. 4, Ч. 2. М., 1965.
 Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.
 Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. Т. 39.
 Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988.
 Макиавелли Н. Государь. М., 1994.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4.
 Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
 Монтескье Ш.Л. О духе законов. Избр. произв. М., 1955.
 Мор Т. Утопия. М., 1975.
 Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993.
 Платон. Государство // Соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1994.
 Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
 Цицерон М.Т. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966.
 Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975.

К ТЕМЕ 3. ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Андреев С.С. Политика как социальное явление // Соц.-полит. науки. 1994. № 4.
 Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избр. произв. М., 1990.
 Гаджиев К.С. Этика и политика // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3.
 Гобзов И.А. Политика и мораль // Соц.-полит. журнал. 1996. № 2.
 Дегтярев А.А. Политика как сфера общественной жизни (концептуальные подходы // Соц.-полит. журнал. 1997. № 2.
 Ильин В.В. О природе политики // Вестник МГУ. Серия 12. Полит. науки. 1995. № 2.
 Качанов Ю.Л. Производство политического поля в современной России // Социол. исслед. 1997. № 1.
 Макаревич Э. История и политика как цель провокации // Диалог. 1996. № 1.
 Померанц Г., Чугров С. Моральное перевооружение: есть ли место нравственности в политике? // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 7.
 Сильвестров С. Политика как бизнес // Рос. экон. журнал. 1995. № 2.
 Чудинова И.М. Политическая жизнь // Соц.-полит. журнал. 1994. № 11, 12.

К ТЕМЕ 4. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
 Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986.
 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1993.
 Здравомыслов А., Матвеева С. Межнациональные конфликты в России // Обществ. науки и современность. 1996. № 1
 Здравомыслов А. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Обществ. науки и современность. 1997. № 4.
 Зиядуллаев Н. Сценарии будущего СНГ // Свободная мысль. 1997, № 12.
 Иванов В.Н. Межнациональная напряженность в региональном аспекте // Социол. исслед. 1993. № 7.
 Иорданский В. Две грани общественного сознания: этническая и национальная // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 6.
 Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.

Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 24.

Матвеева С.Я. Национальные проблемы России: современные дискуссии // Обществ. науки и современность. 1997. № 1.

Национальные интересы России и реальные приоритеты государственной политики за полтора века. Круглый стол // Отеч. история. 1996. № 6.

Постсоветское пространство: этно-политические проблемы ("круглый стол") // Свобод. мысль. 1997. № 1, 2.

Судьба России: духовные ценности и национальные интересы: Доклады II Всероссийской конференции. Екатеринбург, 1996.

Судьба России: прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург, 1994.

Тишков В. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопр. социол. 1993. № 1, 2.

К ТЕМЕ 5. ВЛАСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Авторитаризм и власть // Соц.-полит. журнал. 1997. № 3.

Бестужев-Лада И. Кто царствует сегодня на Руси? // Власть. 1996. № 7. Власть многолика. М., 1992.

Воронцов В.Б. Сенатор XX века. М., 1992.

Гозман Л., Эткинд А. Культ власти: Структура тоталитарного сознания // Осмыслить культ Сталина. М., 1989.

Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полит. исслед. 1996, № 3.

Демидов А.И. Ценностные измерения власти // Полит. исслед. 1996. № 3.

Залысин И.Ю. Политическое насилие в системе власти // Соц.-полит. журнал. 1995. № 3.

Краснов Б.И. Теория власти и властных отношений // Соц.-полит. журнал. 1994. № 3/4—7/8.

Кременюк В. Три источника и три составные части российского кризиса (власти, народа, знания) // Власть. 1997. № 4.

Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества // Социол. исслед. 1996. № 4.

Поздняков А. Информационная война за влияние в мире и политическую власть // Власть. 1996. № 10.

Рябов А.В. Легальность и легитимность власти: Круглый стол в МГУ // Полит. исслед. 1994. № 2.

Силин А. Философия и психология власти // Свободная мысль. 1995. № 12.

Славный В.И. Проблема власти: Новое измерение // Полит. исслед. 1991. № 5.

Фетисов Л.С. Политическая власть: проблемы легитимности // Соц.-полит. журнал. 1995. № 3.

К ТЕМЕ 6. ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

Александров В. Народ и выбор политика // Обществ. науки и современность. 1992. № 6.

Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // Соц.-полит. журнал. 1992. № 8.

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996.

Грачев Г.В. Психология манипуляций в условиях политического кризиса // Обществ. науки и современность. 1997. № 4.

Ермошин В.В. Человек и политика // Государство и право. 1994. № 5.

Ким Р.С. Человек в политике: Опыт политологического анализа. Барнаул, 1991.

Мясников О.Г. Субъекты политики // Соц.-полит. журнал. 1993. № 5, 6.

Олещук Ю. Сдвиг малозаметный, но важный // Мировая экономика и международ. отношения. 1994. № 3.

Шестопап Е.Б. Личность и политика. М., 1988.

К ТЕМЕ 7. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Ашин Г. Смена элит // Обществ. науки и современность. 1995. № 1.

Ашин Г. Элита и демократия // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социол. и политология. 1996. № 4.

Ашин Г. Элитизм и демократия // Обществ. науки и современность. 1996. № 5.

Березовский В., Червяков В. Современная политическая элита России // Свобод. мысль. 1993. № 1—2.

Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу / Пер. с англ. М., 1992.

Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и Советская Россия // Обществ. науки и современность. 1997. № 6.

Гаман О.В. Региональные элиты современной России как субъекты политического процесса // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социол. и политология. 1995. № 4.

Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Обществ. науки и современность. 1995. № 1.

Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // Обществ. науки и современность, 1997. № 4.

Медведев Р. Новый класс российского общества // Свобод. мысль. 1997. № 8.

Медушевский А.Н. Формирование правящего класса // Социол. журнал. 1995. № 4.

Михельс Р. Вожди и массы // Диалог. 1990. № 3, 5, 7, 9.

Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти: портрет человека и политика. М., 1992.

Пишулин М.П., Сокол С.С., Фролов В.А. Политическое лидерство. М., 1992.

Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления. Ростов н/Д. 1995.

Пригожин Н. Патологии политического лидерства в России // Обществ. науки и современность. 1996. № 3.

Прутченков А.С. Специализированный тренинг лидерских качеств «Голосуйте за меня» // Соц.-полит. журнал. 1997. № 1—5.

Рывкина Р.В. Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социол. исслед. 1995. № 11.

Рыскова Г.М. Политический портрет лидера: вопросы типологии // Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 1997. № 3.
Уровни влияния ведущих политических деятелей стран // Власть. 1996. № 7.
Шматко Н.А. Становление российского патроната и бюрократический капитал // Социол. исслед. 1995. № 6.

К ТЕМЕ 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Алпатов В. Тоталитаризм и диссидентство // Власть. 1997. № 9.
Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
Бутенко А.П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы). М., 1997.
Гельман В.Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989–1996) // Обществ. науки и современность. 1997. № 4.
Данилов В. Западная демократия и восточное общество // Азия и Африка сегодня. 1996. № 6.
Золина М.Б. Проблема тоталитаризма в политологии // Соц.-полит. журнал. 1996. № 5.
Исследования по тоталитаризму: в поисках нового обоснования концепции // Полит. исслед. 1997. № 2.
Клямкин Н.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Между авторитаризмом и демократией // Полит. исслед. 1995. № 2.
Матузов Н.И., Малько А.В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Обществ. науки и современность. 1997. № 1.
Меерсон Б., Прокудин Д. Тоталитаризм: Курс лекций // Знание—сила. 1995. № 7.
Миллер А. Авторитарный и тоталитарный опыт Центральной Европы // Мировая экономика и междунар. отношения. 1996. № 7.
Панарин А.С. Сентиментальность тоталитаризма и жестокосердие демократии // Вестн. АН СССР. 1990. № 11.
Рассоха Н.Н. Тезисы о тоталитаризме // Полит. исслед. 1995. № 2.
Стоянович С. Посткоммунизм: противоречия между демократией и капитализмом // Полит. исслед. 1996. № 1.
Сумбатян Ю.Г. Политические режимы: генезис, сущность и основные формы // Кентавр. 1995. № 6.
Сумбатян Ю.Г. Исторический генезис и сущность политических режимов // Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 1995. № 6.
Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы. М., 1995.
Эрикссон Э. О тоталитаризме // Семья и школа. 1996. № 1.

К ТЕМЕ 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Белов Г.А. Политическая система // Кентавр. 1995. № 2.
Белов Г.А. Функции политической системы // Кентавр. 1995. № 3.
Белов Г.А. Эволюция нормативной политической системы современного российского общества // Обществ. науки и современность. 1996. № 1.

- Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и междунар.отношения. 1991. № 9.
- Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социол. исслед. 1997. № 3.
- Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полит. исслед. 1997. № 5
- Мамут Л.С. Государство: полюсы представлений // Обществ. науки и современность. 1996. № 4.
- Мачин И.Ф. Проблемы государства в современной французской политической науке // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 1994. № 5.
- Перегудов С.П. Организованные интересы и государство; смена парадигм // Полит. исслед. 1994. № 2.
- Романенко Л.М. Метаморфозы российской модели гражданского общества: диалектика стихийного и сознательного // Соц.-полит. журнал. 1995. № 3.
- Санистебан Л. Политические системы и легитимность // Диалог. 1993. № 4.
- Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Соц.-полит. журнал. 1995. № 2.
- Шабров О.Ф. Политическая система: демократия и управление обществом // Государство и право. 1994. № 5.

К ТЕМЕ 10. ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ.
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

- Баталов Э. Американский либерализм, или о пользе изучения зарубежного опыта // Свобод. мысль. 1995. № 3.
- Дмитриев Ю.А., Токмаков К.И. Россия: Становление многопартийности. М., 1992.
- Евдокимов В.В. Партии в политической системе буржуазного общества. Свердловск, 1990.
- Капустин В. Либеральное сознание России // Обществ. науки и современность. 1994. № 3, 4.
- Лозовский Б.Н. Да власть ли пресса? // «4-я власть». 1997. № 4.
- От «Колокола» до «СПИД-Инфо». Сб. «Екатеринбург». Изд-во УрГУ, 1998.
- Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 1998.
- Романовский Н.В. Политические партии и партийные системы // Политология и современный политический процесс. М., 1990.
- Современные политические партии и движения России: Справочные материалы / Под ред. Н.Н.Целищева. Екатеринбург, 1994.
- Тимошенко В.И. Российская многопартийность сегодня // Соц.-полит. журнал. 1994. № 11—12.
- Тимошенко В.И. Центризм в многопартийной среде России: теоретические аспекты и практические реалии // Соц.-полит. журнал. 1995. № 2.
- Холмская Н. Российская многопартийность: новый этап развития // Кентавр. 1994. № 5.
- 4-я власть: зеркало или служанка? Энциклопедия: Современная российская журналистика. М., 1998.

Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Полит. исслед. 1992. № 5—6.

К ТЕМЕ 11. КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Барина В.М. Консенсус как одно из главных условий разрешения политических конфликтов // Соц.-полит. журнал. 1995. № 5.

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социол. исслед. 1994. № 5.

Запрудский В.О. Внутри конфликта // Социол. исслед. 1993. № 7.

Здравомыслов А. Социология конфликта. М., 1995.

Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства // Мировая экономика и междунар. отношения. 1995. № 10, 11.

Лебедева М. От конфликтного восприятия к согласию // Политич. исследования. 1996. № 5.

Малышева Д. Конфликты на юге СНГ и на Ближнем и Среднем Востоке // Мировая экономика и междунар. отношения. 1995. № 10.

Мнацаканян М.О. О природе социальных конфликтов в современной России // Социологич. исследования. 1997. № 6.

Насиновский В.Е., Скакунов Э.И. Политические конфликты в современных условиях // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 4.

Серебрянников В. Военное насилие в политических конфликтах // Свобод. мысль. 1996. № 6.

Согрин В. Конфликт и консенсус в российской политике // Обществ. науки и современность. 1996. № 1.

Социальные конфликты в меняющемся российском обществе: детерминация, развитие, разрешение. М., 1994.

Степаненкова В.М. Понятие социального конфликта в теории Р.Дарендорфа // Социол. исслед. 1994. № 12.

К ТЕМЕ 12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полит. исслед. 1992. № 4.

Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Обществ. науки и современность. 1994. № 6.

Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура // Обществ. науки и современность. 1995. № 1.

Гаджиев К. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и междунар. отношения. 1996. № 2.

Гаман О. Политическая культура России и США в зеркале сравнительного анализа // Власть. 1996. № 7.

Дженусов А.И. Политическая культура: концептуальные аспекты // Соц.-полит. журнал. 1994. № 11—12.

Зуев К., Петров И. Какая политическая культура нужна новой России? // Полит. исслед. 1994. № 2.

Каменец А.В., Онуфриенко Г.Ф., Шубаков А.Г. Политическая культура России: Учеб. пособие для всех. М., 1997.

Назаров М.М. Представления о прошлом, настоящем и будущем в политической культуре современного российского общества // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социол. и политология. 1996. № 3.

Орлов Б.С. Политическая культура и становление демократии в России // Россия и современный мир. 1995. № 1.
Поливаева Н.П. Политическое сознание россиян в 90-е годы: состояние и некоторые тенденции развития // Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 1997. № 5.
Хан Джефри. Преемственность и изменяемость русской политической культуры // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 11.
Чудинова И.М. Политические мифы // Соц.-полит. журнал. 1996. № 6.

К ТЕМЕ 13. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Василенко И. Россия и Центральная Европа: новые геополитические реалии // Власть. 1997. № 9.
Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // Полит. исслед. 1996. № 2.
Геополитика: теория и практика: Сб. ст. / Под ред. Э.Позднякова. М. 1993.
Коломийцев В. Концепции международных отношений // Государство и право. 1994. № 12.
Кулагин М. Рождение мирового порядка: глобальные проблемы современности // Междунар. жизнь. 1996. № 4.
Международные отношения ближайшего десятилетия и Россия. Прогноз РАН // Латин. Америка. 1996. № 2.
Международное право // Под ред. Ю.Колосова, В.Кузнецова. М., 1994.
Панарин А. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз // Москва. 1997. № 10.
Поздняков Э.А. Геополитика. М., 1996.
Рогов С.М. Россия и Запад // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 3.
Самуйлов С.М. Неизбежно ли столкновение цивилизаций? // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 12.
Тихомиров В.Б. Геополитическая галактика: самоорганизованность периодической системы государств мира // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социол. и политология. 1996. № 4.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России // Обществ. науки и современность. 1995. № 3.

К ТЕМЕ 14. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Балдовский Д.В. Трансформация политической элиты в России // Полит. исслед. 1994. № 6.
Бутенко А.П. О характере созданного в России общественного строя // Социол. исслед. 1994. № 10.
Бутенко А.П. Тоталитаризм в России и пути его преодоления // Соц.-полит. журнал. 1994. № 10.
Гордон Н., Плискевич Н. Развилки и ловушки переходного периода // Полит. исслед. 1994. № 4, 5.
Кива А.В. После социализма: некоторые закономерности переходного периода // Обществ. науки и современность. 1997. № 2.
Лоббизм в России: этапы большого пути // Социол. исслед. 1996. № 3, 4

Лысенко В. Парламентаризм и формирование политического истеблишмента в России // Полит. исслед. 1994. № 6.

Лэйи Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социол. исслед. 1996. № 4.

Рукавишников В.О. и др. В чем едино «расколотое общество»? // Социол. исслед. 1997. № 6.

Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996.

Силин А. Воспрянет ли Россия ото сна // Свобод. мысль. 1997. № 1.

Социальные конфликты в меняющемся российском обществе: детерминация, развитие, разрешение. М., 1994.

Холмская М. Российская многопартийность: новый этап развития // Кентавр. 1994. № 5.

ХРЕСТОМАТИЯ

КОНФУЦИЙ

(551—479 гг. до н.э.)

К темам 2, 11, 13

О «ПОЧИТАНИИ МУДРОСТИ» И «ПОЧИТАНИИ ЕДИНСТВА». О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Учитель Мо-цзы говорил: «Древние совершенномудрые ваны, осуществляя управление, устанавливали степени добродетели и почитали мудрость, и хотя бы человек был из землешцев, или кустарей, или торговцев, но если он обладал способностями, то его возвышали... Поэтому сановники не всегда были знатными, а народ не бесконечно был низким... Возвышали согласно общей справедливости, избегая корысти и предвзятости» (гл. «Почитание мудрости». ч. 1).

Ныне в Поднебесной служилые и благородные большие люди — ваны и гуны, если только они хотят сделать богатой свою страну, умножить население своих стран, упорядочить управление и наказание в стране, укрепить престол, должны почитать единство /знатных и простолюдинов/ (гл. «Почитание единства», ч. 2).

В древности, когда только появились люди, не было наказаний и в то же время у каждого было свое понимание справедливости. У одного — одно, у двух — два, у десяти — десять представлений о справедливости. Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, поэтому между людьми царила сильная вражда. В семьях отцы, дети и братья относились друг к другу с ненавистью и отвращением, и, будучи не в состоянии мирно жить вместе, они уходили друг от друга. Люди Поднебесной, используя огонь, воду, яд, вредили друг другу, поэтому сильные не оказывали помощи слабым, имеющие избыток и богатства не делились ими, а расточали эти избытки, умные не наставляли неопытных людей и скрывали от них свои знания. Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причина хаоса — в

отсутствии управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба... Только сын неба мог создать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок (гл. «Почитание единства», ч.1).

ПРОТИВ ГРАВИТЕЛЬСКИХ ВОЙН

Учитель Мо-цзы сказал: «Если ты, рассуждая о справедливости, считаешь, что убить одного человека несправедливо, а убивать множество невинных людей справедливо, то это нельзя назвать знанием рода /справедливости/, знанием того, о чем идет речь» (гл. «Гун Шу»).

Ценою смерти бесчисленного множества простолюдинов, ценою бед, постигающих и верхи, и низы, царство, совершающее нападение, получает пустующие земли, для заселения которых нет людей. Таким образом это царство теряет то, чего /ему/ не хватало, и приобретает то, что и так имелось в избытке (гл. «Против нападений», ч. II).

*Антология мировой философии
в 4-х т. М.: «Мысль», 1969.*

ПЛАТОН

(427—347 гг. до н.э.)

К темам 2, 8, 9

УЧЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Город, так начал я, по моему мнению, рождается тогда, когда каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих. Или ты предполагаешь другое начало основания города? — Никакого более, отвечал он. — Стало быть, когда таким-то образом один из нас принимает других — либо для той, либо для иной потребности; когда, имея нужду во многом, мы располагаем к сожитию многих общников и помощников, тогда это сожитие получает у нас название города. Не так ли? — Без сомнения. — Но всякий сообщается с другим, допускает другого к общению или сам принимает это общение в той мысли, что ему лучше. (Государство, 369 С).

Работа, кажется, не хочет ждать, пока будет досуг работнику; напротив, необходимо, чтобы работник следовал за работою не между делом. — Необходимо. — Оттого-то многие частные дела совершаются лучше и легче, когда один, делая одно, делает сообразно с природою, в благоприятное время, оставив все другие занятия. — Без всякого сомнения. — Но для приготовления того, о чем мы говорили, Адимант, должно быть граждан более четырех, потому что земледелец, вероятно, не сам будет делать плуг, если потребует хороший, и заступ, и прочие орудия земледелия; не сам опять — и домостроитель, которому также многое нужно; равным образом и ткач, и кожевник (Государство, 370 С).

Счастлив ты, промолвил я, что думаешь, будто стоит называть городом какой-нибудь, кроме того, который мы устроили. — Почему же не так? Сказал он. — Прочие, продолжил я, надобно называть городами в числе множественном, потому что каждый из них — многие города, а не город в смысле игроков¹. Сколь бы мал он ни был, в нем всегда есть два взаимно враждебных города; один город бедных, другой —

¹ Игра в города походила на игру в шахматы.

богатых и в обоих — опять много городов, на которые, если будешь наступать как на один, вполне ошибешься; наступая же как на многие и отдавая одним, что принадлежит другим, как-то: деньги, власть, даже самые лица, — будешь иметь много союзников и мало врагов (Государство, 422 E — 423 A).

Исследуем-ка теперь сперва правление честолубивое (не могу дать ему другого имени, как разве назвать его тимократией или тимархией²), за которым рассмотрим и такого же человека; потом возьмем олигархию и человека олигархического; далее взглянем на демократию и на гражданина демократического, и, наконец, перешедши к четвертому городу — тираническому и изучив его, обратим опять взор на душу тираническую (Государство, 545 B — C).

Какую же форму называешь ты олигархией? Спросил он. — Олигархия, отвечал я, есть правление, основывающееся на переписи и оценке имущества, так что в нем управляют богатые, а бедные не имеют участия в правлении. — Понимаю, примолвил он. — Так не сказать ли сперва, как совершается переход из тимархии в олигархию? — Да. — Хотя этот переход виден даже и для слепого, примолвил я. — Какой же он? — Та кладовая, отвечал я, у каждого полная золота, губит это правление, потому что богатые сперва изобретают себе расходы и для того изменяют законам, которым не повинуются ни сами они, ни жены их. — Вероятно, сказал он. — Потом по склонности смотреть друг на друга и подражать таким же, как все они, делается и простой народ. — Вероятно. — А отсюда, продолжал я, простираясь далее в любостязании, граждане, чем выше ставят деньги, тем ниже — добродетель. Разве не такое отношение между богатством и добродетелью, что если оба эти предмета положить на двух тарелках весов, то они пойдут по противоположным направлениям? (Государство, 550 D — E).

Теперь скажем опять, продолжал я, как из олигархика происходит человек демократический. Происхождение его большею-то частью совершается, по-видимому, следующим образом. — Каким? — когда юноша, вскормленный, как мы недавно говорили, без воспитания и в правилах скупости, попробует трутневого меду и сроднится с зверскими и дикими нравами, способными возбуждать в нем разнообразные, разнородные и всяческие проявляющиеся удовольствия, тогда-то, почитай, бывает в нем начало перемены олигархического его расположения в демократическое. — Весьма необхо-

² Тимократия (тимархия) — государство, власть в котором принадлежит наиболее уважаемым гражданам.

димо, сказал он. — Как город изменяется в своем правлении, когда приходит к нему помощь с другой, внешней стороны, помощь, подобная подобному, — не так ли изменяется и юноша, если помогают ему известного рода пожелания, привзошедшие извне — от другого, но сродни и подобные пожеланиям его собственным? — Без сомнения. — А как скоро этой помощи-то, думаю, противопоставляется другая — со стороны его олигархической, например со стороны отца или иных родственников, и обнаруживается внушениями и выговорами, то, конечно, является в нем восстание и противовосстание — борьба с самим собою. — Как же. — И демократическое расположение иногда, думаю, отступает от олигархического; так что из пожеланий одни расстраиваются, а другие, по возбуждении стыда в душе юноши, изгоняются. — Да, иногда бывает, сказал он. — Потом, однако ж, из изгнанных пожеланий иные, сродные с невежественным воспитанием отца, будучи подкармливаемы, снова, думаю, растут и становятся сильными. — В самом деле, обыкновенно так бывает, сказал он. — Тогда они увлекают юношу к прежнему сообществу и, лелеемые тайно, размножаются. — Как же. — А наконец, почуяв, что в акрополисе юношеской души³ нет ни наук, ни похвальных занятий, ни истинных рассуждений, которые бывают наилучшими стражами и хранителями лишь в рассудке людей боголюбезных, овладевают им. — Да и, конечно, так бывает, сказал он. — И место всего этого занимают, думаю, сбежавшие туда лживые и надменные речи да мнения. — Непременно, сказал он. — Поэтому не пойдет ли он снова к тем лотофагам⁴ и не будет ли жить между ними открыто? А если к бережливой стороне души его придет помощь от родных, то надменные те речи, заперши в нем ворота царской стены, даже не допустят этой союзной силы и не примут посланнических слов, произносимых старейшими частными людьми⁵, но, всепомоществуемые многими бесполезными пожеланиями, сами одержат верх в борьбе и, стыд называя глупостью, с бесечтием вытолкуют его вон и обратят в бегство, а рассудительность, именуя слабостью и закидывая грязью,

³ Имеются в виду высшие умственные и нравственные силы человеческого духа, место проявление которых, по Платону, голова, называемая им в «Тимее» столицей, или акрополисом ума.

⁴ Лотофаги — африканское племя, получившее это имя от употребления в пищу плодов лотоса. Эта пища была так приятна, что чужеземцы, вкушая ее, забывали о своем отечестве.

⁵ Аллегория, в которой увещания родственников представляется как бы посланниками старейшин домашнего общества. Царской стеной, ограждающей самостоятельное бытие человека, называется, по-видимому, сознание или совесть.

изгонят, равно как умеренность и благоприличную трату удалят, будто деревенщину и низость. — Непременно. — Отрешив же и очистив от этого плененную ими и посвящаемую в великие таинства душу, после сего они уже торжественно, с большим хором вводят в нее наглость, своеволие, распутство и бесстыдство, и все это у них увенчано, все это выхваляют они и называют прекрасными именами — наглость образованностью, своевластие свободой, распутство великолепием, бесстыдство мужеством. Не так ли как-то, спросил я, юноша из вскормленного в необходимых пожеланиях переменяется в освобожденного и отпущенного под власть довольствий не необходимых и бесполезных? — Без сомнения, сказал он; это очевидно. — После сего он в своей жизни истрачивает и деньги, и труды, и занятия уже не столько для удовольствий, думаю, необходимых, сколько не необходимых. Но если, к счастью, разгул его не дошел до крайности, если, дожив до лет более зрелых, когда неугомонный шум умолкает, он принимает сторону желаний изгнанных и не всецело предается тем, которые вошли в него, то жизнь его будет проходить среди удовольствий, поставленных именно в какой-то уровень: он, как бы по жребию, то отдаст над собою власть удовольствию отчужденному, пока не насытитсЯ, то опять другому и не будет пренебрегать некоторым, но постарается питать все одинаково. — Конечно. — Когда же сказали бы, продолжал я, что одни удовольствия протекают из желаний похвальных и добрых, а другие — из дурных и что первые надобно принимать и уважать, а другие — очищать и обуздывать, — этого истинного слова он не принял бы и не пустил бы в свою крепость, но при таких рассуждениях, отрицательно покачивая головою, говорил бы, что удовольствия все равны и должны быть равно уважаемы. — Непременно, сказал он; кто так настроен, тот так и делает. — Не так ли он и живет, продолжал я, что каждый день удовлетворяет случайному пожеланию? То пьянствует и услаждается игрою на флейте, а потом опять довольствуется одною водою и измощает себя; то упражняется, а в другое время предается лени и ни о чем не радует; то будто занимается философиею, но чаще вдается в политику и, вдруг вскакивая, говорит что случится. Когда завидует людям военным — он пошел туда; а как скоро загляделся на ростовщиков — он является между ними. В его жизни нет ни порядка, ни закона: называя ее приятною, свободною и блаженною, он пользуется ею всячески. — Без сомнения, сказал он; ты описал жизнь ка-

кого-то человека равнозаконного (индифферентиста). — Думаю-то так, продолжал я, что этот человек разнообразен и исполнен чертами весьма многих характеров; он прекрасен и пестр, как тот город⁶: иные мужчины и женщины позавидовали бы его жизни, представляющей в себе многочисленные образцы правлений и нравов (Государство, 559 D — 561 E).

Так вот какова, друг мой, та прекрасная и бойкая власть, примолвил я, из которой, по моему мнению, рождается тирания. — Да, бойкая! сказал он; но что после этого? — Та же болезнь, отвечал я, которая, заразила и погубила олигархию, от своеволия еще более и сильнее заражает и поработщает демократию. И действительно, что делается слишком, то вознаграждается великою переменою в противоположную сторону: так бывает и во временах года, и в растениях, и в телах, так, нисколько не менее, и в правлениях. — Вероятно, сказал он. — Ведь излишняя свобода естественно должна переводить как частного человека, так и город ни к чему другому, как к рабству. — Вероятно. — Поэтому естественно, продолжал я, чтобы тирания происходила не из другого правления, а именно из демократии, то есть из высочайшей свободы, думаю, — сильнейшее и жесточайшее рабство (Государство, 563 E — 564 A).

Не правда ли, сказал я, что в первые дни и в первое время он (тиран) улыбается и обнимает всех, с кем встречается, не называет себя тираном, обещает многое в частном и общем, освобождает от долгов, народу и близким к себе раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем? — Необходимо, сказал он. — Если из внешних-то неприятелей с одними, думаю, он примирился, а других разорил и с этой стороны у него покойно, то ему на первый раз все-таки хочется возбуждать войны, чтобы простой народ чувствовал нужду в вожде. — И естественно. — Внося деньги, граждане не терпят ли бедности? И каждый день занятые пропитанием себя, не тем ли меньше злоумышляют против него? — Очевидно. — А если только начинает он, думаю, подозревать, что кто-нибудь имеет вольные мысли и не попускает ему властвовать, то по какому-нибудь поводу не губит ли таких среди неприятелей? И для всего этого не необходимо ли тирану непрестанно воздвигать войну? — Необходимо. — Делая же это, не тем ли более подвергается он ненависти граждан? — Как же не подвергаться? — Тогда граждане, способствовавшие к его возвышению и имеющие силу,

⁶ Город демократический (см. Государство, 557 C — D).

не будут ли смело говорить и с ним, и между собой и, если случатся особенно мужественные, не решатся ли осуждать текущие события? — Вероятно-таки. — Поэтому тиран, если хочет удержать власть, должен незаметно уничтожать всех этих, пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь пользы (Государство, 566 D — 567 B)...

Антология мировой философии
в 4-х т. М.: «Мысль», 1969.

АРИСТОТЕЛЬ

(384—322 г.г. до н. э.)

К темам 1, 2, 5, 6, 8, 9

...Для какой цели возникло государство и сколько видов имеет власть, управляющая человеком в его общественной жизни? Уже в начале наших рассуждений, при разъяснении вопроса о домохозяйстве и власти господина в семье, было указано, что человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые нисколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству.

Впрочем, к этому людей побуждает и сознание общей пользы, поскольку на долю каждого приходится участие в прекрасной жизни; это по преимуществу и является целью как для объединенной совокупности людей, так и для каждого человека в отдельности. Люди объединяются и ради самой жизни, укрепляя государственное общение: ведь, пожалуй, и жизнь, взятая исключительно как таковая, содержит частицу прекрасного, исключая разве только те случаи, когда слишком преобладают тяготы. Ясно, что большинство людей готово претерпевать множество страданий из привязанности к жизни, так как в ней самой по себе заключается некое благоденствие и естественная сладость.

Нетрудно различить так называемые разновидности власти; о них мы неоднократно рассуждали и в эксотерических сочинениях. Власть господина над рабом, хотя одно и то же полезно и для прирожденного раба, и для прирожденного господина, все-таки имеет в виду главным образом пользу господина, для раба же она полезна привходящим образом (если гибнет раб, власть господина над ним, очевидно, должна прекратиться).

Власть же над детьми, над женой и над всем домом, называемая нами вообще властью домохозяйственной, имеет в виду либо благо подвластных, либо совместно благо обеих сторон, но по сути дела благо подвластных, как мы наблюдаем и в

остальных искусствах, например в медицине и гимнастике, которые случайно могут служить и благу самих обладающих этими искусствами. Ведь ничто не мешает педотрибу иногда и самому принять участие в гимнастических упражнениях, равно как и кормчий всегда является и одним из моряков. И педотриб, или кормчий, имеет в виду благо подвластных ему, но когда он сам становится одним из них, то случайно и он получает долю пользы: кормчий оказывается моряком, педотриб — одним из занимающихся гимнастическими упражнениями. Поэтому и относительно государственных должностей — там, где государство основано на началах равноправия и равенства граждан, — выступает притязание на то, чтобы править по очереди. Это притязание первоначально имело естественные основания; требовалось, чтобы государственные повинности исполнялись поочередно, и каждый желал, чтобы, подобно тому как он сам, находясь ранее у власти, заботился о пользе другого, так и этот другой в свою очередь имел в виду его пользу. В настоящее время из-за выгод, связанных с общественным делом и нахождением у власти, все желают непрерывно обладать ею, как если бы те, кто стоит у власти, пользовались постоянным цветущим здоровьем, невзирая на свою болезненность; потому что тогда также стали бы стремиться к должностям. Итак, ясно, что только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих — все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных; они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей. После того как это установлено, надлежит обратиться к рассмотрению государственных устройств — их числа и свойств, и прежде всего правильных, так как из их определения ясными станут и отклонения от них. Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо

они должны быть причастны к общей пользе. Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного — аристократией (или потому, что правят лучше, или потому, что имеется в виду высшее благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, — полития. И такое разграничение оказывается логически правильным: один человек или немногие могут выделяться своей добродетелью, но преуспеть во всякой добродетели для большинства — дело уже трудное, хотя легче всего — в военной доблести, так как последняя встречается именно в народной массе. Вот почему в такой политии верховная власть сосредоточивается в руках воинов, которые вооружаются на собственный счет. Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти — тирания, от аристократии — олигархия, от политии — демократия. Тирания — монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия — выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет.

...Тот признак, что верховная власть находится либо в руках меньшинства, либо в руках большинства, есть признак случайный и при определении того, что такое олигархия, и при определении того, что такое демократия, так как повсеместно состоятельных бывает меньшинство, а неимущих большинство; значит, этот признак не может служить основой указанных выше различий. То, чем различаются демократия и олигархия, есть бедность и богатство; вот почему там, где власть основана — безразлично, у меньшинства или большинства — на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия. А тот признак, что в первом случае мы имеем дело с меньшинством, а во втором — с большинством, повторяю, есть признак случайный. Состоятельными являются немногие, свободой пользуются все граждане; на этом же и другие основывают свои притязания на власть в государстве...

Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо...

...Если бы кто-нибудь соединил разные места воедино, так чтобы, например, городские стены Мегар и Коринфа соприкасались между собой, все-таки одного государства не получилось бы; не было бы этого и в том случае, если бы они

вступили между собой в эпигамию, хотя последняя и является одним из особых видов связи между государствами. Не образовалось бы государство и в том случае, если бы люди, живущие отдельно друг от друга, но не на таком большом расстоянии, чтобы исключена была возможность общения между ними, установили законы, воспреещающие им обижать друг друга при обмене; если бы, например, один был плотником, другой — земледельцем, третий — сапожником, четвертый — чем-либо иным в этом роде и хотя бы их число доходило до десяти тысяч, общение их все-таки распространялось бы исключительно лишь на торговый обмен и военный союз. По какой же причине? Очевидно, не из-за отсутствия близости общения. В самом деле, если бы даже при таком общении они объединились, причем каждый смотрел бы на свой собственный дом как на государство, и если бы они защищали друг друга, как при оборонительном союзе, лишь при нанесении кем-либо обид, то и в таком случае при тщательном рассмотрении все-таки, по-видимому, не получилось бы государства, раз они и после объединения относились бы друг к другу так же, как и тогда, когда жили раздельно. Итак, ясно, что государство не есть общность местожительства, оно не создается в целях предотвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть налицо для существования государства, но даже и при наличии их всех, вместе взятых, еще не будет государства; оно появится лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, в целях совершенного и самодовлеющего существования. Такого рода общение, однако, может осуществиться только лишь в том случае, если люди обитают в одной и той же местности и если они состоят между собой в эпигамии. По этой причине в государствах и возникли родственные союзы и фратрии и жертвоприношения и развлечения — ради совместной жизни. Таким образом, целью государства является благая жизнь, и все упомянутое создается ради этой цели; само же государство представляет собой общение родов и селений ради достижения совершенного самодовлеющего существования, которое, как мы утверждаем, состоит в счастливой и прекрасной жизни. Так что и государственное общение — так нужно думать — существует ради прекрасной деятельности, а не просто ради совместного жительства... Не легко при исследовании определить, кому должна принадлежать верховная власть в государстве: народной ли массе, или богатым, или порядочным людям, или од-

ному наилучшему из всех, или тирану. Все это, оказывается, представляет трудность для решения. Почему, в самом деле? Разве справедливо будет, если бедные, опираясь на то, что они представляют большинство, начнут делить между собой состояние богатых? Скажут «да, справедливо», потому что верховная власть постановила считать это справедливым. Но что же тогда будет подходить под понятие крайней несправедливости? Опять-таки ясно, что если большинство, взяв себе все, начнет делить между собой достояние меньшинства, то этим оно погубит государство, а ведь добродетель не губит того, что заключает в себе, да и справедливость не есть нечто такое, что разрушает государство. Таким образом, ясно, что подобный закон не может считаться справедливым. Сверх того, пришлось бы признать справедливым и все действия, совершенные тираном: ведь он поступает насильственно, опираясь на свое превосходство, как масса — по отношению к богатым. Но может быть, справедливо, чтобы властвовало меньшинство, состоящее из богатых? Однако, если последние начнут поступать таким же образом, т.е. станут расхищать и отнимать имущество у массы, будет ли это справедливо? В таком случае справедливо и противоположное. Что же, значит, должны властвовать и стоять во главе всего люди порядочные? Но в таком случае все остальные неизбежно утратят политические права, как лишенные чести занимать государственные должности. Занимать должности мы ведь считаем почетным правом, а если должностными лицами будут одни и те же, то остальные неизбежно окажутся лишенными этой чести. Не лучше ли, если власть будет сосредоточена в руках одного, самого дельного? Но тогда получится скорее приближение к олигархии, так как большинство будет лишено политических прав. Пожалуй, кто-либо скажет: вообще плохо, что верховную власть олицетворяет собой не закон, а человек, душа которого подвержена влиянию страстей. Однако если это будет закон, но закон олигархический или демократический, какая от него будет польза при решении упомянутых затруднений?

...То положение, что предпочтительнее, чтобы верховная власть находилась в руках большинства, нежели меньшинства, хотя бы состоящего из наилучших, может считаться, по-видимому, удовлетворительным решением вопроса и заключает в себе некое оправдание, а пожалуй даже и истину. Ведь может оказаться, что большинство, из которого каждый сам по себе и не является дельным, объединившись, окажет-

ся лучше тех, не порознь, но в своей совокупности, подобно тому как обеды в складчину бывают лучше обедов, устроенных на средства одного человека. Ведь так как большинство включает в себя много людей, то, возможно, в каждом из них, взятом в отдельности, и заключается известная доля добродетели и рассудительности; а когда эти люди объединяются, то из многих получается как бы один человек, у которого много и рук, много и ног, много и восприятий, так же обстоит и с характером, и с пониманием. Вот почему большинство лучше судит о музыкальных и поэтических произведениях: одни судят об одной стороне, другие — о другой, а все вместе судят о целом...

...Вот таким путем и можно было бы разрешить указанное затруднение, а также и другое затруднение, стоящее в связи с ним: над чем, собственно, должна иметь верховную власть масса свободно рожденных граждан, т.е. все те, кто и богатством не обладает, и не отличается ни одной выдающейся добродетелью? Допускать таких к занятию высших должностей не безопасно: не обладая чувством справедливости и рассудительности, они могут поступать то несправедливо, то ошибочно. С другой стороны, опасно и устранять их от участия во власти: когда в государстве много людей лишено политических прав, когда в нем много бедняков, такое государство неизбежно бывает переполнено враждебно настроенными людьми. Остается одно: предоставить им участвовать в совещательной и судебной власти. Поэтому и Солон, и некоторые другие законодатели предоставляют им право принимать участие в выборе должностных лиц и в принятии отчета об их деятельности, но самих к занятию должностей не допускают; объединяясь в одно целое, они имеют достаточно рассудительности и, смешавшись с лучшими, приносят пользу государству, подобно тому как неочищенные пищевые продукты в соединении с очищенными делают такую пищу более полезной, нежели состоящую из очищенных в небольшом количестве. Отдельный же человек далек от совершенства при обсуждении дел... Главными видами государственного устройства, по-видимому, являются два — демократия и олигархия, подобно тому как говорят главным образом о двух ветрах — северном и южном, а на остальные смотрят как на отклонения от двух. Ведь аристократию считают некоей олигархией, а так называемую политию — демократией, подобно тому, как из ветров западный причисляют к северному, а восточный — к южному...

Демократию не следует определять, как это обычно делают некоторые в настоящее время, просто как такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках народной массы, потому что и в олигархиях, и вообще повсюду верховная власть принадлежит большинству; равным образом и под олигархией не следует разуместь такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках немногих. Положим, что государство состояло бы всего-навсего из тысячи трехсот граждан; из них тысяча были бы богачами и не допускали к правлению остальных трехсот — бедняков, но людей свободнорожденных и во всех отношениях подобных той тысяче. Решится ли кто-нибудь утверждать, что граждане такого государства пользуются демократическим строем? Точно так же, если бы немногие бедняки имели власть над большинством состоятельных, никто не назвал бы такого рода строй олигархическим, раз остальные, будучи богатыми, не имели бы почетных прав. Итак, скорее следует назвать демократическим строем такой, при котором верховная власть находится в руках свободнорожденных, а олигархическим — такой, когда она принадлежит богатым...Какой же вид государственного устройства наилучший? Как может быть наилучшим образом устроена жизнь для большей части государства и для большинства людей... В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посредине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина — наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше... При наличии его легче всего повиноваться доводам разума; напротив, трудно следовать этим доводам человеку сверхпрекрасному, сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному по своему общественному положению. Люди первого типа становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами. Люди второго типа часто делаются злодеями и мелкими мерзавцами. А из преступлений одни совершаются из-за наглости, другие — вследствие подлости. Сверх того, люди обоих этих типов не уклоняются от власти, но ревностно стремятся к ней, а ведь то и другое приносит государствам вред... Далее, люди первого типа. Имея избыток благополучия, силы, богатства, дружеских связей и тому подобное, не желают, да и не умеют подчиняться. И это наблюдается уже дома, с детского возраста: избалованные роскошью, в которой они жи-

вут, они не обнаруживают привычки повиноваться даже в школах. Поведение людей второго типа из-за их крайней небеспеченности чрезвычайно униженное. Таким образом, одни не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая проявляется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами... Получается государство, состоящее из рабов и господ, а не из свободных людей, государство, где одни исполнены зависти, другие — презрения. А такого рода чувства очень далеки от чувства дружбы в политическом общении, которое должно заключать в себе дружественное начало. Упомянутые же нами люди не желают даже идти по одной дороге со своими противниками. Государство более всего стремится к тому, чтобы все в нем были равны и одинаковы, а это свойственно преимущественно людям средним. Таким образом, если исходить из естественного, по нашему утверждению, состава государства, неизбежно следует, что государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй. Эти граждане по преимуществу и остаются в государствах целыми и невредимыми. Они не стремятся к чужому добру, как бедняки, а прочие не посягают на то, что этим принадлежит, подобно тому как бедняки стремятся к имуществу богатых. И так как никто на них и они ни на кого не злоумышляют, то и жизнь их протекает в безопасности...

... Поэтому величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной; а в тех случаях, когда одни владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей...

... Итак, очевидно, средний вид государственного строя наилучший, ибо только он не ведет к внутренним распрям; там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры. И крупные государства по той же самой причине — именно потому, что в них многочисленны средние граждане, — менее подвержены распрям; в небольших же государствах население легче разделяется на две стороны, между которыми не остается места для средних, и почти все становятся там либо бедняками, либо богачами. Демократии в свою очередь пользуются большей в сравнении с олигархиями безопасностью; существование

их более долговечно благодаря наличию в них средних граждан (их больше, и они более причастны к почетным правам в демократиях, нежели в олигархиях). Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели... Одним из признаков демократического строя, по признанию всех сторонников демократии, является свобода. Второе начало — жить так, как каждому хочется; эта особенность, говорят, есть именно следствие свободы, тогда как следствие рабства — отсутствие возможности жить как хочется. Итак, это второй отличительный признак демократического строя. Отсюда уже возникло стремление не быть вообще в подчинении — лучше всего ни у кого, если же этого достигнуть нельзя, то по крайней мере хотя бы поочередно. И в данном случае это стремление совпадает с началом свободы, основанным на равноправии... Исходя из этих основных положений и из такого начала, мы должны признать демократическими следующие установления: все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый — всеми, когда до него дойдет очередь; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знания; занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким; никто не может занимать одну и ту же должность дважды, за исключением военных должностей; все должности либо те, где это представляется возможным, краткосрочны; судебная власть принадлежит всем, избираются судьи из всех граждан и судят по всем делам или по большей части их, именно по важнейшим и существеннейшим, как-то: по поводу отчетов должностных лиц, по поводу политических дел, по поводу частных договоров. Народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах; ни одна должность такой верховной власти не имеет ни в каком деле или в крайнем случае имеет ее в самом ограниченном круге дел; или же в главнейших делах верховная власть принадлежит совету. Совет — наиболее демократическое из правительственных учреждений там, где нет средств для вознаграждения всем гражданам; в противном случае это учреждение утрачивает свое значение, так как народ, получая вознаграждение, сосредоточивает в своих руках решение всех дел (об этом сказано было ранее, в предыдущем рассуждении). Следующей особенностью демократического строя

является то, что все получают вознаграждение: народное собрание, суд, должностные лица или же в крайнем случае должностные лица, суд, совет, обычные народные собрания, или из должностных лиц те, которые должны питаться совместно. И если олигархия характеризуется благородным происхождением, богатством и образованием, то признаками демократии должны считаться противоположные свойства, т.е. безродность, бедность и грубость. Что касается должностей, то ни одна из них не должна быть пожизненной, а если какая-нибудь остается таковою по причине какого-нибудь давнишнего переворота, то следует лишить ее значения и замещать ее уже не путем выборов, а по жребию. Это и есть общие признаки, характерные для демократии. На основании справедливости, как она понимается с демократической точки зрения, а именно наличие у всех равной по количеству доли, получается тот строй, который признается демократическим по преимуществу, и возникает демократическое государство. Ведь равенство состоит в том, чтобы неимущие ни в чем не имели большей власти, чем состоятельные, и чтобы верховная власть принадлежала не одним, но всем в равной степени (по количеству). Таким способом, думают они, в государстве осуществляются равенство и свобода...

*Аристотель. Политика. Сочинения:
в 4-х т. М., 1984. Т. 4.*

ФОМА АКВИНСКИЙ

(1225/26—1274)

К темам 1, 2

ТЕОЛОГИЯ И НАУКА

Для спасения человеческого было необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, которые основываются на человеческом разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном откровении; это было необходимо прежде всего потому, что человек соотнесен с богом как с некоторой своей целью. Между тем цель эта не поддается постижению разумом; в соответствии со словами Исайи: «Око не зрело, боже, помимо тебя, что уготовал ты любящим тебя». Между тем должно, чтобы цель была заранее известна людям, дабы они соотносили с ней свои усилия и действия. Отсюда следует, что человеку необходимо для своего спасения знать нечто такое, что ускользает от его разума, через божественное откровение. Притом даже и то знание о боге, которое может быть добыто человеческим разумом, по необходимости должно было быть передано человеку через божественное откровение, ибо истина о боге, отысканная человеческим разумом, была бы доступна немногим, притом не сразу, притом с примесью многочисленных заблуждений, между тем как от обладания этой истиной целиком зависит спасение человека, каковое обретается в боге. Итак, для того чтобы люди достигли спасения и с большим успехом, и с большей уверенностью, необходимо было, чтобы относящиеся к богу истины богом же и были преподаны в откровении.

Итак, было необходимо, чтобы философские дисциплины, которые получают свое знание от разума, были дополнены наукой, священной и основанной на откровении. Хотя человек не обязан испытывать разумом то, что превышает возможности человеческого познания, однако же то, что преподано богом в откровении, следует принять на веру.

Различие в способах, при помощи которых может быть познан предмет, создает многообразие наук. Одно и то же заключение, как то, что земля кругла, может быть сделано и аст-

рологом, и физиком, но астролог придет к нему через посредство математического умозрения, отвлекаясь от материи, физик же через посредство рассуждений, имеющих в виду материю. По этой причине нет никаких препятствий, чтобы те же самые предметы, которые подлежат исследованию философскими дисциплинами в меру того, что можно познать при свете естественного разума, исследовала наряду с этим и другая наука в меру того, что можно познать при свете божественного откровения. Отсюда следует, что теология, которая принадлежит к священному учению, отлична по своей природе от той теологии, которая полагает себя составной частью философии.

Священное учение есть наука. Следует, однако, знать, что природа наук бывает двоякой. Одни из них таковы, что зиждутся на основоположениях, непосредственно отысканных естественной познавательной способностью, как-то: арифметика, геометрия и другие в этом же роде. Другие таковы, что зиждутся на основоположениях, отысканных при посредстве иной, и притом высшей, дисциплины; так, теория перспективы зиждется на основоположениях, выясненных геометрией, а теория музыки — на основоположениях, выясненных арифметикой. Священное учение есть такая наука, которая относится ко второму роду, ибо она зиждется на основоположениях, выясненных иной, высшей наукой; последняя есть то знание, которым обладает бог, а также те, кто удостоен блаженства. Итак, подобно тому как теория музыки принимает на веру основоположения, переданные ей арифметикой, совершенно так же священное учение принимает на веру основоположения, преподанные ей богом. Эта наука (теология) может взять нечто от философских дисциплин, но не потому, что испытывает в этом необходимость, а лишь ради большей доходчивости преподаваемых ею положений. Ведь основоположения свои она заимствует не от других наук, но непосредственно от бога через откровение. Притом же она не следует другим наукам, как высшим по отношению к ней, но прибегает к ним, как к подчиненным ей служанкам, подобно тому как теория архитектуры прибегает к служебным дисциплинам или теория государства прибегает к науке военного дела. И само то обстоятельство, что она все-таки прибегает к ним, проистекает не от ее недостаточности или неполноты, но лишь от недостаточности нашей способности понимания: последнюю легче вести от тех предметов, которые открыты естественному разуму, источнику прочих наук, к тем предметам, которые превыше разума и о которых трактует наша наука.

*Антология мировой философии
В 4-х т., М., 1969. Т.1.*

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

(1469—1527)

К темам 1, 2, 3, 4, 7.

...Кого-то могло бы озадачить, почему Агафоклу и ему подобным удавалось, проложив себе путь жестокостью и предательством, долго и благополучно жить в своем отечестве, защищать себя от внешних врагов и не стать жертвой заговора со стороны сограждан, тогда как многим другим не удавалось сохранить власть жестокостью даже в мирное, а не то что в смутное военное время. Думаю, дело в том, что жестокость жестокости рознь. Жестокость применена хорошо в тех случаях — если позволительно дурное называть хорошим, — когда ее проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плохо применена в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже. Действуя первым способом, можно, подобно Агафоклу, с божьей и людской помощью удержать власть; действуя вторым — невозможно. Отсюда следует, что тот, кто овладевает государством, должен предусмотреть все обиды, чтобы покончить с ними разом, а не возобновлять изо дня в день, тогда люди понемногу успокоятся, и государь сможет, делая им добро, постепенно завоевать их расположение. Кто поступит иначе, из робости или по дурному умыслу, тот никогда уже не вложит меч в ножны и никогда не сможет опереться на своих подданных, не знающих покоя от новых и непрестанных обид. Так что обиды нужно наносить разом: чем меньше их распробуют, тем меньше от них вреда; благодеяния же полезно оказывать мало-помалу, чтобы их распробовали как можно лучше. Самое же главное для государя — вести себя с подданными так, чтобы никакое событие — ни дурное, ни хорошее — не заставляло его изменить своего обращения с ними, так как, случись тяжелое время, зло делать поздно, а добро бесполезно, ибо его сочтут вынужденным и не воздадут за него благодарностью.

О ГРАЖДАНСКОМ ЕДИНОВЛАСТИИ

Перейду теперь к тем случаям, когда человек делается государем своего отечества не путем злодеяний и беззаконий, но в силу благоволения сограждан — для чего требуется не собственно доблесть или удача, но скорее удачливая хитрость. Надобно сказать, что такого рода единовластие — его можно назвать гражданским — учреждается по требованию либо знати, либо народа. Ибо нет города, где не обособились бы два этих начала: знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении, столкновение же этих начал разрешается трояко: либо единовластием, либо безначалием, либо свободой. Единовластие учреждается либо знатью, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай. Знать, видя, что она не может противостоять народу, возвышает кого-нибудь из своих и провозглашает его государем, чтобы за его спиной утолить свои вожелания. Так же и народ, видя, что не может сопротивляться знати, возвышает кого-либо одного, чтобы в его власти обрести для себя защиту. Тому, кто приходит к власти с помощью знати, труднее удержать власть, чем тому, кого привел к власти народ, так как если государь окружен знатью, которая почитает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ действий. Тогда как тот, кого привел к власти народ, правит один и вокруг него нет никого или почти никого, кто не желал бы ему повиноваться. Кроме того, нельзя честно, не ущемляя других, удовлетворить притязания знати, но можно — требования народа, так как у народа более честная цель, чем у знати: знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным. Сверх того, с враждебным народом ничего нельзя поделать, ибо он многочислен, а со знатью — можно, ибо она малочисленна. Народ, на худой конец, отвернется от государя, тогда как от враждебной знати можно ждать не только того, что она отвернется от государя, но даже пойдет против него, ибо она дальновиднее, хитрее, загодя ищет путей к спасению и заискивает перед тем, кто сильнее. И еще добавлю, что государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать или подвергать опале.

Эту последнюю часть разъясню подробнее. С людьми знатными надлежит поступать так, как поступают они. С их же стороны возможны два образа действий: либо они показывают, что готовы разделить судьбу государя, либо нет. Первых,

если они не корыстны, надо почитать и ласкать, что до вторых, то здесь следует различать два рода побуждений. Если эти люди ведут себя таким образом по малодушию и природному отсутствию решимости, ими следует воспользоваться, в особенности теми, кто сведущ в каком-либо деле. Если же они ведут себя так умышленно, из честолюбия, то это означает, что они думают о себе больше, нежели о государе. И тогда их надо остерегаться и бояться не меньше, чем явных противников, ибо в трудное время они всегда могут погубить государя. Так что если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу. Что совсем не трудно. Ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг — заручиться дружбой народа, что опять-таки не трудно сделать, если взять народ под свою защиту. Люди же таковы, что, видя добро со стороны тех, от кого ждали зла, особенно привязываются к благодетелям, поэтому народ еще больше расположится к государю, чем если бы сам привел его к власти. Заручиться же поддержкой народа можно разными способами, которых я обсуждать не стану, так как они меняются от случая к случаю и не могут быть подведены под какое-либо определенное правило.

Скажу лишь в заключение, что государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут. Набид, правитель Спарты, выдержал осаду со стороны всей Греции и победоносного римского войска и отстоял власть и отечество; между тем с приближением опасности ему пришлось устранить всего несколько лиц, тогда как если бы он враждовал со всем народом, он не мог бы ограничиться столь малым. И пусть мне не возражают на это расхожей поговоркой, что, мол, на народ надеяться — что на песке строить. Поговорка верна, когда речь идет о простом гражданине, который, опираясь на народ, тешит себя надеждой, что народ его вызволит, если он попадет в руки врагов или магистрата. Тут и в самом деле можно обмануться, как обманулись Гракхи в Риме или мессер Джорджо Скали во Флоренции. Но если в народе ищет опоры государь, который не просит, а приказывает, к тому же бесстрашен, не падает духом в несчастье, не упускает нужных приготовлений для обороны и умеет распоряжениями своими и мужеством вселить бодрость в тех, кто его окружает, он никогда не обманется в народе и убедится в прочности подобной опоры. Обычно в таких случаях власть государя оказывается под угрозой при переходе

от гражданского строя к абсолютному — так как государи правят либо посредством магистрата, либо единолично. В первом случае положение государя слабее и уязвимее, ибо он всецело зависит от воли граждан, из которых состоит магистрат, они же могут лишить его власти в любое, а тем более в трудное время, то есть могут либо выступить против него, либо уклониться от выполнения его распоряжений. И тут, перед лицом опасности, поздно присваивать себе абсолютную власть, так как граждане и подданные, привыкнув исполнять распоряжения магистрата, не станут в трудных обстоятельствах подчиняться приказаниям государя. Оттого-то в тяжелое время у государя всегда будет недостаток в надежных людях, ибо нельзя верить тому, что видишь в спокойное время, когда граждане нуждаются в государстве: тут каждый спешит с посулами, каждый, благо смерть далеко, изъявляет готовность пожертвовать жизнью за государя, но когда государство в трудное время испытывает нужду в своих гражданах, их объявляется немного. И подобная проверка тем опасней, что она бывает всего однажды. Поэтому мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, — только тогда он сможет положиться на их верность.

КАК СЛЕДУЕТ ИЗМЕРЯТЬ СИЛЫ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ

Изучая свойства государств, следует принять в соображение и такую сторону дела: может ли государь в случае надобности отстоять себя собственными силами или он нуждается в защите со стороны. Поясню, что способными отстоять себя я называю тех государей, которые, имея в достатке людей или денег, могут собрать требуемых размеров войско и выдержать сражение с любым неприятелем; нуждающимися в помощи я называю тех, кто не может выйти против неприятеля в поле и вынужден обороняться под прикрытием городских стен. Что делать в первом случае — о том речь впереди, хотя кое-что уже сказано выше. Что же до второго случая, то тут ничего не скажешь, кроме того, что государю надлежит укреплять и снаряжать всем необходимым город, не принимая в расчет прилегающую округу. Если государь хорошо укрепит город и будет обращаться с подданными так, как описано выше и будет добавлено ниже, то соседи остерегутся

на него нападать. Ибо люди — враги всяких затруднительных предприятий, а кому же покажется легким нападение на государя, чей город хорошо укреплен, а народ не озлоблен.

О ЖЕСТОКОСТИ И МИЛОСЕРДИИ И О ТОМ, ЧТО ЛУЧШЕ: ВНУШАТЬ ЛЮБОВЬ ИЛИ СТРАХ

Переходя к другим из упомянутых выше свойств, скажу, что каждый государь желал бы прослыть милосердным, а не жестоким, однако следует остерегаться злоупотребить милосердием. Цезаре Борджа навел порядок в Романье, объединил ее, умиротворил и привел к повиновению. И, если вдуматься, проявил тем самым больше милосердия, чем флорентийский народ, который, боясь обвинений в жестокости, позволил разрушить Пистойю. Поэтому государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица. Новый государь еще меньше, чем всякий другой, может избежать упрека в жестокости, ибо новой власти угрожает множество опасностей...

Однако новый государь не должен быть легковверен, мнительен и скор на расправу, во всех своих действиях он должен быть сдержан, осмотрителен и милостив, так чтобы излишняя доверчивость не обернулась неосторожностью, а излишняя недоверчивость не озлобила подданных. По этому поводу может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда бояться и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся. И худо придется тому государю, который, доверяясь их посулам, не примет никаких мер на случай опасности. Ибо дружбу, которая дается за деньги, а не приобретается величием и благородством души, можно купить, но нельзя

удержать, чтобы воспользоваться ею в трудное время. Кроме того, люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно. Однако государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушать страх без ненависти. Чтобы избежать ненависти, государю необходимо воздерживаться от посягательств на имущество граждан и подданных и на их женщин. Даже когда государь считает нужным лишить кого-либо жизни, он может сделать это, если налицо подходящее обоснование и очевидная причина, но он должен остерегаться посягать на чужое добро, люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества. Тем более что причин для изъятия имущества всегда достаточно и если начать жить хищничеством, то всегда найдется повод присвоить чужое, тогда как оснований для лишения кого-либо жизни гораздо меньше и повод для этого приискать труднее.

Но когда государь ведет многотысячное войско, он тем более должен пренебречь тем, что может прослыть жестоким, ибо, не прославив жестоким, нельзя поддержать единства и боеспособности войска. Среди удивительных деяний Ганнибала упоминают и следующее: отправившись воевать в чужие земли, он удержал от мятежа и распри огромное и разноплеменное войско как в дни побед, так и в дни поражений. Что можно объяснить только его нечеловеческой жестокостью, которая вкупе с доблестью и талантами внушала войску благоговение и ужас; не будь в нем жестокости, другие его качества не возымели бы такого действия. Между тем авторы исторических трудов, с одной стороны, превозносят сам подвиг, с другой — необдуманно порицают главную его причину. Насколько верно утверждение, что полководцу мало обладать доблестью и талантом, показывает пример Сципиона — человека необычайного не только среди его современников, но и среди всех людей. Его войска взбунтовались в Испании вследствие того, что по своему чрезмерному мягкосердечию он предоставил солдатам большую свободу, чем это дозволяется воинской дисциплиной. Что и вменил ему в вину Фабий Максим, назвавший его перед Сенатом развратителем римского воинства. По тому же недостатку твердости Сципион не вступился за локров, узнав, что их разоряет один из его лега-

тов, и не покарал легата за дерзость. Недаром кто-то в Сенате, желая его оправдать, сказал, что он относится к той породе людей, которым легче избегать ошибок самим, чем наказывать за ошибки других. Со временем от этой черты Сципиона пострадало бы и его доброе имя, и слава — если бы он распоряжался единолично; но он состоял под властью Сената, и потому это свойство его характера не только не имело вредных последствий, но и послужило к вящей его славе. Итак, возвращаясь к спору о том, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись, скажу, что любят государей по собственному усмотрению, а боятся — по усмотрению государей, поэтому мудрому правителю лучше рассчитывать на то, что зависит от него, а не от кого-то другого; важно лишь ни в коем случае не навлекать на себя ненависти подданных, как о том сказано выше.

О ТОМ, КАК ГОСУДАРИ ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ СЛОВО

Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность. Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй — зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Не это ли иносказательно внушают нам античные авторы, повествуя о том, как Ахилла и прочих героев древности отдавали на воспитание кентавру Хирону, дабы они приобщились к его мудрости? Какой иной смысл имеет выбор в наставники получеловека-полузверя, как не тот, что государь должен совместить в себе обе эти природы, ибо одна без другой не имеет достаточной силы?

Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали при-

чины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить.

Из близких по времени примеров не могу умолчать об одном. Александр VI всю жизнь изощрялся в обманах, но каждый раз находились люди, готовые ему верить. Во всем свете не было человека, который бы так клятвенно уверял, так убедительно обещал и так мало заботился об исполнении своих обещаний. Тем не менее обманы всегда удавались ему, как он желал, ибо он знал толк в этом деле. Отсюда следует, что государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими — полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла.

Итак, государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямодушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а

потрогать руками — немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство. Один из нынешних государей, которого воздержусь называть, только и делает, что проповедует мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы либо могущества, либо государства.

О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ ИЗБЕГАТЬ НЕНАВИСТИ И ПРЕЗРЕНИЯ

Наиважнейшие из упомянутых качеств мы рассмотрели; что же касается прочих, то о них я скажу кратко, предварив рассуждение общим общим правилом. Государь, как отчасти сказано выше, должен следить за тем, чтобы не совершить ничего, что могло бы вызвать ненависть или презрение подданных. Если в этом он преуспеет, то свое дело он сделал, и прочие его пороки не представят для него никакой опасности. Ненависть государи возбуждают хищничеством и посягательством на добро и женщин своих подданных. Ибо большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество; так что недовольным может оказаться лишь небольшое число честолюбцев, на которых нетрудно найти управу. Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушные, бесстрашные, основательность и твердость. Решения государя касательно частных дел подданных должны быть бесповоротными, и мнение о нем должно быть таково, чтобы никому не могло прийти в голову, что можно обмануть или перехитрить государя...

*Н.Макиавелли. Избр соч.,
М., 1982, «Государь».*

ТОМАС ГОББС
(1588—1675 гг.)

К темам 2, 3

О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА
В ЕГО ОТНОШЕНИИ К СЧАСТЬЮ И БЕДСТВИЯМ ЛЮДЕЙ

Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы и наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако, если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом. <...> Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным имением, может с вероятностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со сторон других. <...> Там, где нет власти, способной держать в подчинении всех, люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе. Ибо каждый человек добивается того, чтобы его товарищ ценил его так, как он сам себя ценит, и при всяком проявлении презрения или пренебрежительного отношения, естественно, пытается, поскольку у него хватает смелости (а там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, эта смелость доходит до того, что они готовы погубить друг дру-

га), вынудить у своих хулителей более высокое уважение к себе: у одних — наказанием, у других — примером. Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы. <...> Отсюда очевидно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля в борьбе путем сражения. <...> Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна. Кое-кому, недостаточно взвесившему эти вещи, может показаться странным допущение, что природа разобщает людей и делает их способными нападать друг на друга; не доверяя этому выводу, пожелает иметь подтверждение этого вывода опытом. Так вот, пусть такой сомневающийся сам поразмыслит над тем обстоятельством, что, отправляясь в путь, он вооружается и старается идти в большой компании; что, отправляясь спать, он запирает двери; что даже в своем доме он запирает ящики, и это тогда, когда он знает, что имеются законы и вооруженные представители власти, готовые отомстить за всякую причиненную ему несправедливость. Какое же мнение имеет он о своих согражданах, отправляясь в путь вооруженным, какое мнение имеет он о своих согражданах, запирая свои двери, о своих детях и слугах, запирая ящики? Разве он не в такой же мере обвиняет человеческий род своими действиями, как я моими словами? Однако никто из нас не обвиняет человеческую природу саму по себе. Желания и другие человеческие страсти сами по себе не являются грехом. Грехом также не могут считаться действия, проистекающие из этих страстей, до тех пор пока люди не знают зако-

на, запрещающего эти действия; а такого закона они не могут знать до тех пор, пока он не издан, а изданным он не может быть до тех пор, пока люди не договорились насчет того лица, которое должно его издавать. <...> Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости. <...> Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. <...>

О ПРИЧИНАХ, ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося <...> необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов <...> В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.п. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность. Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании

людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал каждому другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством... Таково рождение того великого Левиафана, или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой. Ибо благодаря полномочиям, данным им каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делают этого человека или это собрание лиц способным направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов. В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты. Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является его подданным.

О СВОБОДЕ ПОДДАННЫХ

<...> Свобода и необходимость совместны. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по

своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно. В самом деле, так как добровольные действия проистекают из воли людей, то они проистекают из свободы, но так как акт человеческой воли, всякое желание и склонность проистекают из какой-нибудь причины, а эта причина — из другой в непрерывной цепи (первое звено которой находится в руках бога — первой из всех причин), то они проистекают из необходимости. Таким образом, всякому, кто мог бы видеть связь этих причин, была бы очевидна необходимость всех произвольных человеческих действий. И поэтому бог, который видит все и располагает всем, видит также, что когда человек делает то, что он хочет, его свобода сопровождается необходимостью делать не больше и не меньше того, что желает бог. Ибо хотя люди могут делать многое, что бог не велел делать и за что он поэтому не является ответственным, однако люди не могут иметь ни страстей, ни расположения к чему-либо, причиной которых не была бы воля божья. И если воля божья не обеспечила необходимости человеческой воли и, следовательно, всего того, что от этой воли зависит, человеческая свобода противоречила и препятствовала бы всемогуществу и свободе бога. Этим довольно сказано (для нашей цели) о той естественной свободе, которая только одна понимается под свободой в собственном смысле.

Томас Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Антология мировой философии в 4-х т., Т.2., М., 1970г.

ДЖОН ЛОКК
(1632—1704)

К темам 2, 3, 5, 8, 9

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЛИ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

...Следовательно, когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда, и только тогда, существует *политическое, или гражданское, общество*. И это происходит, когда какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы составить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства, или когда кто-либо присоединяется к ним и принимается в какое-либо уже существующее государство. Тем самым он уполномочивает общество или, что все равно, его законодательную власть создавать для него законы, каких будет требовать общественное благо; он должен способствовать исполнению этих законов (как своим собственным установлениям). И это *переносит людей* из естественного состояния *в государство*, поскольку на земле появляется судья, имеющий власть разрешать все споры и возмещать любой ущерб, который может быть нанесен любому члену государств; этим судьей является законодательная власть или назначенное ею должностное лицо. В тех же случаях, когда есть какое-то число людей, хотя бы и связанных между собой, но не имеющих такой принимающей решения власти, к которой они могли бы обратиться, они все еще находятся в *естественном состоянии*. Отсюда очевидно, что *абсолютная монархия*, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле несовместима с *гражданским обществом* и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления. Ведь *цель гражданского общества* в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле.

Это достигается путем установления известного органа власти, куда каждый член этого общества может обратиться, понеся какой-либо ущерб или в случае любого возникшего спора, и этому органу должен повиноваться каждый член этого общества. В тех случаях, когда существуют какие-либо лица, не имеющие такого органа, к которому они могли бы обратиться для разрешения каких-либо разногласий между ними, эти лица все еще находятся в *естественном состоянии*. И в таком состоянии находится каждый *абсолютный государь* в отношении тех, кто ему *подвластен*.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

...Я не буду отрицать, что если мы оглядываемся назад настолько, насколько нам позволяет история, к истокам происхождения *государств*, то мы обычно обнаруживаем, что они находились под властью и управлением одного человека. И я также склонен полагать, что в тех случаях, когда семья была достаточно многочисленной, чтобы содержать самое себя, и продолжала существовать как сплоченное целое, не смешиваясь с другими, как это часто бывает там, где имеется много земли и мало людей, правление обычно начиналось с отца...

Таким образом, хотя, оглядываясь назад на такое расстояние, какое допускают летописи, сохранившие сведения о заселении земного шара, и история народов, мы обычно обнаруживаем, что правление находилось в одних руках, однако это не опровергает того, что я утверждаю, что *зарождение политического общества* зависит от согласия отдельных лиц объединиться и создать одно общество и эти лица, когда они подобным образом вступили в соглашение, могут установить любую, по их мнению пригодную, форму правления...Прежде всего сначала правление отца во время детства его отпрысков приучило их к руководству *одного человека*, они усвоили, что там, где оно проводится с заботой и умением, с любовью и привязанностью к тем, кто находится под его руководством, этого вполне достаточно для достижения и обеспечения людям всего того политического счастья, которого они искали в обществе...При одинаковости для всех простого, бедного образа жизни, когда желания людей сдерживались узкими пределами небольшой собственности каждого, оставалось мало поводов для споров и, следовательно, не было необходимости во многих законах для их разрешения. И тогда не нужна была система правосудия, поскольку было мало про-

ступков и мало преступников. Следовательно, нельзя не предположить, что те, кто настолько нравились друг другу, что желали объединиться в общество, были связаны каким-либо знакомством и дружбой друг с другом и доверием друг к другу; они гораздо больше опасались остальных, чем друг друга, и, таким образом, нельзя не предположить, что их первой заботой и первой мыслью было — как защитить себя от иноземных сил. Для них было естественным создать для себя такую *форму правления*, которая бы лучше всего служила этой цели, и избрать самого мудрого и самого храброго, для того чтобы он предводительствовал ими в войнах, и вел их против врагов, и в этом главным образом был их *правителем*.

О ЦЕЛЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВЛЕНИЯ

Если человек в естественном состоянии так свободен, как об этом говорилось, если он абсолютный господин своей собственной личности и владений, равный самым великим людям и никому не подчиненный, то почему расстается он со своей свободой, почему отказывается он от этой империи и подчиняет себя власти и руководству какой-то другой силы? На это напрашивается самый очевидный ответ, что хотя в естественном состоянии он обладает подобным правом, но все же пользование им весьма ненадежно и ему постоянно угрожает посягательство других. Ведь, поскольку все являются властителями в такой же степени, как и он сам, поскольку каждый человек ему равен, а большая часть людей не особенно строго соблюдает равенство и справедливость, постольку пользование собственностью, которую они имеют в этом состоянии, весьма небезопасно, весьма ненадежно. Это побуждает его с готовностью отказаться от такого состояния, которое хотя и является свободным, но полно страхов и непрекращающихся опасений; и не без причины он разыскивает и готов присоединиться к обществу тех, кто уже объединился или собирается объединиться ради взаимного *сохранения* своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем «собственность». Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является *сохранение их собственности*. А для этого в естественном состоянии не хватает многого.

Во-первых, не хватает *установленного*, определенного, известного *закона*, который был бы признан и допущен по общему согласию в качестве нормы справедливости и неспра-

ведливости и служил бы тем общим мерилom, при помощи которого разрешались бы между ними все споры...

Во-вторых, в естественном состоянии не хватает *знающего и беспристрастного судьи*, который обладал бы властью разрешить все затруднения в соответствии с установленным законом...

В-третьих, в естественном состоянии часто недостает силы, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и *привести его в исполнение*...

Таким образом, люди, несмотря на все преимущества естественного состояния, находятся в скверных условиях, пока они в нем пребывают, и быстро вовлекаются в общество...

О ФОРМАХ ГОСУДАРСТВА

Поскольку с момента объединения людей в общество большинство обладало, как было показано, всей властью сообщества, то оно могло употреблять всю эту власть для создания время от времени законов для сообщества и для осуществления этих законов назначенными им должностными лицами; в этом случае *форма* правления будет представлять собой совершенную *демократию*; или же оно может передать законодательную власть в руки нескольких избранных лиц и их наследников или преемников, и тогда будет *олигархия*; или же в руки одного лица, и тогда это будет *монархия*; если в руки его и его наследников, то это *наследственная монархия*; если же власть передана ему только пожизненно, а после смерти право назначить преемника возвращается к большинству, то это *выборная монархия*. И в соответствии с этим сообщество может устанавливать сложные и смешанные формы правления и в зависимости от того, что оно считает лучшим. И если законодательная власть первоначально была передана большинством одному или нескольким лицам лишь пожизненно или на какое-то ограниченное время, а затем верховная власть снова должна вернуться к большинству, то, когда это происходило, сообщество могло снова передать ее в какие ему угодно руки и, таким образом, создать новую форму правления. Ибо *форма правления зависит от того, у кого находится* верховная власть, которая является *законодательной* (невозможно предположить, чтобы низшая власть предписывала высшей или чтобы кто бы то ни было, кроме верховной власти, издавал законы); в соответствии с этим *форма государства* определяется тем, у кого находится законодательная власть...

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ФЕДЕРАТИВНОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

Законодательная власть — это та власть, которая имеет право *указывать*, как должна быть употреблена *сила государства* для сохранения сообщества и его членов. Но так как те законы, которые должны постоянно соблюдаться и действие которых непрерывно, могут быть созданы за короткое время, то нет необходимости, чтобы законодательный орган действовал все время и тогда, когда ему нечего будет делать. И кроме того, поскольку искушение может быть слишком велико при слабости человеческой природы, склонной цепляться за власть, то те же лица, которые обладают властью создавать законы, могут также захотеть сосредоточить в своих руках и право на их исполнение, чтобы, таким образом, сделать для себя исключение и не подчиняться созданным ими законами и использовать закон как при его создании, так и при его исполнении для своей личной выгоды; тем самым их интересы становятся отличными от интересов всего сообщества, противоречащими целям общества и правления. Вот почему в хорошо устроенных государствах, где благо целого принимается во внимание так, как это должно быть, *законодательная власть* передается в руки различных лиц, которые, собравшись должным образом, обладают сами или совместно с другими властью создавать законы; когда же они это исполнили, то, разделившись вновь, они сами подпадают под действие тех законов, которые были ими созданы; это для них новая и непосредственная обязанность, которая побуждает их следить за тем, чтобы они создавали законы для блага общества. Но так как законы, которые создаются один раз и в короткий срок, обладают постоянной и устойчивой силой и нуждаются в *непрерывном исполнении* или наблюдении за этим исполнением, то необходимо, чтобы *все время существовала власть*, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. И таким образом, *законодательную и исполнительную власть* часто надо разделять...

Локк Джон. Соч. в 3 т. Т. 3.
Два трактата о правлении. Книга вторая.

ШАРЛЬ МОНТЕСКЬЕ

(1689—1775)

К темам 2, 8

Разложение каждого правления почти всегда начинается с разложения принципов.

Принцип демократии разлагается не только тогда, когда утрачивается дух равенства, но также и тогда, когда дух равенства доводится до крайности и каждый хочет быть равным тем, кого он избрал в свои правители. В таком случае народ отказывается признать им же самим назначенные власти и хочет все делать сам: совещаться вместо сената, управлять вместо чиновников и судить вместо судей.

Тогда в республике уже нет места для добродетели. Народ хочет исполнять обязанности правителей — значит правителей уже не уважают. Постановления сената не имеют более веса — значит нет более почтения к сенаторам, а следовательно, и к старцам. Но если нет почтения к старцам, то его не будет и к отцам; мужьям не повинуются, господам не подчиняются; все проникаются духом своеволия; труд управления становится таким же тягостным, как и обязанность повиноваться.

...Демократия должна избегать двух крайностей: духа неравенства, который ведет ее к аристократии или правлению одного, и доведенного до крайности духа равенства, который ведет к деспотизму одного так же неминуемо, как деспотизм одного заканчивается завоеванием.

<...> Как небо от земли, дух истинного равенства далек от духа крайнего равенства. Первый состоит не в том, чтобы повелевали все или не повелевал бы никто, а том, чтобы люди повиновались равным себе и управляли равным себе. Он стремится не к тому, чтобы над ними не было высших, но чтобы наши высшие были нам равны.

В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства; общество отнимает его у них, и они вновь становятся равными лишь благодаря законам.

Различие между демократией правильной и неправильной заключается в том, что в первой люди равны только как граждане, между тем как во второй они равны еще и как правители, как сенаторы, как судьи, как отцы, как мужья и как господа.

Естественное место добродетели — рядом со свободой; но рядом с крайней свободой добродетель бывает только тогда, когда приближается к рабству.

<...> Аристократия терпит ущерб, когда власть знати становится произвольной: при этом уже не может быть добродетели ни у тех, которые управляют, ни у тех, которыми управляют.

Когда правящие фамилии соблюдают законы, аристократия подобна монархии с несколькими государями; это очень хорошая по своей природе форма правления. Почти все эти государи ограничены в своей деятельности законами, но в случае несоблюдения законов это — деспотическое государство со многими деспотами.

В таком случае республика существует лишь для знати и среди знати. Республика — это правящие круги, между тем как класс управляемых живет в деспотическом государстве, что приводит к образованию двух самых разъединенных классов в мире.

Испорченность достигает высшей степени, когда власть знати становится наследственной. Такие властители утрачивают всякую умеренность. Чем меньше их число, тем больше их власть и тем меньше их безопасность; чем больше их число, тем меньше у них власти и тем больше у них безопасности. Так власть возрастает, а безопасность уменьшается вплоть до самого деспота, в лице которого крайняя степень власти соединяется с крайней степенью опасности.

<...> Как демократии погибают, когда народ лишает правителей и судей отправления служебных обязанностей, так монархии разлагаются, когда мало-помалу отменяются привилегии сословий и привилегии городов. В первом случае идут к деспотизму всех; во втором — к деспотизму одного.

... Монархия гибнет, когда государь полагает, что он покажет большее могущество, изменяя порядок вещей, чем соблюдая его неизменным, когда он отнимает у одних принадлежащие им по праву должности, чтобы произвольно передать их другим, и когда он более влюблен в свои фантазии, чем в решения своей воли.

Монархия погибнет, когда государь не имеет правильного представления о силе своей власти, о своем положении, о

любви своего народа и когда он не проникся сознанием, что монарху столь же свойственно верить в свою безопасность, как деспоту считать себя в постоянной опасности.

Принцип монархии разлагается, когда высшие должности в государстве становятся последними ступенями рабства, когда сановников лишают уважения народа и обращают их в жалкое орудие произвола.

<...> Принцип деспотического государства непрерывно разлагается, потому что он порочен по самой своей природе. Другие государства гибнут вследствие особенных обстоятельств, нарушающих их принципы; это же погибает вследствие своего внутреннего порока, если только какие-нибудь случайные причины не помешают его принципу разлагаться. Поэтому оно может держаться лишь в том случае, если по особенным условиям климата, религии, положения или народного духа оно оказывается вынужденным придерживаться какого-то порядка и подчиняться каким-то правилам. Все это противоречит его природе, но не изменяет ее; его свирепость остается прежней; она только на некоторое время укрощается.

Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

МАРИ ФРАНСУА ВОЛЬТЕР

(1712—1778)

К темам 5, 6, 12

Быть может, не существует вопроса более простого, чем вопрос о свободе воли; но нет и вопроса, по поводу которого люди бы больше путались. Затруднения, которыми философы усеяли эту почву, и дерзость, с которой они постоянно стремились вырвать у бога его секрет и примирить его провидение со свободой воли, стали причиной того, что идея этой свободы была затемнена именно в силу стараний ее разъяснить. Люди настолько привыкли не произносить это слово без того, чтобы тотчас же не вспомнить обо всех сопровождающих его затруднениях, что теперь почти не понимают друг друга, когда поднимают вопрос, свободен ли человек.

Изъявлять свою волю и действовать — это именно и означает иметь свободу. Сам бог может быть свободным лишь в этом смысле. Он пожелал, и он сделал по своему усмотрению. Если предполагать, что воля его детерминирована необходимостью, и говорить: «Ему было необходимо пожелать того, что он сделал», — это значит впадать в столь же большую нелепость, как если бы говорили: «Бог существует, и бога нет»; ибо, если бы бог был необходимостью, он не был бы больше агентом, он был бы пассивен и потому не был бы богом. Прежде всего, очистим вопрос от всех химер, которыми привыкли его засорять, и определим, что мы понимаем под словом *свобода*. Свобода — это исключительная возможность действовать. Если бы камень передвигался по собственному произволу, он был бы свободен; животные и люди обладают этой возможностью, значит, они свободны. Я могу сколько угодно оспаривать эту способность у животных; я могу вообразить, если пожелаю злоупотребить своим разумом, будто животные, во всем остальном похожие на меня, отличаются от меня в одном только этом пункте. Я могу воспринимать их как механизмы, не имеющие ни ощущений, ни желаний, ни воли, хотя, по всей видимости, они их имеют. Я могу измыс-

лить системы, или, иначе, иллюзии, чтобы объяснить их природу; но в конце концов, когда речь пойдет о том, чтобы спросить самого себя, для меня станет совершенно необходимым признать: я обладаю волей, мне присуща способность действовать, передвигать мое тело, прилагать усилия моей мысли к тому или иному соображению и т.д.

На каком основании люди могли вообразить, будто не существует свободы? Вот причины этого заблуждения: сначала было замечено, что мы часто бываем охвачены неистовыми страстями, увлекающими нас вопреки нам самим. Человек хотел бы не любить свою неверную возлюбленную, но его вожделения, более сильные, чем его разум, приводят его обратно к ней; порывы неудержимого гнева увлекают его к насильственным действиям; мы стремимся к спокойному образу жизни, но честолюбие швыряет нас в сумятицу дел. Эти зримые кандалы, которыми мы скованы почти всю нашу жизнь, заставляют нас думать, будто мы таким же образом скованы во всем остальном; из этого был сделан вывод: человек бывает стремительно увлекаем жестокими и волнующими его потрясениями; в иное время им руководит поступательное движение, над которым он больше не властен; он — раб, не всегда ощущающий тяжесть и позор своих цепей, и все же он всегда раб. Рассуждение это, представляющее собой не что иное, как логику человеческой слабости, полностью напоминает следующее: люди иногда болеют, значит, они никогда не бывают здоровы.

Однако кому не бросится в глаза грубость этого вывода? Кто не заметит, наоборот, что чувство нездоровья является несомненным свидетельством того, что ранее человек был здоров, точно так же как ощущение рабской зависимости и собственной немощи неопровержимо доказывает, что раньше этот человек имел и свободу и силу? В то время, когда вы охвачены неистовой страстью, ваши чувства не повинуются более вашей воле: в этом случае вы не больше свободны, чем когда паралич мешает вам пошевелить рукой, которую вы хотите поднять. Если бы над человеком всю жизнь господствовали жестокие страсти или образы, непрестанно заполняющие его мозг, ему недоставало бы той части человеческого существа, свойством которой является способность думать иногда о том, о чем хочется; это именно тот случай, когда существует много безумцев, которых упрятывают под замок, а также и весьма много других, которых не запирают.

Несомненно, существуют люди, более свободные, чем другие, по той простой причине, что не все мы одинаково просве-

щены, одинаково крепки и т.д. Свобода — здоровье души; мало кто обладает этим здоровьем в полной и неизменной мере. Свобода наша слаба и ограничена, как и все наши остальные способности. Мы укрепляем ее, приучая себя к размышлениям, и это упражнение души делает ее несколько более сильной. Но какие бы мы ни совершали усилия, мы никогда не добьемся того, чтобы наш разум стал хозяином всех наших желаний; у нашей души, как и у нашего тела, всегда будут произвольные побуждения. Мы свободны, мудры, сильны, здоровы и остроумны лишь в очень небольшой степени. Если бы мы всегда были свободны, мы были бы тем, что есть бог. Удовольствуемся же долей, соответствующей месту, занимаемому нами в природе. Но не будем воображать, будто нам недостает именно вещей, приносящих нам наслаждение, и не станем из-за того, что нам не даны атрибуты бога, отречься от способностей человека. В разгар бала или оживленной беседы или же в печальное время болезни, отягчающей мою голову, я могу как угодно изыскивать, сколько составит одна тридцать пятая часть от девяносто пяти третей с половиной, умноженных на двадцать пять девятнадцатых и три четверти: я не располагаю свободой, необходимой мне для подобного подсчета. Но немножко сосредоточенности вернет мне эту способность, утраченную в суматохе. Таким образом, даже самые решительные противники свободы вынуждены бывают признать, что мы обладаем волей, подчиняющей себе иногда наши чувства. Однако эта воля, говорят они, необходимо предопределена, подобно чаше весов, всегда опускающейся под воздействием большей тяжести; человек стремится лишь к наилучшему суждению; его сознание не вольно считать нехорошим то, что ему представляется хорошим. Разум действует в силу необходимости, воля же детерминирована разумом; таким образом, воля детерминирована абсолютной волей и человек не свободен.

Аргумент этот, кажущийся совершенно неотразимым, однако по сути своей являющийся софизмом, ввел в заблуждение большинство людей, ибо люди почти всегда лишь смутно представляют себе предмет своих исследований. Ошибка данного рассуждения состоит в следующем. Человек, разумеется, может желать лишь тех вещей, идеи которых у него есть. Он не мог бы иметь желания пойти в оперу, если бы не имел об опере представления; и он не стремился бы туда пойти и не принимал бы такого решения, если бы его сознание не являло ему данный спектакль как нечто приятное. Но имен-

но в этом-то и состоит его свобода: она заключена в том, что он может сам по себе принять решение поступить так, как ему кажется хорошим; желать же того, что не доставляет ему удовольствия, было бы форменным противоречием и потому это невозможно. Человек определяет себя к поступку, кажущемуся ему наилучшим, и это неопровержимо; суть вопроса, однако, заключается в том, чтобы понять, присуща ли ему такая движущая сила, такая первичная способность решать за себя или не принимать решения. Те, кто утверждает: одобрение разума необходимо, и оно необходимо детерминирует волю, — предполагают, что ум физически воздействует на волю. Они говорят очевидный вздор: ведь они допускают, что мысль — крохотное реальное существо, реально воздействующее на другое существо, именуемое волей; при этом они не думают о том, что слова эти — *воля*, *сознание* и т.д. — суть не что иное, как отвлеченные идеи, изобретенные для внесения ясности и порядка в наши рассуждения и означающие всего только *мыслящего и волящего* человека. Таким образом, *сознание* и *воля* не существуют реально в качестве различных сущностей, и грубо ошибочно говорить, будто одна из них воздействует на другую...

*Вольтер. Метафизический трактат.
Философские сочинения. М., 1988.*

ЖАН-ЖАК РУССО

(1712—1778)

К темам 2, 3

Я замечаю двоякое неравенство в человеческом роде: одно, которое я назову естественным или физическим, так как оно установлено природой, состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств. Другое же может быть названо нравственным или политическим, так как оно зависит от своего рода договора и установлено или по крайней мере стало правомерным с согласия людей. Оно состоит в различных привилегиях, которыми одни пользуются к ущербу других, в том, например, что одни более богаты, уважаемы и могущественны, чем другие, или даже заставляют их повиноваться себе...

Способность к совершенствованию, которая при содействии различных обстоятельств ведет к постепенному развитию всех остальных способностей. Она так же присуща всему нашему роду, как и каждому индивидууму, тогда как животное по истечении нескольких месяцев будет тем, чем останется оно всю свою жизнь, а его вид через тысячу лет тем же, чем был в первом году этого тысячелетия. <...> Печально было бы, если бы пришлось признать, что эта своеобразная и почти безграничная способность является источником почти всех человеческих несчастий, что она, в союзе с временем, выводит в конце концов человека из того первобытного состояния, в котором он вел спокойную и невинную жизнь, что она, способствуя в течение целого ряда веков расцвету его знаний и заблуждений, пороков и добродетелей, заставляет его сделаться тираном над самим собой и природой...

У всех народов мира умственное развития находится в ответственности с теми потребностями, которые породила в них природа или заставили приобрести обстоятельства, и, следовательно, с теми страстями, которые побуждают их заботиться об удовлетворении этих потребностей. <...> Я отметил бы то обстоятельство, что северные народы опережают в общем

южные в области промышленности, так как им труднее без нее обойтись, и что, следовательно, природа, как бы стремясь установить известное равенство, наделила умы продуктивностью, в которой отказала почве. Но если даже мы и не станем прибегать к малонадежным свидетельствам истории, разве не ясно для всякого, что все как бы намеренно удаляет от дикаря искушения и средства выйти из того состояния, в котором он находится. Его воображение ничего ему не рисует, его сердце ничего не требует. Все, что нужно для удовлетворения его скромных потребностей, у него под рукой, он настолько далек от уровня знаний, обладать которыми необходимо, чтобы пожелать приобрести еще больше, что у него не может быть ни предусмотрительности, ни любознательности... Не имея никакого нравственного общения между собой, не признавая за собою никаких обязанностей по отношению к себе подобным, люди не могли быть, по-видимому, в этом состоянии ни хорошими, ни дурными и не имели ни пороков, ни добродетелей, если только мы не будем, понимая слова эти в физическом смысле, называть пороками в индивидууме те качества, которые могут препятствовать его самосохранению, и добродетелями те, которые могут ему способствовать; но в таком случае наиболее добродетельным пришлось бы назвать того, кто менее других противится внушениям природы...

После того как я доказал, что неравенство едва заметно в естественном состоянии и его влияние там почти ничтожно, мне остается показать, как возникает оно и растет в связи с последовательным развитием человеческого ума. После того как я доказал, что способность к совершенствованию, общественные добродетели и прочие духовные свойства, которыми наделен был человек в естественном состоянии, не могли развиваться сами собой, что они нуждались для этого в содействии множества внешних причин, которые могли и вовсе не возникнуть и без которых он навсегда остался бы в первобытном состоянии, мне предстоит дать обзор и выяснить значение различных случайностей, которые могли способствовать совершенствованию человеческого разума, способствуя в то же время вырождению человечества, которые могли сделать человека существом злым, сделав его существом общественным, и дойти от эпохи бесконечно далекой до той поры, когда человек и Вселенная стали такими, какими мы их видим... Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: «Это мое» — и нашел людей, достаточно простодуш-

ных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля — никому!» Но весьма вероятно, что дела не могли уже тогда оставаться дольше в том положении, в каком они находились. Идея собственности, зависящая от многих идей предшествующих, которые могли возникнуть лишь постепенно, не внезапно сложилась в уме человека. Нужно было далеко уйти по пути прогресса, приобрести множество технических навыков и знаний, передавать и умножать их из века в век, чтобы приблизиться к этому последнему пределу естественного состояния... Я пронóшусь стрелой через длинную вереницу веков, так как время идет: рассказать мне нужно о многом, а движение прогресса вначале почти что неуловимо, и чем медленнее следовали друг за другом события, тем скорее можно описать их. Первые завоевания человека открыли ему наконец возможность делать успехи более быстрые. Чем больше просвещался ум, тем больше развивалась промышленность. Люди не располагались уже на ночлег под первым попавшимся деревом и не прятались в пещерах. У них появилось нечто вроде топоров. С помощью твердых и острых камней они рубили деревья, копали землю и строили из древесных ветвей хижины, которые научились впоследствии обмазывать глиной или грязью. Это была эпоха первого переворота. Образовались и обособились семьи; появились зачатки собственности, а вместе с этим уже возникли, быть может, столкновения и раздоры...

Пока люди довольствовались сельскими хижинами, шили себе одежды из звериных шкур с помощью древесных колючек или рыбьих костей, украшали себя перьями или раковинами, разрисовывали свое тело в различные цвета, улучшали или делали более красивыми свои луки и стрелы, выдалбливали острыми камнями немудрящие рыбацьи лодки или выделывали с помощью тех же камней грубые музыкальные инструменты, словом, пока они выполняли лишь такие работы, которые были под силу одному, и разрабатывали лишь такие искусства, которые не требовали сотрудничества многих людей, они жили свободными, здоровыми, добрыми и счастливыми, насколько могли быть таковыми по своей природе, и продолжали наслаждаться всей прелестью независи-

мых отношений. Но с той минуты, как человек стал нуждаться в помощи другого, с той минуты, как люди заметили, что одному полезно иметь запас пищи, достаточный для двух, равенство исчезло, возникла собственность, стал неизбежен труд и обширные леса превратились в веселые нивы, которые нужно было поливать человеческим потом и на которых скоро взошли и расцвели вместе с посевами рабство и нищета.

Великий переворот этот произвело изобретение двух искусств: обработки металлов и земледелия. В глазах поэта — золото и серебро, а в глазах философа — железо и хлеб цивилизовали людей и погубили род человеческий... Все способности наши получили теперь полное развитие. Память и воображение напряженно работают, самолюбие всегда настороже, мышление стало деятельным, и ум почти достиг уже предела доступного ему совершенства. Все наши естественные способности исправно несут уже свою службу; положение и участь человека стали определяться не только на основании его богатства и той власти приносить пользу или вред другим, какой он располагает, но также на основании ума, красоты, силы или ловкости, заслуг или дарований, а так как только эти качества могли вызывать уважение, то нужно было иметь их или делать вид, что имеешь. Выгоднее было казаться не тем, чем был в действительности; быть и казаться — это для того времени уже вещи различные, и это различие вызвало появление ослепляющего высокомерия, обманчивой хитрости и пороков, составляющих их свиту. С другой стороны, из свободного и независимого, каким был человек первоначально, он превратился как бы в подвластного всей природе, особенно же ему подобным, рабом которых до некоторой степени он становится, даже становясь их господином. Если он богат, он нуждается в их услугах, если он беден, то нуждается в их помощи, и даже при среднем достатке он все равно не в состоянии обойтись без них. Он должен поэтому постоянно стараться заинтересовать их в своей судьбе, заставить их находить действительную или мнимую выгоду в том, чтобы содействовать его благополучию, а это делает его лукавым и изворотливым с одними, надменным и жестоким с другими и ставит его в необходимость обманывать тех, в ком он нуждается, если он не может заставить их себя бояться и не находит выгодным у них заискивать. Ненасытное честолюбие, страсть увеличивать свое благосостояние, не столько ввиду истинных потребностей, сколько для того, чтобы стать выше других, внушают всем людям низкую склонность вредить друг

другу и тайную зависть, тем более опасную, что, желая вернее нанести удар, она часто прикрывается личиной благожелательности. Словом, конкуренция и соперничество, с одной стороны, а с другой — противоположность интересов и скрытое желание обогатиться за счет другого — таковы ближайшие последствия возникновения собственности, таковы неотлучные спутники нарождающегося неравенства. Прежде чем изобретены были особые знаки, заменяющие всякие ценности, богатство могло состоять почти исключительно в землях и стадах скота, являвшихся единственными реальными благами, которыми могли владеть люди. Но когда поземельные владения, переходившие по наследству из рода в род, настолько увеличились в числе и размерах, что покрыли собою всю землю и соприкасались между собою, то одни из них могли возрастать уже только на счет других. Те люди, которые остались ни при чем, благодаря тому что слабость или беспечность помешали им в свою очередь приобрести земельные участки, стали бедняками, ничего не потеряв, потому что не изменились, когда все изменилось вокруг них, и принуждены были получать пропитание из рук богатых или же похищать его у них. Отсюда возникли мало-помалу, в зависимости от различий в характере тех и других, господство и рабство или насилие и грабежи. Богатые же со своей стороны, едва ознакомившись с удовольствием властвовать, стали скоро презирать всех остальных и, пользуясь прежними рабами для подчинения новых, только и помышляли, что о порабощении и угнетении своих соседей, подобно прожорливым волкам, которые, раз отведав человеческого мяса, отвергают всякую другую пищу и желают пожирать только людей.

Таким образом, наиболее могущественные или наиболее бедствующие, основываясь на своей силе или своих нуждах, стали приписывать себе своего рода право на имущество другого, равносильное в их глазах праву собственности, и за уничтожением равенства последовали жесточайшие смуты. Захваты богатых, разбой бедных, разнузданные страсти и тех и других, заглушая естественное сострадание и слабый еще голос справедливости, сделали людей скупыми, честолюбивыми и злыми. Началась бесконечная борьба между правом сильного и правом первого завладевшего, приводившая к постоянным столкновениям и убийствам. Возникающее общество стало театром ожесточеннейшей войны. Погрязший в преступлениях и пороках и впавший в отчаяние род человеческий мог уже ни вернуться назад, ни отказаться от сделанных им

злосчастных приобретений; употребляя во зло свои способности, которые могли служить лучшим его украшением, он готовил себе в грядущем только стыд и позор и сам привел себя на край гибели...

Если мы проследим за прогрессом неравенства в связи с этими различными переворотами, то увидим, что возникновение законов и права собственности было начальным пунктом этого прогресса, установление магистратуры — вторым, а третьим, и последним, — изменение правомерной власти в основанную на произволе; так что различие между богатым и бедным было узаконено первой эпохой, различие между сильным и слабым — второй, а третьей — различие между господином и рабом. Это — последняя ступень неравенства, тот предел, к которому приводят все остальные, если только новые перевороты не уничтожат совершенно управления или не приблизят его к правомерному устройству...

Я попытался изложить историю происхождения и развития неравенства, возникновения политических обществ и злоупотреблений, которым открывают они место, насколько все это может быть выведено из природы человека, при свете одного только разума и независимо от священных догм, дающих верховной власти санкцию божественного права. Из изложения этого видно, что неравенство, почти ничтожное в естественном состоянии, усиливается и растет в зависимости от развития наших способностей и успехов человеческого ума и становится наконец прочным и правомсрным благодаря возникновению собственности и законов. Из него следует далее, что нравственное неравенство, узаконенное одним только положительным правом, противно праву естественному, поскольку оно не совпадает с неравенством физическим. Это различие достаточно ясно показывает, что должны мы думать о том виде неравенства, которое царит среди всех цивилизованных народов, так как естественное право, как бы мы его не определяли, очевидно, не может допустить, чтобы дитя властвовало над старцем, чтобы глупец руководил мудрецом и горсть людей утопала в роскоши, тогда как огромное большинство нуждается в самом необходимом...

*Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства.
Антология мировой философии: В 4 т.
М., 1970. Т.2.*

ИММАНУИЛ КАНТ
(1724—1804)

К темам 9. 13

ПОЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ

Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, — достижение всеобщего правового **гражданского общества**. Только в обществе, и именно в таком, в котором членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть существует полный антагонизм и тем не менее самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, — только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, оно само осуществило. Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода. Вступать в это состояние принуждения заставляет людей, вообще-то расположенных к полной свободе, беда, и именно величайшая из бед — та, которую причиняют друг другу сами люди, чьи склонности приводят к тому, что при необузданной свободе они не могут долго ужиться друг с другом. Однако в таком ограниченном пространстве, как гражданский союз, эти же человеческие склонности производят впоследствии самое лучшее действие подобно деревьям в лесу, которые именно потому, что каждое из них старается отнять у другого воздух и солнце, заставляют друг друга искать этих благ все выше и благодаря этому растут красивыми и прямыми; между тем как деревья, растущие на свободе, обособленно друг от друга, выпускают свои ветви как попало и растут уродливыми, корявыми и кривыми. Вся

культура и искусство, украшающие человечество, самое лучшее общественное устройство — все это плоды необщительности, которая в силу собственной природы сама заставляет дисциплинировать себя и тем самым посредством вынужденного искусства полностью развить природные задатки.

ПОЛОЖЕНИЕ ШЕСТОЕ

Эта проблема самая трудная и позднее всех решается человеческим родом. Трудность, которую ясно показывает уже сама идея этой задачи, состоит в следующем: человек есть животное, которое, живя среди других членов своего рода, нуждается в господине. Дело в том, что он обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих ближних; и хотя он, как разумное существо, желает иметь закон, который определил бы границы свободы для всех, но его корыстолюбивая животная склонность побуждает его, где это ему нужно, делать для самого себя исключение. Следовательно, он нуждается в господине, который сломил бы его собственную волю и заставил его подчиняться общепризнанной воле, при которой каждый может пользоваться свободой. Где же он может найти такого господина? Только в человеческом роде. Но этот господин также есть животное, нуждающееся в господине. Поэтому, как ни поступит человек в данном случае: предоставит ли он верховную власть одному или сообществу многих избранных для этой цели лиц, нельзя понять, как он создаст себе главу публичной справедливости, который сам был бы справедлив. Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распоряжался бы им в соответствии с законами. Верховный глава сам должен быть справедливым и в то же время человеком. Вот почему эта задача самая трудная из всех; более того, полностью решить ее невозможно; из столь кривой тесины, как та, из которой сделан человек, нельзя сделать ничего прямого. Только приближение к этой идее вверила нам природа. Что эта проблема решается позднее всех, следует еще из того, что для этого требуются правильное понятие о природе возможного [государственного] устройства, большой, в течение многих веков приобретенный опыт и, сверх того, добрая воля, готовая принять такое устройство. А сочетание этих трех элементов — дело чрезвычайно трудное, и если оно будет иметь место, то лишь очень поздно, после многих тщетных попыток.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы установления законосообразных внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена. Что толку добиваться законосообразного гражданского устройства для отдельных людей, т. е. создания общественного организма? Та же необщительность, которая заставляет людей объединяться, опять-таки служит причиной того, что каждый общественный организм во внешних отношениях, т. е. как государство по отношению к другим государствам, пользуется полной свободой. Следовательно, государства должны ожидать друг от друга таких же несправедливостей, как те, которые притесняли отдельных людей и заставляли их вступать в законосообразное гражданское состояние. Природа, таким образом, опять использовала неуживчивость людей, даже больших обществ и государственных организмов этого рода существ как средство для того, чтобы в неизбежном антагонизме между ними найти состояние покоя и безопасности; другими словами, она посредством войн и требующей чрезвычайного напряжения, никогда не ослабевающей подготовки к ним, посредством бедствий, которые из-за этого должны даже в мирное время ощущаться внутри каждого государства, побуждает сначала к несовершенным попыткам, но в конце концов после многих опустошений, разрушений и даже полного внутреннего истощения сил к тому, что разум мог бы подсказать им и без столь печального опыта, а именно выйти из не знающего законов состояния диких и вступить в союз народов, где каждое, даже самое маленькое, государство могло бы ожидать своей безопасности и прав не от своих собственных сил или собственного справедливого суждения, а исключительно от такого великого союза народов, от объединенной мощи и от решения в соответствии с законами объединенной воли. Какой бы фантастической ни казалась эта идея и как бы ни высмеивались ратовавшие за нее аббат Сен-Пьер и Руссо (может быть, потому, что они верили в слишком близкое ее осуществление), это, однако, неизбежный выход из бедственного положения, в которое люди приводят друг друга и которое заставляет государства принять именно то решение (с какими бы трудностями это ни было сопряжено), к которому дикий человек был также вынужден прибегнуть, а именно пожертвовать своей животной свободой и искать покоя и безопасности в законосообразном [государственном] устройстве. — С этой точки зре-

ния все войны представляют собой многочисленные попытки (правда, не как цель человека, а как цель природы) создать новые отношения между государствами и посредством разрушения или хотя бы раздробления всех образовать новые объединения, которые, однако, опять-таки либо в силу внутреннего разлада, либо вследствие внешних распрей не могут сохраниться и потому должны претерпевать новые, аналогичные революции, пока наконец отчасти благодаря общему соглашению между государствами и международному законодательству не будет достигнуто состояние, которое подобно гражданскому обществу сможет, как автомат, существовать самостоятельно...

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы — осуществить внутреннее и для этой цели также внешне совершенное государственное устройство как единственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество... Между тем человеческая природа такова, что мы не можем оставаться равнодушными даже к отдаленнейшей эпохе, в которую еще будет существовать наш род, если только ее можно с уверенностью ожидать. В особенности в данном случае такого равнодушия тем более не может быть, что мы могли бы, кажется, с помощью нашего собственного разумного устройства приблизить наступление этого столь радостного для наших потомков момента. Поэтому для нас самих весьма важны даже слабые признаки его приближения. В настоящее время отношения между государствами столь сложны, что ни одно не может снизить внутреннюю культуру, не теряя в силе и влиянии по сравнению с другими. Таким образом, если не успехи, то по крайней мере сохранение этой цели природы в достаточной мере обеспечивается даже честолюбивыми стремлениями государств. Далее, гражданскую свободу теперь так же нельзя сколько-нибудь значительно нарушить, не нанося ущерба всем отраслям хозяйства, особенно торговле, а тем самым не ослабляя сил государства в его внешних делах. Эта свобода постепенно развивается. Когда препятствуют гражданину строить свое благополучие выбранным им способом, совместимым со свободой других, то лишают жизнеспособности все производство и тем самым опять-таки уменьшают силы целого. Вот почему все более

решительно упраздняется ограничение личности в ее деятельности, а всеобщая свобода вероисповедания все более расширяется. Так постепенно, преодолевая заблуждения и иллюзии, возникает просвещение как великое благо, которое человеческий род извлекает даже из корыстолюбивого стремления своих повелителей к господству, когда они понимают свою собственную выгоду. Но это просвещение, а вместе с ним и некая неизбежно возникающая душевная заинтересованность просвещенного человека в добром, которое он постигает полностью, должны постепенно доходить до верховных правителей и получить влияние даже на принципы управления. Хотя, например, наши мироправители теперь не имеют средств на общедоступные воспитательные учреждения и вообще на все то, что создается для общего блага, поскольку все заранее откладывается для будущей войны, они тем не менее увидят собственную выгоду в том, чтобы по крайней мере не препятствовать самостоятельным, хотя и незначительным, усилиям своего народа в этом деле. Наконец, сама война постепенно становится не только искусственной и по своему исходу для обеих сторон сомнительной, но — ввиду печальных последствий, которые государства ощущают от все растущего бремени долгов (новое изобретение), погашению которых нет конца, — рискованным предприятием, причем влияние, которое разорение каждого государства в нашей благодаря промышленности столь тесно спаянной части света оказывает на другие государства, так заметно, что эти государства под давлением угрожающей им самим опасности предлагают себя в качестве третейских судей, не имея, правда, законного основания на это, и таким образом постепенно готовятся к будущему великому государственному объединению, примера которого наши предки не показывали. Хотя в настоящее время имеется только весьма грубый набросок такого государственного объединения, тем не менее все будущие его члены уже как будто проникаются сознанием необходимости сохранения целого в интересах каждого из них. И это вселяет в нас надежду, что после некоторых преобразовательных революций осуществится наконец то, что природа наметила своей высшей целью, а именно всеобщее всемирно-гражданское состояние, как лоно, в котором разовьются все первоначальные задатки человеческого рода.

*Кант И. Идея всеобщей истории во
всемирно-гражданском плане.
Сочинения: В 6 т. М., 1966. Т. 6.*

ГЕОРГ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ГЕГЕЛЬ

(1770—1831)

К темам 8, 9

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ

Лицо должно дать себе внешнюю сферу своей свободы для того, чтобы быть как идея. Так как лицо есть в себе и для себя сущая бесконечная воля в этом первом, еще совершенно абстрактном определении, то это отличное от него, могущее составить сферу его свободы также определено как непосредственно отличное и отделимое от него.

Прибавление. Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребности, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо есть как разум. Пусть эта первая реальность моей свободы находится во внешней вещи и, следовательно, есть дурная реальность, но ведь абстрактная личность именно в ее непосредственности не может обладать никаким другим наличным бытием, кроме наличного бытия в определении непосредственности.

ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одним принципом гражданского общества является конкретная личность, которая служит для себя целью как особенная, как целокупность потребностей и смесь природной необходимости и произвола, но особенно лицо, как существенно находящееся в соотношении с другой такой особенностью, так что оно заявляет свои притязания и удовлетворяет себя лишь как опосредованное другим особым лицом и вместе с тем как всецело опосредованное формой всеобщности — другим принципом гражданского общества.

Прибавление. Гражданское общество есть разъединение, которое появляется посредине между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем

развитие государства, так как в качестве разъединения оно предполагает наличие государства, которое оно должно иметь перед собой как нечто самостоятельное, чтобы существовать. Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире, который один только воздает свое каждому определению идеи. Когда государство представляют как единство различных лиц, как единство, которое есть лишь общность, то этим разумеют лишь определение гражданского общества. Многие новейшие государствоведы не могли додуматься до другого воззрения на государство. В гражданском обществе каждый для себя — цель, все другие суть для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достигнуть объема своих целей; эти другие суть потому средства для целей особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими дает себе форму всеобщности и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем благо других. Так как особенность связана с условием всеобщности, то целое есть почва опосредствования, на которой дают себе свободу все частности, все случайности рождения и счастья, в которую вливаются волны всех страстей, управляемых лишь проникающим в них сиянием разума. Особенность, ограниченная всеобщностью, есть единственная мера, при помощи которой всякая особенность способствует своему благу.

С одной стороны, особенность как распространяющееся во все стороны удовлетворение своих потребностей, случайного произвола и субъективного каприза разрушает в своих наслаждениях самое себя и свое субстанциональное понятие; с другой же стороны, удовлетворение необходимых и случайных потребностей как подвергающееся бесконечному возбуждению, находящееся во всесторонней зависимости от внешней случайности и внешнего произвола, а также ограниченное властью всеобщности случайно. Гражданское общество представляет нам в этих противоположностях и их переплетении картину столь же необычайной роскоши, излишества, сколь и картину нищеты и общего обоим физического и нравственного вырождения.

ПРОТИВОРЕЧИЯ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА

Когда гражданское общество действует беспрепятственно, его народонаселение и промышленность растут. — Благодаря тому что связь людей между собой, создаваемая их потребностями, и способы изготовления и доставления средств для

удовлетворения последних получают всеобщий характер, накопление богатства увеличивается, ибо из этой двойной всеобщности извлекаются, с одной стороны, величайшие выгоды точно так же, как, с другой стороны, эта же двойная всеобщность ведет к отроженности и ограниченности особенно труда, а следовательно, к зависимости и бедственности положения прикрепленного к этому труду класса, с чем также связана неспособность чувствовать и наслаждаться дальше свободами и в особенности духовными преимуществами гражданского общества.

Опускание жизни массы людей ниже уровня некоторого известного существования, который сам собой устанавливается как необходимый для члена общества, связанная с этим понижением уровня жизни потеря чувства права, правомерности и чести существования собственной деятельностью, собственным трудом приводит к возникновению черни, а это в свою очередь облегчает вместе с тем концентрацию чрезмерных богатств в немногих руках...

Низший уровень жизни, уровень жизни черни, устанавливается сам собой; этот минимум, однако, очень различен у разных народов. В Англии самый бедный полагает, что он обладает некоторым правом; это право представляет собой нечто совершенно не похожее на то, чем удовлетворяются бедные в других странах. Бедность сама по себе никого не делает черню; черню делает лишь присоединяющееся к бедности умонастроение, внутреннее возмущение против богатых, общества, правительства и т.д. С этим, далее, связано и то, что человек, который добывает средства к существованию лишь случайно, делается легкомысленным и начинает избегать труда подобно, например, неаполитанским лаццарони. Таким образом, в человеке, принадлежащем к черни, возникает дурная черта, состоящая в том, что он не имеет чести зарабатывать себе средства к существованию своим собственным трудом и все же претендует как на свое право на получение этих средств к существованию. От природы никто не может искать своего права, но в общественном состоянии людей лишения тотчас же приобретают форму несправедливости, совершаемой по отношению к тому или другому классу. Важный вопрос о том, как бороться с бедностью, волнует и мучит преимущественно современные общества...

Если бы на богатые классы возлагалось прямое бремя удер- живать бессильную массу населения на их прежнем, подобающем уровне существования или если бы нашлись средства к

этому в другой публичной собственности (в богатых лечебницах, благотворительных учреждениях, монастырях), то существование нуждающихся было бы обеспечено, не будучи опосредствовано трудом, а это было бы противно принципу гражданского общества, равно как и чувству независимости и чести входящих в него индивидуумов; если же эти средства к существованию были бы опосредствованы трудом (доставлением работы), то увеличилась бы масса продуктов, между тем как слишком большое обилие этих продуктов и отсутствие потребителей, самостоятельно производящих соответственно потреблению, именно и составляет то зло, против которого борются и двояким образом его лишь увеличивают. В этом сказывается то обстоятельство, что при чрезмерном богатстве гражданское общество недостаточно богато, т. е. не обладает достаточным собственным достоянием, чтобы бороться с чрезмерностью бедности и возникновением черни...

Эта диалектика заставляет гражданское общество выйти за свои пределы, сначала за пределы этого определенного общества, чтобы искать потребителей и, следовательно, необходимые средства существования у других народов, являющихся отсталыми по количеству тех средств, которыми оно избыточествует, или вообще по своей индустриальной расточительности и т. д...

Эту более широкую связь дает также и колонизация, к которой — к спорадической ли или систематической колонизации — развитое гражданское общество вынуждается и которая отчасти доставляет части своего населения возможность возвратиться на новой почве к семейному принципу, отчасти доставляет себе тем самым нового потребителя и новое приращение для приложения своего труда.

Прибавление. Гражданское общество видит себя вынужденным основывать колонии. Уже один рост народонаселения сам по себе влияет на него в этом направлении, но в особенности имеет значение то обстоятельство, что часть населения не может удовлетворять свои потребности трудом, если производство превышает нужду потребления... В новейшее время колониям не предоставлялись одинаковые права с населением метрополии; такое положение приводило к войнам и, наконец, к получению колониями самостоятельности, как это показывает история английских и испанских колоний. Освобождение колоний оказывается величайшим благодеянием для метрополии, точно так же как освобождение рабов оказывается величайшим благодеянием для их владельцев.

Государство есть действительность нравственной идеи, нравственный дух как явная, самой себе ясная субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает. В нравах она имеет свое непосредственное существование, а в самосознании единичного человека, в его знании и деятельности — свое опосредствованное существование, равно как и самосознание единичного человека благодаря умонастроению имеет в нем как в своей сущности, цели и продукте своей деятельности свою субстанциональную свободу...

Государство как действительность субстанциональной воли, которой (действительностью) оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное. Это субстанциональное единство есть абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает наивысшего подобающего ей права, так же как эта самоцель обладает наивысшей правотой в отношении единичного человека, наивысшей обязанностью которого является быть членом государства.

Примечание. Если смешивают государство с гражданским обществом и полагают его назначение в обеспечении и защите собственности и личной свободы, то признают интерес единичных людей, как таковых, той окончательной целью, для которой они соединены, а из этого вытекает также, что мы может по произволу быть или не быть членами государства. — Но государство на самом деле находится в совершенно другом отношении к индивидууму; так как оно есть объективный дух, то сам индивидуум лишь постольку объективен, истинен и нравственен, поскольку он есть член государства. Объединение, как таковое, само есть истинное содержание и цель, и индивидуумы предназначены вести всеобщий образ жизни; их дальнейшее особенное удовлетворение, особенная деятельность, особенный характер поведения имеют своим исходным пунктом и результатом это субстанциональное и обладающее всеобщей силой. — Разумность, рассматриваемая абстрактно, состоит вообще во взаимоотножающем единстве всеобщности и единичности, а здесь, где она рассматривается конкретно, по своему содержанию, она состоит в единстве объективной свободы, т. е. всеобщей субстанциональной воли, и субъективной свободы как индивидуального знания и ищущей своих особенных целей воли, и поэтому она по форме состоит в действовании, определяю-

щем себя согласно мыслимым, т. е. всеобщим законам и основоположениям. — Эта идея есть в себе и для себя вечное и необходимое бытие духа. — А вопрос о том, каково есть или было историческое происхождение государства вообще или, вернее, каждого особого государства, его прав и определений, возникло ли оно первоначально из патриархальных отношений, из страха или доверия, из корпорации и т. д. и как понималось сознанием и укреплялось в нем то, на чем основаны такие права, как божественное или же как положительное право или как договор, обычай и т. д., — этот вопрос не имеет отношения к идее государства, а в качестве явления этот способ возникновения государства представляет собой для научного познания, о котором здесь единственно идет речь, историческую проблему; что же касается авторитета действительного государства, то, поскольку научное познание входит в объяснение оснований такого авторитета, последние заимствуются из форм права, имеющего силу в данном государстве. — Философское рассмотрение должно заниматься лишь внутренней стороной всего этого, мыслимым понятием. В отношении нахождения этого понятия Руссо имеет ту заслугу, что он выставил в качестве принципа государства нечто, представляющее собою мысль не только со стороны своей формы (например, влечение к общению, божественный авторитет), но и со стороны своего содержания, и притом нечто представляющее собою не только мысль, но и само мышление, а именно волю. Но он понимал эту волю лишь в виде определенной формы единичной воли (как это потом делал также и Фихте), а всеобщую волю понимал не как в себе и для себя разумное в воле, а лишь как общее, возникающее из этой единичной воли как сознательной; таким образом, соединение единичных людей в государстве превращается у него в договор, который, следовательно, имеет своим основанием их произвол, мнение и добровольное, определенно выраженное согласие, а из этого вытекают дальнейшие лишь рассудочные выводы, разрушающие в себе и для себя сущее божественное — его абсолютный авторитет и величие. Поэтому, когда перечисленные абстракции сделались решающей силой, стали руководить государственной властью, она, правда, с одной стороны, явила нам первое со времени существования человеческого рода поразительное зрелище — ниспровержение всего существующего и данного для того, чтобы создать строй великого, действительно существующего государства совсем сначала и из мысли, стремясь класть в основании это-

го строя лишь мниморазумное; но так как, с другой стороны, это были только лишенные идеи абстракции, то они привели к ужаснейшим и вопиющим событиям. — В противовес принципу единичной воли следует напомнить основное понятие, заключающееся в том, что объективная воля, познается ли она или не познается единичным человеком, волима ли она или неволима его произволом, есть в себе, в своем понятии разумное, — следует напомнить, что противоположный ей принцип, субъективность свободы, знание и воление, которые одни лишь фиксируются в вышеуказанном принципе Руссо, содержат в себе только один и потому односторонний момент идеи разумной воли, ибо разумная воля имеется только благодаря тому, что она есть столь же в себе, сколь и для себя. — Другую противоположность мысли о постижении государства в познании как некоего самого по себе разумного представляет собой направление, принимающее внешности явления, случайности нужды, потребности в защите, силы, богатства и т. д. не за моменты исторического развития, а за субстанцию государства. Здесь тоже единичность индивидуумов составляет принцип познания; однако здесь принципом познания является даже не мысль этой единичности, а, напротив, эмпирические единичности со стороны их случайных свойств, силы и слабости, богатства и бедности и т. д. Если за сущность государства принимается вместо субстанционального сфера случайного, то последовательность при таком содержании именно и состоит в полной непоследовательности бессмыслия, которое скользит без оглядки и чувствует себя одинаково хорошо также и в противоположном тому, что оно только что одобрило.

Государство есть божественная идея как она существует на земле. Таким образом, оно есть точнее определяемый предмет всемирной истории, в котором свобода получает свою объективность и существует, наслаждаясь этой объективностью. Ведь закон есть объективность духа и воли в своей истинности; и лишь такая воля, которая повинуется закону, свободна, потому что она повинуется самой себе и оказывается у самой себя и свободной. Так как государство, отечество означает общность наличного бытия, так как субъективная воля человека подчиняется законам, то противоположность свободы и необходимости исчезает. Разумное необходимо как субстанциональное, и мы свободны, когда мы признаем его как закон и следуем ему как субстанция нашего собственного существа; тогда объективная и субъективная воли примиряют-

ся и образуют единое невозмутимое целое. Ведь нравственность государства является не моральной, рефлексивной, при которой господствует личное убеждение; такая нравственность более доступна новому времени, между тем как истинная и античная нравственность коренится в том, что каждый выполняет свой долг. Афинский гражданин исполнял как бы по инстинкту то, что ему подобало; если же я размышляю о предмете, на который направлена моя деятельность, то я должен сознавать, что и моя воля имела значение. Но нравственность есть долг, субстанциальное право, вторая натура, как ее правильно называли, потому что первую натурой человека является его непосредственное животное существование.

*Гегель Г.Ф.В. Общество и государство.
Антология мировой философии: В 4 т.,
М., 1971. Т. 3.*

ТОМАС МОР
(1478—1535)

К темам 2, 13

...Мне кажется, повсюду, где есть частная собственность, где все измеряют деньгами, там едва ли когда-нибудь будет возможно, чтобы государство управлялось справедливо или счастливо. Разве что ты сочтешь справедливым, когда все самое лучшее достается самым плохим людям, или посчитаешь удачным, когда все распределяется между совсем немногими, да и они живут отнюдь не благополучно, а прочие же вовсе несчастны.

Поэтому я наедине с самим собой обсуждаю мудрейшие и святейшие установления утопийцев, которые весьма успешно управляют государством с помощью весьма малочисленных законов; и добродетель там в цене, и при равенстве всем всего хватает. С другой стороны, я сравниваю с их нравами великое множество других народов, постоянно все упорядочивающих и никогда не имеющих достаточного порядка; у них повсюду каждый называет своей собственностью то, что он найдет; законов, издающихся каждый день, там недостаточно для того, чтобы им подчинялись, чтобы они могли кого-нибудь защитить или достаточно четко отделить от чужого то, что кто-то называет своей собственностью.

...Поэтому я полностью убежден, что распределить все поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив собственность. Если же она останется, то у наибольшей и самой лучшей части людей навсегда останется страх, а также неизбежное бремя нищеты и забот. Я признаю, что его можно несколько облегчить, однако настаиваю, что полностью устранить этот страх невозможно. Конечно, если установить, чтобы ни у кого не было земли свыше назначенной нормы, и если у каждого сумма денег будет определена законом, если какие-нибудь законы будут остерегать короля от чрезмерной власти, а народ — от чрезмерной дерзости; чтобы дол-

жности не выпрашивались, чтобы не давались они за мзду, чтобы не надо было непременно за них платить, иначе найдется повод возместить эти деньги обманом и грабежами, явится необходимость исполнять эти обязанности людям богатым, меж тем как гораздо лучше управлялись бы с ними люди умные. Такие, говорю, законы могут облегчить и смягчить эти беды, подобно тому как постоянными припарками обыкновенно подкрепляют немощное тело безнадежно больного. Однако, пока есть у каждого своя собственность, нет вовсе никакой надежды излечиться и воротить свое здоровье. И пока ты печешься о благополучии одной части тела, ты растравляешь рану в других...

Как только прибыл туда, одержав победу, Утоп — имя этого победителя носит остров, называвшийся прежде Абракса, — он привел скопище грубого и дикого народа к такому образу жизни и такой просвещенности, что ныне они превосходят в этом почти всех смертных...

На Утопии есть пятьдесят четыре города; все они большие и великолепные. По языку, нравам, установлениям, законам они одинаковы; расположение тоже у всех одно, одинаков у них, насколько это позволяет местность, и внешний вид...

Из каждого города по три старых и умудренных опытом гражданина ежегодно сходятся в Амаурот обсуждать общие дела острова. Ибо этот город считается первым и главным (оттого что он находится как бы в сердце страны и расположен весьма удобно для легатов из всех ее частей)...

В деревне есть повсюду удобно расположенные дома, в которых имеется деревенская утварь. Там живут граждане, приезжающие туда поочередно. В каждом деревенском хозяйстве не менее сорока мужчин и женщин. И, кроме этого, еще два прикрепленных раба. Надо всеми стоит хозяин и хозяйка, почтенные и в летах. Над каждым тридцатью хозяйствами — один филарх. Из каждого хозяйства ежегодно возвращаются в город двадцать человек: они провели в деревне два года. На их место из города выбирают столько же новых, чтобы их обучили те, которые пробыли в деревне год и поэтому более разумеют в деревенских делах; на следующий год они будут наставлять других, дабы — если все окажутся там равно неопытными и неумелыми в возделывании земли — не повредили они урожаю своим незнанием. Несмотря на то что этот обычай обновления земледельцев заведен, чтобы никто не был вынужден против воли очень долго вести суровую жизнь, многие, однако, которым от природы нравится зани-

маться деревенскими делами, испрашивают себе более долгий срок...

В хрониках, которые с тщанием и старанием утопийцы ведут с самого захвата острова, записав историю, охватывающую тысячу семьсот шестьдесят лет, написано, что сначала дома были низкие, наподобие хижин или шалашей...А ныне дома красивые, в три этажа; стены снаружи сделаны из камня, или щебня, или кирпича; внутри в пустые места засыпают битые обломки. Плоские крыши они покрывают какой-то известью, стоит она весьма дешево, однако замешана так, что не подвластна огню и лучше свинца противостоит насилию погоды. Стекло (ибо его там потребляют очень много) защищает окна от ветра. Меж тем есть также в окнах и тонкое полотно, которое они смазывают прозрачным маслом или же янтарем. Это выгодно вдвойне: получается, что света проходит больше, а ветер проникает меньше...

Каждые тридцать хозяйств ежегодно выбирают себе должностное лицо, которое на своем прежнем языке называют они сифогрантом, а на теперешнем — филархом. Над десятью сифогрантами с их хозяйствами стоит человек, некогда называвшийся транибор, а теперь — протофиларх.

Именно сифогранты, которых двести, поклявшись, что они изберут того, кого сочтут наиболее пригодным, тайным голосованием определяют правителя — разумеется, одного из тех четырех, которых им назвал народ. Ибо от каждой из четырех частей города выбирается один, которого и советуют сенату. Должность правителя постоянна в течение всей его жизни. Если не помешает этому подозрение в стремлении к тирании. Траниборов выбирают ежегодно. Однако беспричинно их не меняют. Все прочие должностные лица избираются на год. Траниборы каждые три дня, а если того требует дело, то иногда и чаще, приходят на совет к правителю. Совещаются о государственных делах. Частные споры, если они есть, — их там очень мало — они разрешают быстро. В сенат всегда допускаются два сифогранта, и всякий день разные. Предусмотрено ни о чем, относящемся к государству, не выносить суждений, если со времени обсуждения в сенате не прошло трех дней. Принимать решения помимо сената или народного собрания о чем-либо, касающемся общественных дел, считается уголовным преступлением. Говорят, это было учреждено, чтобы трудно было, воспользовавшись заговором правителя с траниборами, изменить государственный строй и подавить народ тиранией. Оттого все, что считается важным,

докладывают собранию сифогрантов, которые, обсудив дело со своими хозяйствами, совещаются после друг с другом и свое решение объявляют сенату. Иногда дело выносится на обсуждение всего острова. У сената есть также обычай, по которому ничто из предлагающегося в первый день не обсуждается тут же, а переносится на следующее заседание сената, дабы никто не сболтнул необдуманно того, что первым придет ему на язык: в противном случае позднее он будет думать более о том, как защитить свое решение, чем о пользе для государства. От извращенного и ложного стыда предпочтет он скорее подвергнуть опасности благополучие общества, нежели мнение о себе, дабы не казалось, что сначала он недостаточно поразмыслил. Ему надобно было поразмыслить сначала, чтобы говорить обдуманнее, а не быстрее...

У всех мужчин и женщин без исключения есть единое общее дело — сельское хозяйство. Ему обучают всех с детства, — отчасти в школе, где дают наставления, отчасти — на полях, поблизости от города, куда вывозят детей как бы для игры, однако они не только наблюдают, но, пользуясь удобной возможностью упражнять тело, также и трудятся.

Помимо сельского хозяйства (которым, как я сказал, заняты все) каждый изучает что-нибудь еще, как бы именно свое. Они обычно заняты прядением шерсти или же обработкой льна, ремеслом каменщиков, жестянщиков или плотников...

Главное и почти что единственное дело сифогрантов — заботиться и следить, чтобы никто не сидел в праздности. Но чтобы каждый усидчиво занимался своим ремеслом — однако же не работал бы не переставая с раннего утра до поздней ночи, усталый, подобно вьючному скоту. Ибо это хуже участи рабов. Впрочем, такова жизнь ремесленников повсюду, за исключением утопийцев, которые при двадцати четырех равных часах — считая вместе день и ночь — для работы отводят всего шесть: три — до полудня, после которого идут обедать, и, отдохнув от обеда два послеполуденных часа, снова уделив труду три часа, завершают день ужином. Оттого, что первый час считают они с полудня, то спать они ложатся около восьми. Сон требует восемь часов. Что остается лишним от часов на работу, сон и еду, дозволяется каждому проводить по своей воле, но не проводить это время в разгуле и беспечности, а часы, свободные от ремесла, надобно тратить на другие занятия по своему вкусу. Эти перерывы большая часть людей посвящает наукам. Обыкновенно они каждый

день в предрассветные часы устраивают публичные чтения и участвуют в них, по крайней мере приводят туда именно тех, которые отобраны для науки. Впрочем, великое множество разных людей — мужчины, равно как и женщины, — стекаются послушать эти чтения — кто куда: каждый по своей природной склонности. Однако, если кто-нибудь предпочтет уделить это же самое время своему ремеслу — это приходит в голову многим, у кого дух не возвышается до размышления над каким-либо предметом, — никто ему не препятствует. Его даже хвалят, как человека полезного для государства. После ужина один час они проводят в играх: летом — в садах, зимой — в тех общих дворцах, в которых едят. Там утопийцы занимаются музыкой или развлекают себя беседами...

Потому что все они занимаются полезными ремеслами и для этого достаточно весьма малой затраты труда, выходит, что у них всего вполне вдоволь; иногда огромное количество людей они отсылают исправлять общественные дороги (если дороги испорчены); очень часто также, когда не случается надобности в какой-либо такой работе, открыто объявляют, что на работу отводится меньше часов. Ведь и власти не занимают граждан против их воли излишним трудом, поскольку государство это так устроено, что прежде всего важна только одна цель: насколько позволяют общественные нужды, избавить всех граждан от телесного рабства и даровать им как можно больше времени для духовной свободы и просвещения. Ибо в этом, полагают они, заключается счастье жизни...

Итак, оттого, что государство состоит из хозяйств, хозяйства эти по большей части возникают по родству. Ибо женщины (когда войдут они в возраст) вступают в брак и переходят в дом мужа. Дети же мужского пола и затем внуки остаются в семье и повинуются старшему из родителей. Если только от старости не выжил он из ума. Тогда ему наследует ближайший по возрасту...

Нет там никакой возможности для безделья, никакого предлога для лени, нет ни одной винной лавки, ни одной пивной, нигде нет лупанара. Никакого повода для подкупа, ни одного притона, ни одного тайного места встреч, но пребывание на виду у всех создает необходимость заниматься привычным трудом или же благопристойно отдыхать.

Из этого обыкновения необходимо следует у этого народа изобилие во всем. И оттого, что оно равно простирается на всех, получается, конечно, что никто не может стать бедным или нищим...

Между тем с золотом и серебром, из которого делают деньги, поступают они так, что никто не ценит их более, чем заслуживает того сама их природа; а кому не видно, насколько хуже они, чем железо?...

Из золота и серебра не только в общих дворцах, но и в частных домах — повсюду делают они ночные горшки и всякие сосуды для нечистот. К тому же утопийцы из этих металлов изготавливают цепи и тяжелые оковы, которые надевают на рабов. Наконец, у каждого, кто опозорил себя каким-нибудь преступлением, с ушей свисают золотые кольца, золото охватывает пальцы, золотое ожерелье окружает шею, и, наконец, золото обвивает его голову. Так они всеми способами стараются, чтобы золото и серебро были у них в бесславии...

Эти, столь сильно отличающиеся от прочих народов, установления порождают столь же отличающееся умонастроение...

Хотя в каждом городе немного тех, кто освобожден от прочих трудов и приставлен к одному только учению (это как раз те, в ком с детства обнаружили выдающиеся способности, отменное дарование и склонность к полезным наукам), однако учатся все дети, и большая часть народа, мужчины и женщины, всю жизнь — те часы, которые, как мы сказали, свободны от трудов, — тратят на учение...

Рабами они не считают ни захваченных в войне (кроме тех, кого они сами взяли в бою), ни детей рабов, ни, наконец, никого из пребывающих в рабстве у других народов, кого могут они купить. Но они обращают в рабство тех, кто у них допустит позорный поступок, или же тех, кто в чужих городах осужден на казнь за совершенное им злодеяние (такого рода люди встречаются весьма часто). Многих из них иногда они приобретают по дешевой цене, чаще же получают их даром. Эти рабы не только постоянно пребывают в работе, но и находятся в цепях. Со своими согражданами-рабами утопийцы обходятся суровее, оттого, что, они полагают, те заслужили худшей участи, так как, прекрасно воспитанные, отменным образом были они бучены добродетели, однако не смогли удержаться от преступления...

Война утопийцам в высшей степени отвратительна как дело поистине зверское, хотя никому из зверей не присуща она с таким постоянством, как человеку. Вопреки обыкновению почти всех народов, для утопийцев нет ничего бесславнее славы, добытой на войне. Тем не менее они в назначенные дни усердно занимаются военными упражнениями; и не только мужчины, но и женщины, дабы не оказаться не способными

к войне, когда случится в этом необходимость. Однако они и не затевают войну зря, а разве только когда или сами защищают свои пределы, или же прогоняют врагов, или когда они жалеют какой-нибудь народ, угнетенный тиранией, — тогда своими силами они освобождают их от ига тирана и от рабства (это они делают из-за человечности)...

Кровавые победы вызывают у них не только досаду, но и стыд. Они полагают, что даже очень дорогие товары безрассудно покупать за чрезмерную цену.

Во время войны утопийцы заботятся только об одном — добиться прежде всего того, после чего не надо было бы затевать войну..

Религии отличаются друг от друга не только на всем острове, но и в каждом городе. Одни почитают как Бога Солнце, другие — Луну, третьи — какое-нибудь из блуждающих светил. Есть такие, которые предполагают, что не просто бог, но даже величайший бог — это какой-то человек, некогда отличившийся своею доблестью и славой. Но гораздо большая часть утопийцев — она же и намного более разумная — полагает, что совсем не те боги, а некое единое божество, вечное, неизмеримое, неизъяснимое, которое выше понимания человеческого рассудка, разлито по всему этому миру силой своей, а не огромностью. Его они называют родителем. Только на его счет они относят начала, рост, увеличение, изменения и концы всех вещей, никому, кроме него, не воздают они божеских почестей...

Утоп с самого начала, когда узнал, что до его прибытия жители беспрестанно воевали из-за религии, заметив, что при общем несогласии разные секты сражаются за родину раздельно, воспользовался случаем и одолел их всех. Одержав победу, он прежде всего объявил нерушимым, что каждому дозволяется следовать какой угодно религии; если же кто-нибудь станет обращать в свою религию также и других, то он может это делать спокойно и рассудительно, с помощью доводов, не злобствуя при этом против прочих религий, если он не уговорит советами, то не смеет действовать силой и обязан воздерживаться от поношений. Того, кто об этом спорит чрезмерно дерзко, утопийцы наказывают изгнанием или же рабством...

Я правдивейшим образом описал вам, как смог, устройство этого государства, которое я во всяком случае считаю наилучшим, также и единственным, какое по праву может притязать называться государством.

Ибо в иных местах каждому человеку известно, что если он сам о себе не позаботится, то как бы ни процветало государство, он все равно погибнет от голода; поэтому необходимость побуждает его прежде принимать в расчет себя, а не народ, то есть других людей.

Наоборот, здесь, где все принадлежит всем, ни у кого нет сомнения, что ни один отдельный человек ни в чем не будет иметь нужды, если только он позаботится о том, чтобы были полны общественные житницы. Оттого что здесь нет скаредного распределения добра, нет ни одного бедного, ни одного нищего. И, хотя ни у кого там ничего нет, все, однако же, богаты...

Впрочем, я охотно признаю, что в государстве утопийцев есть очень много такого, чего нашим странам я скорее бы мог пожелать, нежели надеюсь, что это произойдет...

*Мор Т. Утопия.
М., 1978.*

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА

(1568—1639)

К темам 2, 3

ГОРОД СОЛНЦА

На обширной равнине возвышается высокий холм, на котором и расположена большая часть города; многочисленные же его окрестности выходят далеко за подошву горы, размеры которой таковы, что город имеет в поперечнике свыше двух миль, а окружность его равна семи. А благодаря тому, что лежит он на горбу холма, площадь его больше, чем если бы он находился на равнине. Разделяется город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам. Из одного круга в другой попадают по четырем мощным улицам сквозь четверо ворот, обращенных на четыре стороны света. И так, право, он выстроен, что если бы взят был приступом первый круг, то для взятия второго понадобилось бы употребить вдвое больше усилий; а для овладения третьим — еще того больше. Итак, чтобы захватить каждый следующий, надо было бы постоянно употреблять вдвое больше усилий и труда. Таким образом, если бы кто задумал взять этот город приступом, ему пришлось бы брать его семь раз. Но, по-моему, невозможно взять и первый круг: настолько широк окружающий его земляной вал и так укреплен он бастиянами, башнями, бомбардами и рвами.

Верховный правитель у них — священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нем состоят три советника: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь.

В ведении Мощи находится все касающееся войны и мира: военное искусство, верховное командование на войне; но и в этом он не стоит выше Солнца. Он управляет военными должностями, солдатами, ведает снабжением, укреплением, осадой

ми, военными машинами, мастерскими и мастерами, их обслуживающими.

Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремесла и всевозможные науки, а также соответственные должностные лица и ученые, равно как и учебные заведения. Число подчиненных ему должностных лиц соответствует числу наук: имеется: Астролог, также и Космограф, Геометр, Историограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист. И есть у них всего одна книга, под названием «Мудрость», где удивительно сжато и доступно изложены все науки. Ее читают народу согласно обряду пифагорейцев.

По велению Мудрости, во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки. На внешних стенах храма и на завесах, ниспадающих, когда священник произносит слово, дабы не терялся его голос, минуя слушателей, изображены все звезды, с обозначением при каждой из них в трех стихах ее сил и движений.

... Ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще все, относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами.

Метафизик же наблюдает за всем этим при посредстве упомянутых трех правителей, и ничто не совершается без его ведома. Все дела их республики обсуждаются этими четырьмя лицами, и к мнению Метафизика присоединяются во взаимном согласии все остальные.

... Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое — у них общее. Но через каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквами на при толке. Занятия отвлеченными науками и ремеслами являются у них общими как для мужчин, так и для женщин, с одним только различием: наиболее тяжелые ремесла и загородные работы исполняются мужчинами так: пахота, сев, сбор плодов, молотба да и сбор винограда.

...Они утверждают, что крайняя нищета делает людей негодьями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т.д., а богатство — надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами, черствыми, обидчиками и т.д. Тогда как община делает всех одновременно и богатыми и вместе с тем бедными: богатыми — потому, что у них есть все, бедными — потому, что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им. И поэтому они всячески восхваляют благочестивых христиан и особенно превозносят апостолов.

...Они все принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве: знать это полагается каждому, так как знания эти считаются у них наиболее почетными. А тот, кто знает большее число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным. Самые тяжелые ремесла, например кузнечное или строительное и т.п., считаются у них и самыми похвальными, и никто не уклоняется от занятия ими, тем более что наклонность к ним обнаруживается от рождения, а благодаря такому порядку работ всякий занимается не вредным для него трудом, а, наоборот, развивающим его силы. Менее тяжелыми ремеслами занимаются женщины. Все должны уметь плавать, и для этого устроены у них водоемы как за стенами города, так и внутри их, около фонтанов. Торговля у них не в ходу, хотя они и знают цену денег и чеканят монету для своих послов и разведчиков. Из разных стран являются к ним в город купцы для закупки излишнего для города имущества, но Солярии отказываются продавать его за деньги, а берут в обмен по соответственной оценке недостающие им товары, которые часто приобретают и за деньги.

Земледелию уделяется исключительное внимание: нет ни одной пяди земли, не приносящей плода. Они сообразуются с ветрами и благоприятными звездами и, оставив в городе только немногих, выходят все вооруженными на поля: пахать, сеять, окучивать, полоть, жать, собирать хлеб и снимать виноград; идут с трубами, тимпанами, знаменами и исполняют надлежащим образом все работы в самое незначительное число часов. Они пользуются телегами, оснащенными парусами, которые могут двигаться и против ветра, а когда нет ветра, то благодаря удивительно искусно устроенной колесной передаче повозку тянет всего одно животное. Прекрасное зрели-

ще! Между тем вооруженная полевая стража делает обходы, постоянно сменяя друг друга. Землю они не удобряют ни навозом, ни илом, считая, что от этого загнивают семена и при употреблении их в пищу расслабляют тело и сокращают жизнь, подобно тому, как женщины прикрашенные, а не прекрасные благодаря своей деятельности, производят хилое потомство. Поэтому и землю они не прикрашивают, а тщательно ее обрабатывают, пользуясь при этом тайными средствами, которые ускоряют всходы, умножают урожай и предохраняют семена.

...Морское дело находится у них в большом почете. У них имеются особые суда и галеры, ходящие по морю без помощи весел и ветра, посредством удивительно устроенного механизма; но есть и такие, которые двигаются посредством ветра и весел. Они прекрасно знакомы со звездами и с морскими приливами и отливами. В плавание они ходят для ознакомления с различными народами, странами и предметами. Сами они никому не причиняют насилия, но и по отношению к себе его не терпят и вступают в бой, только если на них нападают. Они утверждают, что весь мир придет к тому, что будет жить согласно их обычаям, и поэтому постоянно допытываются, нет ли где-нибудь другого народа, который бы вел жизнь еще более похвальную и достойную...

Должностные лица сменяются по воле народа. Но четверо высших несменяемы, если только сами по совещании между собою не передадут своего достоинства другому, кого с уверенностью считают мудрейшим, умнейшим и безупречнейшим. Они действительно настолько разумны и честны, что охотно уступают мудрейшему и сами у него поучаются, но такая передача власти случается редко...

Все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом, все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами. К насильникам применяется смертная казнь или наказание — око за око, нос за нос, зуб за зуб и т.д., согласно закону возмездия, если преступление совершено сознательно и с заранее обдуманным намерением. Если же это случилось во время ссоры и совершенно непредумышленно, то приговор смягчается, но не самим судьей, а тремя правителями, от которых можно апеллировать к Метафизику, но не в порядке судопроизводства, а в порядке просьбы о помиловании, которое он может даровать.

Тюрем у них нет, кроме только башни для заключения мятежных неприятелей и др. Письменного судопроизводства (того, что называется процессом) у них не ведется, но перед судьей и Мощью излагается обвинение, приводятся свидетели и говорит в свою защиту ответчик, которого судья тут же или оправдывает, или осуждает; если же он апеллирует к одному из трех правителей, то оправдание или осуждение переносится на следующий день. На третий день ответчик может быть или помилован и отпущен, или же приговор вступает в законную силу, причем ответчик примиряется со своими обвинителями и свидетелями, как с врачами своей болезнью, обнимая их, целуя и т.д...

Законы их немногочисленны, кратки и ясны. Они вырезаны все на медной доске у дверей храма, то есть под колоннадой...

Памятники в честь кого-нибудь ставятся лишь после его смерти. Однако еще при жизни заносятся в книгу героев все те, кто изобрел или открыл что-нибудь полезное или же оказал крупную услугу государству либо в мирном, либо в военном деле. Тела умерших не погребаются в земле, а во избежание моровых болезней сжигаются и обращаются в огонь, столь благородную и живую стихию, которая исходит от солнца и к солнцу возвращается. Этим исключается и возможность возникновения идолопоклонства. Остаются, однако, изваяния и изображения героев, на которые часто взирают красивые женщины, предназначенные государством для деторождения...

Человек должен быть всецело предан религии и всегда почитать своего творца. Но это невозможно исполнить подобающим образом и без затруднений никому, кроме того, кто исследует и постигает творения бога, соблюдает его заповеди и, будучи правильно умудрен в своих действиях, помнит: *Чего не хочешь самому себе, не делай этого другому, и что вы хотите, чтобы делали люди вам, делайте и вы им.*

*Кампанелла Т. Город Солнца.
М., 1954г.*

РОБЕРТ ОУЭН

(1771—1858)

К темам 2, 3, 12

В о п р о с. При наличии каких условий человек станет хорошим или разумным существом?

О т в е т. Когда все потребности, вытекающие из его организации, будут регулярно и умеренно удовлетворяться...

В о п р о с. Был ли когда-либо человек в какой-либо стране каким-либо правителем поставлен в такие условия, которые допускали бы регулярное и умеренное удовлетворение всех его естественных потребностей?

О т в е т. Нет, никогда. Общество никогда и не приближалось сколько-нибудь к такому рациональному состоянию.

В о п р о с. Возможно ли теперь поставить человека в такие условия, которые дали бы ему возможность умеренно удовлетворять все его естественные потребности таким образом, чтобы это было полезно для него и как для индивидуума и как для члена общества?

О т в е т. Да, потому что имеется огромное множество средств и материалов, которые могли бы дать человеку возможность достигнуть этого счастливого состояния. Теперь нужно только согласие общественной воли, чтобы побудить все правительства, какова бы ни была их форма, серьезно начать мирными и рациональными способами осуществлять эту перемену, благотворную для всех индивидуумов и для всех государств...

В о п р о с. Когда человек оказывается более могущественным и в хорошем и в дурном смысле? Когда он действует индивидуально и без поддержки со стороны своих товарищей, или когда он соединяется с ними, образуя общество?

О т в е т. Тогда, когда он соединяется с ними, образуя общество. Ведь в таком случае силы каждого члена общества значительно увеличиваются, тогда как его действия могут быть целесообразно контролируемы и направляемы обществом и оказываются благодаря этому гораздо более производительными в хорошем или в дурном смысле.

В о п р о с. Когда индивидуум может более способствовать счастью человечества? Когда его собственный интерес оказывается противоположным интересам общества, или когда все его интересы совпадают и отождествляются с интересами общества?

О т в е т. Когда все интересы индивидуума и общества отождествляются, подобно интересам одной семьи, силы, способности, имущества и владения которой будут непосредственно способствовать благосостоянию и счастью каждого индивидуума, без всякого пристрастия, соответственно особым свойствам каждого члена этой великой семьи...

В о п р о с. Каким образом духовенство вызывало в мире больше страданий, чем наслаждений?

О т в е т. Своим постоянным стремлением бороться против естественных склонностей человека, которые они невежественно называют пороками, и невежественным поощрением, оказываемым ими его непривлекательным склонностям, которые они называют добродетелями.

Таким образом они заставляют человека становиться неблагоразумным или злым...

В о п р о с. Каким образом своды законов, имеющих силу в мире были составлены так, чтобы вызывать больше страданий, чем наслаждений?

О т в е т. Таким же общим способом. Ведь они были составлены для того, чтобы бороться против проявления привлекательных естественных склонностей человека и предотвращать его и чтобы поддерживать естественные непривлекательные склонности человека, т.е. для того, чтобы противоречить законам физической, умственной и нравственной природы человека...

В о п р о с. Каким образом военные учреждения и военные флоты рассчитаны на то, чтобы вызывать больше страданий, чем наслаждений?

О т в е т. Благодаря тому, что они придуманы и применяются для того, чтобы физической силой принуждать человека действовать и говорить вопреки его убеждениям и вопреки его чувствам и естественным влечениям и, следовательно, заставлять его, вопреки своей натуре, делаться неблагоразумным и злым...

В о п р о с. Каким образом покупка и продажа продуктов и обмен на условные деньги, металлические или бумажные, для получения денежной прибыли рассчитана на то, чтобы вызывать больше страданий, чем наслаждения?

О т в е т. Благодаря чрезвычайно вредному действию, оказываемому торговыми сделками для получения денежной прибыли на настроение мысли и поведение всякого занимающегося ими индивидуума, так как это занятие в высшей степени неблагоприятно отражается на характере и делает покупателей и продавцов лицемерами, а также вызывает во всем человечестве постоянную борьбу алчных желаний: всякий старается извлечь выгоду из неосведомленности или слабости других лиц; все удобства человеческой жизни достаются праздным и недостойным людям, а производители в значительной степени лишаются их...

В о п р о с. Что должны были бы теперь сделать народы и правительства для устранения причин, вызывающих страдания или зло, и для обеспечения непрерывного прогресса, который явится источником наслаждения и добра, без всякого регресса в будущем?

О т в е т. Отказаться от всех основных заблуждений, порождающих нравственное зло, являющееся источником всех страданий, и усвоить основные принципы нравственного добра, являющегося источником всякого наслаждения. Предоставить учреждениям, созданным для сохранения в мире страданий или нравственного зла, умереть не насильственной, а медленной, естественной смертью, и немедленно создать новые учреждения, доставляющие и поддерживающие наслаждение или нравственное добро.

То есть согласиться, чтобы все могли постоянно и вполне искренно провозглашать принцип мира и истины и применять его и чтобы все перестали провозглашать и применять принципы насилия и лжи.

В о п р о с. Возможно ли осуществить столь славное изменение в человеческих делах, не вызывая смуты и бесконечно-го беспорядка во всем обществе?

О т в е т. Осуществить это преобразование чрезвычайно легко. Все материалы, необходимые для полного и быстрого осуществления его, имеются в настоящее время в распоряжении как европейских и американских правительств, так и правительств государств, находящихся в отдаленнейших частях света.

В о п р о с. Пострадали ли бы правительства, воспользовавшись, таким образом, этими материалами?

О т в е т. Наоборот, это было бы гораздо полезнее для правителей как индивидуумов, чем полный успех всех тех планов, которые они до сих пор придумали, или которые они теперь желают осуществить при господстве нравственного зла.

В о п р о с. Почему же они не принимают немедленно таких мер, которые дали бы им возможность безотлагательно осуществить это преобразование?

О т в е т. Потому что они недостаточно понимают принципы и еще менее понимают, каким образом следует применять эти принципы, а лишь благодаря этим принципам и их применению можно осуществить это преобразование; и потому что, если бы они и знали и принципы, и их применение, общественное мнение, которое правит миром, не оказалось бы достаточно просвещенным, чтобы дать им возможность, вопреки ему, совершить такое великое преобразование в человеческих делах.

В о п р о с. Итак, от общественного мнения зависит, когда будет осуществлено это великое преобразование?

О т в е т. Это зависит исключительно от общественного мнения.

В о п р о с. Итак, по-видимому, важнейшим делом, которым может заняться человек, является содействие образованию нового общественного мнения, благоприятного для истины и враждебного лжи?

О т в е т. Конечно, теперь важнейшим делом, которым человек может заняться, является устранение причины всех зол и установление вечного добра для человечества.

В о п р о с. Каким образом можно образовать это новое общественное мнение?

О т в е т. Усилиями друзей истины, которые настолько мужественны, что они станут бороться против заблуждений народа и распространенных предрассудков; которые будут выступать на народных собраниях, публичных лекциях, диспутах и займутся распространением дешевых изданий, отстаивающих истину против лжи; и которые станут членами образующейся ныне ассоциации для распространения во всем мире истины без примеси лжи...

В о п р о с. Как она называется?

О т в е т. «Ассоциация всех классов, всех наций для образования Нового Нравственного Мира».

В о п р о с. Каким образом может эта ассоциация способствовать изменению общественного мнения?

О т в е т. Созывая народные собрания и содействуя устройству публичных лекций и диспутов в столице для распространения этих истин, и образуя группы подобных ассоциаций во всех частях страны, а также и повсюду у других наций, пока они не распространятся во всем мире.

Эти ассоциации сами себя обеспечат от недостатка денежных средств и от всех искусственно создаваемых бедствий в жизни, вытекающих из нынешней системы нравственного зла, т.е. они сами будут создавать для себя все нужное для обеспечения себе прочного счастья.

Оуэн Р. Катехизис нового нравственного мира // Деборин А. Книга для чтения по истории философии: В 2 т. М., 1925г, Т. 2.

КАРЛ МАРКС
(1818—1883)

К темам 2, 5, 9

К ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

I

БРУНО БАУЭР. «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС». Браушвейг, 1843.

...По Бауэру, человек должен принести в жертву *«привилегию веры»*, чтобы иметь возможность получить всеобщие права человека. Бросим же взгляд на так называемые права человека, и притом на права человека в их аутентичной форме, в той форме, какую они получили у североамериканцев и французов, *открывших* эти права! Отчасти этими правами человека являются *политические* права, права, осуществляемые лишь в сообществе с другими людьми. Их содержанием является *участие в этой общности*, и притом в *политической общности*, в *государстве*. Они входят в категорию *политической свободы*, в категорию *прав гражданина государства*, которые, как мы видели, отнюдь не предполагают беспрекословного и положительного упразднения религии, следовательно не предполагают, например, упразднения иудейства. Остается рассмотреть другую часть прав человека, *droits de l'homme**, поскольку они отличаются от *droits du citoyen***.

В ряду этих прав находится свобода совести, право отправлять какой угодно культ. *Привилегия веры* прямо признается либо как *право человека*, либо же как следствие одного из прав человека — свободы.

Декларация прав человека и гражданина, 1791 г., статья 10: «Никто не должен быть притесняем за свои убеждения, даже религиозные». В разделе 1 конституции 1791 г. признается правом человека: «Свобода каждого человека отправлять тот *религиозный культ*, привержением которого он является».

Декларация прав человека и т.д., 1793 г., статья 7, называет в числе прав человека: «Свободное отправление культов». Относительно права обнародовать свои мысли и мнения, права собраний, права отправления своего культа говорится даже: «Необходимость провозгла-

* права человека.

** прав гражданина.

шения этих *прав* предполагает или существования деспотизма, или свежее воспоминание о нем». Ср. конституцию 1795 г., отдел XIV, статья 354.

Конституция Пенсильвании, статья 9, § 3: «Все люди от природы получили неотъемлемое право преклоняться перед всемогущим согласно велениям своей совести, и никто не может быть по закону принуждаем к тому, чтобы выполнять, устанавливать или поддерживать против своего желания тот или другой культ, тот или другой религиозный обряд. Никакая человеческая власть ни в каком случае не может вмешиваться в вопросы совести и устанавливать контроль над силами души».

Конституция Нью-Гэмпшира, статья 5 и 6: «Некоторые из естественных прав по своей природе не могут быть отчуждаемы, ибо нет ничего, что было бы равно им по значению. Сюда относятся права совести» (Бомон, указ. соч., стр. 213, 214).

Из понятия о правах человека отнюдь не вытекает несовместимость религии с правами человека, — наоборот, среди этих прав прямо указано *право быть религиозным*, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии. *Привилегия веры* есть *всеобщее право человека*.

Droits de l'homme — права человека, как таковые, отличаются от droits du citoyen — прав гражданина государства. Кто же этот homme, отличающийся от citoyen? Не кто иной, как член гражданского общества. Почему член гражданского общества называется «человеком», просто человеком, почему его права называются правами человека? Чем объясняется этот факт? Только отношением политического государства к гражданскому обществу, сущностью политической эмансипации.

Прежде всего мы констатируем тот факт, что так называемые права человека, droits de l'homme, в отличие от droits du citoyen, суть не что иное, как права члена гражданского общества, т.е. эгоистического человека, отделенного от человеческой сущности и общности. Мы предоставляем слово самой радикальной конституции, конституции 1793 года:

Декларация прав человека и гражданина.

Статья 2: «Эти права» («естественные и неотъемлемые права») «суть: равенство, свобода, безопасность, собственность».

В чем состоит свобода?

Статья 6: «Свобода есть принадлежащее человеку право делать все то, что не наносит ущерба правам другого», или, по Декларации прав человека 1791 г.: «Свобода есть право делать все то, что не вредит другому».

Итак, свобода есть право делать все то и заниматься всем тем, что не вредит другому. Границы, в пределах которых каждый может двигаться *без вреда* для других, определяются законом, подобно тому как граница двух полей определя-

ется межевым столбом. Речь идет о свободе человека как изолированной, замкнувшейся в себя монады. Почему, по мнению Бауэра, еврей неспособен получить права человека? «Пока он остается евреем, та ограниченная сущность, которая и делает его евреем, должна одерживать верх над человеческой сущностью, соединяющей его, как человека, с другими людьми, должна обособлять его от не-евреев». Но право человека на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а, наоборот, на обособлении человека от человека. Оно — *право* этого обособления, *право ограниченного*, замкнутого в себе индивида.

Практическое применение права человека на свободу есть право человека на *частную собственность*.

В чем состоит право человека на частную собственность?

Статья 16 (конституция 1793 г.): «Правом собственности называется право каждого гражданина пользоваться и располагать *по своему усмотрению* своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия».

Право человека на частную собственность есть, следовательно, право по своему усмотрению, безотносительно к другим людям, независимо от общества, пользоваться своим имуществом и располагать им; оно — право своекорыстия. Эта индивидуальная свобода, как и это использование ее, образует основу гражданского общества. Она ставит всякого человека в такое положение, при котором он рассматривает другого человека не как *осуществление* своей свободы, а, наоборот, как ее предел. Но прежде всего она провозглашает право человека «пользоваться и располагать *по своему усмотрению* своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия».

Остаются еще другие права человека: равенство и безопасность.

Равенство берется здесь в неполитическом смысле и есть не что иное, как равенство вышеописанной свободы, а именно: каждый человек одинаково рассматривается как такая самодовлеющая монада. Конституция 1795 г. определяет понятие этого равенства, сообразно его значению, в таком смысле:

Статья 3 (конституция 1795 г.): «Равенство состоит в том, что закон для всех одинаков, — защищает ли он или же карает».

А безопасность?

Статья 8 (конституция 1793 г.): «Безопасность основывается на защите, предоставляемой обществом каждому из своих членов с целью охраны его личности, его прав и его собственности».

Безопасность есть высшее социальное понятие гражданского общества, понятие *полиции*, понятие, согласно которому все общество существует лишь для того, чтобы обеспечить каждому из своих членов неприкосновенность его личности, его прав и его собственности. В этом смысле Гегель называет гражданское общество «государством нужды и рассудка».

При помощи понятия безопасности гражданское общество не поднимается над своим эгоизмом. Безопасность есть, напротив, *гарантия* этого эгоизма.

Следовательно, ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. как индивида, замкнувшегося в себя, в своей частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, — напротив, сама родовая жизнь, общество, рассматривается как внешняя для индивидов рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности.

Загадочно уже то, каким образом народ, начинающий еще только освобождать себя, разрушать все преграды между различными своими элементами, создавать политическую общность, — каким образом такой народ торжественно провозглашает право эгоистического человека, обособленного от других людей и от этой общности (Декларация 1791 г.). И это провозглашение повторяется затем в такой момент, когда одна только величайшая героическая самоотверженность может спасти нацию и когда требование подобной самоотверженности выдвигается поэтому с властной силой, — в такой момент, когда принесение в жертву всех интересов гражданского общества с необходимостью ставится в порядок дня, а эгоизм подлежит наказанию как преступление (Декларация прав человека и т.д., 1793 г.). Еще более загадочным становится этот факт, когда мы видим, что государственно-гражданская жизнь, *политическая общность*, низводится деятелями политической эмансипации даже до роли простого *средства* для сохранения этих так называемых прав человека; что таким образом *citoyen* объявляется слугой эгоистического *homme*, а сфера, в которой человек выступает как общественное существо, ставится ниже той сферы, в которой он выступает как частное существо; что, наконец, не человек как *citoyen*, а че-

ловек как *bourgeois* считается *собственно* человеком и *настоящим* человеком...

<...> Каков был характер старого общества? Его можно охарактеризовать одним словом — *феодализм*. Старое гражданское общество *непосредственно* имело *политический* характер, т.е. элементы гражданской жизни, — например, собственность, семья, способ труда, — были возведены на высоту элементов государственной жизни в форме сеньориальной власти, сословий и корпораций. В этой форме они определяли отношение отдельной личности к *государственному целому*, определяли, значит, ее *политическое положение*, т.е. положение изолированности и обособленности по отношению к другим составным частям общества. Ибо данная организация народной жизни не подняла собственность или труд до уровня социальных элементов, а, напротив, завершила их отделение от государственного целого и конституирование их в отдельные общества в обществе. В этом своем виде жизненные функции и жизненные условия гражданского общества все еще были политическими, хотя и политическими в феодальном смысле, т.е. они отделяли индивида от государственного целого, превращали *особое* отношение его корпорации к государственному целому в его собственное всеобщее отношение к народной жизни, а определенной гражданской деятельности и определенному гражданскому положению индивида придавали всеобщий характер. В результате подобной организации государственное единство, — как и сознание, воля и деятельность государственного единства, т.е. всеобщая государственная власть, — необходимо проявляется также в виде *особой* функции обособленного от народа повелителя и его слуг.

Политическая революция, ниспровергшая эту деспотическую власть и поднявшая государственные дела на высоту дел народа, конституировавшая политическое государство как *всеобщее* дело, т.е. как действительное государство, неизбежно должна была разбить все сословия, корпорации, цехи, привилегии, которые представляли собой столь же многообразные выражения отрыва народа от его политической общности. Политическая революция *уничтожила* тем самым *политический характер* гражданского общества. Она разбила гражданское общество на его простые составные части: с одной стороны, на *индивидов*, с другой — на *материальные и духовные* элементы, образующие жизненное содержание этих индивидов, их гражданское положение. Она освободила от

оков политический дух, как бы разделенный, раздробленный, растекшийся по различным закоулкам феодального общества, собрала его воедино, вывела из этой распыленности, освободила от смешения с гражданской жизнью и конституировала его как сферу общности, *всеобщего* народного дела, как нечто, существующее в идее независимо от указанных *особых* элементов гражданской жизни. За *определенной* жизненной деятельностью и определенным жизненным положением было признано лишь индивидуальное значение. Они не составляли уже больше всеобщего отношения индивида к государственному целому. Общественное дело, как таковое, стало, напротив, всеобщим делом каждого индивида, а политическая функция стала для него всеобщей функцией.

Но завершение идеализма государства было в то же время завершением материализма гражданского общества. Свержение политического ярма было в то же время уничтожением уз, сковывавших эгоистический дух гражданского общества. Политическая эмансипация была в то же время эмансипацией гражданского общества от политики, даже от *видимости* какого-нибудь всеобщего содержания.

Феодальное общество было разложено и сведено к своей основе — *человеку*, но к такому человеку, который действительно являлся его основой, к *эгоистическому* человеку.

Этот *человек*, член гражданского общества, есть, следовательно, основа, предпосылка *политического* государства. Таким и признало его государство в правах человека.

Но свобода эгоистического человека и признание этой свободы — это не что иное, как признание *безудержного* движения духовных и материальных элементов, образующих жизненное содержание этого человека.

Человек не был поэтому освобожден от религии, — он получил свободу религии. Он не был освобожден от собственности, — он получил свободу собственности. Он не был освобожден от эгоизма промысла, — он получил свободу промысла.

Конституирование политического государства и разложение гражданского общества на независимых *индивидов*, — взаимоотношение которых выражается в праве, подобно тому как взаимоотношение людей сословного и цехового строя выражалось в *привилегии*, — совершаются в *одном и том же акте*. Но человек, как член гражданского общества, *неполитический* человек неизбежно выступает как *естественный* человек. Droits de l'homme выступают в виде droits natu-

rels*, ибо та деятельность, которая предполагает самосознание, концентрируется в политическом акте. Эгоистический человек есть пассивный, лишь найденный готовым результат распавшегося общества, предмет непосредственной достоверности, следовательно — естественный предмет. Политическая революция разлагает гражданскую жизнь на ее составные части, не революционизируя самих этих составных частей и не подвергая их критике. Она относится к гражданскому обществу, к миру потребностей, труда, частных интересов, частного права, как к основе своего существования, как к последней, не подлежащей дальнейшему обоснованию, предпосылке, и потому — как к своему естественному базису. Наконец, человек, как член гражданского общества, имеет значение собственно человека, это — *homme* в отличие от *citoyen*, ибо он является человеком в своем чувственном, индивидуальном, непосредственном существовании, тогда как политический человек есть лишь абстрактный, искусственный человек, человек как аллегорическое, юридическое лицо. Реальный человек признан лишь в образе эгоистического индивида, истинный человек — лишь в образе абстрактного *citoyen*.

Абстракцию политического человека Руссо правильно изображает следующим образом:

•Тот, кто берет на себя смелость конституировать народ, должен чувствовать себя способным изменить, так сказать, человеческую природу, превратить каждого индивида, который сам по себе есть некое совершенное и изолированное целое, в часть более крупного целого, от которого этот индивид в известном смысле получает свою жизнь и свое бытие, должен поставить на место физического и самостоятельного существования существование частичное и моральное. Нужно, чтобы он отнял у человека его собственные силы и дал ему взамен такие, которые были бы для него чужими и которыми он не мог бы пользоваться без содействия других* («Общественный договор», кн. 2, Лондон, 1782, стр. 67).

Всякая эмансипация состоит в том, что она возвращает человеческий мир, человеческие отношения к самому человеку.

Политическая эмансипация есть сведение человека, с одной стороны, к члену гражданского общества, к эгоистическому, независимому индивиду, с другой — к гражданину государства, к юридическому лицу.

Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального человека, в своей эмпиричес-

кой жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет *родовым существом*; лишь тогда, когда человек познает и организует свои «собственные силы» как *общественные силы* и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде *политической силы*, — лишь тогда свершится человеческая эмансипация.

Маркс К., Энгельс Ф.,
Соч. 2-е изд. Т. 1.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС (1820—1995)

К темам 2, 3, 12, 14

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

«Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступала на первый план в истории наиболее развитых стран Европы, по мере того, как там развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой — недавно завоеванное политическое господство буржуазии. Факты все с большей и большей наглядностью показывали всю лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда, о всеобщей гармонии и о всеобщем благоденствии народа как следствии свободной конкуренции. Невозможно уже было не считаться со всеми этими фактами, равно как и с французским и английским социализмом, который являлся их теоретическим, хотя и крайне несовершенным, выражением. Но старое, еще не вытесненное, идеалистическое понимание истории не знало никакой классовой борьбы, основанной на материальных интересах, и вообще никаких материальных интересов; производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры».

Новые факты заставили подвергнуть всю прежнюю историю новому исследованию, и тогда выяснилось, что вся прежняя история, за исключением первобытного состояния, была историей борьбы классов, что эти борющиеся друг с другом общественные классы являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — экономических отношений своей эпохи; следовательно, выяснилось, что экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений, равно как и из религиозных, философских и иных воззрений каждого данного исторического

периода. Гегель освободил от метафизики понимание истории, он сделал его диалектическим, но его понимание истории было по своей сущности идеалистическим. Теперь идеализм был изгнан из своего последнего убежища, из понимания истории, и был найден путь для объяснения сознания людей из их бытия вместо прежнего объяснения их бытия из их сознания.

Поэтому социализм теперь стал рассматриваться не как случайное открытие того или другого гениального ума, а как необходимый результат борьбы двух исторически образовавшихся классов — пролетариата и буржуазии. Его задача заключается уже не в том, чтобы сконструировать возможно более совершенную систему общества, а в том, чтобы исследовать историко-экономический процесс, необходимым следствием которого явились названные классы с их взаимной борьбой, и чтобы в экономическом положении, созданном этим процессом, найти средства для разрешения конфликта. Но прежний социализм был так же несовместим с этим материалистическим пониманием истории, как несовместимо было с диалектикой и с новейшим естествознанием понимание природы французскими материалистами. Прежний социализм, хотя и критиковал существующий капиталистический способ производства и его последствия, но он не мог объяснить его, а следовательно, и справиться с ним, — он мог лишь просто объявить его никуда не годным. Чем более возмущался он неизбежной при этом способе производства эксплуатацией рабочего класса, тем менее был он в состоянии ясно указать, в чем состоит эта эксплуатация и как она возникает. Но задача заключалась в том, чтобы, с одной стороны, объяснить неизбежность возникновения капиталистического способа производства в его исторической связи и необходимость его для определенного исторического периода, а поэтому и неизбежность его гибели, а с другой — в том, чтобы обнажить также внутренний, до сих пор еще не раскрытый характер этого способа производства. Это было сделано благодаря открытию прибавочной стоимости. Было доказано, что присвоение неоплаченного труда есть основная форма капиталистического способа производства и осуществляемой им эксплуатации рабочих; что даже в том случае, когда капиталист покупает рабочую силу по полной стоимости, какую она в качестве товара имеет на товарном рынке, он все же выколачивает из нее стоимость больше той, которую он заплатил за нее, и что эта прибавочная стоимость в конечном счете и

образует ту сумму стоимости, из которой накапливается в руках имущих классов постоянно возрастающая масса капитала. Таким образом, было объяснено, как совершается капиталистическое производство и как производится капитал.

Этими двумя великими открытиями — материалистическим пониманием истории и разоблачением тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости — мы обязаны Марксу. Благодаря этим открытиям социализм стал наукой, и теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать ее дальше во всех частностях и взаимосвязях»...

«Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи. Пробуждающееся понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», — является лишь симптомом того, что в методах производства и в формах обмена незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям. Отсюда вытекает также и то, что средства для устранения обнаруженных зол должны быть тоже налицо — в более или менее развитом виде — в самих изменившихся производственных отношениях. Надо не изобретать эти средства из головы, а открывать их при помощи головы в наличных материальных фактах производства.

Итак, как же, в связи с этим, обстоит дело с современным социализмом?

Всеми уже, пожалуй, признано, что существующий общественный строй создан господствующим теперь классом — буржуазией. Свойственный буржуазии способ производства, называемый со времени Маркса капиталистическим способом производства, был несовместим с местными и сословны-

ми привилегиями, равно как и с взаимными личными узами феодального строя; буржуазия разрушила феодальный строй и воздвигла на его развалинах буржуазный общественный строй, царство свободной конкуренции, свободы передвижения, равноправия товаровладельцев, — словом, всех буржуазных прелестей. Капиталистический способ производства мог теперь развиваться свободно. С тех пор как пар и новые рабочие машины превратили старую мануфактуру в крупную промышленность, созданные под управлением буржуазии производительные силы стали развиваться с неслыханной прежде быстротой и в небывалых размерах. Но точно так же, как в свое время мануфактура и усовершенствовавшиеся под ее влиянием ремесла пришли в конфликт с феодальными оковами цехов, так и крупная промышленность в своем более полном развитии приходит в конфликт с теми узкими рамками, в которые ее втискивает капиталистический способ производства. Новые производительные силы уже переросли буржуазную форму их использования. И этот конфликт между производительными силами и способом производства вовсе не такой конфликт, который возник только в головах людей — подобно конфликту между человеческим первородным грехом и божественной справедливостью, — а существует в действительности, объективно, вне нас, независимо от воли и поведения даже тех людей, деятельностью которых он создан. Современный социализм есть не что иное, как отражение в мышлении этого фактического конфликта, идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно, — рабочего класса».

*Ф.Энгельс. Развитие социализма
от утопии к науке. Анти-Дюринг.
К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 19, 20.*

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГЕРЦЕН

(1812—1870)

К темам 2, 3, 12

Глава IX РОБЕРТ ОУЭН

...В гостиной был маленький, тщедушный старичок, седой как лунь, с необычайно добродушным лицом, с чистым, светлым, кротким взглядом, — с тем голубым детским взглядом, который остается у людей до глубокой старости, как отсвет великой доброты.

Дочери хозяйки дома бросились к седому дедушке; видно было, что они приятели.

Я остановился в дверях сада.

- Вот, кстати, как нельзя больше, — сказала их мать, протягивая старику руку, — сегодня у меня есть чем вас угостить. Позвольте вам представить нашего русского друга. Я думаю, — прибавила она, обращаясь ко мне, — вам приятно будет познакомиться с одним из ваших патриархов.

- Robert Owen, — сказал, добродушно улыбаясь, старик, — очень, очень рад.

Я сжал его руку с чувством сыновнего уважения; если б я был моложе, я бы стал, может, на колени и просил бы старика возложить на меня руки.

Так вот отчего у него добрый, светлый взгляд, вот отчего его любят дети... Это тот, один трезвый и мужественный присяжный «между пьяными» (как некогда выразился Аристотель об Анаксагоре), который осмелился произнести *not guilty* человечеству, *not guilty* преступнику. Это тот второй чудак, который скорбел о мытаре и жалел о падшем и который, не потонувши, прошел если не по морю, то по мещанским болотам английской жизни, не только не потонувши, но и не застрянивши!...

Я тогда совсем не говорил по-английски; Оуэн не знал по-французски и был заметно глух. Старшая дочь хозяйки пред-

ложила нам себя в драгомань: Оуэн привык так говорить с иностранцами.

- Я жду великого от вашей родины, — сказал мне Оуэн, — у вас поле чище, у вас попы не так сильны, предрассудки не так закоснели... а сил-то... а сил-то! Если б император хотел вникнуть, понять новые требования возникающего гармонического мира, как ему легко было бы сделаться одним из величайших людей.

Улыбаясь, просил я моего драгомана сказать Оуэну, что я очень мало имею надежд, чтобы Николай сделался его последователем.

- А ведь он был у меня в Ленарке.

— И, верно, ничего не понял?

— Он был тогда молод и, — Оуэн засмеялся, — и очень жалел, что мой старший сын такого высокого роста и не идет в военную службу. А, впрочем, он меня приглашал в Россию.

- Теперь он стар, но так же ничего не понимает и, наверное, еще больше жалеет, что не все люди большого роста идут в солдаты. Я видел письмо, которое вы адресовали к нему, и, скажу откровенно, не понимаю, зачем вы его писали. Неужели вы в самом деле надеетесь?

— Пока человек жив, не надобно в нем отчаиваться. Мало ли какое событие может раскрыть душу! Ну, а письмо мое не подействует, и он бросит его, что ж за беда, я сделал свое. Он не виноват, что его воспитание и среда, в которой живет, — сделали его неспособным понимать истину. Тут надобно не сердиться, а жалеть.

Итак, этот старец свое всеотпущение грехов распространял не только на воров и преступников, а даже на Николая! Мне на минуту сделалось стыдно...

Принужденный оставить свой Нью Ленарк в Англии, Оуэн десять раз переплывал океан, думая, что семена его учения лучше взойдут на новом грунте, забывая, что его расчистили квекеры и пуритане, и, наверное, не предвидя, что пять лет после его смерти джефферсоновская республика, первая провозгласившая права человека, распадется во имя права сечь негров. Не успев и там, Оуэн снова является на старой почве, стучится ста руками во все двери, у дворцов и хижин, заводит базары, которые послужат типом рочдельского общества и кооперативных ассоциаций, издает книги, издает журналы, пишет послания, собирает митинги, произносит речи, пользуется всяким случаем. Правительства посылают, со всего мира, делегатов на «всемирную выставку» — Оуэн уже

между ними, просит взять с собой оливковую ветку, вестъ призыва к разумной жизни и согласию — а те не слушают его, думают о будущих крестах и табакерках. Оуэн не унывает...

Появление людей, протестующих против общественной неволи и неволи совести, — не новость; они являлись обличителями и пророками во всех сколько-нибудь назревших цивилизациях, особенно когда они старели. Этот высший предел, перехватывающая личность, явление исключительное и редкое, как гений, как красота, как необыкновенный голос. Опыт не доказывает, чтоб их утопии были осуществляемы.

У нас перед глазами страшный пример. С тех пор как род человеческий запомнит себя, не встречалось никогда такого стечения счастливых обстоятельств для разумного и свободного развития государственного, как в Северной Америке; все мешающее на истощенной исторической почве или на почве вовсе не возделанной — отсутствовало. Учение великих мыслителей и революционеров XVIII века — без французской военщины; английский common law — без каст легли в основу их государственного быта. Чего же больше? Все, о чем мечтала старая Европа: республика, демократия, федерация, самозаконность каждого клочка и — едва связывающий общий правительственный пояс с слабым узлом в середине.

Что же вышло из всего этого?

Общество, большинство захватило диктаторскую и полицейскую власть; сам народ исполняет должность Николая Павловича, III Отделения и палача; народ, объявивший восемьдесят лет тому назад «права человека», распадается из-за «права сечь». Преследования и гонения в Южных штатах, поставивших на своем знамени слово Рабство, так, как некогда Николай ставил на своем слово Самодержавие, — за образ мыслей и слова, не уступают в гнусности тому, что делал неаполитанский король и венский император.

В Северных штатах «рабство» не возведено в догмат религии; но каков уровень образования и свободы совести в стране, бросающей счетную книгу только для того, чтобы заниматься вертящимися столами, постукивающими духами, в стране, хранящей всю нетерпимость пуритан и квекеров!

В формах более мягких мы то же встречаем в Англии и в Швеции...

Сбитый в понятиях, запутанный словами, человек теряет чутье истины, вкус природы. Какую же надобно иметь силу мышления, чтоб заподозрить этот нравственный чад и уже с

кружением головы броситься из него на чистый воздух, которым вдобавок стращают все вокруг! На это Оуэн отвечал бы, что он именно потому и начинал свое социальное перерождение людей не с фаланстера, не с Икарии, а со школы, — со школы, в которую он брал детей с двухлетнего возраста и меньше.

Оуэн был прав, и еще больше, — он практически доказал, что он был прав, перед Нью Ленарком противники Оуэна молчат. Этот проклятый Нью Ленарк вообще костью стоит в горле людей, постоянно обвиняющих социализм в утопиях и в неспособности что-нибудь осуществить на практике...

Против блестящего успеха Нью Ленарка сказать нечего. Ученые и послы, министры и герцоги, купцы и лорды — все выходило с удивлением и благоговением из школы.

...Нью Ленарк был на вершине своего благосостояния. Неутомимый Оуэн, несмотря ни на лондонские поездки, ни на митинги, ни на непрерывные посещения всех знаменитостей Европы, даже, как мы сказали, самого Николая Павловича, — с той же деятельной любовью занимался школой-фабрикой и благосостоянием работников, между которыми развивал общинную жизнь. И все лопнуло!

Что же, вы думаете, он обанкротился? Учители перессорились, дети избаловались, родители спились? Помилуйте, фабрика шла превосходно, доходы росли, работники богатели, школа процветала. Но одним добрым утром в эту школу взошли какие-то два черных шута, в низеньких шляпах, в намеренно дурно сшитых сертуках: это были двое квекеров, такие же собственники Нью Ленарка, как и сам Оуэн. Насупили они брови, видя веселых детей, нисколько не горюющих о грехопадении; ужаснулись, что маленькие мальчишки без панталон, и потребовали преподавание какого-то своего катехизиса. Оуэн сначала отвечал гениально: цифрой приращения доходов. Ревность о господе успокоилась на время: так греховная цифра была велика. Но совесть квекеров проснулась опять, и они еще настоятельнее стали требовать, чтобы детей не учили ни танцевать, ни светскому пению, а раскольничьему катехизису непременно.

Оуэн, у которого хоры, правильные эволюции и танцы играли важную роль в воспитании, не согласился. Были долгие прения; квекеры решились на этот раз упрочить свои места в раю и требовали введения псалмов и каких-то штанишек детям, ходившим по-шотландски. Оуэн понял, что крестовый поход квекеров на этом не остановится. «В таком случае, —

сказал он им, — управляйтесь сами; я отказываюсь». Он не мог иначе поступить.

«Квекеры, — говорит биограф Оуэна, — вступив в управление Нью Ленарком, начали с того, что уменьшили плату и увеличили число часов работы».

Нью Ленарк пал!

Не надобно забывать, что успех Оуэна раскрывает еще одну великую историческую новость, именно ту, что бедный и подавленный работник, лишенный образования, с детства приученный к пьянству и обману, к войне с обществом, только сначала противудействует нововведениям, и то из недоверия; но как только он убеждается в том, что перемена не во вред ему, что при ней и он не забыт, он следует с покорностью, потом с доверчивой любовью.

Среда, служащая тормозом, — не тут.

Гейнц, литературный холоп Меттерниха, за обедом во Франкфурте сказал Роберту Оуэну:

- Положим, что вы бы успели, — что же бы из этого вышло?

- Очень просто, — отвечал Оуэн, — вышло бы то, что каждый был бы сыт, хорошо одет и получил бы дельное воспитание.

- Да ведь этого-то именно мы и не хотим, — заметил Цицерон Венского конгресса. Гейнц, чего нет другого, был открыт.

С той минуты, как попы, лавочники догадались, что потешные роты работников и учеников — дело очень серьезное, гибель Нью Ленарка была неминуема.

И вот отчего падение небольшой шотландской деревушки, с фабрикой и школой, имеет значение исторического несчастья.

*Герцен А. И. Соч.: В 4 т. М., 1988. Т. 3.
«Былое и думы». Часть 6.*

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

(1828—1889)

К темам 2, 3, 4, 9, 14.

КРИТИКА ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩИННОГО ВЛАДЕНИЯ

Прежде нежели вопрос об общине приобрел практическую важность с начатием дела об изменении сельских отношений, русская община составляла предмет мистической гордости для исключительных поклонников русской национальности, воображавших, что ничего подобного нашему общинному устройству не бывало у других народов и что оно таким образом должно считаться прирожденною особенностью русского или славянского племени,...

Оказалось, что общинное владение землею было и у немцев, и у французов, и у предков англичан, и у предков итальянцев, словом сказать, у всех европейских народов; но потом, при дальнейшем историческом движении, оно мало-помалу выходило из обычая, уступая место частной поземельной собственности. Вывод из этого ясен. Нечего нам считать общинное владение особенною прирожденною чертой нашей национальности, а надобно смотреть на него как на общечеловеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа...

Сохранение общины в поземельном отношении, исчезнувшей в этом смысле у других народов, доказывает только, что мы жили гораздо меньше, чем эти народы. Таким образом оно со стороны хвастовства перед другими народами никуда не годится.

Такой взгляд совершенно правилен; но вот наши и заграничные экономисты устарелой школы вздумали вывести из него следующее заключение: «Частная поземельная собственность есть позднейшая форма, вытеснившая собою общинное владение, оказывавшееся несостоятельным перед нею при историческом развитии общественных отношений; итак мы,

подобно другим народам, должны покинуть его, если хотим идти вперед по пути развития».

Это умозаключение служит одним из самых коренных и общих оснований при отвержении общинного владения. Едва ли найдется хотя один противник общинного владения, который не повторял бы вместе со всеми другими: «Общинное владение есть первобытная форма поземельных отношений, а частная поземельная собственность — вторичная форма; как же можно не предпочитать высшую форму низшей?» Нам тут странно только одно: из противников общинного владения многие принадлежат к последователям новой немецкой философии; одни хвалятся тем, что они шеллингисты, другие твердо держатся гегелевской школы; и вот о них-то мы недоумеваем, как не заметили они, что, налегая на первобытность общинного владения, они выставляют именно такую сторону его, которая должна чрезвычайно сильно предрасполагать в пользу общинного владения всех, знакомых с открытиями немецкой философии относительно преемственности форм в процессе всемирного развития; как не заметили они, что аргумент, ими выставляемый против общинного владения, должен, напротив, свидетельствовать о справедливости мнения, отдающего общинному владению предпочтение перед частною поземельною собственностью, ими защищаемую...

Со временем, обработка земли начинает требовать таких капиталов, которые превышают средства огромного большинства земледельцев, а земледельческое хозяйство требует таких размеров, которые далеко превышают силы отдельного семейства, и по обширности хозяйственных участков также исключают (при частной собственности) огромное большинство земледельцев от участия в выгодах, доставляемых ведением хозяйства, и обращают это большинство в наемных работников. Этими переменами уничтожаются те причины преимущества частной поземельной собственности перед общинным владением, которые существовали в прежнее время. Общинное владение становится единственным способом доставить огромному большинству земледельцев участие в вознаграждении, приносимом землею, за улучшения, производимые в ней трудом. Таким образом, общинное владение представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия: оно оказывается единственным разумным и полным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы

производства с добросовестным исполнением работы. А без этого соединения невозможно вполне успешное производство.

Таково сильнейшее, непреодолимое расположение мысли, к которому приводит каждого, знакомого с основными воззрениями современного миросозерцания, именно та самая черта первобытности, которую выставляют к решительной невыгоде для себя в общинном владении его противники. Именно эта черта заставляет считать его тою формою, которую должны иметь поземельные отношения при достижении высокого развития; именно эта черта указывает в общинном владении высшую форму отношений человека к земле...

*Чернышевский Н.Г. Избр. филос.
сочинения. Т. 2. М., 1950.*

ВАРИАНТЫ «ОЧЕРКОВ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ (ПО МИЛЛЮ)» (1860—1861 гг.)

...Мы назвали вопрос об экономической роли правительства только частным случаем более обширной сферы явлений, остальные случаи которой были оставлены без внимания основателями господствующей теории. В самом деле правительственная власть — только одна из форм общественного действия, некоторые другие формы его даже имеют тот главный признак, которым обыкновенно отличают правительственную власть от остальных случаев коллективного действия...

Из этого мы видим, что правительственные отношения составляют только частный случай более общего понятия коллективных отношений...

При известном состоянии экономических отношений, чем меньше может брать общество из продукта, тем выгоднее для общего благосостояния. Это вообще надобно сказать о формах быта, в которых общественное внимание не обращено на содействие экономическому прогрессу, а поглощается делами, составляющими безвозвратную трату средств. Наоборот, могут быть также формы быта, в которых и очень значительный вычет из продукта на общественные дела нимало не вредит энергии труда, а, напротив, содействует ее возвышению. Это будет в том случае, если отдельный человек сам видит, что личное распоряжение взимаемого от него частью продукта не принесло бы ему самому столько выгоды, сколько по-

лучает он от употребления этой части на дела, полезные всему обществу, в том числе и лично ему...

Благосостояние общества уменьшается существованием невежественных, безнравственных или ленивых людей в обществе; эти вредные качества в людях могут быть устранены только двумя способами: заботою о том, чтобы каждый человек получал надлежащее воспитание, и обеспечением человека от нужды...

ПОДСТРОЧНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ МИЛЛЯ (1860—1862 гг.)

...Общий ход исторических явлений состоит в том, что основные мотивы движения выступают по мере его развития все ярче и ярче на первый план и затемняют собою те, хотя и сродные с ним, но не прямо принадлежащие к нему элементы, из которых оно еще не выделялось в первое время. Сущность социализма относится собственно к экономической жизни. Но не в одном экономическом быте должны произойти коренные перемены: им подвергается вся жизнь человека: и его отношения к другим людям по кровным или душевным привязанностям, и его воспитание, и его национальные отношения и т.д. Все эти перемены будут вести к цели, сходной с целью социализма, к улучшению жизни человека. Но тем не менее задача о переменах чисто экономических есть задача очень различная от усилий к улучшению других сторон жизни...

Быть может, здесь нелишни будет сделать общую заметку о том, в каком виде представляется нам вероятнейший ход будущей истории экономического быта.

Коммунизм, по справедливому замечанию Милля, берет за основание общественного устройства идеал более высокий, чем каковы принципы социализма. По этому самому эпоха коммунистических форм жизни, вероятно, принадлежит будущему, еще гораздо более отдаленному, чем те, быть может, также очень далекие времена, когда сделается возможным полное осуществление социализма.

Но, с другой стороны, коммунистическая теория гораздо проще социалистической. Поэтому неразвитая масса усваивает себе коммунистические стремления гораздо легче, чем социалистические, когда по стечению обстоятельств устремляется на переделку общественных отношений. Чтобы сочувствовать социализму, надобно быть приготовлену к довольно

сложным комбинациям идей; чтобы сочувствовать коммунизму, достаточно чувствовать на себе отяготительность существующих экономических отношений и иметь обыкновенное человеческое сознание, что несправедливо терпеть нужду человеку, работающему или готовому работать, когда пользуются благосостоянием или богатством люди праздные. Но нечего обольщаться этой легкостью, с какою овладевают мыслями массы коммунистические идеи во время общественных потрясений. Нравы, обычаи, понятия, нужные для коммунистического быта, чрезвычайно далеки от понятий, обычаев, нравов нынешних людей, и при первых же попытках устроить свою жизнь по своим коммунистическим тенденциям люди находят, что эти тенденции, быстро увлекающие их, нисколько для них не пригодны...

В общественных отношениях ... все зависит от нынешнего положения дел, из каких бы там событий оно ни происходило, из давних или недавних. Если общество проникается стремлением изменить эти отношения, оно не смотрит ни на какое право давности; дело решается тем, на какой стороне сила и каковы нынешние чувства стороны, одерживающей верх...

Но право человека на труд другого человека должно быть признано также невольничеством этого второго человека. Если, например, я обязан работать известное число часов в неделю на другого, это значит, что ему принадлежит известная часть моего времени, т.е. моей жизни. Положим, я должен из 12 дней работать на кого-нибудь один день, это все равно, как если бы я проводил один месяц в году в невольничестве у него. Само собою разумеется, что мы говорим это, имея в виду так называемый обязательный труд и не так называемые повинности работою: об этих отношениях нечего говорить, всем известно, что они должны считаться смягченною формою невольничества, — нет, мы хотим обратить внимание читателя на то, что так называемый свободный труд по найму имеет характер невольничества, если он производится по договору, вперед обязывающему работника исполнять какую-нибудь работу в продолжение какого-либо срока, или если обычаем или обстоятельствами становится работник в такую же необходимость и без формального договора, или, если, наконец, работник, хотя и не привязанный ни на какое время вперед ни к какой известной работе у известного хозяина ни договором, ни обычаем, ни обстоятельствами, все-таки обречен на необходимость работать по найму невозможностью добывать средства для жизни иным способом...

Не подлежит спору принцип: земля принадлежит нации как одному целому, и распорядителем ее может быть только государство как поверенный народа, обязанный употреблять ренту исключительно на пользу этого единственного законного владельца... Великое благо для страны, когда она без серьезной ломки существующих отношений, без нанесения больших потерь какому бы то ни было классу, может перестроить или устроить свое поземельное владение сообразно единственному справедливому основанию, на котором только и может существовать прочное устройство, и что во всякой стране правители при определении поземельных отношений должны по возможности близко держаться этого принципа...

Принцип разделения или сочетания труда сам по себе вовсе не требует неотлучной связанности работника только одним занятием; а что касается до самостоятельного труда, сам Милль принимает, что положение наемного работника ненормально и должно замениться положением самостоятельного хозяина, работающего на свой счет по собственному усмотрению...

*Чернышевский Н.Г. Утопический
социализм: Хрестоматия/
Под ред. Володина. М., 1982.*

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДОБРОЛЮБОВ

(1836—1861)

К темам 2, 3, 4, 14

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(Статья первая)

...Патриотизм в своем чистом смысле, как одно из видо-вых проявлений любви к человечеству, вполне естественен и законен...

В первом своем проявлении патриотизм даже и не имеет другой формы, кроме пристрастия к полям, холмам родным, златым играм первых лет и пр. Но довольно скоро он формируется более определенным образом, заключая в себе все понятия исторические и гражданственные, какие только успевает приобрести ребенок... Но человек, нормальным образом развивающийся, не может остановиться и на этой степени выражения патриотизма. Он сознает, что его чувства к родине, при всей своей силе и живости, не имеют еще той разумной ясности, которая дается только изучением дела в связи со всеми однородными явлениями. Таким образом, от идеи своего народа и государства человек, не останавливающийся в своем развитии, возвышается посредством изучения чужих народностей до идеи народа и государства вообще и, наконец, постигает отвлеченную идею человечества, так что в каждом человеке, представляющемся ему, видит прежде всего человека, а не немца, поляка, жида, русского и пр...

Но из этого теоретического равнодушия и безразличия к землячеству вовсе не нужно заключать, чтобы высшее развитие человека делало его неспособным к патриотизму. Напротив, оно только и может сделать человека настоящим, действительным патриотом, — и вот каким образом.

Получив понятие об общем, то есть о постоянных законах, по которым идет история народов, расширив свое мирозерцание до понимания общих нужд и потребностей человечества, образованный человек чувствует непереносимое желание

перенести свои теоретические взгляды и убеждения в сферу практической деятельности. Но круг деятельности человека, равно как и его силы и самые желания, не могут простирались на весь мир одинаково, и потому он должен избрать себе какой-нибудь частный, ограниченный круг и в нем прилагать свои общие убеждения. Этот круг всего скорее, всего естественнее будет — отечество... Мы более сочувствуем своему отечеству, потому что более знаем его нужды, лучше можем судить о его положении, сильнее связаны с ним воспоминаниями общих интересов и стремлений и, наконец, — чувствуем себя более способными быть полезными для него, нежели для другой страны...

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(Статья вторая)

...Конечно, борьба аристократии с демократией составляет все содержание истории; но мы слишком бы плохо ее поняли, если бы вздумали ограничить ее одними генеалогическими интересами. В основании этой борьбы всегда скрывалось другое обстоятельство, гораздо более существенное, нежели отвлеченные теории о породе и о наследственном различии крови в людях благородных и неблагородных. Массы народные всегда чувствовали, хотя смутно и как бы инстинктивно, то, что находится теперь в сознании людей образованных и порядочных. В глазах истинно образованного человека нет аристократов и демократов, нет бояр и смердов, браминов и парий, а есть только люди трудящиеся и дармоеды. Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории. По степени большего или меньшего уважения к труду и по уменью оценивать труд более или менее соответственно его истинной ценности — можно узнать степень цивилизации народа...

Но до сих пор ни одна страна еще не достигла до уменья правильно оценивать труд вполне соответственно его полезности. Часто пользуются почетом занятия вовсе непроизводительные и пренебрегаются труды в высшей степени полезные. Дармоедство теперь прячется, правда, под покровом капитала и разных коммерческих предприятий, но тем не менее оно существует везде, эксплуатируя и придавливая бедных тружеников, которых труд не оценивается с достаточной справедливостью. Ясно, что все это происходит именно оттого, что количество знаний, распространенных в массах, еще

слишком ничтожно, чтобы сообщить им правильное понятие о сравнительном достоинстве предметов и о различных отношениях между ними. Оттого-то, отвергши и заклеивши грабеж под его собственным именем, новые народы все-таки не могут еще распознать того же самого грабежа, когда он скрывается дармоедами под различными вымышленными именами. Правда, теперь самые размеры грабежа уж не те, что были прежде; современные Лукуллы и Вителлии ничего не значат в сравнении с древними. Но все-таки существуют маленькие Лукуллики, и нет сомнения, что они эксплуатируют много народа. Роскошь, с этой точки зрения, составляет действительно одно из главных проявлений общественной безнравственности, но только вовсе не потому, что она разнеживает, расслабляет человека, отводит его мысли от возвышенных идей к материальным наслаждениям и т.п. Вовсе нет, — она есть признак социальной безнравственности потому, что указывает на то печальное положение общества, при котором кровь и пот многих тружеников должны тратиться для содержания одного дармоеда...

*Добролюбов Н.А. Утопический
социализм: Хрестоматия /
Под ред. Володина. М., 1982.*

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАКУНИН

(1814—1876)

К темам 2, 4, 9, 14

...Всякий сколько-нибудь мыслящий и добросовестный русский должен понимать, что наша империя не может переменить своего отношения к народу. Всем своим существованием она обречена быть губительницею его, его кровопийцею. Народ инстинктивно ее ненавидит, а она неизбежно его гнетет, так как на народной беде построено все ее существование и сила. Для поддержания внутреннего порядка, для сохранения насильственного единства и для поддержания внешней силы ей нужно огромное войско, а вместе с войском нужна полиция, нужна бесчисленная бюрократия, казенное духовенство... Одним словом, огромный официальный мир, содержание которого, не говоря уже о его воровстве, неизбежно давит народ.

Нужно быть ослом, невеждою, сумасшедшим, чтобы вообразить себе, что какая-нибудь конституция, даже самая либеральная и самая демократическая, могла бы изменить к лучшему это отношение государства к народу; ухудшить, сделать его еще более обременительным, разорительным — пожалуй, хотя и трудно, потому что зло доведено до конца; но освободить народ, улучшить его состояние — это просто нелепость! Пока существует империя, она будет заедать наш народ. Полезная конституция для народа может быть только одна — разрушение империи...

Нужно быть олухом царя небесного или неизлечимым доктринером, для того чтобы вообразить себе, что можно что-нибудь дать народу, подарить ему какое бы то ни было материальное благо или новое умственное или нравственное содержание, новую истину и произвольно дать его жизни новое направление или, как утверждал тридцать шесть лет тому назад покойный Чаадаев, говоря именно о русском народе, писать на нем, как на белом листе, что угодно.

В числе самых великих гениев до сих пор было мало таких, которые бы действительно сделали что-нибудь для народа; ге-

нии народа чрезвычайно аристократические, и все, что они сделали до сих пор, послужило только к образованию, к усилению и к обогащению эксплуатирующего меньшинства; бедные массы народа, покинутые и задавленные всеми, должны были пробивать свою гигантски-мученическую тропу к свободе и к свету бесконечным рядом темных и бесплодных усилий...

Народная жизнь, народное развитие, народный прогресс принадлежат исключительно самому народу. Этот прогресс совершается, конечно, не путем книжного образования, а путем естественного нарастания опыта и мысли, передаваемого из рода в род и необходимым образом расширяющегося, углубляющегося по содержанию, усовершенствующегося и облекающегося в свои формы, разумеется, чрезвычайно медленно, путем бесконечного ряда тяжких и горьких исторических испытаний, доведших, наконец, в наше время народные массы, можно сказать, всех стран, по крайней мере всех европейских стран, до сознания, что им от привилегированных классов и от нынешних государств, вообще от политических переворотов, ждать нечего, и что они могут освободиться только собственным усилием своим, посредством социальной революции. Это самое определяет всеобщий идеал, ныне в них живущий и действующий.

Существует ли такой идеал в представлении народа русского? Нет сомнения, что существует, и нет даже необходимости слишком далеко углубляться в историческое сознание нашего народа, чтобы определить его главные черты.

Первая и главная черта — это всенародное убеждение, что земля, вся земля; принадлежит народу, орошающему ее своим потом и оплодотворяющему ее собственноручным трудом. Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему ее временно между лицами; третья черта, одинаковой важности с двумя предыдущими, — это квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству.

Вот три главные черты, которые лежат в основании русского народного идеала...

Однако русский народный идеал омрачен тремя другими чертами, которые искажают его характер и чрезвычайно затрудняют и замедляют осуществление его; чертами, против которых поэтому мы всеми силами должны бороться, и против которых борьба тем возможнее, что она уже существует в самом народе.

Эти три затемняющие черты: 1) патриархальность; 2) поглощение лица миром; 3) вера в царя.

Можно было бы прибавить в виде четвертой черты христианскую веру, официально-православную или сектаторскую; но, по нашему мнению, у нас в России этот вопрос далеко не представляет той важности, какую он представляет в Западной Европе, не только в католических, но даже и в протестантских странах...

Община — его (русского человека) мир. Она — не что иное, как естественное расширение его семьи, его рода. Поэтому в ней преобладает то же патриархальное начало, тот же гнусный деспотизм и то же подлое послушание, а потому и та же коренная несправедливость и то же радикальное отрицание всякого личного права, как и в самой семье. Решения мира, каковы бы они ни были, закон. «Кто смеет идти против мира!» — восклицает с удивлением русский мужик. Мы увидим, что кроме царя, его чиновников и дворян, стоящих, собственно, вне мира или, вернее, над ним, есть в самом русском народе лицо, смеющее идти против мира: это разбойник. Вот почему разбой составляет важное историческое явление в России — первые бунтовщики, первые революционеры в России, Пугачев и Стенька Разин, были разбойники...

Каждая община составляет в себе замкнутое целое, вследствие чего — и это составляет одно из главных несчастий в России — ни одна община не имеет, да и не чувствует надобность иметь с другими общинами никакой самостоятельной органической связи...

Понятно, что такое разъединение бессилит народ и обрекает все его бунты, почти всегда местные и бессвязные, на неизбежное поражение и тем самым упорочивает торжество деспотической власти. Значит, одною из главных обязанностей революционной молодежи должно быть установление всеми возможными средствами и во что бы то ни стало живой бунтовской связи между разъединенными общинами...

Число общин несметно, а общий их царь-батюшка стоит над ними слишком высоко, только немножко ниже господ бога, для того чтобы ему управиться лично со всеми. Ведь сам господь бог для управления миром нуждается в службе бесчисленных чинов и сил небесных, серафимов, херувимов, архангелов, ангелов шестикрылых и простокрылых, тем более царь не может обойтись без чиновников. Ему нужна целая военная, гражданская, судебная и полицейская администрация. Таким образом, между царем и народом, между ца-

рем и общиною становится государство военное, полицейское, бюрократическое и неизбежным образом строго централизованное.

Таким образом, воображаемый царь-отец, попечитель и благодетель народа помещен высоко, высоко, чуть ли не в небесную даль, а царь настоящий, царь-кнул, царь-вор, царь-губитель, государство, занимает его место. Из этого вытекает, естественно, тот странный факт, что народ наш в одно и то же время боготворит царя воображаемого, небывалого и ненавидит царя действительного, осуществленного в государстве.

Народ наш глубоко и страстно ненавидит государство, ненавидит всех представителей его, в каком бы виде они перед ним ни являлись...

Государство окончательно раздавило, развратило русскую общину, уже и без того развращенную своим патриархальным началом. Под его гнетом само общинное избирательство стало обманом, а лица, временно избираемые самим народом, головы, старосты, десятские, старшины, превратились, с одной стороны, в орудия власти, а с другой, в подкупленных слуг богатых мужиков-кулаков. При таких условиях последние остатки справедливости, правды, простого человеческого долгу были исчезнуть из общин, к тому же разоренных государственными податями и повинностями и до конца придавленных начальственным произволом. Более чем когда-нибудь, разбой остался единственным выходом для лица, а для целого народа — всеобщий бунт, революция...

ПРОГРАММА СЛАВЯНСКОЙ СЕКЦИИ В ЦЮРИХЕ

...3. Принимая анархическую революционную программу, которая одна, по нашему мнению, представляет все условия действительного и полного освобождения народных масс, и убежденные, что существование государства в какой бы то ни было форме несовместимо с свободой пролетариата, что оно не допускает братского международного союза народов, мы хотим уничтожения всех государств. Для славянских народов в особенности это уничтожение есть вопрос жизни и смерти и в то же время единственный способ примирения с народами чуждых рас, например, мадьярской или немецкой.

4. С государством должно неминуемо погибнуть все, что называется юридическим правом, всякое устройство сверху вниз путем законодательства и правительства, устройство,

никогда не имевшего другой цели, кроме установления и систематизирования народного труда в пользу управляющих классов.

5. Уничтожение государства и юридического права необходимо будет иметь следствием уничтожение личной наследственной собственности и юридической семьи, основанной на этой собственности, так как та и другая совершенно не допускают человеческой справедливости.

6. Уничтожение государства, права собственности и юридической семьи — одно сделает возможным организацию народной жизни снизу вверх, на основании коллективного труда и собственности, сделавшихся в силу самих вещей возможными и обязательными для всех путем совершенной, свободной федерации отдельных лиц в ассоциации, или в независимые общины, или помимо общин и всяких областных и национальных разграничений в великие однородные ассоциации, связанные тождественностью их интересов и социальных стремлений и общин в нации, наций в человечество...

*Бакунин М.А. Государственность и анархия.
Из сборника «Философия, социология и политика».
М., 1989.*

ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ

(1856—1918)

К темам 2, 8

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ

Если человеческая природа неизменна и если, зная ее основные свойства, можно выводить из них математически достоверные положения в области морали и общественной науки, то нетрудно придумать такой общественный строй, который, вполне соответствуя требованиям человеческой природы, именно поэтому будет идеальным общественным строем. Уже материалисты XVIII века охотно пускаются в исследования на тему о совершенном законодательстве. Эти исследования представляют собой утопический элемент в литературе просвещения.

Социалисты-утописты первой половины XIX столетия всей душой отдаются таким исследованиям.

Социалисты-утописты этой эпохи всецело держатся антропологических взглядов французских материалистов. Точно так же, как материалисты, они считают человека плодом окружающей его общественной среды и точно так же, как материалисты, они попадают в заколдованный круг, объясняя изменчивые свойства среды неизменными свойствами человеческой природы.

Все многочисленные утопии первой половины нашего века представляют собой не что иное, как попытки придумать совершенное законодательство, принимая человеческую природу за верховное мерило...

Утописты воображали себя чрезвычайно практичными людьми. Они ненавидели «доктринеров», и все самые громкие их принципы они, не задумываясь, приносили в жертву своим «навязчивым идеям». Они не были ни либералами, ни консерваторами, ни монархистами, ни республиканцами; они безразлично готовы были идти и с либералами, и с консерваторами, и с монархистами, и с республиканцами, лишь бы

осуществить свои «практические» и, как им казалось, чрезвычайно практичные планы. Из старых утопистов в этом отношении особенно замечателен Фурье. Он, как гоголевский Костанжогло, старался всякую дрянь употребить в дело. То он соблазнял ростовщиков перспективой огромных процентов, которые им станут приносить их капиталы в будущем обществе; то он взывал к любителям дынь и артишоков, прельщая их отличными дынями и артишоками будущего; то он уверял Луи Филиппа, что у принцесс Орлеанского дома, которыми теперь пренебрегают принцы крови, отбоя не будет от женихов при новом общественном строе. Он хватался за каждую соломинку. Но, увы! Ни ростовщики, ни любители дынь и артишоков, ни «король-гражданин», что называется, и ухом не вели, не обращали ни малейшего внимания на самые, казалось бы, убедительные расчеты Фурье. Его практичность оказалась заранее осужденной на неудачу, безотрадной погоней за счастливой случайностью.

Погоней за счастливой случайностью усердно занимались еще просветители XVIII века. Именно в надежде на такую случайность и старались они всеми правдами и неправдами вступать в дружеские сношения с более или менее просвещенными «законодателями» и аристократами того времени. Обыкновенно думают, что раз человек сказал себе: мнение правит миром, то у него уже нет поводов унывать насчет будущего: разум в конечном счете восторжествует. Но это не так. Когда, каким путем восторжествует разум? Просветители говорили, что в общественной жизни все зависит в конце концов от «законодателя». Поэтому они и уловляли законодателей. Но те же просветители хорошо знали, что характер и взгляды человека зависят от воспитания и что, вообще говоря, воспитание не предрасполагало «законодателей» к усвоению просветительных учений. Поэтому они не могли не сознавать, что мало надежды на законодателей. Оставалось уповать на счастливую случайность. Вообразите, что у вас есть огромный ящик, в котором очень много черных шаров и два-три белых. Вы вынимаете шар за шаром. В каждом отдельном случае у вас несравненно меньше шансов вынуть белый шар, нежели черный. Но, повторив операцию достаточное число раз, вы вынете, наконец, и белый. То же и с «законодателями». В каждом отдельном случае несравненно вероятнее, что законодатель будет против «философов», но явится же, наконец, и согласный с философами законодатель. Этот сделает все, что предписывает разум. Так, буквально так рас-

суждал Гельвеций. Субъективно-идеалистический взгляд на историю («мнения правят миром»), по-видимому отводящий такое широкое место свободе человека, на самом деле представляет его игрушкой случайности. Вот почему этот взгляд в сущности очень безотраден.

*Плеханов Г.В. К вопросу о развитии
монистического взгляда на историю//
Избр. филос. произведения: В 5 т.
М., 1956.*

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

(1870—1924)

К темам 2, 4, 13, 14

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«...Во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросу должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия...

Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей».

*В.И. Ленин. Первоначальный набросок тезисов
по национальному и колониальному вопросам //*
Полн. собр. соч. Т. 41. С. 163—164.

«Исходя из интересов единства и братского союза рабочих и трудящихся, эксплуатируемых масс в борьбе за социализм, исходя из признания этих принципов многочисленными решениями органов революционной демократии, Советов, и особенно Второго Всероссийского съезда Советов, социалистическое правительство России, Совет Народных Комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми

нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, признаем народную Украинскую республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между нами.

Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

Против финляндской буржуазной республики, которая остается пока буржуазной, мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входивших и желающих входить в состав Российской республики*.

*В.И. Ленин. Манифест к украинскому народу
с ультимативными требованиями
к Украинской Раде //*
Полн. собр. соч. Т. 35. С. 143.

*Мы уверены, что, систематически продолжая нашу политику тесного союза, мы достигнем по отношению к народам Востока большего успеха, чем до сих пор. А эти успехи велики. Среди всех восточных народов Советская республика пользуется громадной популярностью по той же причине, по которой нам удалось заключить мир с маленьким западным государством, именно потому, что в нас видят непреклонного борца против империализма, потому что мы — единственная республика, которая ведет войну против империализма и которая умеет использовать всякое положение, действуя не насилием, а умеет также побеждать отказом от применения насилия.

Само собой понятно, что та же самая политика в гораздо более оформленном виде проводится и по отношению к Украинской республике. Здесь вопрос упрощен заключенным еще ранее договором, состоявшимся между ВЦИК и ЦИК Украинской Советской Республики. На базе этого договора, который означает тесную федерацию двух республик в борьбе против империалистических стран, мы строим все более и более тесный союз. И масса украинских крестьян и рабочих горьким

опытом деникинского владычества убеждается в том, что только теснейший союз с Российской республикой будет действительно непобедим для международного империализма и что государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма, так как он использует всякое разделение для того, чтобы подавить Советскую власть; такое разделение является преступлением».

*В.И. Ленин. Доклад о работе ВЦИК
и Совнаркома на первой сессии ВЦИК
VII созыва 2 февраля 1920 г. //
Полн. собр. соч., Т. 40. С. 99—100.*

О МИРЕ И МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ

«Действительное равноправие двух систем собственности хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности».

*В.И. Ленин. Разоружение есть идеал социализма //
«Ленинские страницы». М.: Изд-во «Известия», 1960.*

«Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами».

*В.И. Ленин. О внутренней и внешней политике
республики. IX Всероссийский съезд Советов //
Полн. собр. соч. Т. 44. С. 304—305.*

«Мы не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушить нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование».

*В.И. Ленин. IX Всероссийский съезд Советов //
Полн. собр. соч. Т. 44. С. 298.*

«Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империализмом? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но подержало его ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира. Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию

мира «даже» на условиях возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов (отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну».

В.И. Ленин. Странное и чудовищное //
Полн. собр. соч. Т. 35. С. 402.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «NEW YORK EVENING JOURNAL»

1. «Собираемся ли мы напасть на Польшу и Румынию?»

Нет. Мы самым торжественным и официальным образом от имени СНК и от имени ВЦИКа заявили о наших мирных намерениях. К сожалению, французское капиталистическое правительство подстрекает Польшу напасть на нас (вероятно, и Румынию). Об этом говорит даже ряд американских радио из Лиона.

2. «Наши планы в Азии?»

Те же, что в Европе: мирное сожительство с народами, с рабочими и крестьянами всех наций, просыпающимися к новой жизни, к жизни без эксплуатации, без помещиков, без капиталистов, без купцов. Империалистическая война 1914-1918, война капиталистов англо-французской (и русской) группы против капиталистов германо-австрийской группы из-за дележа мира разбудила Азию и усилила там, как и везде, стремление к свободе, к мирному труду, к недопущению войн впредь.

3. «Основы мира с Америкой?»

Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем.

4. «Препятствия для такого мира?»

Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов...

5. «Возможность экономического союза между Россией и Германией?»

Возможность не велика, к сожалению. Ибо Шейдемань плохие союзники. Мы за союз со всеми странами, никого не исключая.

6. «Наш взгляд на требование союзников выдать виновников войны?»

Если об этом говорить серьезно, то виновники войны капиталисты всех стран. Выдайте нам всех помещиков (имеющих более 100 га земли) и капиталистов (имеющих капитал более 100 000 франков), — мы их воспитаем к полезному труду, мы их отучим от позорной, гнусной, кровавой роли эксплуататоров и виновников войны из-за дележа колоний. Войны будут очень скоро абсолютно невозможны.

7. «Влияние мира с нами на экономическое положение Европы?»

Обмен машин на хлеб, лен, на другое сырье — может ли он быть неблагоприятным для Европы? Явно не может не быть благоприятным...

8. «Должна ли Россия еще бояться контрреволюционного вмешательства извне?»

Должна, к сожалению. Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо было бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не перевоспитают своих капиталистов.

9. «Готова ли Россия вступить в деловые сношения с Америкой?»

Конечно, готова, как и со всеми странами. Мир с Эстонией, которой мы сделали громадные уступки, доказал нашу готовность идти ради этого, при известных условиях, даже на концессии».

*В.И. Ленин. Ответы на вопросы
корреспондента американской газеты //*
Полн. собр. соч. Т. 40. С.145—147.

«Меня спрашивают нередко, правы ли те американцы, не рабочие только, но главным образом буржуа, которые, отно-

сясь отрицательно к войне с Россией, ждут от нас, в случае заключения мира, не только возобновления торговых сношений с нами, но и возможности получения известных концессий в России. Я повторяю, что они правы. Прочный мир был бы таким облегчением положения трудящихся масс в России, что эти массы, несомненно, согласились бы и на предоставление известных концессий. На разумных условиях предоставленные концессии желательны и для нас, как одно из средств привлечения к России технической помощи более передовых в этом отношении стран, в течение того периода, когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства*.

В.И. Ленин. Американским рабочим //
Полн. собр. соч. Т. 39. С. 197.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЯЕВ (1874—1920)

К темам 2, 3, 5

Противники социализма говорят, что социализм есть утопия и противоречит человеческой природе. При этом остается двусмысленность. Не ясно, потому ли они не хотят социализма, что он не осуществим, утопичен, мечтателен или он не осуществим потому, что его не хотят и сделают все, чтобы помешать его осуществлению. Это совсем не то же самое сказать, что социалистический идеал хорош и справедлив, но, к сожалению, не может быть реализован, или сказать, что социалистический идеал дурен и ненавистен. Буржуазно-капиталистические круги смешивают оба аргумента, пользуются и тем и другим. То социализм признается, может быть, и хорошей, благородной мечтой, но не осуществимой, то он представляется отвратительным рабством, которому нужно всеми силами воспрепятствовать. Бесспорно, существовали социалистические утопии, и в социализме есть утопический элемент. Есть социалистический миф, как есть миф демократический, либеральный, монархический, теократический. Но социализм не есть утопия, социализм есть суровая реальность. Если в XIX веке социализм мог представляться утопией, то в XX веке утопией является скорее либерализм...

Проблема социализма, имеющая мировое значение, очень сложна и имеет разные стороны. Очень разной оценке подлежат метафизическая и духовная сторона социализма и его социальная и экономическая сторона. Метафизика социализма в преобладающих его формах совершенно ложна. Она основана на примате общества над личностью, на вере в то, что личность формируется исключительно обществом. Это есть метафизика коллективистическая, прельщение и соблазн коллективизма. Социалисты сплошь и рядом исповедуют монизм, отрицают различие кесарева и Божиего, природно-социального и духовного. Социалистическая метафизика признает общее более реальным, чем индивидуальное, класс более ре-

альным, чем человека, видит социальный класс за человеком вместо того, чтобы видеть человека за социальным классом. Тоталитарный, интегральный социализм есть ложное мирозерцание, отрицающее духовные начала, обобществляющее человека до самой его глубины. Но социальная, экономическая сторона социализма справедлива, есть элементарная справедливость. В этом смысле социализм есть социальная проекция христианского персонализма. Социализм не есть непременно коллективизм, социализм может быть персоналистическим, антиколлективистическим. Только персоналистический социализм есть освобождение человека. Коллективистический социализм есть порабощение. Социалистическое рабочее движение обвиняют в материализме. Но забывают, что рабочие насильственно ввергнуты в материю и потому легко делаются материалистами. Не только социалистическая, но и демократическая культура не имеет высокого качества, она вульгаризована. Это значит, что человеческие общества проходят через необходимость разрешить элементарные материальные вопросы человеческого существования.

Две проблемы лежат в основе социальной жизни, и нет ничего труднее их гармоничного разрешения — проблема свободы и проблема хлеба...

Социализм персоналистический, основанный на абсолютном примате личности, каждой личности над обществом и государством, примате свободы над равенством, предлагает «хлеб» всем людям, сохраняя за ними свободу, не отчуждая от них совести. Иногда это формулируется так, что за свободой социализм демократический, против свободы — социализм авторитарный. Это различие не идет в глубь вопроса. Демократия есть относительная форма. Ценность же личности и свободы имеет абсолютное значение. Демократия, с одной стороны, означает суверенность народа, господство большого числа, и в этом смысле она скорее неблагоприятна для личности и свободы. Но с другой стороны, демократия означает самоуправление человека, права человека и гражданина, свободу человека, и в этом смысле она имеет вечное значение...

Социальный вопрос с этической своей стороны тесно связан с вопросом о частной собственности. И тут, как и везде в этике, мы встречаемся с парадоксами и антиномиями. Социализм подверг сомнению право частной собственности, и он, конечно, был прав в своем сомнении. Ничем не ограниченное и абсолютное право частной собственности породило зло и

несправедливость общества феодального и общества капиталистического, от него пошли нестерпимые социальные неравенства, пролетаризация масс, лишение трудящихся орудий производства и революционные настроения, которые доводят угнетенных до такой степени зависти, злобы и мести, что теряется человеческий образ. И вместе с тем в собственности есть онтологическое зерно, она имеет связь с самим принципом личности, как это на опыте выясняется в попытках осуществления материалистического коммунизма. Отнимите от человека всякую личную власть над вещным, материальным миром, всякую личную свободу в хозяйственных актах, и вы сделаете человека рабом общества и государства, которые отнимут от него и право свободы мысли, совести и слова, право свободы передвижения, самое право на жизнь. Если общество и государство делается единственным собственником всяких материальных ценностей и благ, то внешне оно может делать что угодно с личностью, личность внешне бессильна противиться тирании общества и государства, личность делается окончательно обобществленной. Экономическая зависимость лишает человека свободы, не только зависимость от капиталистов, но и зависимость от государства и общества. Внутренняя свобода совести и духа остается всегда, ее не могут уничтожить никакие силы мира, но она может обнаружить себя в мире лишь в мученичестве...

Никто не является субъектом абсолютной, неограниченной собственности, как никто не является субъектом абсолютной, неограниченной власти, — ни личность, ни общество, ни государство. Когда личности приписывается абсолютное право собственности, она делается тираном и тем самым уже насилует других людей и мир. Таким же тираном и насильником является общество и государство, когда им приписывается абсолютное право собственности. При таком абсолютном характере собственности и личность и государство начинают злоупотреблять своим правом и силой, которую оно дает, делаясь насильниками и эксплуататорами...

Освобождение же в том, чтобы принципиально, духовно и нравственно отрицать абсолютное, неограниченное право собственности за каким бы то ни было субъектом, личностью, обществом или государством. Это совершенно аналогично с принципом власти. Передача неограниченного права власти от монарха к народу есть лишь создание новой тирании. Освобождение же в том, чтобы вообще отрицать право неограниченной власти...

Социальное же освобождение достижимо, по-видимому, сложной плюралистической системой координации ограниченной собственности личной и ограниченной собственности общественной и государственной, при которой собственность наименее может превращаться в насилие и эксплуатацию человека человеком. Власть человека над миром, над природой не должна превращаться во власть человека над человеком. Тут в социализме есть безусловная правда, но эта правда должна быть одухотворена и религиозно углублена. Рост экономической производительности, увеличение власти человека над стихийными силами природы и умножение хозяйственных ценностей есть само по себе благо и источник жизни. Но эти экономические ценности должны быть соподчинены иерархически более высоким ценностям и прежде всего ценности человеческой личности и ее свободе. Хозяйственная жизнь не может быть совершенно автономной, она подчинена нравственным началам. Так называемая рационализация промышленности, выбрасывающая на улицу и обрекающая на голод огромное количество рабочих, свидетельствует о том, что социальный вопрос делается прежде всего вопросом распределения и что хозяйственная жизнь должна быть подчинена нравственным началам. Бороться против эксплуатации и насилия за повышение качества своей жизни изолированная личность бессильна, она может вести эту борьбу лишь в соединении с другими личностями, лишь социально, и в этом оправдание рабочего движения...

*Бердяев Н. О рабстве и свободе человека.
О назначении человека. Париж, 1931.*

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ СОЛОВЬЕВ
(1853—1900)

К темам 2, 4

Национальный вопрос для многих есть вопрос об их существовании. В России такого вопроса быть не может. Тысячелетнюю историческую работою создавалась Россия, как единая, независимая и великая держава. Это есть дело сделанное, никакому вопросу не подлежащее. Но чем прочнее существует Россия, тем настоятельнее является вопрос: для чего и во имя чего она существует? Дело идет не о материальном факте, а об идеальной цели. Национальный вопрос в России есть вопрос не о существовании, а о достойном существовании.

<...> С точки зрения национального эгоизма, донныне господствующего в политике, каждый народ есть особое, довлеющее себе целое, и свой интерес есть для него высший закон. Нравственный долг требует от народа прежде всего, чтобы он отрекся от этого национального эгоизма, преодолел свою народную ограниченность, вышел из своего обособления. Народ должен признать себя тем, чем он есть поистине, то есть лишь частью вселенского целого; он должен признать свою солидарность со всеми другими живыми частями этого целого, — солидарность в высших всечеловеческих интересах, — и служить не себе, а этим интересам в меру своих национальных сил и сообразно своим национальным качествам. Такое нравственное самоотречение народа ни в каком случае не может совершиться вдруг и зараз. В жизни нации, как и отдельного лица, мы находим постепенное углубление нравственного сознания. Так прошедшее русского народа представляет два главных акта национального самоотречения — призвание варягов и реформа Петра Великого. <...>

Этому исполнению нашего нравственного долга препятствует лишь неразумный псевдопатриотизм, который под предлогом любви к народу желает удержать его на пути национального эгоизма, т.е. желает ему зла и гибели. Истинная любовь

к народу желает ему действительного блага, которое достигается только исполнением нравственного закона, путем самоотречения. Такая истинная любовь к народу, такой настоящий патриотизм тем более для нас, русских, обязателен, что высший идеал самого русского народа (идеал «святой Руси») вполне согласен с нравственными требованиями и исключает всякое национальное самолюбие и самомнение.

<...> Обогащая свою народность, превращая патриотизм в религию, мы не можем служить богу, убитому во имя патриотизма. Если на место высшей идеи ставят национальность, то какое же место дадут вселенской христианской истине?

Поистине же народность не есть высшая идея, которой мы должны служить, а есть живая сила природная и историческая, которая сама должна служить высшей идее и этим служением осмысливать и оправдывать свое существование. С этой точки зрения вполне возможно соединить вселенское христианство с патриотизмом. Ибо если единая вселенская истина заключается для нас в религии, то ничто не мешает нам признавать в своей народности особую службу для общего блага всех народов. Такой взгляд, будучи прежде всего религиозным, является вместе с тем национальным без эгоизма и универсальным без космополитизма.

Когда же от нас требуют прежде всего, чтобы мы верили в свой народ, служили своему народу, то такое требование может иметь очень фальшивый смысл, совершенно противный истинному патриотизму. Для того чтобы народ был достойным предметом веры и служения, он сам должен верить и служить чему-нибудь высшему и безусловному: иначе, верить в народ, служить народу, — значило бы верить в толпу людей, а это противно не только религии, но и простому чувству человеческого достоинства. Достойным предметом нашей веры и служения может быть только то, что причастно бесконечному совершенству.

*Соловьев В.С. Литературная критика.
М., 1990.*

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН

(1883—1954)

К темам 2, 10

Казалось бы, что может быть естественнее и драгоценнее в свободном государстве, как не свободное образование партий? Свободные граждане ищут себе единомышленников, находят их, организуются и выставляют на выборах своих кандидатов! Ведь это входит в самую сущность демократии!... Нет этого — и демократия гибнет... Не так ли?

Однако история последних десятилетий показала, что демократия разваливается именно вследствие ее партийного строения. Если образование партий свободно, то кто же может помешать людям организовать партию, требующую для себя монополию? Не предотвратили этого в России; не помешали этому в Италии; не сумели противостать этому в Германии, в Австрии, в Польше, в Латвии, в Эстонии, в Испании и Португалии. А ныне в Югославии, в Венгрии, в Чехии, в Румынии, в Болгарии и в Китае... А разве Англия при социалистическом правительстве запретила у себя англо-фашизм? А куда тяготеет ход дела в государствах Южной Америки, где партии вот уже полтораста лет заняты гражданской войной и ныне только и думают о том, чтобы удачно воспроизвести европейские «уроки»? не в самой ли партийной демократии заложены те начала, которые губят ее, открывая двери то правому то левому тоталитаризму?!...

<...> Партия есть союз граждан, соорганизовавшихся для того, чтобы захватить государственную власть в свои руки. К этому стремятся все партии — и демократические и антидемократические. Различие между ними в том, что демократы считают нужным соблюдать правила конституции, а антидемократы склонны пренебрегать ими. Среди этих правил есть писанные и неписанные (традиционные, «само-собой-подразумевающиеся»), соблюдать все — значит «вести честную игру» (по-английски: «фер плей»). Такая игра является, конечно, редким исключением. Так, демагогические обеща-

ния, партийное кумовство, непрозрачное или просто темное финансирование, инсинуации против честных людей чужой партии при покрывании собственных безобразий, лишение противников свободного слова в собраниях и все махинации мировой закулисы — никак не составляют «честной» игры, но практикуются более или менее везде в демократических государствах. И вот, демократические партии рвутся к захвату власти позволенными и полупозволенными путями, а анти-демократические — позволенными и непозволенными средствами. Первые — с тем, чтобы спустя некоторое время возобновить «игру», т.е. борьбу, а вторые — с тем, чтобы уничтожить другие партии и оставить власть за собою «навсегда» (что им, конечно, не удастся).

<...> Политическая партия есть всегда часть целого, малая часть всех граждан, и только; и она сама знает это, потому и называет себя «партией».. Но посягает она на гораздо большее, на целое, на власть в государстве, на захват ее. Она стремится навязать государству свою частную (партийную) программу всю целиком, вопреки сочувствию и желанию всех остальных граждан, которые или совсем не высказались (25 проц. абсентеизма на выборах!), или же высказались не в ее пользу. В силу одного этого, каждая партия представляет из себя меньшинство, навязывающее свою волю большинству. И в силу одного этого всякий демократический строй должен был бы допускать только одни коалиционные правительства, которые и должны были бы находить спасительный компромисс между партиями («частями»), для того, чтобы представлять Целое. Но история показывает, что при современном, страстном и распаленном духе партийности — такой сговор достигается лишь с большим трудом: партии не желают друг друга. Таким образом, партийный строй разжигает честолюбие и партийное соревнование, и «части» оттесняют друг друга от власти.

<...> Партийный принцип переживает в современных государствах великий и глубокий кризис. Он сводит политику к количеству и к условным формальностям. Он пренебрегает живым правосознанием, расщепляет государство и растит в народе дух гражданской войны. Мало того: он подготавливает крушение для взлелеявшей его формальной демократии. Мы не сомневаемся в том, что человечество, рано или поздно, вынуждено будет искать новых путей и решений; — и чем скорее начнется это искание, тем лучше.

Ильин И.А. О грядущей России. М., 1993.

МАКС ВЕБЕР
(1864—1920)

К темам 1, 2.5, 7, 10

**ПОЛИТИКА КАК ПРИЗВАНИЕ
И ПРОФЕССИЯ**

...Что мы понимаем под политикой? Это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем. Конечно, сейчас мы не берем столь широкое понятие за основу наших рассуждений. Мы намереваемся в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство политическим союзом, то есть в наши дни — государством.

Но что есть «политический» союз с точки зрения социологического рассуждения? Что есть «государство»? Ведь государство нельзя социологически определить, исходя из содержания его деятельности. Почти нет таких задач, выполнение которых политический союз не брал бы в свои руки то здесь, то там; с другой стороны, нет такой задачи, о которой можно было бы сказать, что она во всякое время полностью, то есть исключительно, присуща тем союзам, которые называют «политическими», то есть в наши дни — государствам, или союзам, которые исторически предшествовали современному государству. Напротив, дать социологическое определение современного государства можно, в конечном счете, только исходя из специфически применяемого им, как и всяким политическим союзом, средства — физического насилия. «Всякое государство основано на насилии», — говорил в свое время Троцкий в Брест-Литовске. И это действительно так. Только если бы существовали социальные образования, которым было

бы неизвестно насилие как средство, тогда отпало бы понятие «государства», тогда наступило бы то, что в особом смысле слова можно было бы назвать «анархией». Конечно, насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством государства — об этом нет и речи, — но оно, пожалуй, специфическое для него средство. Именно в наше время отношение государства к насилию особенно интимно. В прошлом различным союзам — начиная с рода — физическое насилие было известно как совершенно нормальное средство. В противоположность этому сегодня мы должны будем сказать: государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области — «область» включается в признак! — претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником «права» на насилие считается государство...

Итак, «политика», судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает...

Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство. Таким образом, чтобы оно существовало, люди, находящиеся под господством, должны подчиняться авторитету, на который претендуют те, кто теперь господствует. Когда и почему они так поступают? Какие внутренние основания для оправдания господства и какие внешние средства служат ему опорой?

В принципе имеется три вида внутренних оправданий, то есть оснований легитимности (начнем с них). Во-первых, это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, — «традиционное» господство, как его осуществляли патриарх и патримониальный князь старого типа. Далее, авторитет внеобыденного личного дара (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, — харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или — в области политического — из-

бранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь. Наконец, господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении установленных правил — господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые похожи на него в этом отношении...

Можно заниматься «политикой» — то есть стремиться влиять на распределение власти между политическими образованиями и внутри них — как в качестве политика «по случаю», так и в качестве политика, для которого это побочная или основная профессия, точно так же, как и при экономическом ремесле. Политиками «по случаю» являемся все мы, когда опускаем свой избирательный бюллетень или совершаем сходное волеизъявление, например рукоплещем или протестуем на «политическом» собрании, произносим «политическую» речь и т.д.; у многих людей подобными действиями и ограничивается их отношение к политике. Политиками «по совместительству» являются в наши дни, например, все те доверенные лица и правления партийно-политических союзов, которые — по общему правилу — занимаются этой деятельностью лишь в случае необходимости, и она не становится для них первоочередным «делом жизни» ни в материальном, ни в идеальном отношении. Точно так же занимаются политикой члены государственных советов и подобных совещательных органов, начинающих функционировать лишь по требованию. Но равным же образом ею занимаются и довольно широкие слои наших парламентариев, которые «работают» на нее лишь во время сессий...

Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики и «политикой». Данная противоположность отнюдь не исключительная. Напротив, обычно, по меньшей мере идеально, но чаще всего и материально, делают то и другое: тот, кто живет «для» политики, в каком-то внутреннем смысле творит «свою жизнь из этого» — либо он открыто наслаждается обладанием властью, которую осуществляет, либо черпает свое внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что служит «делу», и тем самым придает смысл своей жизни. Пожалуй, именно в таком глубоком внутрен-

нем смысле всякий серьезный человек, живущий для какого-то дела, живет также и этим делом...

Руководить политикой можно либо в порядке «почетной деятельности», и тогда ею занимаются, как обычно говорят, «независимые», то есть состоятельные, прежде всего имеющие ренту люди. Или же к политическому руководству допускаются неимущие, и тогда они должны получать вознаграждение. Профессиональный политик, живущий за счет политики, может быть чистым «пребэндарием» или чиновником на жалованье. Тогда он либо извлекает доходы из пошлин и сборов за определенные обязательные действия — чаевые и взятки представляют собой лишь одну, нерегулярную и формально нелегальную разновидность этой категории доходов, — или получает твердое натуральное вознаграждение, или денежное содержание, или то и другое вместе. Руководитель политики может приобрести характер «предпринимателя», как кондотьер, или арендатор, или покупатель должности в прошлом, или как американский босс, расценивающий свои издержки как капиталовложение, из которого он, используя свое влияние, сумеет извлечь доход. Либо же такой политик может получать твердое жалованье как редактор, или партийный секретарь, или современный министр, или политический чиновник.

...Ныне партийными вождями за верную службу раздают всякого рода должности в партиях, газетах, товариществах, больничных кассах, общинах и государствах. Все партийные битвы суть не только битвы ради предметных целей, но прежде всего также и за патронаж над должностями.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

ФРИДРИХ НИЦШЕ

(1844—1900)

К темам 2, 5

О САМООПРЕДЕЛЕНИИ

«Воля к истине» — не так ли называете вы, мудрейшие, то, что движет вами и возбуждает ваш пыл?

Воля к тому, чтобы сделать все сущее мыслимым: так называю я волю вашу!

Все сущее вы хотите сперва сделать мыслимым: ибо с полным основанием сомневаетесь в том, что оно мыслимо.

Но оно должно покориться и подчиниться вам! Так хочет воля ваша. Все сущее должно стать податливым и подвластным духу, как его зеркало и отражение.

Вся воля ваша, мудрейшие, в этом стремлении ее к власти, даже когда говорите вы о добре и зле, об оценке всех ценностей.

Создать мир, перед которым могли бы вы преклонить колени свои: в этом ваша последняя надежда и опьянение.

Между тем как народ, то есть все остальные, не мудрые, подобен реке, по которой плывет челнок, а в нем — торжественные, пышно разодетые ценности.

Вашу волю и ценности ваши пустили вы по реке становления; в том, во что верит народ как в доброе и злое, угадываю я прежнюю волю к власти.

Это вы, мудрейшие, посадили таких гостей в свой челнок, наделив их блеском и пышными именами, вы ваша господствующая воля!

Теперь дальше несет река челнок: она должна нести его. Не беда, если пенится взрезанная волна и гневно спорит с килем!

Не река грозит вам опасностью, не она положит конец добру и злу вашему, о мудрейшие: но опасна сама воля к власти — неистощимая, оплодотворяющая воля самой жизни.

Но чтобы поняли вы слово мое о добре и зле, я хочу вам поведать о жизни и о свойствах всего живого.

Я следовал за всеми живущими, я прошел великими и малыми путями его, чтобы познать свойства его.

Стогранным зеркалом ловил я взор живого, когда были сомкнуты уста его; чтобы взор его говорил мне. И он говорил.

Но где бы ни находил я живое, всюду слышал я речь о повиновении. Все живое есть нечто повинующееся.

И вот второе, что познал я: приказывают тому, кто не умеет подчиняться самому себе. Таково свойство всего живого.

Но вот третье, что слышал я: повелевать труднее, чем повиноваться. И не только потому, что повелевающий несет бремя всех повинующихся и что бремя это легко может раздавить его:

- попыткой и дерзновением казалось мне всякое приказание. И приказывая, живое всегда подвергается риску.

Даже приказывая самому себе, должно еще искупить приказание свое и стать судьей, мстителем и жертвой своего собственного закона.

«Как же происходит это? — вопрошал я себя. — Что побуждает живое повиноваться, и приказывать, и, приказывая, повиноваться себе?»

Так слушайте же слово мое, мудрейшие! Удостоверьтесь, действительно ли проник я в основу жизни и до самых недр сердца ее?

Всюду, где было живое, обнаруживал я волю к власти; и даже в повиновении слуги находил я стремление быть господином.

Воля слабого побуждает его подчиниться сильному, ибо желает господствовать над тем, кто еще слабее: лишь этой радости жаждет он и не захочет лишиться ее.

И как меньшее передается большему, чтобы радоваться и властвовать над еще более малым, — так жертвует собой и величайшее, ради власти рискуя жизнью своей.

В том и заключается самопожертвование великого, что оно — дерзновение, и опасность, и игра, где ставка — жизнь.

И там, где есть жертва, и служение, и взоры любви, — там есть воля к господству. Потаенными путями пробирается слабый в крепость сильного — до самого сердца его — и похищает власть.

И вот какую тайну поведала мне жизнь: «Смотри, — сказала она, — я есть то, что постоянно преодолевает самое себя».

Хотя вы и называете это жаждой воспроизведения или стремлением к цели — к высшему, дальнему, многообразному, но все это — едино и есть одна тайна.

Я скорее погибну, чем отрекись от этого: истинно, там, где гибель, закат и падение листьев, там жизнь жертвует собой ради власти!

Я должна быть борьбой и становлением, целью и противоречием целей? О, кто угадывает волю мою, тот поймет, какими кривыми путями должна следовать она!

Что бы ни созидала я и как бы ни любила творение свое, — и ему, и любви своей должна я стать противницей; так хочет воля моя.

И сам ты, познающий, ты всего лишь тропа и след воли моей: поистине, моя воля к власти идет ногами твоей воли к истине!

Тот, кто возвестил о «воле к существованию», прошел мимо истины; этой воли не существует!

Ибо то, чего нет, не может хотеть; а то, что есть, не захочет быть, ибо уже есть!

Только там, где есть жизнь, есть и воля: но не воля к жизни — воля к власти! Так учу я тебя.

Многое ценит живущий выше, чем жизнь; но и в самой оценке этой говорит воля к власти!»

Так учила меня некогда жизнь: так же, мудрейшие, разрешаю и я загадку сердца вашего.

Истинно говорю вам: нет такого добра и зла, что были бы непреходящи. Неустанно должны они преодолевать сами себя.

С помощью ценностей ваших и того, что говорите вы о добре и зле, вершите вы насилие, вы, оценивающие: и в этом ваша тайная любовь, блеск, трепет и порыв души.

Но более могучая сила и новое преодоление вырастают из ценностей ваших; об эту силу и преодоление разобьется яйцо и скорлупа его.

И тот, кто должен быть творцом добра и зла, тот, поистине, должен быть сперва разрушителем, разбивающим ценности.

Так высшее зло принадлежит к высшему благу — быть созидающим.

Будем же говорить только о нем, о мудрейшие, хоть и зло оно по сути своей. Однако молчание — еще хуже: всякая истина, о которой умалчивают, становится ядовитой.

Да разобьется о наши истины все, что может разбиться о них! Много зданий еще предстоит построить!

*Ницше Ф. Так говорил
Заратустра. М., 1990.*

ЗИГМУНД ФРЕЙД (1856—1939)

К темам 2, 7, 12

...Человеческая культура — я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, — обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношения людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, дозволяемая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, в-третьих, поскольку каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива. Примечательно, что, как бы мало ни были способны люди к изолированному существованию, они тем не менее ощущают жертвы, требуемые от них культурой ради возможности совместной жизни, как гнетущий груз. Культура должна поэтому защищать себя от одиночек, и ее институты, учреждения и заповеди ставят себя на службу этой задаче; они имеют целью не только обеспечить известное распределение благ, но и постоянно поддерживать его, словом, должны защищать от враждебных побуждений людей все то, что служит покорению природы и производству благ. Создания человека легко разрушимы, а наука и техника, построенные им, могут быть применены и для его уничтожения.

Так создается впечатление, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия. Естественно, напрашивается предположение, что все проблемы коренятся не в самом существе культуры, а вызваны несовершенством ее форм, как они складывались до сего дня. Нетрудно обнаружить эти ее недостатки. Если в деле покорения природы человечество шло путем постоянного прогресса и вправе ожидать еще большего в будущем, то трудно констатировать аналогичный прогресс в деле упорядочения человеческих взаимоотношений, и, наверное, во все эпохи, как опять же и теперь, многие люди задавались вопросом, заслуживает ли вообще защиты эта часть приобретений культуры. Хочется думать, что должно же быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворенности культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими. Это был бы золотой век, спрашивается только, достижимо ли подобное состояние. Похоже, скорее, что всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Если вначале еще можно было думать, что главное в ней — это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное. Решающим оказывается, удастся ли и насколько удастся уменьшить налагаемой на людей обязанности жертвовать своими влечениями, примирить их с неизбежным минимумом такой жертвы и чем-то ее компенсировать. Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и

недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распушенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры. Все это хорошо, если вождями становятся личности с незаурядным пониманием жизненной необходимости, сумевшие добиться господства над собственными влечениями. Но для них существует опасность, что, не желая утрачивать своего влияния, они начнут уступать массе больше, чем та им, и потому представляется необходимым, чтобы они были независимы от массы как распорядители средств власти. Короче говоря, люди обладают двумя распространенными свойствами, ответственными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной мерой насилия, а именно люди, во-первых, не имеют спонтанной любви к труду и, во-вторых, доводы разума бессильны против их страстей.

Я знаю, что можно возразить против этих соображений. Мне скажут, что обрисованные здесь черты человеческой массы, призванные доказать неизбежность принуждения для культурной деятельности, сами лишь следствие ущербности культурных институтов, по вине которых люди стали злыми, мстительными, замкнутыми. Новые поколения, воспитанные с любовью и приученные высоко ценить мысль, заблаговременно приобщенные к благодеяниям культуры, по-иному и отнесутся к ней, увидят в ней свое интимнейшее достоинство, добровольно принесут ей жертвы, трудясь и отказываясь от удовлетворения своих влечений необходимым для ее поддержания образом. Они смогут обойтись без принуждения и будут мало чем отличаться от своих вождей. А если ни одна культура до сих пор не располагала человеческими массами такого качества, то причина здесь в том, что ни одной культуре пока еще не удавалось создать порядок, при котором человек формировался бы в нужном направлении, причем с самого детства.

Можно сомневаться, мыслимо ли вообще или по крайней мере сейчас, при современном состоянии овладения природой, достичь подобной реорганизации культуры; можно спросить, где взять достаточное число компетентных, надежных и бескорыстных вождей, призванных выступить в качестве воспитателей будущих поколений; можно испугаться чудо-

вищих размеров принуждения, которое неизбежно потребуется для проведения этих намерений в жизнь. Невозможно оспаривать величие этого плана, его значимость для будущего человеческой культуры. Он, несомненно, покоится на понимании того психологического обстоятельства, что человек наделен многообразнейшими задатками влечений, которым ранние детские переживания придают окончательную направленность. Пределы человеческой воспитуемости ставят, однако, границы действенности подобного преобразования культуры. Можно только гадать, погасит ли и в какой мере иная культурная среда оба вышеназванных свойства человеческих масс, так сильно затрудняющих руководство обществом. Соответствующий эксперимент еще не осуществлен. По всей вероятности, определенный процент человечества — из-за болезненных задатков или чрезмерной силы влечений — навсегда останется асоциальным, но если бы удалось сегодняшнее враждебное культуре большинство превратить в меньшинство, то было бы достигнуто очень многое, пожалуй, даже все, чего можно достичь.

Мне не хотелось бы создавать впечатления, будто я забрел слишком далеко в сторону от предначертанного пути моего исследования. Хочу поэтому со всей определенностью заверить читателя, что вовсе не намереваюсь оценивать гигантский эксперимент над культурой, который в настоящее время ставится в обширной стране между Европой и Азией. Я не обладаю ни профессиональными знаниями, ни способностями, позволяющими судить о его осуществимости, анализировать целесообразность применяемых методов или измерять ширину неизбежной пропасти между намерением и исполнением. То, что там готовится, не поддается из-за своей незавершенности рассмотрению, для которого предоставляет материал наша давно устоявшаяся культура.

*Фрейд З. Будущее одной иллюзии.
Сумерки богов. М., 1989.*

ЭРИХ ФРОММ (1900—1980)

К темам 2, 12, 14

ПСИХОАНАЛИЗ И РЕЛИГИЯ

...Потребность в ритуале неоспорима, и она крайне недооценивается. Все выглядит так, как будто перед нами альтернатива: либо мы станем религиозными людьми, будем совершать бессмысленные ритуалы, либо будем жить, вообще не удовлетворяя этой потребности. Если бы изобретение ритуалов было простым делом, мы бы создали новые гуманистические ритуалы. Такие попытки уже предпринимались глассатаями религии Разума в XVIII столетии, квакерами с их рациональными гуманистическими ритуалами, это пробовали делать и маленькие гуманистические общины. Но ритуалы не производятся подобно промышленным товарам. Они зависят от существования подлинных ценностей, и только в той мере, в какой такие ценности возникают и становятся частью человеческой реальности, мы можем ожидать появления значимых рациональных ритуалов.

Обсуждая смысл ритуалов, мы затронули уже четвертый аспект религии — семантический. Религия в своих учениях, как и в ритуалах, говорит на языке, отличном от нашего обычного языка, — на языке символов. Сущность символического языка в том, что внутренние переживания, мысли и чувства выражаются таким образом, как если бы они были чувственными ощущениями. Все мы «говорим» на этом языке, пусть даже это происходит только во сне. Однако язык снов ничем не отличается от того языка, который используется в мифах и религиозном мышлении. Символический язык — единственный универсальный язык, который знает человечество. Это язык древних мифов и язык снов наших современников. Он одинаков в Индии, Китае, Нью-Йорке и Париже. В обществах, где первой заботой было понимание внутренних переживаний, на этом языке не только говорили, его также и понимали. В нашей культуре, хотя на нем и говорят во сне,

понимают его редко. Непонимание заключается главным образом в том, что содержание символического языка принимается за реальные события в царстве вещей; их не трактуют как символическое выражение опыта души. По этой причине сны считаются бессмысленными продуктами воображения, а религиозные мифы — ребячьими понятиями о реальности.

Именно Фрейд возродил для нас этот забытый язык, открыл путь к пониманию особенностей символического языка и выявил его структуру и значение. Одновременно он показал, что язык религиозных мифов, в сущности, не отличается от языка снов, будучи осмысленным выражением значимых переживаний. И хотя верно, что его интерпретация снов и мифов узка, поскольку преувеличивает значение сексуального влечения, тем не менее он заложил основания для нового понимания религиозных символов в мифе, догме и ритуале. Это постижение языка символов — не возврат к религии, однако ведет к новому взгляду на глубокую и значимую мудрость, выраженную с помощью религии в символическом языке.

Итак, ответ на вопрос, что составляет сегодня угрозу для религии, зависит от того, какой конкретно аспект религии имеется в виду. Основная тема предыдущих глав — доказательство того, что религиозная проблема — это не проблема бога, но проблема человека; религиозные формулировки и символы являются попыткой выразить определенные виды человеческого опыта. Важна здесь сама природа данного опыта. Символическая система — лишь намек, из которого мы можем сделать выводы о подлинной человеческой реальности. К сожалению, дискуссия вокруг религии со времен Просвещения уделяла главное внимание утверждению или отрицанию веры в бога, а не определенным человеческим установкам. «Верите ли вы в существование бога?» — этот вопрос имел решающее значение для религиозных людей, а отрицание бога стало позицией тех, кто сражался против церкви. Но легко увидеть, что многие проповедники веры в бога являются по своей человеческой установке идолопоклонниками или лишены веры, в то время как некоторые наиболее пылкие «атеисты», посвятив свои жизни благу человечества, делам братства и любви, обнаруживают веру и глубокую религиозность. Акцент на утверждение или отрицание символа «бог» мешает пониманию религиозной проблемы как проблемы человеческой и препятствует развитию человеческого отношения к миру, которое можно назвать религиозным в гуманистическом смысле...

Подобно тому как символический язык снов и мифов является частной формой выражения мыслей и чувств с помощью образов чувственного опыта, ритуал является символическим выражением мыслей и чувств с помощью действия.

Вклад психоанализа в понимание ритуалов состоит в выявлении психологических оснований потребности в ритуальном действии; психоанализ также различил те ритуалы, которые являются навязчивыми и иррациональными, и те, которые выражают нашу общую приверженность идеалам.

Какова сегодня ситуация с ритуалистическим аспектом религии? Практикующий религиозный человек участвует в разнообразных ритуалах своей церкви, и, несомненно, именно это — одна из наиболее важных причин для ее посещения. Поскольку современный человек почти не имеет возможности разделять с другими людьми действия по служению, любая форма ритуала обладает громадной привлекательностью, даже если она никак не связана с важнейшими чувствами и стремлениями, бытующими в повседневной жизни.

Вожди в авторитарных политических системах хорошо понимают потребность в общих ритуалах и предлагают новые формы политически окрашенных церемоний, которые удовлетворяют эту потребность и привязывают средних граждан к новой политической вере. В современных демократических культурах ритуалов немного. Неудивительно поэтому, что потребность в ритуалистической практике принимает самые разнообразные формы. Эту нужду в совместном действии выражают изощренные ритуалы в ложах, ритуалы, связанные с патриотическим почитанием государства, ритуалы вежливого поведения и многие другие; однако зачастую это лишь признак оскудения цели служения и разрыв с идеалами, официально признанными религией и этикой.

*Фромм Э. Психоанализ и религия.
Сумерки богов. М., 1989.*

КАРЛ ЯСПЕРС (1883 — 1969)

К темам 2, 5, 9

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОБОДА

Теоретически размышляя о желаемом и разумном, мы легко забываем о главной реальности, о власти, которая повседневно, хотя и в скрытой форме, присутствует в нашей жизни. Обойти власть нельзя. Однако если нет такого человеческого существования, где бы не присутствовала власть в качестве неизбежной реальности, независимо от того, осознает ли это каждый отдельный человек или нет, если власть, как таковая есть зло (Бурхардт), то возникает вопрос: как отвести власти действительно необходимую сферу, как превратить ее в момент порядка, действующий до того предела, вне которого ей уже почти незачем проявляться? Другими словами, как устранить присущее власти зло?

Ответ на эти вопросы дает идущая в истории с незапамятных времен борьба между законностью и насилием. Справедливость должна быть осуществлена законом, на основе некоего идеального закона, на основе естественного права. Однако этот идеальный закон обретает свое реальное воплощение лишь в качестве исторического закона общества, которое создает для себя законы и повинуетя им. Свобода человека начинается с того момента, когда в государстве, в котором он живет, вступают в действие принятые законы.

Такая свобода называется политической свободой. Государство, в котором действует свобода, основанная на законах, называется правовым государством. Правовым государством является такое государство, в котором законы принимаются и подвергаются изменению только законным путем. В демократических государствах это — воля народа, его деятельность или участие, выраженные прямо или косвенно через его периодически избираемых путем свободных выборов представителей, облеченных его доверием. Мы называем государство свободным, если оно обладает суверенитетом по отношению к

другим государствам. Однако, говоря о политической свободе, мы имеем в виду свободу народа, которая является внутренней свободой его политического состояния. Внешняя свобода государства может сочетаться с внутренней деспотичностью и несвободой. Внешняя несвобода государства обычно, хотя и не всегда, влечет за собой вместе с утратой суверенитета внутреннюю несвободу. Ибо, если порабощающая своих подданных государственная власть стремится к политической свободе, она может в рамках зависимого государства допустить это лишь до того предела, за которым поработенные ею подданные становятся независимыми членами всеохватывающего государства.

Сила внутриполитической свободы изначально вырастает, правда, только из политического самовоспитания народа, конституирующего себя в качестве политической нации. Отправляясь от этого состояния, такая нация может пробуждать и освобождать другие народы. Однако эти освобожденные народы остаются в политическом отношении учениками и должны смиренно отказаться от горделивого сознания того, что они творцы своей свободы.

Все это звучит очень просто; создается впечатление, будто людям достаточно проявить должное понимание и добрую волю, чтобы в силу естественного права и проистекающей из него законности жить в условиях идеальной свободы. Однако, во-первых, право всегда конкретно для каждой данной исторической ситуации — именно поэтому законы меняются в соответствии с изменившимися условиями; во-вторых, необходимо обуздывать власть, всегда готовую нарушить закон, — отсюда основанное на законе насилие, направленное против преступления.

Там, где царит насилие, мы испытываем страх: там, где господствует закон, мы живем спокойно. Действия власти не могут быть предвидены, они произвольны, индивидuum беззащитен и полностью зависит от них. Закон может быть предвиден, он вносит порядок, индивидuum находит в нем защиту своего существования... В условиях насилия царят молчание и скрытность, принуждение и беспокойство. В правовом государстве господствует доверие, в государстве насилия — всеобщее недоверие друг к другу.

Доверию нужна твердая опора, несокрушимая основа, нечто, настолько вызывающее всеобщее уважение, что любой нарушитель без какого бы то ни было затруднения может быть объявлен преступником и изгнан из общества. Подобная несокрушимость доверия именуется легитимностью.

Макс Вебер различает три типа законной власти: традиционную (вера в святость издавна сложившихся традиций), рациональную (вера в легальность существующих порядков и тех, кто призван в них осуществлять власть) и харизматическую (вера в святость, героизм или недостижимое совершенство кого-либо). Носителем власти выступают в этих трех случаях: установленный законом правитель, призванный в силу традиций (например, по праву наследства) властелин и обладающий харизмой вождь.

...В основаниях легитимности есть множество недостатков, многое несправедливо и нецелесообразно. Избранные на государственные посты люди могут быть глупцами, законы — несправедливыми и пагубными, их действие возмутительным. Легитимность власти защищает избранных и законы, но не полностью. Новые выборы смещают людей, новые легитимные решения изменяют законы. То обстоятельство, что оба эти акта совершаются законным путем, позволяет внести необходимое корректирование без применения насилия. Сознание легитимности заставляет мириться с серьезными недостатками во избежание абсолютного зла — террора и страха при деспотическом режиме. Политическая свобода устанавливается не в результате чисто рассудочных соображений, она связана с легитимностью.

Для того чтобы власть не выродилась во всемогущество, необходима легитимность. Только при наличии легитимности существует свобода, так как легитимность сковывает власть. Там, где исчезает легитимность, уничтожается свобода.

Идея политической свободы породила в западном мире ряд основных положений, они возникли в Англии и Америке, были заимствованы Францией, а после Французской революции и другими государствами и подверглись философскому переосмыслению в эпоху Просвещения (например, Кантом).

Попытаемся кратко сформулировать основные пункты. Политическая свобода в качестве свободы внутриполитической обладает следующими признаками:

1. Свобода единичного человека — при условии, что все люди будут свободны — возможна лишь в том случае, если она может существовать наряду со свободой всех остальных...

2. К нерушимости прав человека как личности присоединяется его право участвовать в жизни общества. Поэтому свобода возможна только при демократии, т.е. при возможном для всех участии в изъявлении воли. Каждый человек в зависимости от уровня его политической зрелости и убедительности его взглядов может рассчитывать на признание...

5. Воля формируется в решениях, принятых в ходе собеседования.

Поэтому свобода требует открытой, ничем не ограниченной дискуссии. Для того чтобы эта дискуссия могла осуществляться в самом широком объеме на основе полной осведомленности, свобода требует ознакомления со всеми доступными людям сведениями, со всеми данными, с аргументацией мнений всех сторон — причем это требование предъявляется всему населению. Поэтому необходима свобода прессы, собраний, свобода слова...

6. Политическая свобода есть демократия, но она выступает в исторически данных формах и градациях. Они исключают господство массы (охлократию), которое всегда выступает в союзе с тиранией. Поэтому предпочтение отдается аристократическому слою, который постоянно пополняется из всех слоев населения в зависимости от личной деятельности, заслуг и успехов и в котором народ видит своих представителей...

7. Проведение выборов и формирование политической элиты осуществляют партии. В свободном обществе обязательно существует несколько партий, по крайней мере две...

8. С техникой демократии связан демократический образ жизни...

9. Политическая свобода должна создавать возможность для всех остальных свобод человека. Политика направлена на осуществление целей общественного порядка в качестве основы, не в качестве конечной цели человеческой жизни...

10. Признаком политической свободы является отделение политики от мировоззрения. По мере роста свободы из политической сферы устраняются религиозная (конфессиональная) и мировоззренческая борьба...

11. Сохранение свободы предполагает наличие этоса совместной жизни, который становится как бы самим собой разумеющимся свойством человеческой натуры; это — понимание форм и законов, естественная гуманность в общении, внимание и готовность помочь, уважение к правам других, постоянная готовность пойти на компромисс в житейских вопросах, отказ от насилия над группами меньшинства...

12. Свобода гарантируется писаной или неписаной конституцией...

13. Нет такой окончательной стадии демократии и политической свободы, которая удовлетворила бы всех. Постоянно возникают конфликты, когда индивидуум испытывает ог-

раяничения, выходя за пределы гарантированных, равных для всех возможностей, когда сдерживается свободная конкуренция, разве только это происходит для предотвращения явной несправедливости, когда не принимается во внимание неравенство природных способностей и заслуг людей, когда многие граждане не обнаруживают в законах государства ту справедливость, которую они уже положили в основу в сфере своего непосредственного существования. Демократия означает возможность продвижения каждого в зависимости от его умения и заслуг. Правовое государство означает, что эти шансы гарантируются, а тем самым гарантируется и необходимость изменения этой узаконенной гарантии в зависимости от ситуации и опыта, однако без применения насилия, только в правовых формах...

14. Все зависит от выборов. Известно, каким насмешкам подвергается демократия, какое презрение вызывают результаты выборов. Обнаружить явные ошибки и искажения легко, легко также объявить результаты выборов и решения, принятые большинством голосов, в ряде случаев абсурдными. Однако, возражая на это, следует постоянно повторять: нет другого пути к свободе, кроме того, на который указывает воля всего народа... К народу обращаются оба: и демократ, и тиран. Мир вступил в век, когда тот, кто хочет править народом, должен произносить определенные фразы... Однако если это окончательное решение и надлежит вынести народу, то необходимо сделать все возможное, чтобы помочь ему принять правильное решение... Единственное действенное средство для этого — приобщать всех людей к знанию, пробуждать их волю, чтобы они научились, размышляя, постепенно осознавать ее... Второй путь — практическое самовоспитание народа посредством участия большинства в решении конкретных задач... Третьим путем является организация самой избирательной кампании. Форма выборов имеет громадное значение — характер голосования (поименное или по спискам), подсчеты результатов голосования (мажоритарно или пропорционально), прямые или косвенные выборы и т.д. Не существует одного единственно правильного типа выборов. Однако характер выборов может предопределить ход событий...

15. Если, однако, народ действительно не хочет свободы, права, демократии? Это представляется нам невозможным при ясном понимании народом своих истинных желаний, мыслимым лишь в затуманенном лишениями и страстями созна-

нии. В этом пункте и заключается постоянная неустойчивость свободы. Необходимо, чтобы о сохранении свободы заботились все...

16. Политическому идеалу свободы, как и любому идеалу вообще, противостоят важные моменты реальности: свобода якобы оказалась невозможной. Между тем сама свобода человека является тем источником, из которого опыт мог бы почерпнуть реальность того, что на основании прежнего опыта считалось невозможным...Решающим признаком свободного состояния является вера в свободу.

*Ясперс К. Смысл и назначение истории.
М., 1991, С. 171—183.*

ХОСЕ ОРТЕГА-И-ГАССЕТ

(1883—1995)

К темам 2,5,8

В наши дни государство стало чудовищной машиной немислимых возможностей, которая действует фантастически точно и оперативно. Это средоточие общества, и достаточно нажатия кнопки, чтобы гигантские рычаги молниеносно работали каждую пядь социального тела.

Современное государство — самый явный и наглядный продукт цивилизации. И отношение к нему массового человека проливает свет на многое. Он гордится государством и знает, что это творение человеческих рук, что оно создано определенными людьми и держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра могут улетучиться. С другой стороны, массовый человек видит в государстве безликую силу, а поскольку и себя ощущает безликим, то считает его своим. И если в жизни страны возникнут какие-либо трудности, конфликты, проблемы, массовый человек постарается, чтобы власти немедленно вмешались и взяли заботу на себя, употребив на это все свои безотказные и неограниченные средства.

Здесь-то подстерегает цивилизацию главная опасность — полностью огосударствленная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности — словом, удушение творческих начал истории, которыми в конечном счете держатся, питаются и движутся людские судьбы. Когда у массы возникнут затруднения или просто разыграются аппетиты, она не сможет не поддаться искушению добиться всего самым верным и привычным способом, без усилий, без сомнений, без борьбы и риска, одним нажатием кнопки пустив в ход чудодейственную машину. Масса говорит: «Государство — это я» — и жестоко ошибается. Государство идентично массе лишь в том смысле, в каком Икс идентичен Игреку, поскольку никто из них не Зет. Современное государство и массу роднит лишь их безликость и

безымянность. Но массовый человек уверен, что он-то и есть государство, и не упустит случая под любым предлогом двинуть рычаги, чтобы раздавить какое бы то ни было творческое меньшинство, которое раздражает его всегда и всюду, будь то политика, наука или производство.

Кончится это плачевно. Государство удушит окончательно всякую социальную самодеятельность и никакие новые семена уже не взойдут. Общество вынудят жить для государства, человека — для государственной машины. И поскольку это всего лишь машина, исправность и состояние которой зависят от живой силы окружения, в конце концов государство, высосав из общества все соки, выдохнется, зачахнет и умрет самой мертвенной из смертей — ржавой смертью механизма.

Такой и была судьба античной цивилизации. Бесспорно, созданная Юлиями и Клавдиями империя представляла собой великолепную машину, по конструкции намного совершеннее старого республиканского Рима. Но знаменательно, что, едва она достигла полного блеска, общественный организм угас. Уже при Антонинах (II век) государство придавило его своей безжизненной мощью. Общество поработает, и все силы его уходят на служение государству. А в итоге? Бюрократизация всей жизни ведет к ее полному упадку. Жизненный уровень быстро снижается, рождаемость и по-прежнему. А государство, озабоченное только собственными нуждами, удваивает бюрократический нажим. Этой второй ступенью бюрократизации становится милитаризация общества. Все внимание обращено теперь на армию. Власть — это прежде всего гарант безопасности (той самой безопасности, с которой, напомним, и начинается массовое сознание). Поэтому государство — это прежде всего армия. Императоры Северы, родом африканцы, полностью военизируют жизнь. Напрасный труд! Нужда все беспросветнее, чресла все бесплоднее. Не хватает буквально всего, и даже солдат. После Северов в армию приходится вербовать варваров.

Теперь ясно, как парадоксален и трагичен путь огосударственного общества? Оно создает государство как инструмент, облегчающий жизнь. Потом государство берет верх, и общество вынуждено жить ради него. Тем не менее состоит оно пока что из частиц этого общества. Но вскоре уже не хватает людей для поддержания государства и приходится звать иноземцев — сперва далматов, потом германцев. Пришельцы в конце концов становятся хозяевами, а остатки общества, аборигены, — рабами этих чужаков, с которыми их

ничто не роднило и не роднит. Вот итог огосударствленности — народ идет в пищу машине, им же созданной. Скелет съедает тело. Стены дома вытесняют жильцов.

Осознав это, трудно благодушествовать, когда Муссолини с редкостным апломбом провозглашает как некое откровение, чудесно снизошедшее на Италию: «Все для государства, ничего, кроме государства, ничего против государства!» Одно уж это выдает с головой, что фашизм — типичная доктрина массового человека.

<...> Диктат государства — это апогей насилия и прямого действия, возведенных в норму. Масса действует самовольно, сама по себе, через безликий механизм государства.

*Ортега-и-Гассет Х. Эстетика.
Философия культуры. М., 1991.*

ПИТИРИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОРОКИН

(1889—1968)

К темам 2, 4

В ряду вопросов, горячо и страстно обсуждаемых теперь, чуть ли не первое место принадлежит национальному вопросу и проблемам, связанным с ним. Такой факт неудивителен, но удивительно то, что спорящие нередко едва ли и сами знают, из-за чего они ломают копья... Поставьте большинству из них ясно и категорически вопрос: *«Что такое национальность? Каковы ее элементы? В чем ее отличительные признаки?»* И вместо ответа вы получите либо молчание, либо нечто вразумительное, но неверное, либо, наконец, ответ, быть может, и верный, но смысл которого ни мы, ни сам «ответчик» понять не в состоянии. Посмотрим, так ли обстоит дело.

<...> Рассмотрим бегло выдвигающиеся принципы:

А). Одним из таких признаков, по мнению многих лиц, является *«единство крови»*, или, иначе, *единство расы*. Корни этой теории уходят далеко в прошлое.

В наше время нет надобности подробно критиковать это мнение. Оно давно уже опровергнуто. Достаточно сказать, что теория чистых рас оказалось мифом (По Ж.Фино, например, германская раса с антропологической точки зрения представляет смесь поляков, ободритов, вендов и других славянских племен. Тот же автор французскую кровь или расу считает составленной из крови аквитанцев, силуров, иберийцев, басков, васконов, светов, либийцев, сардонов, битуринов, вандалов, франков, евреев, сарацинов, этрусков, белгов, пеласгов, аваров и т.д. То же относится и к любой расе); их нет, как нет, например, и специально немецкой или английской крови. В наше время чистота крови сохраняется разве только на конских заводах, выводящих «чистокровных» жеребцов, да в хлевах йоркширских свиней, да и там, кажется, не этим «расовым» признаком обусловливается «симпатия» одного коня к другому. В миру же людей указываемый признак единства крови и единства расы как критерий национальности решительно

не годен. Когда мы говорим: «Иванов и Петров» — одной национальности», то, конечно, не потому, что мы исследовали химический состав их крови, установили черепные показатели того и другого, изгиб носа, разрез и т.д., а по каким-то иным основаниям, ничего общего не имеющим с теорией единства расы.

Б). Многие исследователи видят отличительный признак национальности в *единстве языка*. Люди, говорящие на одном языке, принадлежат к одной национальности, таково основное положение этого течения. Данная теория национальности едва ли не самая популярная и самая распространенная. Однако от этого она не становится еще истинной.

Если бы язык был таким решающим признаком, то тех лиц (а таковых немало), которые одинаково хорошо и с детства владеют несколькими языками, пришлось бы признать денационализированными, а следовательно, венгры, владеющие и венгерским и немецким языками, не могли бы считать себя по национальности венграми. То же относилось бы и ко всем «многоязычным» лицам и народам. Во-вторых, люди, обычно принадлежащие к различным нациям (здесь «нация» и «национальность» тождественны), например англичане и американцы, раз они говорят на английском языке, должны были бы составить тогда одну английскую нацию; американской нации, как не обладающей собственным языком, тогда не могло бы быть. И, наконец, туринец, сицилиец и миланец не могли бы принадлежать к одной итальянской нации, так как их говоры весьма далеки друг от друга. В-третьих, если даже и принять этот признак, то мы не избавляемся этим от целого ряда противоречий и сомнений. Первое сомнение гласило бы: *насколько расходящимися должны быть языки или наречия*, чтобы язык, а соответственно и народ, говорящий на нем, могли быть признанными в качестве самостоятельных национальных единиц? Если *это расхождение должно быть основным*, тогда пришлось бы признать, например, национальностью только славянство и объединить в эту национальность такие группы, как великороссы, малороссы, поляки, сербы, болгары, русины и т.д. Каждый из этих народов в отдельности не мог бы составить национальность, ибо языки их более или менее близки. <...>

Термин «язык» — не есть нечто абсолютно определенное и сплошь и рядом подменяется термином «наречие», а иногда и «говор». Как видим, и здесь нет спасения. <...>

В). То же можно сказать и о всех других признаках, выдвигавшихся в этой области. Таким признаком не может быть

и *религия*, ибо люди, относящие себя к одной национальности, сплошь и рядом исповедуют различную религию, и наоборот, люди, принадлежащие к одной религии, сплошь и рядом являются представителями различных наций. Не является искомым признаком и *общность экономических интересов*, так как очень часто (если не всегда) экономические интересы русского рабочего меньше противоречат экономическим интересам немецкого пролетария, чем русского капиталиста. Не могут быть искомыми признаками нации и *единство правящей династии* или, как указывают многие, «*единство исторических судеб*». Последние весьма изменчивы и текучи. Сегодня они объединили в одно целое греков, сербов, болгар и черногорцев против турок, а завтра те же «судьбы» разъединили союзников и сделали их врагами.

Но, может быть, искомым критерием служит *единство морали, права и нравов*? Увы! Нет! Кому же не известно, что разница между русским крестьянином и русским баринем в этом отношении гораздо большая, чем между русским баринем и немецким аграрием..

Тогда, быть может, искомый X заключается в *единстве мировоззрения, в единстве философии*? Опять-таки нет. Мировоззрение русских социал-демократов и немецких социалистов или немецких философов и русских философов нередко сходно, а по национальности они относят себя к различным центрам и теперь стоят во враждебных нациях.

Поищем еще другие признаки. Некоторые указывают на *единство культуры* как на отличительную черту национальности. Но разве это «туманное пятно» не состоит как раз из тех элементов, о которых только что шла речь? Выбросьте из «культуры» язык, религию, право, нравственность, экономику и т.д., и от «культуры» останется пустое место.

Г). Есть еще одна попытка установить понятие и сущность национальности путем подчеркивания психологической природы этого явления. Национальность, говорят сторонники этой теории, — это «*осознание своей принадлежности к определенному политическому телу*», вызываемое различными причинами — религиозными, экономическими, правовыми, единством языка, исторической традицией и т.д.

Если вдуматься в это определение, то мы видим, что здесь центр тяжести лежит на психологическом отнесении себя к тому или иному обществу или группе. К примеру, я, как журналист, отношу себя к определенному социальному телу — редакции (группа людей), как православный — к определен-

ной церкви (тоже группа), как говорящий на русском, эскимосском, французском и английском языках, я отношу себя ко всем лицам, говорящим на них. Во всех случаях у меня налицо «осознание своей принадлежности» к той или иной группе. Которая же из них будет моей нацией? В отдельности ни одна из этих связей не есть национальная связь, а, вместе взятые, они противоречат одна другой. <...>

Что же мы имеем в итоге? Довольно странный вывод: в процессе анализа национальность, казавшаяся нам чем-то цельным, какой-то могучей силой, каким-то отчеканенным социальным слитком, эта «*национальность*» *распалась на элементы и исчезла.*

Вывод гласит: национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи. То, что обозначается этим словом, есть просто результат нерасчлененности и неглубокого понимания дела. <...>

В чем же разница и в чем суть дела? А вот в чем. Сущность этих... вопросов заключается не в чем ином, как в ряде *правовых ограничений* (право языка, религии, передвижения, гражданские, политические права и т.п.), налагаемых на определенную группу людей, объединенных тем или другим (или несколькими) социальными признаками. Иначе говоря, наши «*национальные вопросы*» *составляют одну из глав общего учения о правовом неравенстве членов одного и того же государства.* Как известно, лозунг: «*правовое равенство*» или его разновидность: «*равенство всех перед законом*» — пока еще остается лозунгом. Несмотря на уравнилельный наклон, проявляющийся в поступательном ходе истории, фактический идеал «*правового равенства*» далеко еще не достигнут, и в особенности у нас. Во всех отношениях — и в сфере гражданских, семейных, государственно-политических и полицейских, служебных и даже уголовных прав — одни из групп пользуются полнотой прав, другие же — только некоторыми правами. <...>

Как выяснено выше, так называемое «*национальное*» *неравенство есть лишь частная форма общего социального неравенства.* Поэтому тот, кто хочет бороться против первого, должен бороться против второго, выступающего в тысяче форм в нашей жизни, сплошь и рядом гораздо более ощутительных и тяжелых. «*Полное правовое равенство индивида (личности)*» — *вот всеисчерпывающий лозунг. Кто борется за него — борется и против «национальных» ограничений...*

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация.
Общество. М., 1992.

ФИЛИПП БРО

К темам 2, 3, 5, 6, 9, 10, 11, 12.

ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ. МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Ни один политический режим не будет жизненным, если тем или иным способом не будет учить людей принятым общественным нормам поведения. Причем в двух аспектах. Прежде всего, в отношении к государственной власти, которая всегда требует к себе послушания — в виде уважения закона — и даже пристрастия или активной поддержки. Этого политическая власть порой добивается путем неприкрытого принуждения, средствами которого она обладает. Но, как справедливо отметил Норберт Элиас, одним из показателей «цивилизованности» является то, что насилие заменяют самодисциплина и самопринуждение, которые выглядят добровольными, но в действительности расчетливо созданы такой менее грубой процедурой, как воспитание сознательного понимания гражданского долга...

а) От социализации — к идеологическому регулированию.

С самого раннего возраста действуют процедуры социализации человека, которые тем эффективнее, разумеется, чем свободнее их поле деятельности. Ребенок открывает для себя роль власти: в семье и школе — это отец, мать, учитель; он на опыте узнает о конфликтах и способах их разрешения; он учится повиноваться указаниям или восставать; он пытается «интернализироваться», то есть, иначе говоря, приобщиться к нормам функционирования той группы, к которой принадлежит, чтобы впоследствии избежать неприятной необходимости отступления под давлением внешней силы...

В конечном счете цель подобных процедур по социализации — создание в данной конкретной группе хотя бы минимального консенсуса относительно основополагающих ценностей и позиций...

Сравнительно недавно появившаяся проблематика связана с растущим замыканием на себе идеологических дискуссий,

которые ведутся в современных западных обществах. Знаменитым выразителем этого был Маркузе, который в европейской политической мысли представляет целую школу. Тем не менее, было бы интересно проанализировать и механизм защиты индивидов или групп от аппаратов господствующей идеологии и даже рассмотреть примеры неудач в процессе политической социализации. Среди них: аполитичность, выражающаяся в неприятии; яростный бунт с применением насилия, просто инакомыслие, откровенная или скрытая маргинальность и такие позиции, которые представляют собой непримиримую противоположность политической интеграции.

б) От понятия «политическая культура» к понятию «обычая». В первой половине XX в. ярко выраженная «культуралистская» традиция глубоко проникла во все общественные науки в США... Именно в рамках этой традиции — подвергшейся значительной переоценке в свете критического рассмотрения ее итогов — в политическую науку Габриэлем Альмондом и Сиднеем Верба было введено сложнейшее понятие «политическая культура».

В их книге «Гражданская культура», вышедшей в 1963 г., осмысливаются результаты широкого опроса общественного мнения, который был проведен одновременно в пяти странах: США, Мексике, Германии, Великобритании и Италии. То есть, авторы с самого начала видели «национальную» перспективу. Они выделили три уровня понимания политики и политического восприятия: 1) когнитивный, то есть познание системы вместе с ее правителями, правилами функционирования, достижениями и верой в нее; 2) эмоциональный (эффективный), то есть положительные или отрицательные эмоции, чувства: сюда же нужно добавить иллюзии и ошибочные представления, заблуждения в отношении деятелей и системы; 3) оценочный, то есть этические суждения и мнения относительно политических целей. Авторы в результате предлагают следующие определения «политической культуры»: «Интернализация политической системы через познание, чувства и суждения ее членов».

Эти авторы выделяют три основных типа «гражданской культуры»: 1) «приходскую» культуру, в которой знания относительно государства, эмоции и суждения о присущих ему ценностях близки к «нулю»; индифферентность, отсутствие ожиданий, аполитичность, наряду с замыканием на местной или этнической солидарности, представляют собой главные черты «приходской» культуры; 2) «культуру повиновения,

зависимости, подчинения», когда государственную власть представляют в основном в плане «спускания сверху» норм, которые нужно соблюдать, и регламента, которому нужно подчиняться; люди боятся наказания, либо ожидают благ; 3) «культуру участия», когда центральную власть рассматривают одновременно и в плане «спускаемых сверху» указаний, которым надо подчиняться, и в плане возможности «идущего снизу» участия заинтересованных лиц в процессах выработки решений.

На практике — и авторы это охотно признают — перечисленные «культуры» встречаются в самых разных комбинациях и пропорциях во всех национальных традициях и даже в каждом индивиде и «первичной» группе...

С понятием «политическая культура» связано понятие «обычай». По словам П.Бурдьё, будучи «системой как с прочными, так и с подвижными диспозициями, интегрирующей весь прошлый опыт», обычай выступает как «матрица представлений, оценок и действий». Как подлинная «программа» (в смысле, принятом в информатике) наших мнений и наших поступков, он отражает широкий спектр подсознательного в том плане, что у каждого человека есть социальная запрограммированность позиций, закодированное социально-обусловленное отношение, хотя он сам зачастую думает, что мыслит и действует только «сам по себе».

ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ

а) Феномен олигархии. В начале нашего века ряд авторов, начиная с Михельса, указали на решающее значение феномена отсутствия взаимного проникновения между средой руководителей и руководимыми. Даже если порой его стараются отрицать, этот феномен очевиден во всех сколько-нибудь значительных общественных организациях: профсоюзах, профессиональных ассоциациях, партиях и тем более аппаратах государства. Причины хорошо известны:

1) Сложности управления вынуждают к определенной стабильности круга правителей, власть имущих для того, чтобы они могли приобрести глубокое знание вопросов, с которыми нужно иметь дело, механизмов и приемов, которые при этом нужно использовать. Этим обусловлена тенденция к профессионализации политической жизни, политиков;

2) Положение руководителя предоставляет своеобразную привилегию в вопросе информированности, которая увели-

чивает его силу и возможности по сравнению с соперниками, которые ниже по положению. Это же позволяет распределять денежные вознаграждения и доходные теплые местечки тем, чью лояльность и преданность нужно обеспечить; и в конечном счете — карать или наказывать за непокорность. Отсюда тенденция к кумовству, обеспечению сторонников, созданию «клиентуры»;

3) В конечном счете для руководимых, то есть для тех, кем управляют, оказывается невозможно вступать в контакт друг с другом на постоянной основе по поводу любого значительного дела. Поэтому самое большое, что они могут осуществить — это общий эпизодический контроль на расстоянии.

ЗАДАЧИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Две из этих задач по всей видимости являются общими для всех способов правления и для любых типов правительства.

а) Мобилизация ресурсов и распределение назначений. Для выживания, а тем более для реализации целей и задач, которые любая политическая система ставит перед собой или которые ей предписаны, она нуждается в средствах, которые извлекают с большей или меньшей эффективностью из своего окружения и особенно из производства...

Политической системе нужны также и деньги, чтобы выплачивать вознаграждение, финансировать внешнее и внутреннее вмешательство...

И, наконец, политической системе нужна еще и технология, которая прежде всего связана с монополизацией на принуждение (например, военная), а также с управленческой функцией (телекоммуникации, информатика и т.д.)...

С другой стороны, в целях удовлетворения обращенных к ней запросов и обеспечения поддержки, без которой она была бы бессильна, любая политическая система занимается «распределительной» деятельностью: для того, чтобы обеспечить порядок; для того, чтобы держать под контролем напряженность; для того, чтобы сохранять статус-кво общества, реформировать его или революционизировать. Любая конкретная политика, проводимая правительствами в любой области — экономической, культурной, социальной, военной, международной и т.д. — обязательно заключается также в обеспечении безопасности (физической, правовой, профессиональной); распределении материальных преимуществ (прямых или

косвенных); назначении на руководящие, ключевые посты; раздаче почестей и вознаграждений.

Таким образом, изучение конкретной политики ставит перед собой двоякую цель: с одной стороны, выявление ее содержания, а с другой — того, кто получает от нее выгоды, явные или замаскированные; к чему стремятся и что получается в действительности.

б) Урегулирование конфликтов. Любая политическая инстанция, обладающая монополией на законное принуждение, порождена следующей необходимостью: справляться с конфликтами. Если конфликт порожден притязаниями извне, тогда нужно организовать быстрый отпор; если он, наоборот, раздирает группу по причине нищеты и крайней нехватки товаров, материальных благ, его следует урегулировать, чтобы междоусобные распри не погубили членов группы. Вот почему фатальность конфликтов и идефикс «консенсуса» или, по крайней мере, сплоченности кажутся неразрывно связанными в политической практике как на международной арене, так и внутри страны.

В распоряжении власть имущих имеется три типа стратегии урегулирования конфликтов:

— Стратегия отрицания или подмены. Это такой способ отношения к конфликту, когда его отрицают, дают ему тлеть и перемещают в другую плоскость, в другую область...

— Стратегия переговоров. Применение этой стратегии необходимо, чтобы избежать применения насилия, и возможно, когда между сторонами имеется хотя бы минимальная сфера совпадающих интересов. Переговоры на международном уровне, разумеется, починаются особым законом, потому что на них сходятся такие субъекты права, которые не имеют между собой обязательных отношений и друг другу не подчиняются: суверенные государства или международные организации...

— Стратегия конфронтации. Эта стратегия, независимо от того, избрана ли она добровольно или навязана власть имущим их противниками, демонстрирует нарушение консенсуса. Конфронтация обязательно выдвигает на авансцену политики во всей грубой неприкрытости явно неразрешимый антагонизм. И в этом качестве она вводит в оборот чрезвычайно важное понятие «кризис»...

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

...При всем множестве идеологических концептуальных разработок по вопросу о государстве их, тем не менее, можно

свести к следующим трем типам, которые, вероятно, можно экстраполировать и на догосударственные формы власти:

«Государство вызывает подозрение». Это — тема, на которой сходятся и классические либералы, и анархисты, но исторически ее отголоски обнаруживаются в целом ряде радикальных движений на религиозной почве, а тезис об исчезновении государства занимает важное место в марксистско-ленинской проблематике...

«Государство как арбитр». В поддержку концепции о власти как о Судье, как о сознательно-объективной высшей инстанции объединяются голоса как представителей власти имущих, которым она облегчает их легитимацию, так и представители угнетенных слоев населения, в представлении которых именно закон — освобождает, а вот свобода как раз и порождает угнетение.

«Миссионерское государство». Наиболее амбициозные доктрины отводят политической власти историческую задачу тигля нации, инструмента экономического развития, орудия социального освобождения, а также зачастую щита и меча народа-завоевателя, причем даже в теократическом качестве земного выражения установлений божественного промысла.

Бро Ф. Политология //
«Политология вчера и сегодня»:
Сб. Вып. второй. М., 1990.

РАЛЬФ ДАРЕНДОРФ

К темам 2, 3, 10

О БУДУЩЕМ ПАРТИЙ

ИНТЕРВЬЮ Р.ДАРЕНДОРФА
АВСТРИЙСКОМУ ЖУРНАЛУ «ЦУКУПФТ»

Р.Дарендорф. Из социалистического корня выросло в конце этого столетия два совершенно различных дерева. Одно — реально существующий социализм, который, к счастью, завершил свое существование в эти годы. Второе — демократический социализм или социал-демократия, которая добилась значительного признания в свободных странах мира, необязательно находясь при этом у власти...

Я никогда не считал, что социал-демократические партии не должны больше существовать или бороться за победу на выборах. Моя мысль заключается в том, что определенная политическая программа, то есть специфическое сочетание демократии и социального государства, исчерпала себя. Сейчас возникли новые проблемы, которые требуют новых подходов. 80-е годы были годами поразительного подъема во многих странах ОЭСР...

В то время как большинство, то, что я назвал классом большинства, извлекло из подъема большую выгоду, довольно значительное число людей не принимало в нем участия. В некоторых странах эти люди обозначаются понятием «нижнего класса», взятым из американского лексикона: безработные, бедняки, люди, оказавшиеся за бортом, чьи гражданские права ущемляются, в то время как значительно увеличиваются доходы других групп населения... Безработные и бедняки — это не классические рабочие, а новая группа, играющая, кстати, очень важную роль, так как она олицетворяет сомнения в ценностях нашего общества. Она демонстрирует тот факт, что мы не можем охватить нашими представлениями о ценностях всех. Некоторые группы мы оставляем за бортом...

Другая проблема состоит в том, что некоторые социологи называют «нарушением равновесия жизненных сфер». Имеется в виду, что с некоторых точек зрения все мы являемся частью процветающего общества, общества благосостояния, а с других точек зрения, например в том, что касается окружающей среды, мы все, независимо от нашего материального положения, от уровня доходов сталкиваемся с новыми проблемами, то есть мы все — жертвы новых проблем. У нас нет политических структур, пригодных для их решения. Партии зеленых — это, по существу, социальные движения, защищающие не групповые интересы, а стремящиеся изменить то, что касается всех людей. Права женщин — это тоже, строго говоря, не партийная тема, хотя и существуют партии, проявляющие повышенный интерес к этой теме...

Такого рода изменения политической проблематики мне представляются очень важными под углом зрения политики реформ завтрашнего дня и имеют отношение к традиционному понятию социал-демократии.

Ф.Кройцер («Цукунфт»): Профессор Дарендорф возможно прав, говоря о том, что в следующее столетие уже не будут существовать партии, принадлежащие к тому или иному лагерю, в том числе и социал-демократическому, так как все они будут каким-то образом конвергированы в один «policy mix» (политическую смесь), в любом случае имеющий социал-демократическую направленность и столь же четкую ориентацию на рыночную экономику; кроме того, у него будет экологическая направленность и, конечно, он будет стремиться к сохранению духа свободы в либеральном понимании.

Я задаю себе вопрос, какой политический лагерь окажется более способным реализовать этот «policy mix»...

У меня есть еще один вопрос, относящийся к консервативному лагерю: когда же наступит перестройка рыночной экономики, для которой во всех ее сферах, начиная с сельского хозяйства и кончая крупными концернами, также характерны концентрация, бюрократия и отчуждение людей?

Р.Дарендорф: Если говорить о перестройке госпожи Тэтчер, то я вам отвечу, что, к сожалению, никогда. Если же говорить о тех членах консервативной партии, которых госпожа Тэтчер называет «разинями» и «тряпками», то они, наверное, в общем будут согласны с нами. Во всех политических лагерях сегодня присутствует сомнение в том, что можно продвигаться вперед, используя старые категории...

В большинстве европейских стран позиция иная. В этих странах «policy mix» самых различных партий в общем и целом получил признание.

Ф.Кройцер: В то время, когда социал-демократия в Германии и Австрии готовилась к своему столетнему юбилею, вы выдвинули понятие «социал-демократического столетия». Однако в этом понятии заключен и вывод о том, что это столетие подошло к концу и второго такого столетия уже не нужно. Один из аспектов нашей сегодняшней беседы — тезис о том, что в новом столетии у социал-демократии уже не будет задач, которые она должна решать. Но мы не должны отрицать или игнорировать тот факт, что социал-демократия, возможно, допустила какие-то серьезные ошибки.

Р.Дарендорф: Выполнение задач, поставленных социал-демократами, повлекло за собой бурный рост бюрократизации. Во многих странах это оказалось неизбежным...

Несомненно негативное влияние социального государства, которое привело в 80-е годы к появлению так называемого неоконсерватизма, называемого иногда и неолиберализмом, и возвращению к индивидуальному самоопределению, что означало попытку борьбы с бюрократизацией. Альтернатива «государственный — частный» не имеет такого значения как альтернатива «бюрократизированный — небюрократизированный». Это общий процесс, затрагивающий и частные предприятия.

Ф.Кройцер: В нашей беседе мы затронули тему открытого общества. 50 лет назад знаменитый австриец Карл Поппер, учеником которого является профессор Дарендорф, написал книгу «Открытое общество и его враги». Сейчас как-то мало говорится о том, что по прошествии этих 50 лет идея открытого общества начала пробиваться в жизнь.

Р.Дарендорф: Открытое общество — это была грандиозная идея, идея о том, что люди могут с уверенностью смотреть в будущее, не стремясь к совершенно другому миру, отличному от того, в котором мы живем. Тот, кто отправился на поиски совершенно другого мира, кто пытался реализовать совершенно другой мир, тот, как правило, приходил к диктатуре.

В своей книге «Открытое общество» Поппер критикует философов и королей. Поппер говорит: нет таких людей, которые обладают истиной и которым нужно только дать власть, чтобы осуществился истинный добрый мир. Таких людей нет. Мы все идем путем проб и ошибок. Мы все пытаемся сделать

как лучше. Конечно, у нас есть цели, мы имеем свое видение будущего, свои представления о нем, но у нас нет идеи совершенного другого, замкнутого в самом себе мира. Тот же, у кого была эта идея и кто пытался реализовать ее, тот всегда или как правило приходил к диктатуре, в которой людей заставляют быть счастливыми. Это большая и важная идея Поппера, и никогда она не была столь актуальна, как сейчас.

Дирендорф Р. О будущем партий //
«Политология вчера и сегодня»:
Сб. Вып. второй. М., 1990.

Д. ДЗОЛО

К темам 1, 2, 3, 12

«ТРАГЕДИЯ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Как известно, под «политической наукой» (политологией) сегодня понимается такой подход к проблемам политики, который берет свое начало от «бихевиористской революции», происшедшей в Соединенных Штатах после второй мировой войны. С тех пор этот подход получил широкое распространение в самих США, а также в Европе, особенно в Англии, ФРГ и скандинавских странах. Начиная с 60-х годов «политическая наука» утвердилась и в Италии благодаря исследованиям Джованни Сартори и его школы.

В противовес специфическому понятию «политическая наука» продолжалось употребление термина «политическая философия», обозначающего более традиционную форму мышлений о политических феноменах, которая опирается на классиков западной политической мысли: от Аристотеля и Платона до Макиавелли, Гоббса, Локка, Маркса. В отличие от «политической науки», политическая философия не ограничивается изучением «наблюдаемого» поведения социальных действующих лиц и функционирования современных политических систем, но и обращается к более широкому анализу средств, целей и «смысла» политического опыта...

Если попытаться наметить самую общую периодизацию отношений между двумя дисциплинами (учитывая почти исключительно англоязычную культуру), то можно различить четыре этапа:

1) изложение бихевиористской программы и ее утверждение (1945 — 1965 гг.). Наиболее значимые авторы (особенно в начальный период) — Г.Альмонд, И.Истон, Х. Эйлау, К.Дейг, Д.Б. Трумэн.

2) дискуссия вокруг так называемого «заката политической теории», в ходе которой проявляется первая, преимущественно защитная реакция против бихевиористской политологии, в конце 50-х — начале 60-х гг. В этой дискуссии уча-

ствуют такие авторы как П.Партридж, И. Берлин, Дж.П. Пламенац.

3) кризис бихевиористской доктрины, снижение сциентистского оптимизма, характерного для начального периода, возникновение растущего неблагополучия дисциплины. Этот этап с особенной интенсивностью проявляется во время так называемого «десятилетия разочарования» (1965—1975), и в идейном плане завершается публикацией книг Д.М. Риччи «Трагедия политической науки» (1984) и Д.Истона «Политическая наука в США: прошлое и настоящее» (1985). В них весь ход развития данной научной дисциплины стал предметом исключительно суровой самокритики.

4) возрождение в 70-е годы политической философии в англо-американской культуре благодаря таким авторам как Дж. Роулс, Р. Нозик, Р. Дворкин, Б.А. Аккерман.

Для иллюстрации первоначальной программы бихевиористской политологии, я оттолкнусь от развернутой формулировки, данной ей Д.Истоном в 1962 г., и учту ту систематизацию, которую предложил Л.Фальтер в 1982 г. По мнению отцов-основателей бихевиористской политологии, для достижения «научных» результатов исследователь должен ставить перед собой следующие пять целей:

1) Объяснение и предвидение на основе общих законов.

Как поведение политических деятелей, так и функционирование политических систем представляют собой совокупность наблюдаемых и регулярно совершаемых действий. Основопологающая задача политолога — выявить эти регулярности и выразить их в форме общих законов причинного или статистического характера, позволяющих объяснить и предвидеть политические явления...

2) Эмпирическая проверяемость и объективность.

Действенность политологических обобщений в принципиальном плане может быть подтверждена путем эмпирической проверки, ориентиром для которой служат конкретные действия политиков. Только на основе такой методики политологи могут придавать своим идеям и теориям характер подлинного и объективного знания политической реальности.

3) Возможность количественной оценки.

Возможность точного описания данных, получения результатов и осуществления контроля за политическим поведением связана с применением методов точной количественной оценки явлений, уже используемых в точных науках и даю-

щих результат и в общественных науках, начиная с политэкономии и психологии.

4) Систематизирование и накопление данных.

Политологи должны вести взаимодействие между логически структурированными теориями и эмпирическими исследованиями.

5) Роль этических и идеологических оценок.

Эмпирическое объяснение и предвидение политических явлений может быть четко отделено от оценок и предписаний этического или идеологического характера...

Первая реакция ревнителей традиционной политической философии имела место в форме дискуссии о «закате политической теории». Эта дискуссия была начата знаменитой работой И. Берлина «Существует ли еще политическая теория?» (1962 г.), в которой основной «оборонительный» тезис состоял в отстаивании неотъемлемого философского характера размышлений о политике, который не может быть заменен никакой логически-дедуктивной или эмпирической наукой, поскольку эти размышления относятся не к проблемам логического или эмпирического плана, а к проблемам, связанным с общим философско-идеологическим выбором, начиная с проблемы основ политического обязательства...

Доводы и аргументы, выдвинутые представителями политической философии против политологии, можно очень схематично изложить в пяти пунктах, соотносенных с пятью целями бихевиористской политологии:

1) Невозможно зарегистрировать регулярные, долговременные и широкомасштабные закономерности в поведении политиков и в функционировании политических систем. До сих пор политология оказалась неспособной выработать какой-нибудь всеобщий закон причинного или статистического характера, на основе которого можно было бы давать объяснения и, тем более, предсказания...

2) Действительность политологических обобщений невозможно проверить, поскольку «факты», являющиеся базой такой проверки, сами оказываются результатом селекции, отвечающей методологическим императивам определенной теории и утрачивающей силу после того, как эта теория оказывается ошибочной...

3) В социологии политических действий крайне узки рамки количественных оценок, кроме, может быть, анализа результатов выборов.

4) Политологии не удалось «аккумулировать» такое ядро теорий и знаний, которое единодушно оценивалось бы как неоспоримый багаж этой научной дисциплины...

5) Попытка обойти ценностный подход в целом оказывается неосуществимой для общественных наук и, особенно, для изучения политических явлений. Как только исследователь переходит от классификации данных к выработке небанальных теорий, достаточно сложных для эффективного приложения к политическому опыту, он неизбежно начинает ориентироваться, осознанно или неосознанно, на определенные ценности — философские, этические или идеологические. В частности, исследование отношений власти не может быть свободно от того влияния, которое они оказывают на его социальные, экономические и познавательные предпосылки.

Ясно, что в свете изложенных позиций не существует такой «политической науки», которая могла бы быть четко отделена с одной стороны, от социологии политики, а с другой — от традиционной политической философии...

Дзоло Д. «Трагедия» политической науки // «Политология вчера и сегодня»: Сб. Вып. второй. М., 1990.

М.ПАРЕНТИ

К темам 2, 7, 8, 10

Корпоративная элита глубоко погрязла в лоббизме и отборе кандидатов на выборные должности — деятельность, в которой важность обретает не столько общественное положение как таковое, сколько активное использование крупных денежных сумм. <...>

Лоббисты — это лица, нанятые заинтересованными группировками для оказания влияния на политику законодательной и исполнительной властей. Некоторые политологи рассматривают лоббизм как «процесс общения»: на восприятие и оценку проблемы должностным лицом влияет получаемая им информация — и в задачу лоббиста как раз и входит предоставление такой информации. Но этот процесс идет отнюдь не в социальном вакууме. Зачастую сами доводы и аргументы оказываются куда менее важными, чем то, кто их приводит и чьи интересы это лицо представляет.

<...> На первый взгляд может показаться, что, согласно конституции, конгресс представляет собой более могущественный орган государства. Статья 2 наделяет президента властью назначать послов, федеральных судей, высших чиновников (подлежит утверждению сенатом) и заключать договоры (подлежит ратификации двумя третями голосов в конгрессе) и может созывать специальные сессии конгресса, а также предпринимать ряд других незапланированных шагов. У президента есть еще две более важные функции: следить за неукоснительным соблюдением законов и исполнять обязанности главнокомандующего вооруженными силами. Но еще более важной представляется статья 1: она наделяет конгресс властью объявлять войну, разрабатывать законы страны, повышать налоги и расходовать деньги. По всей видимости, именно конгресс определяет нашу политику, устанавливает закон, а президент выполняет его предписания.

В действительности же все происходит по-другому. <...>

Полномочия президента возросли настолько, что это привело к относительному упадку власти конгресса (хотя сама по себе законодательная активность с течением времени и усилилась). Это особенно заметно в сфере международных отношений. А в результате президент склонен действовать в обход конгресса, а нередко и самого закона. Президент располагает такими ресурсами, которые дают ему решающее превосходство над конгрессом.

«Бочка с салом». Законодатель, который по важнейшим законопроектам голосует так, как угодно президенту, получает хорошие шансы добиться строительства долгожданной больницы для ветеранов в своем родном округе, или предоставления чрезвычайной помощи фермерам-землякам, или получения федерального контракта для верфи у себя на родине. <...>

Личный лоббизм. Нередко президент лично и непосредственно обращается к конгрессменам за поддержкой, приглашая их на завтрак в Белом доме, льстит их самолюбию, вызывает к их личной и партийной лояльности, обещает помощь Белого дома в ходе предстоящей предвыборной кампании. <...> Сам престиж президентского поста существенно добавляет убедительности такой форме давления.

Лучший доступ к средствам массовой информации. Пользуясь таким вниманием средств массовой информации, о каком большинство политических деятелей может только мечтать, президент способен беспрепятственно выражать свои взгляды и позицию, что даже ведущим законодателям дается не столь легко. Распространяемая услужливой прессой, точка зрения президента формирует общественное мнение, на которое конгресс не может не реагировать. <...>

Унитарный аппарат. Поскольку президент у нас только один, а законодателей много, то «главный администратор» пользуется преимуществом унитарных действий и инициатив. Уже по самой своей сути законодательный орган, собирающий в себе многообразие мнений и интересов структурно непригоден действовать как командный пункт и вырабатывать единую согласованную национальную политику. <...>

Информация. Едва ли не в каждой сфере деятельности — от систем вооружений до управления лесоповалом — исполнительная власть контролирует почти всю важную информацию. Зачастую конгресс так сговорчив именно потому, что почти полностью зависит от того, что ему сообщают административные управления.

Национальная безопасность и война. Ссылаясь на национальную оборону и национальную безопасность, президент скрывает целые области национальной политики от «нескромного» взгляда общественности и конгресса и претендует на неподотчетную власть, превосходящую полномочия конгресса. <...>

«Война есть подлинная колыбель возвеличивания исполнительной власти», — писал Джеймс Мэдисон в 1787 году.

Рычаги власти. Специфическая опасность, которую представляет исполнительная власть, кроется в том, что она действительно способна проводить задуманное в жизнь. Президенты неоднократно предпринимали вооруженные акции без одобрения конгрессом потому, что имели под своим командованием вооруженные силы для их осуществления. И предложения исполнительной власти можно в равной степени воспринимать как распоряжения, поскольку за ней остается решающее слово, как следует осуществить то или иное мероприятие, и она располагает вооруженными силами, силами безопасности и «секретными отрядами» по проведению тайных операций... для воплощения в жизнь собственных чрезвычайных инициатив.

*Паренти М. Демократия для немногих.
М., 1990.*

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

АБСЕНТЕИЗМ [лат. *absentis* — отсутствующий], уклонение избирателей от участия в голосовании при выборах представительных органов, главы государства и т.п.

АБСОЛЮТИЗМ [лат. *absolutus* — неограниченный, безусловный], форма правления, при которой верховная власть (законодательная, исполнительная, судебная) принадлежит монарху.

АВТАРКИЯ [гр. *autarkeia* — самоудовлетворение], политика экономического и культурного обособления страны, стремление создать замкнутое хозяйство, опирающееся исключительно на собственные силы.

АВТОКРАТИЯ [гр. *autokrateia* — самовластный], форма правления с бесконтрольной властью одного лица, единовластие.

АВТОНОМИЯ [гр. *autonomia* — самоуправление, независимость], внутреннее самоуправление политико-национального образования в рамках единого государства.

АВТОРИТАРНЫЙ РЕЖИМ, политический режим, не ограниченный правом, опирающийся на прямое насилие и осуществляемый единоличным правителем или правящей элитой.

АГРЕГАЦИЯ [фр. *agregativ* — соединяющий, связующий], обобщение, согласование близких интересов, перевод их на уровень программ, проектов, законов. Осуществляется посредством деятельности политических партий, специализированных групп. Невозможна без открытых обсужде-

ний, собраний, съездов, форумов и т.д.

АГРЕМАН [фр. *agrement* — согласие], изъявление правительством одной страны согласия на принятие в своей стране предложенного кандидата в качестве дипломатического представителя другой страны.

АГРЕССИЯ [лат. *aggressio*], нападение одного или нескольких государств на другое с целью захвата его территории, политического, экономического подчинения или нанесения иного ущерба.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЫБОРЫ, избрание лица в какой-нибудь орган из двух или более конкурирующих между собой претендентов.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, общественно-политические движения нетрадиционного типа, отличающиеся от традиционных по форме и методам.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ в политике, внутренняя двойственность и противоречивость политического явления, обусловленные наличием противоположных в его структуре.

АНАРХИЯ [гр. *anarchia*], 1) общественно-политический идеал, предполагающий организацию общества без государственной власти, основанный на принципе самоуправления общин, коммун, семей, иных первичных общностей людей; 2) в обыденном сознании — беспорядок, дезорганизация общества, беззаконие.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ, политическое течение в рабочем

движении, признающее профессиональные союзы (синдикаты) единственной формой организации трудящихся, первичной ячейкой общества.

АНГАЖИРОВАНИЕ в политике, процесс востребования институтами и структурами власти политической активности граждан.

АННЕКСИЯ [лат. *annexio* — присоединение], насильственное присоединение (захват) одним государством территории (или части территории) другого государства.

АНТИКЛЕРИКАЛИЗМ, общественное движение, направленное на освобождение политической и духовной жизни, науки, культуры и образования от власти религии и церкви.

АПАТРИДИЗМ, отсутствие гражданства.

АПОЛИТИЗМ, безразличное отношение к политике. Проявляется в *абсентеизме* (см.), нежелании участвовать в политических кампаниях, отсутствии интереса к политическим темам.

АРИСТОКРАТИЯ [гр. *aristokratia* — власть лучших], форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит по наследству родовой знати, привилегированному сословию; 2) родовая знать, привилегированный слой общества обладающие по праву наследования особыми имущественными и гражданскими правами.

АРТИКУЛЯЦИЯ ИНТЕРЕСОВ, процесс преобразования расплывчатых мнений и интересов людей в четкие формулы и требования конкретных организаций. Проявляется в активности групп интересов, ассоциаций.

БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ [фр. *ballotter*], выставлять, выдвигать свою кандидатуру на выборах, выступать в качестве претендента на какую-либо выборную должность.

БИОПОЛИТИКА [англ. *biopolitics*], концепция, допускающая применение биологических поня-

тий и методов в изучении политики.

БИХЕВИОРИЗМ [англ. *behavior* — поведение], перешедшее из психологии и социологии в политическую науку в 20—30-х гг. XX в. теоретико-методологическое направление, согласно которому главным объектом анализа является политическое поведение, изучаемое с помощью «строгих» методов сбора и анализа эмпирических и верифицируемых данных как основы подлинно научных исследований.

БЛАНКИЗМ, политическое течение, связанное с именем французского утописта Л.О. Бланки (1805—1881), сторонника заговорщической тактики в революционном движении; в широком смысле — заговорщическая тактика (и соответствующая ей теория) в деятельности какой-либо партии, движения.

БОЙКОТ [англ. *boycott*], 1) прием политической и экономической борьбы, состоящий в отказе от поддержания отношений с отдельным лицом, организацией, государством с целью принуждения удовлетворить экономические и политические требования; 2) отказ от выполнения своих функций с теми же целями; 3) прекращение отношений в знак протеста.

БОНАПАРТИЗМ, 1) черты и методы государственной власти во Франции в эпоху империй Наполеона Бонапарта и Луи Бонапарта; 2) политика лавирования между противостоящими политическими силами в период обострения борьбы за власть.

БЮРОКРАТИЯ [фр. *bureau* — бюро, канцелярия + гр. *kratos* — власть; букв. — господство канцелярии], 1) привилегированная каста чиновников, объединяемых общим корпоративным интересом; 2) тип организации, для которой характерны четкая управленческая иерархия, жесткие правила и стандарты деятельности, специализированное распределение труда.

ВЕРИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА, документ, удостоверяющий назначение лица дипломатическим представителем в другой стране; вручается при вступлении в должность главе иностранного государства.

ВЕТО [лат. *Veto* — запрещаю], 1) запрет; отказ главы государства подписать и ввести в действие законопроект, принятый парламентом; 2) отсутствие единогласия, препятствующее принятию какого-либо решения.

ВНЕШНЯЯ (МЕЖДУНАРОДНАЯ) ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, область *политической жизни*, охватывающая все действия субъектов международной политики в их взаимосвязи с зарубежными субъектами международной политики.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, область *политической жизни*, охватывающая все действия субъектов внутренней политики, политические события, отношения и связи. К ним относятся: расстановка общественно-политических сил страны; распределение в обществе политической власти и собственности; политические партии, лидеры этих партий, их авторитет, влияние, занимаемое ими государственно-общественное положение, прочность позиций, цели и действия.

ВОЕННАЯ РАЗРЯДКА, выработка и практическое осуществление на двусторонней и многосторонней основе действенных мер, направленных на прекращение гонки вооружений, сокращение существующих уровней вооружений, исключение применения силы и угрозы силой в отношениях между всеми государствами.

ВОЛОНТАРИЗМ [лат. *voluntas* — воля], 1) политика, осуществляемая в зависимости от произвольных решений политических лидеров, не считающаяся с объективными условиями общественной жизни; 2) философская концепция, возводящая волю личности в решающий фактор развития мира.

ВОТИРОВАТЬ [лат. *votum* желание, воля], голосовать (в парламенте, на собрании), принимать решение путем подачи голосов.

ВОТУМ [лат. *votum*], мнение или постановление, выраженное или принятое большинством голосов избирателей или членов органа представительной власти.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН, главное административное должностное лицо ООН, возглавляет Секретариат ООН. Назначается Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН.

ГЕНОЦИД [гр. *genos* — род + лат. *caedere* — убивать; букв. — уничтожение рода], действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, тягчайшее уголовное преступление.

ГЕОПОЛИТИКА [гр. *ge* — земля, *politike* — искусство управления государством], концепция, исходящая из признания приоритета интересов государства, распространяемых за пределами официальных границ.

ГЕРОНТОКРАТИЯ [гр. *geron* — старик + *kratos* — власть], преобладание в правящей элите лиц преклонного возраста, принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим.

ГЛОБАЛИСТИКА [лат. *globus* — шар], научное направление, предметом которого являются макро-социоприродные системы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК, язык, имеющий особый политико-правовой статус в государстве, широко используемый как средство межнационального общения.

ГОСУДАРСТВО, основной институт власти в обществе и концентрированное осуществление этой властью политики.

ГРАЖДАНИН, подданный государства, лицо, чья принадлежность к государству закреплена законом. Наделен правами, свободами и обязанностями, отличающими его от иностранных граж-

дан, находящихся в данном государстве.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, совокупность независимых от государства цивилизованных производителей, демократических саморегулирующихся организаций типа профсоюзов, политических партий, культурных объединений, научных ассоциаций, а также семьи и церкви.

ГРАЖДАНСТВО, правовая принадлежность лица к данному государству.

ГРУППЫ ДАВЛЕНИЯ, социальные профессиональные и функциональные группы, оказывающие определенное воздействие на государственную власть в целях реализации своих корпоративных интересов, не ставя при этом задачи завоевания власти.

ДВУХПАЛАТНЫЙ ПАРЛАМЕНТ, высший представительный орган власти, состоящий из двух структурных подразделений (палат), формируемых различным способом и осуществляющих свои полномочия, как правило, на раздельных заседаниях.

ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА, распространенная политическая система, при которой две крупнейшие партии периодически сменяют друг друга у власти.

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, 1) направление политической мысли, предполагающее исключение идеологии как системы идей и ценностей из жизни общества и образующих его институтов; 2) деятельность, направленная на исключение идеологического влияния на работу государственных или общественных структур.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ [лат. *delegare* — посылать, поручать], передача властных полномочий от одного субъекта к другому.

ДЕЛИМИТАЦИЯ ГРАНИЦ [лат. *delimitatio* — установление границ], определение положения и направления государственной границы по соглашению между сопредельными государствами, зафиксированное в договоре и гра-

фически изображенное на прилагаемых к договору картах. На основании Д. г. проводится демаркация границы.

ДЕПУТАТ [лат. *deputatus* — посланный], лицо, избранное в установленном порядке в законодательный или иной представительный орган.

ДЕМАРКАЦИЯ [фр. *demarcation*], разграничение, установление и обозначение на местности государственных границ между смежными государствами.

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ, разоружение; запрещение какому-либо государству возводить укрепления, иметь военную промышленность и содержать вооруженные силы.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, государственная или региональная политика, стимулирующая или тормозящая рост населения страны.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ [гр. *demos* — народ + *kratos* — власть], политический строй, в котором установлены и осуществляются на практике способы и формы участия народа в управлении государством.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, руководящий принцип организационного строения коммунистических и рабочих партий. Обозначает выборность руководящих органов снизу доверху, их периодическую отчетность перед своими партийными организациями и вышестоящими органами, подчинение меньшинства большинству и т.д. Лежал в основе организации государственного аппарата бывших социалистических стран.

ДЕНОНСАЦИЯ [фр. *denoncer* — объявлять, расторгать], в международном праве отказ одной из сторон международного договора от его исполнения; совершается в порядке и в сроки, предусмотренные обычно в самом договоре.

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ, устранение односторонней политической ориентации или чрезмерной полити-

зации (гос. управления, армии и т.д.).

ДЕПОРТАЦИЯ [лат. *deportatio*], изгнание, высылка из государства.

ДЕСПОТИЗМ, 1) система государственного устройства, характеризующаяся полным произволом власти, бесправием подданных; 2) самовластие, жесткое подавление свободы личности.

ДЕСПОТИЯ [гр. *despoteia* — неограниченная власть], 1) форма неограниченной самодержавной власти, отличающаяся произволом властителя и полным бесправием народа; 2) государство, управляемое деспотом.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ, система управления, при которой местным органам передается часть властных полномочий центральных органов.

ДИВЕРГЕНЦИЯ в политике, рост количественного и качественного разнообразия политических систем и процессов.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ [лат. *diversificare* — разнообразить], сочетание различных подходов к проблеме, множественность стилей политической деятельности.

ДИКТАТУРА [лат. *dictatura*], неограниченная власть одного лица, небольшой группы, класса. Исторические разновидности Д.: тирания, деспотия, цезаризм, фашизм, диктатура пролетариата, авторитаризм и др.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ, совокупность прав и привилегий, предоставляемых иностранным дипломатическим представителям, их главам и сотрудникам (включая членов семей) на основе принципа уважения государственного суверенитета и равноправия государств.

ДИСКРИМИНАЦИЯ [лат. *discriminatio* — различение], ограничение или лишение прав по политическим, расовым, религиозным, социальным признакам.

ДИССИДЕНТ [лат. *dissident* — несогласный], инакомыслящий,

человек, несогласный с господствующей идеологией.

ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНЫЙ, соглашение между государствами или иными субъектами международного права, устанавливающее их взаимные права и обязанности в политических, экономических или иных отношениях, основной источник международного права.

ДОКТРИНА [лат. *doctrina*], принятая в государстве, в общественно-политическом движении, в политическом институте система взглядов на основные цели и методы их деятельности.

ДУМА, представительное выборное законодательное, совещательное или административное учреждение.

ЗАКОН, нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением народа (референдум) и регулирующий наиболее важные общественные отношения.

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, усиление влияния идеологических факторов, навязывание определенных идеологических взглядов, стереотипов.

ИДЕОЛОГИЯ, система взглядов, идей и ценностей, выражающих отношение социальных групп, движений и партий к действительности; существует обычно в форме концепций, доктрин, учений, служащих основой политических действий.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, совокупность правил и приемов, регламентирующих процесс формирования органов власти путем голосования в ходе выборов.

ИМИДЖЕЛОГИЯ, составная часть политологии, изучающая процесс формирования облика политического деятеля, его влияния на массы.

ИММИГРАНТЫ [лат. *immigrans* — вселяющийся], граждане одного государства, поселяющиеся постоянно или на длительное время на территории другого государства

по политическим, религиозным и др. причинам

ИМПИЧМЕНТ [англ. *impeachment*], процедура привлечения к ответственности или отстранения от должностей высших должностных лиц государства.

ИНДОКТРИНАЦИЯ, насильственное навязывание личности (группе, народу) ценностей, целей, идеологии теми или иными субъектами или институтами власти.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ, превращение какого-либо политического движения или явления в организованное учреждение (общественный институт); формализация, упорядочение процесса.

ИНТЕРАКЦИЯ в политике, взаимодействие политических субъектов между собой и с институтами власти, опосредованное использованием символов, норм, стереотипов и их интерпретацией сторонами.

ИНТЕРВЕНЦИЯ [лат. *interventio*], один из видов противоправного применения силы, выражающийся во вмешательстве одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства как путем использования вооруженных сил, так и в любой другой форме.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ [лат. *inter* — между + *natio* — народ], 1) концепция наднациональной общности интересов; 2) политика, опирающаяся на объединение интересов государств, наций, народов или классов, социальных слоев и групп.

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ, запрос депутата или группы депутатов парламента правительству или отдельным его членам по вопросам правительственной политики.

ИНФОРКРАТИЯ, власть информации.

ИРРЕДЕНТИЗМ [ит. *irredenta* (*terra*) — неосвобожденная (земля)], разновидность национальной политики того или иного государства (политического движения, партии), направленность на объединение рассеянных народов, на-

ций, этносов (возник в Италии в конце XIX в.). Идеологическое обоснование И. часто связывается с идеями «исхода» того или иного народа, возвращения ранее утраченных территорий.

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ БОЛЬШИНСТВО — 2/3 и 3/4 голосов от числа присутствующих на заседаниях, съездах, собраниях, сессиях парламента, необходимые для принятия правомочных решений по наиболее важным вопросам.

КВОРУМ [лат. *guorum* (*praesentia sufficit*) — которых (присутствие достаточно)] — установленные правилами, регламентами число присутствующих на собрании, заседании, необходимом и достаточном для начала работы форума и принятия правомочного решения на нем.

КВОТА (ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ) — минимум голосов, необходимый для получения на выборах одного депутатского мандата. Применяется при пропорциональной избирательной системе.

КЛАССЫ [лат. *classis* — ряд] — большие группы людей, различающиеся по их закреплению в законах отношении к средствам производства, роли в общественной организации труда, способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

КЛЕРИКАЛИЗМ [лат. *clericalis* — церковный] — общественно-политическое течение, требующее усиления роли церкви в политической и духовной жизни общества.

КЛИЕНТЕЛА — группа людей, активно поддерживающая политического деятеля, с которым связала свою политическую жизнь.

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, сотрудничество государств с целью поддержания международного мира, предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии.

КОММУНИЗМ [лат. *communis* — общий], общественно-экономическая формация, основанная на общественной собственности на

средства производства, социально-экономическое равенство и свободном развитии индивидов.

КОМПРОМИСС [лат. *compromissum*], 1) урегулирование разногласий путем взаимных уступок; 2) способ разрешения политических конфликтов, достигаемый путем соглашения противостоящих сторон; обеспечивается при условии четкого определения предметов спора, осознания пределов уступок, оформления итогов достигнутого соглашения.

КОНВЕРГЕНЦИЯ [лат. *convergere* — сближаюсь, схожусь], концепция, обосновывающая сближение обществ с различными социальными системами и их слияние в некое «смешанное общество».

КОНДОМИНИУМ [лат. *con* — вместе + *dominium* — владение], двойная суверенность, совместное управление одной территорией несколькими государствами.

КОНСЕНСУС [лат. *consensus* — согласие, единодушие], принятие решений на основе добровольных компромиссов, взаимного равенства, признания интересов каждой из сторон; наличие единства взглядов и сходных позиций, выражаемое в единстве действий; общее согласие по спорным вопросам.

КОНСЕРВАТИЗМ [лат. *conservare* — сохранять], идеологическая концепция, отражающая приверженность к сохранению сложившихся общественных отношений, абсолютизирующая устойчивость политической системы и отрицающая необходимость прогрессивных изменений.

КОНСТИТУЦИЯ [лат. *constitutio* — устройство], основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, закрепляющий его политическую и экономическую систему, устанавливающий принципы организации и деятельности органов государственной власти, управления, суда, основные права, свободы и обязанности граждан.

КОНФЕДЕРАЦИЯ [лат. *confederatio* — союз, объединение], 1) форма межгосударственного устройства, при котором составляющие К. государства, сохраняя свой суверенитет, добровольно передают часть полномочий конфедеративным органам власти и управления для координации деятельности с другими членами К.; 2) союз, объединение организаций, групп, профсоюзов, партий для совместных действий.

КОНФОРМИЗМ [лат. *conformis* — сходный, подобный], 1) приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующего мнения; 2) отсутствие собственных позиций, беспринципное и некритическое следование взглядам, обладающим наибольшим влиянием (авторитет, традиция и т.д.).

КОНФРОНТАЦИЯ [лат. *con* — против + *frons* — лоб, фронт], противостояние, противоборство, противопоставление социально-политических систем, военно-политических союзов, отдельных государств, партий, общественно-политических движений, идеологических концепций.

КОРПОРАТИВИЗМ [ср.-лат. *corporatio* — объединение, сообщество], система принятия решений, при которой публичная политика вырабатывается посредством взаимодействия высших государственных элит и ограниченного круга влиятельных корпоративных организаций.

КОРРУПЦИЯ в сфере политики, преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властную возможность в целях личного обогащения.

КОСМОПОЛИТИЗМ [гр. *cosmopolites* — гражданин мира], идеология, связанная с признанием общечеловеческих и общегражданских ценностей, утверждающая приоритет наднациональных политических, экономических, духовных, нравственных интересов вплоть до создания «мирового правительства» и установления «мирового гражданства».

КРЕАТУРА [лат. creatura — создание], лицо под покровительством, протекже влиятельной личности или влиятельных кругов, которое занимает ответственное место не по заслугам и является послушным исполнителем воли своих покровителей.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ [лат. legalis — правовой, юридический] — способ узаконения политического порядка, который основывается на юридических документах и общественных нормах.

ЛЕГИСЛАТУРА [лат. legislatu — предлагающий законопроект], 1) совокупность законодательных органов; 2) часть Конституции, связанная с законотворчеством правительства и государства.

ЛЕГИТИМНОСТЬ [лат. legitimus], способность политической власти создавать социальную базу поддержки своих действий и формировать позитивное по отношению к себе массовое политическое сознание.

ЛИБЕРАЛИЗМ [лат. liberalis — свободный] — 1) доктрина, базирующаяся на принципе полной свободы личности. Основывается на понятиях частного предпринимательства, конкуренции, рынка, децентрализованного управления экономикой; 2) мировоззренческая установка, исходящая из приоритета индивидуализма, толерантности, гуманизма, непреходящей ценности личности; 3) политическая ориентация, связанная с понятиями правового государства, прав человека, парламентаризма, реформизма.

ЛОВБИЗМ [англ. lobby кулуары], совокупность средств и методов воздействия на органы государственной власти, применяемых различными заинтересованными группами («группами давления»), с целью принятия благоприятных для себя решений.

ЛОКАУТ [англ. lock out — запира́ть двери перед кем-либо, не выпускать], один из способов разрешения трудового конфликта, заключающийся в закрытии вла-

дельцами предприятия и массовым увольнением рабочих.

МАЖОРИТАРНАЯ СИСТЕМА ВЫБОРОВ [фр. majorite — большинство], система определения результатов голосования, при которой победителем выборов считается кандидат, набравший абсолютное, относительное или квалифицированное (более половины) число голосов избирателей.

МАКИАВЕЛЛИЗМ, политика, пренебрегающая нормами морали.

МАРКСИЗМ, философское, экономическое и социально-политическое учение, созданное Марксом и Энгельсом в 40-х гг. XIX в. Направлено на выражение и защиту интересов пролетариата.

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ, совокупность знаний, представлений, чувств, настроений, иллюзий, отражающих все стороны жизни общества. В М.с. представлены элементы обыденного, систематизированного, научного сознания.

МАФИЯ, тайная преступная организация, действующая методами шантажа, насилия, убийств.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, совокупность юридических норм и принципов, регулирующих отношения между государствами (включает в себя морское, воздушное, космическое право, право вооруженных конфликтов и др.).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, объединения государств или национальных обществ (ассоциаций) неправительственного характера, созданные для достижения общих целей в области политической, экономической, социальной, научно-технической культуры и т.п. М.о. — одна из важнейших форм многостороннего сотрудничества между государствами.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, система политических, экономических, научно-технических, культурных, военных, дипломатических взаимосвязей различных субъектов международной права.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, взаимодействие и взаимовлияние различных социально-этнических общностей, в ходе которого регулируются отношения между людьми разных национальностей.

МЕРИТОКРАТИЯ [лат. *meritus* — достойный, гр. *kratos* — власть], форма правления, опирающаяся на принцип индивидуальных заслуг членов правящей элиты.

МИЛИТАРИЗМ [лат. *militaris* — военный], 1) идеология, опирающаяся на превосходство в военной силе; 2) политика, основанная на военных средствах решения проблем.

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ, общепризнанный принцип современного международного права, зафиксированный в Уставе ООН, Декларации принципов международного права (1970), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и др.

МИРНЫЙ ДОГОВОР, вид международного договора, на основе которого прекращается состояние войны, фиксируются территориальные изменения и государственные границы, решаются другие политические, военные и экономические вопросы (о выводе войск, репарациях и т.д.).

МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, изменяющих характер межгосударственных отношений.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ, черта политической системы, характеризующаяся наличием ряда партий, обеспечивающая выражение интересов различных социальных групп и слоев, инструмент саморегуляции политической системы.

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ, изменение индивидом или группой людей своего статуса в обществе, переход из одного социального слоя в другой или перемещение внутри одного слоя.

МОДЕРНИЗАЦИЯ, процесс социальных изменений, характеризующийся быстрыми качественными преобразованиями в соответствии с имеющимся планом (моделью) развития страны, производства, политических отношений и т.д.

МОНАРХИЯ [гр. *monarchia* — единовластие], 1) форма правления, при которой верховная государственная власть сосредоточена в руках главы государства — наследственного монарха; 2) государство с такой формой правления.

МОНИТОРИНГ [англ. *monitor* — наставлять, контролировать], 1) наблюдение, предостережение и прогноз ситуации; 2) сбор информации органами прессы, радио, телевидения.

МОРАТОРИЙ, отсрочка исполнения обязательств или отказ от каких-либо действий, официально устанавливаемые правительством страны по собственной инициативе, либо в результате международной договоренности.

НАТО (Организация Североатлантического договора), главный военно-политический блок капиталистических стран (1949). Руководящие органы — Североатлантический Совет и Комитет военного планирования.

НАЦИОНАЛИЗМ, идеологическая доктрина, социальная политика, политическая концепция, исходящие из идеи исключительности нации, ее обособления.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений (способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами), в том числе морально-психологическое состояние общества, устойчивость государственных структур, особенности национального характера, качество дипломатии.

НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО, один из важных показателей экономической мощи страны,

который представляет в денежном выражении совокупность потребительских стоимостей, накопленных обществом за весь период его производственной деятельности (по состоянию на определенную дату).

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ, идеи, мнения, социально-психологические настроения, характерные для определенной национально-этнической общности и выражающие ее отношение к своей истории, культуре, традициям, а также к другим национально-этническим общностям.

НАЦИЯ [лат. *natio* — племя, народ], тип этноса, исторически сложившаяся устойчивая социально-экономическая и духовная общность людей, характеризующаяся единством этнического происхождения и языка, общностью территории, экономической жизни и культуры.

НЕЙТРАЛИТЕТ [лат. *neutralis* — не принадлежащий ни тому, ни другому], особый международно-правовой статус государства. Различаются нейтралитет эвентуальный (во время войны) и постоянный. Эвентуальный Н. — неучастие государства в конкретной войне. Регламентируется международными документами — Гаагскими (1899, 1907), Женевскими (1949) конвенциями и др.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ, политическая доктрина, ориентированная на сохранение и развитие традиционных общественных ценностей.

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ, система приоритетов общечеловеческих и идеалов и ценностей во внешней и внутренней политике, деидеологизация межгосударственных отношений, признание многовариантности общественного развития.

ОЛИГАРХИЯ [гр. *oligarchia* — власть немногих], 1) форма правления, при которой государственный аппарат явно или скрыто подчинен небольшой группе людей, обладающих господствующим влиянием, основанным на владении средствами производства, фи-

нансами и т.д.; 2) сама господствующая группа.

ОППОЗИЦИЯ [лат. *oppositio* — противопоставление], 1) совокупность различных форм выражения социального недовольства существующим положением дел в обществе; 2) политический институт, совокупность отстраненных от власти политических партий, организаций движений.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, устойчивое добровольное объединение людей на основе общности экономических, социальных, политических, духовных интересов. Характеризуется ориентацией на политическое действие, стабильностью состава, структуры, принципов деятельности.

ОХЛОКРАТИЯ [гр. *ochlos* — толпа + *kratos* — власть: власть толпы], редкий тип политического режима, при котором государственное управление осуществляется не на основе закона или моральных ценностей, а на основе прихоти толпы и возглавляющих ее демагогов.

ПАБЛИК РЕЛЕЙШЕНЗ [англ. *public relations* — отношение с публикой], деятельность организации, обеспечивающая доброжелательные контакты с другими организациями и отдельными гражданами, стимулирующая взаимопонимание между ними.

ПАРАДИГМА в политологии и [гр. *paradeigma* — пример, образец], совокупность наиболее важных основ какой-либо признанной теории, определяющая ее концептуально-методологический подход к постановке и решению социальных и политических проблем.

ПАРЛАМЕНТ [англ. *parliament* — говорить], высший представительный и законодательный орган власти.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ, одна из форм представительной демократии, при которой власть народа делегируется избранному им парламенту.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА, 1) совокупность партий, существующих в данном государстве; 2) особенности участия политических партий в управлении государством; 3) регламентация деятельности политических партий, их легальный, полуполюгальный или нелегальный статус.

ПАРТИКУЛЯРИЗМ [лат. *particula* — часть], принцип политической деятельности, связанный прежде всего с защитой частных и узкогрупповых интересов.

ПАРТИЯ ВЛАСТИ, совокупность группирующихся вокруг главы государства институтов, структур и объединений, проводящих официальный курс, а также участвующих в определении целей и стратегии развития государства, в том числе отдельных его регионов.

ПАРТОКРАТИЯ, 1) псевдодемократический политический строй, при котором верховная политическая и законодательная власть, исполнительные органы и управление хозяйством сверху донизу принадлежат и подчиняются по существу одной партии, которую, как считается, поддерживает весь народ; 2) узкий слой партийной бюрократии, фактически сосредоточившей в своих руках власть внутри партии и во всей стране.

ПАТРИОТИЗМ [гр. *patriotes* — родина, отечество], любовь к отечеству, преданность ему, стремление действиями служить его интересам.

ПАУПЕРИЗМ [лат. *pauper* — бедный], нищенское социально-экономическое положение значительной части населения.

ПАЦИФИЗМ [лат. *pacifius* миротворческий, умиротворяющий], 1) концепция, исключающая применение военной силы для разрешения конфликта; 2) антивоенное общественно-политическое движение.

ПЛЕБИСЦИТ [лат. *plebs* — народ, *scitum* — решение, постановление], опрос населения, всенародное голосование с целью выяснения отношения к той или иной

проблеме жизнедеятельности общества или государства.

ПЛУТОКРАТИЯ [гр. *plutokratia* — власть, могущество богатых], 1) государственный строй, при котором власть принадлежит небольшой, наиболее богатой группе граждан; 2) правящая элита, состоящая из наиболее богатых граждан.

ПОЛЕМОЛОГИЯ [гр. *polemos* — война], наука, изучающая войны и вооруженные конфликты.

ПОЛИТИЗАЦИЯ, процесс заражения массового сознания гипертрофированным интересом к политике, болезненная подверженность масс различным политическим влияниям, неадекватное, предвзятое видение действительности через призму политических амбиций и приоритетов.

ПОЛИТИКА [гр. *politika* — искусство управления государством], сфера общественных отношений, в которых отражаются интересы больших групп людей и в которых задействована политическая власть.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ [лат. *agitatio* — побуждение], побуждение отдельного человека или групп людей к политическому действию с помощью призывов, лозунгов, обращений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ, мера политической деятельности субъектов политики, показатель политизированности личности и общества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА, интегральная и относительно самостоятельная трансграничная область знания, формирующаяся в результате междисциплинарных и отраслевых исследований глобальных процессов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, действия по реализации политических интересов субъектов политики: граждан, социальных групп, партий, политических элит, лидеров, учреждений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, вся совокупность политических событий различных уровней (избирательные кампании, выборы,

встречи, дискуссии лидеров, других представителей партий и групп, митинги, демонстрации граждан, издание указов, законов, постановлений, заседания парламентов, взаимоотношения ветвей власти, встречи делегаций и т.п.). Разделяется на две области — *внутреннюю* и *внешнюю*.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ, система взглядов и идей, определяющая отношение людей, классов, партий, субъектов политики и власти к действительности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ [лат. *integratio* — восстановление, сообщение], слияние политических структур в более широкую политическую общность, качественное обогащение межструктурных связей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ [лат. *informatio* осведомление, изложение, сообщение], 1) сведения о деятельности политических институтов, организаций, политических лидеров; 2) сведения, используемые при выработке и принятии политических решений; 3) сведения, оказывающие прямое или косвенное воздействие на политическое поведение масс.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, составная часть общественной культуры, включающая в себя представления, ценности и нормы, определяющие особенности политических институтов и процессов данного общества, его политической системы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, совокупность государственных и общественных институтов господствующих классов и социальных групп.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ [лат. *particula* — частица, часть], объединение людей, представляющих интересы определенных общественных групп, которое ставит своей целью завоевание политической власти или участие в ее осуществлении.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА, совокупность политической технологии и политической стратегии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА, документ, содержащий изложение основных целей партии, общественно-политического движения, народного фронта, а также характеризующий методы достижения этих целей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА, совокупность вещественных или условных знаков, образов, отражающих либо идеализирующих мир политики.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА [лат. *proragare* — распространять], внедрение в массовое сознание идей, моральных норм, духовных ценностей, соответствующих интересам государства, партии, общественных движений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, целостная совокупность структур, институтов, индивидов, а также существующих между ними политических отношений и взаимодействий, обеспечивающих легитимность правления, выработку и проведение политического курса.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ — процесс включения индивида в политическую систему путем усвоения им опыта предыдущих поколений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ [лат. *stabilis* — устойчивость], устойчивость *политической системы*, позволяющая ей эффективно функционировать и сохранять свою структуру в условиях внешних и внутренних изменений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, разработка плана практических действий политического субъекта для достижения намеченной цели.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ, совокупность свойств *политического субъекта*.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, систематическое отображение характера и целей правительства, включая анализ существующих политических институтов и представление о процессе их изменения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, способы и методы политической деятельности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА, лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие в рамках политической системы главные решения, отдающие приказы и контролирующие посредством бюрократического аппарата их выполнение.

ПОЛИТИЧЕСКИ ИНДИФФЕРЕНТНАЯ ЛИЧНОСТЬ, политический обыватель, не разбирающийся в реальной расстановке политических сил и не имеющий осознанных политических убеждений, знаний, потребностей и интересов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, политические организации, права и свободы, методы осуществления власти.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ [лат. interest—иметь значение, важно], система ориентаций личности, группы, класса, партии, общественного движения, государственного аппарата, выражающая отношение к завоеванию или удержанию власти.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ [лат. communicatio—связь, сообщения], информационные связи между субъектами политической деятельности, обеспечивающие обсуждение, принятие и выполнение решений, контроль за их выполнением. Служат достижению целостности политической системы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, взаимодействие субъектов политики, в ходе которого происходит обмен идеями, волевыми побуждениями, информационными ресурсами.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ, закрепленные законом права, обеспечивающие демократическое, всестороннее и действенное участие гражданина в политическом процессе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ [гр. techne мастерство ремесла], 1) методы, приемы, формы политической деятельности, обес-

печивающие ее эффективность; 2) совокупность знаний о средствах политической деятельности.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНГАРД, часть политического движения или партия, формирующая цели и программы их деятельности, активно участвующая в реализации этих программ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНТЮРИЗМ, политическая деятельность без учета общественных закономерностей, реальной обстановки, соотношения сил и социальных интересов, как правило, в личных, своекорыстных интересах, приводящая чаще всего к тяжелым социально-экономическим потерям для общества или его части.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, лица, находящиеся в тюремном заключении за участие в политической борьбе с существующим режимом.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ [лат. institutum — установление, учреждение], компонент политической жизни общества, существующий в виде организаций, учреждений, объединений граждан, наделенных особыми полномочиями и выполняющих специальные общественно-политические функции. Деятельность институтов узаконена и регламентирована нормативными актами.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСКЕЙПИСТ, личность, имеющая собственные политические взгляды и убеждения, но тщательно их скрывающая.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСЕНСУС, согласие по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета в политической системе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ [лат. conflictus — столкновение], острая форма развития противоречий в системе политических отношений, характеризующаяся открытой конфронтацией и противодействием сторон.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФОРМИСТ, личность, не имеющая своих политических взглядов, но усвоившая чужие взгляды и мне-

ния и приспособившаяся к общим настроениям.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС [гр. *krízis* — решение, поворотный пункт], состояние политической системы в условиях нарушения стабильности, обострения политических конфликтов. Возникает в ситуациях, когда конфликты не могут быть разрешены путем компромисса, когда политические структуры оказываются недееспособными.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР, авторитетный член политической организации или группы, личностное влияние которого позволяет ему играть главную роль в политических процессах, ситуациях.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ, совокупность политических принципов, методов, средств и форм воздействия на результативность общественных, прежде всего экономических, процессов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ [лат. *pluralis* множественный], 1) закрепленное правом многообразие организованных интересов и сил, баланс которых обеспечивается системой разделения властей, многопартийностью; 2) принципы разделения властей, парламентаризма, демократии, верховенства права и свобод граждан, в совокупности исключающие любую монополию на власть.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, последовательность политических событий, форма развития политической системы, взаимодействие социально-политических структур общества, реальных субъектов политики.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ, система конституционных (законных) порядков и конкретное воплощение этой системы на практике.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ, средство достижения политических целей путем насилия (убийств, похищений, диверсий).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БАНКРОТСТВО, несостоятельность власти, государства, политической

партии, политического деятеля, неспособность выполнить обещания, данные сторонникам и избирателям.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ, скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ, совокупность поступков человека (или система действий человека), имеющих политическое значение, система действий людей в политике.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, отражение политической жизни в форме знаний, оценок, мнений, эмоций, чувств, целостное духовное образование, складывающееся из знания закономерностей политической жизни (теоретический уровень) и представлений (настроений, чувств, наблюдений (эмпирический уровень)). Познавательная функция С.п. тесно связана с регулятивной, с воздействием на поведение субъектов политики.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ, совместная политическая деятельность людей, служащая одним из средств выражения и достижения их интересов.

ПОЛИТОЛОГИЯ [гр. *polis* — государство + *logos* — наука], наука о политике и ее взаимоотношении с человеком и обществом.

ПОЛИТЭМИГРАНТ, человек, вынужденный покинуть свою страну из-за нетерпимого отношения властей к его политическим убеждениям, угрожающего его свободе и жизни.

ПОПУЛИЗМ [лат. *populus* — народ], 1) стиль в политике, опирающийся на примитивные лозунги, апеллирующий к настроениям масс и спекулирующий на внушаемости больших групп людей; 2) черта политического лидера, склонного к демагогии.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, система экономических, социальных, политических, юридических гаран-

тий, обеспечивающих гражданские свободы личности.

ПРАВИТЕЛЬСТВО, высший исполнительный орган государства, возглавляемый президентом в президентских республиках, председателем либо премьер-министром в парламентских республиках.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО, тип государства, в котором достигнута всесторонняя политико-юридическая защита интересов и прав личности, объединений, организаций, всех субъектов гражданского права, обеспечено верховенство закона и неукоснительное его соблюдение.

ПРАВЫЕ — ЛЕВЫЕ, крайние зоны в спектре политических сил — консервативные и радикальные.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, принятие основных решений выборными учреждениями.

ПРЕЗИДЕНТ [лат. *praesidens* — стоящий впереди], глава государства. В парламентских республиках избирается либо парламентом, либо особой коллегией парламента, в президентских республиках — путем прямых или косвенных выборов.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ, форма государственно-политического устройства общества, предполагающая выборность основных органов государственной власти, наличие прав и политических свобод граждан, при которой во главе государства стоит избранный народом путем прямого голосования президент.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, отношения складывающиеся между людьми в процессе производства. В основе П.о. лежит форма собственности на средства производства.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА, избирательная система, в основу которой положен принцип пропорциональности между поданными за партию голосами избирателей и числом полученных ею ман-

датов (кандидаты в представительный орган выдвигаются только партиями).

РАДИКАЛИЗМ [позднелат. *radicalis* — коренной], тип политического мышления и действия, предполагающий решительное изменение основных политических институтов и политической системы и связанный с применением крайних, насильственных методов и средств достижения цели.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ, принцип и механизм реализации власти, при котором осуществляется дифференциация полномочий и функций, обеспечивающая оптимальное сочетание, координацию и кооперацию политических институтов.

РЕВОЛЮЦИЯ [позднелат. *Revolutio* — поворот, переворот], 1) форма движения, противоположная эволюции, предполагающая резкий скачок, быстрое изменение качества; 2) Р. социальная — коренное изменение развития общества, связанное с насильственным разрушением одних социальных отношений и утверждением других; 3) Р. политическая — смена политической системы, приход к власти политических сил, свергнувших предшествующую политическую элиту.

РЕЙТИНГ [лат. *rating* — оценка, положение, ранг], числовой, количественный показатель оценок деятельности организации или личности, определяемый по итогам голосования, анкетирования или социального опроса.

РЕКОНВЕРСИЯ [ге... + лат. *conversio* — обращение], перевод экономики после окончания войны на производство гражданской продукции.

РЕПАРАЦИЯ [лат. *reparatio* — восстановление], в международном праве вид материальной международно-правовой ответственности; состоит в возмещении государством причиненного им ущерба другому государству в денежной или иной форме. Выплата Р. обычно предусматривается в мирном договоре.

РЕПАТРИАЦИЯ [позднелат. *repatriatio* — возвращение на родину], возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны, а также эмигрантов с восстановлением в правах гражданства.

РЕПРЕССИЯ [лат. *repressio* — подавление, стеснение], карательная мера, наказание, имеющие целью подавить, пресечь что-либо, в том числе массовые необоснованные противозаконные преследования кого-либо со стороны государственных органов.

РЕСПУБЛИКА [лат. *respublica* — общественное дело, государство], форма государственного правления, при которой высшие органы государственной власти избираются либо формируются общенациональными представительными учреждениями, а все граждане обладают политическими правами.

РЕСТИТУЦИЯ, возвращение, восстановление или замена в натуре неправомочно изъятых, поврежденных или уничтоженных материальных ценностей.

РЕТОРСИЯ, [позднелат. *retorsio* — обратное действие], в международном праве ограничительные меры, принимаемые государством в ответ на аналогичные меры другого государства (например, ограничение прав иностранцев-граждан другого государства, повышение таможенных пошлин на товары этого государства).

РЕФЕРЕНДУМ [лат. *referendum* — то, что должно быть сообщено], всенародное голосование по важному вопросу государственной жизни.

РЕФОРМА [лат. *reformo* — преобразовывать], переустройство общества, его институтов, осуществляемое государственной властью для совершенствования данного строя либо для его коренного преобразования.

САНКЦИИ [лат. *sanctio* — строжайшее восстановление], 1) в международном праве меры воздействия, применяемые к государству при нарушении им своих

международных обязательств или норм международного права; 2) принудительные меры военного или невоенного характера, применяемые против агрессора в случаях угрозы миру или международной безопасности (ст. 39, 41—42 Устава ООН).

СВОБОДА СОВЕСТИ, право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозный культ, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства.

СЕПАРАТИЗМ [лат. *separatus* — отделенный], движение за отделение части государства и создание нового государственного образования, за предоставление части страны автономии по национальному, языковому или религиозному принципу.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ, 1) политическая доктрина, основными ценностями которой выступают демократия, свобода, социальная справедливость; 2) совокупность партий и общественных движений социал-демократической ориентации.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, процесс интериоризации политических ценностей, идей, норм, навыков, умений, необходимых людям для участия в политической деятельности.

СОЦИАЛИЗМ [лат. *socialis*], учение о построении общества, основанного на идеалах свободы, равенства, солидарности и социальной справедливости, высокоэффективная экономика которого ориентирована на человека, его всестороннее развитие в условиях гуманизма и демократии.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, совокупность политических решений и действий, обеспечивающих оптимальное функционирование и развитие общества, взаимосвязь интересов классов, групп наций, народностей и иных общностей.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, представление о равенстве людей, принадлежащих к разным классам и социальным группам; нациям и национальностям, в отношении их жизненных возможностей, о соответствующем распределении между ними общественного материального и духовного богатства.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА, совокупность условий, влияющих на формирование и функционирование человека в обществе, предметная и человеческая обстановка развития личности, ее способностей, потребностей, интересов, сознания.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, государство демократического типа, способное осуществлять активную социальную политику.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ, принятые в данном обществе или группе правила поведения, регулирующие взаимоотношения людей.

СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ, область социологии, изучающая политические отношения, деятельность политических институтов, политических явлений и процессов.

СТАТУС [лат. status — состояние, положение], соотносительное положение социального слоя, группы или личности в системе социальных отношений, показатель прав и обязанностей слоя, группы или личности в обществе. С. может быть предписанным (наследуемым) и достигаемым.

СТАТУТ [лат. statio — постановление, решаю], положение, устав какой-либо организации.

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ, участники и носители политического действия.

СУВЕРЕНИТЕТ [фр. souverainete — верховная власть], 1) политическая независимость государства; 2) принадлежность власти народу, нации.

ТЕОКРАТИЯ [гр. theos — бог + kratos — власть], форма государственного правления, при которой власть принадлежит духовенству или главе церкви.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, один из важнейших принципов международного права и мирного сосуществования. Означает недопустимость каких-либо посягательств на территорию любого государства и насильственных мер, направленных против неприкосновенности его территории.

ТЕРРИТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ, определенная часть земной поверхности, находящаяся под суверенитетом данного государства. Отделяется от территории другого государства границей. Включает сушу, внутренние воды, недра, территориальные воды и воздушное пространство над ними. Т.г. считаются также суда, плавающие под флагом государства и его воздушные суда.

ТЕХНОКРАТИЯ [гр. techne — мастерство, ремесло + kratos — власть], 1) политический режим, опирающийся на власть ученых инженеров, менеджеров; 2) слой высших функционеров производства и управления, входящих в правящую элиту.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ [лат. tolerantia — терпение], 1) терпимость, снисходительность к чему-либо; 2) принцип политического плюрализма.

ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ [лат. totalitas — цельность, полнота], политическая (государственная) система, стремящаяся к полному (тотальному) контролю над всей жизнью общества в целом и над жизнью каждого человека в отдельности.

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ, обмен между странами, не контролируемый государством; вызов исполнителям полномочиям государства на его собственной территории, сепаратизму, национализму.

УНИТАРИЗМ [фр. unitaire — единый], принцип государственного устройства, при котором власть полностью сосредоточена в центральных органах управления, а региональные органы наделены лишь совещательными правами и частными полномочиями.

УНИЯ [лат. unio — единение, союз], 1) союз нескольких государств; 2) объединение церквей, религиозных общин.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, совокупность условий жизни, труда, отдыха и быта населения, уровень потребления населением материальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей в этих благах.

ФАШИЗМ [ит. fascismo, fascio — пучок, связка, объединение], открытая террористическая диктатура, опирающаяся на тоталитарную власть государства, милитаризацию общества; культ вождя.

ФЕДЕРАТИВНАЯ СИСТЕМА, определенный вид разделения властей, приспособленный к территориальной основе; вид конституционного порядка; гарантии степени свободы индивида.

ФЕДЕРАЦИЯ [позднелат. foederatio — союз, объединение], 1) форма государственного устройства, при которой несколько суверенных государственных образований объединяются в одно союзное государство; 2) объединение нескольких организаций, общественных движений.

ФЕМИНИЗМ, доктрина, ратующая за расширение прав и роли женщины в обществе.

ФИЛОСОФИЯ ЦЕНТРИЗМА, совокупность взглядов, выражающая умеренность, постулирующая эволюционизм, реформизм, необходимость диалога, консенсуса, сосуществования.

ФОРМАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, форма государственно-политического устройства, когда формально присутствуют все принципы народовластия, полнота же власти (средства производства и политическая власть) остаются за определенным классом (феодалная демократия, пролетарская демократия и т.д.)

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ [лат. formatio — образование, вид], формы связи людей, выработанные ими в процессе социальной эволюции.

ФРАКЦИЯ [лат. fractio — разламывание, раздробление], 1) группа парламентариев, объединенная по партийному или иному принципу и реализующая свои цели в работе парламента; 2) часть партии, общественного движения, имеющая свою идейно-организационную платформу.

ХАРИЗМА [гр. charisma — благодать], особый тип легитимности, организации власти и лидерства, основанный на исключительных свойствах индивида, позволяющих ему осуществлять функцию пророка, вождя или реформатора. Х. связана с периодом резких общественных перемен — революций, войн, крупных социальных реформ, с ростом внушаемости широких масс.

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР, человек, наделенный в глазах последователей авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности.

ХАРТИЯ [гр. chartes — рукопись на папирусе], 1) политический документ, выражающий требования широкого народного движения, группы партий и т.д.; 2) отдельные международные акты и соглашения.

ХУНТА [исп. junta — собрание, объединение], 1) собрание, совет, коллегия; 2) группа лиц, насильственно захватившая власть и управляющая тоталитарными средствами.

ЦЕНЗУРА [лат. censura], политический контроль за изданиями, средствами массовой информации; ограничение свободы слова.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ [лат. centrum — средоточие], условие, при котором право принимать наиболее важные решения принадлежит представителям высших звеньев управления.

ЦЕНТРАЛИЗМ, принцип организации и управления, предполагающий устойчивую взаимосвязь элементов политической системы и наличие единого центра, регулирующего эту взаимосвязь.

ШОВИНИЗМ [фр. chauvinisme], крайняя форма национализма, разжигание национальной вражды и ненависти.

ЭГАЛИТАРИЗМ [фр. egalite — равенство], концепция всеобщего равенства, возникшая в эпоху буржуазных революций и представленная в современной общественной мысли двумя версиями — идеями равенства возможностей и равенства результатов.

ЭКСПАНСИОНИЗМ [лат. expansio — расширение], 1) агрессивная политика с целью захвата чужих территорий и рынков сбыта; 2) распространение чего-нибудь за первоначальные пределы.

ЭКСТРЕМИЗМ [лат. extremus — крайний], 1) использование насильственных и незаконных средств для достижения политических или иных целей; 2) приверженность к крайним взглядам.

ЭКУМЕНИЗМ [гр. oikumene — Вселенная, обитаемый мир], движение за объединение христианских конфессий, интеграционные процессы нехристианских религий, согласованные действия нехристианских и христианских конфессий.

ЭЛЕКТОРАТ [фр. electorat — совокупность избирателей], 1) все те, кто пользуется избирательным правом в данном государстве; 2)

круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию.

ЭЛИТА [фр. elite — лучшее, отборное, избранное], круг людей, обладающих высоким общественным положением, занимающих ведущие позиции в экономике, политике, культуре, оказывающих серьезное влияние на государственную власть или осуществляющих ее.

ЭМБАРГО [исп. embargo — наложение ареста, запрещение], запрещение ввоза в страну или вывоза из нее товаров или валюты; может быть введено как в военное, так и в мирное время. В военное время Э.— по существу форма экономической блокады, в мирное время — мера воздействия или средство экономического либо финансового давления на другие страны.

ЭТАТИЗМ [фран. etat — государство], 1) направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и смысл общественного развития; 2) политика активного участия государства в экономической жизни общества.

ЭТНОС, этническая общность, исторически возникший вид устойчивой социальной группы, представленный различными общностями (племенем, народностью, нацией).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Тематический план курса «политология»	4
Программа курса «политология»	5

КУРС ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Политология как наука и учебная дисциплина ...	12
1. Объект и предмет политологии.	
Политология в системе наук об обществе	12
2. Функции, закономерности и категории политологии, методы их исследования	16
Вопросы для самоконтроля	19
Тема 2. Становление и развитие политологии	20
1. Политические идеи Древнего мира	20
2. Политические идеи Средневековья и эпохи Возрождения	22
3. Политические идеи Нового времени	23
4. Марксистская концепция политики	28
5. Развитие политической мысли в России в XIX—XX вв.	28
Вопросы для самоконтроля	30
Тема 3. Политика и политические отношения	31
1. Сущность политики, условия возникновения и функционирования. Субъекты политики	31
2. Границы, функции, сферы и структура политики	35
3. Политические отношения, политическая жизнь и политическая деятельность	37
Вопросы для самоконтроля	40
Тема 4. Национальная политика и национальные отношения	41
1. Достижения и просчеты в решении национального вопроса	41
2. Что такое нация?	43
3. Перспективы развития национальных отношений	46
Вопросы для самоконтроля	49
Тема 5. Власть как политический феномен	50
1. Сущность, природа, специфика, виды и субъекты политической власти	50
2. Функции политической власти и ее ресурсы	53
3. Легитимность власти	55
Вопросы для самоконтроля	57
Тема 6. Личность и политика	58
1. Личность в системе политических отношений	58
2. Сущность, факторы и виды политического поведения ...	62
3. Политическая активность и формы ее проявления	64
Вопросы для самоконтроля	66
Тема 7. Политическая элита и политическое лидерство	67
1. Политическая элита: понятие и основные концепции теории элит	67
2. Типология элит и система рекрутирования. Современная политическая элита России	71
3. Природа, функции и типология политического лидерства	75

Вопросы для самоконтроля	80
Тема 8. Политические режимы	81
1. Понятие, признаки, критерии классификации и типология политических режимов	81
2. Объективные и субъективные предпосылки становления политических режимов	84
3. Особенности основных типов политических режимов ..	85
Вопросы для самоконтроля	93
Тема 9. Политические системы.	
Государство и гражданское общество	94
1. Структура политических систем	94
2. Государство — центральное звено политических систем	97
3. Гражданское общество	101
Вопросы для самоконтроля	105
Тема 10. Партии в политической системе общества.	
Средства массовой информации	106
1. Политические партии: понятие, функции, типология	106
2. Типология партийных систем	111
3. Особенности становления многопартийной системы в России	112
4. Роль средств массовой информации в политической системе	115
Вопросы для самоконтроля	117
Тема 11. Конфликт и консенсус в политическом процессе ...	118
1. Природа, виды и формы политических конфликтов	118
2. Действующие лица и исполнители политических конфликтов	122
3. Процедурные правила и пути регулирования политических конфликтов. Консенсус и компромисс ...	123
Вопросы для самоконтроля	126
Тема 12. Политическая культура	127
1. Понятие и сущность политической культуры	127
2. Структура и функции политической культуры	130
3. Политическое сознание и его уровни	133
4. Политическая символика и ее значение для формирования политической культуры	134
Вопросы для самоконтроля	136
Тема 13. Мировой политический процесс	137
1. Основные принципы нового политического мышления	137
2. Глобальные проблемы современности	139
3. Взаимодействие и сотрудничество — главные направления мировой политики	141
Вопросы для самоконтроля	144

ПРАКТИКУМ

ПЛАНЫ СЕМИНАРОВ, ЗАДАНИЯ И УПРАЖНЕНИЯ К НИМ

Тема 1. Политология как наука и история ее возникновения	146
Тема 2. Политика и ее роль в развитии общества	149
Тема 3. Национальная политика и национальные отношения	152

Тема 4. Власть как политический феномен	156
Тема 5. Личность в системе политических отношений	160
Тема 6. Политическая элита и политическое лидерство	162
Тема 7. Политические режимы	165
Тема 8. Правовое государство и гражданское общество	169
Тема 9. Партии и партийные системы	171
Тема 10. Конфликты в политическом процессе	174
Тема 11. Политическая культура	177
Тема 12. Мировой политический процесс	180
Тема 13. Современная политическая ситуация в России	183
Тестовые контрольные вопросы. Вариант 1	185
Тестовые контрольные вопросы. Вариант 2	186
Вопросы для подготовки к экзамену	189
Список литературы по курсу «Политология»	191

ХРЕСТОМАТИЯ

Конфуций	202
О «почитании мудрости» и «почитании единства»	
О происхождении государственной власти	202
Против грабительских войн	203
Платон	204
Учение об обществе и государстве	204
Аристотель	210
Политика	210
Фома Аквинский	220
Теология и наука	220
Н. Макиавелли	222
Государь	222
О гражданском единовластии	223
Как следует измерять силы всех государств	225
О жестокости и милосердии и о том, что лучше: внушать любовь или страх	226
О том, как государи должны держать слово	228
О том, каким образом избегать ненависти и презрения	230
Т. Гоббс	231
Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского	231
О естественном состоянии человеческого рода в его отношении к счастью и бедствиям людей	231
О причинах, возникновении и определении государства	233
О свободе подданных	234
Д. Локк	236
Два трактата о правлении. Книга вторая.	236
О политическом или гражданском обществе	236
О возникновении политических обществ	237
О целях политического общества и правления	238
О формах государства	239
О законодательной, исполнительной и федеративной власти в государстве	240

Ш. Монтескье	241
М. Ф. Вольтер	244
Метафизический трактат	244
Ж. Ж. Руссо	248
О причинах неравенства	248
И. Кант	254
Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане	254
Положение пятое	254
Положение шестое	255
Положение седьмое	256
Положение восьмое	257
Г. Ф. В. Гегель	259
Общество и государство	259
Частная собственность и личность	259
Природа гражданского общества	259
Противоречия буржуазного общества	260
Сущность государства	263
Т. Мор	267
Утопия	267
Т. Кампанелла	275
Город солнца	275
Р. Оуэн	280
Катехизис нового нравственного мира	280
К. Маркс	285
К еврейскому вопросу	285
Декларация прав человека и гражданина	286
Ф. Энгельс	293
Развитие социализма от утопии к науке	293
Научный коммунизм	
и материалистическое понимание истории	293
А. И. Герцен	297
Былое и думы. Часть 6	297
Глава IX. Роберт Оуэн	297
Н. Г. Чернышевский	302
Критика философских предубеждений	
против общинного владения	302
Варианты «Очерков из политической экономии	
(по Миллю)» (1860—1861 гг.)	304
Подстрочные примечания к переводу Милля	
(1860—1862 гг.)	305
Н. А. Добролюбов	308
Русская цивилизация. (Статья первая)	308
Русская цивилизация. (Статья вторая)	309
М. А. Бакунин	311
Государственность и анархия	311
Программа славянской секции в Цюрихе	314
Г. В. Плеханов	316
К вопросу о развитии монистического взгляда на историю	316

В. И. Ленин	319
Национальные отношения в России после победы	
Октябрьской социалистической революции	319
Первоначальный набросок тезисов по национальному	
и колониальному вопросам	319
Манифест к украинскому народу	
с ультимативными требованиями к Украинской Раде	319
Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома	
на первой сессии ВЦИК VII созыва	320
О мире и мирном сосуществовании	321
Разоружение есть идеал социализма	321
О внутренней и внешней политике республики.	
IX Всероссийский съезд Советов	321
IX Всероссийский съезд Советов	321
Странное и чудовищное	321
Ответы на вопросы корреспондента американской газеты	
«New York evening journal»	322
Н. А. Бердяев	325
О равенстве и свободе человека	325
О назначении человека	326
В. С. Соловьев	329
Литературная критика	329
И. А. Ильин	331
О грядущей России	331
М. Вебер	333
Политика как призвание и профессия	333
Ф. Ницше	337
Так говорил Заратустра	337
О самоопределении	337
З. Фрейд	340
Будущее одной иллюзии	340
Э. Фромм	344
Психоанализ и религия	344
К. Ясперс	347
Смысл и назначение истории	347
Власть и политическая свобода	347
Х. Ортега-и-Гассет	353
Эстетика	354
П. А. Сорокин	356
Человек. Общество. Цивилизация	356
Ф. Бро	360
Политология	360
Процессы и явления. Механизмы интеграции	
в политические системы	360
Циркуляция элит	362
Задачи политической системы	363
Телелогическая система	364
Р. Дарендорф	366
О будущем партий	366
Д. Дзоло	370
«Трагедия» политической науки	370
М. Паренти	374
Демократия для немногих	374
Словарь основных политологических понятий и терминов	377